

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Байкальский государственный университет

**МОНГОЛИЯ XX ВЕКА
И РОССИЙСКО-МОНГОЛЬСКИЕ ОТНОШЕНИЯ:
ИСТОРИЯ И ЭКОНОМИКА**

Материалы Международной научной конференции,
посвященной 100-летию установления
российско-монгольских дипломатических отношений
(Россия, г. Иркутск, 28 мая 2021 г.)

Иркутск
Издательский дом БГУ
2021

УДК 327(517.3+470)
ББК 66.4(5Мон+2Рос)
М77

Издается по решению редакционно-издательского совета
Байкальского государственного университета

*Издание осуществлено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований.
Грант РФФИ 20-59-4408 «Мировое и российское монголоведение: национальные школы,
концепции, персоналии», грант РФФИ 18-514-94002 «Национальные интересы России
и Монголии в треугольнике отношений Россия – Монголия – Китай:
проблемы, противоречия, сценарии»*

Редакционная коллегия:

проф. Ю.В. Кузьмин (науч. ред.), проф. Ж. Урангуа, проф. И.В. Цвигун,
доц. В.А. Василенко, доц. О.А. Чепинога, доц. Л.В. Санина,
ст. науч. сотр. А.Ф. Манжигеев (отв. секр.)

М77 Монголия XX века и российско-монгольские отношения: история и экономика : материалы Междунар. науч. конф., посвящ. 100-летию установления рос.-монгол. дипломат. отношений (Россия, г. Иркутск, 28 мая 2021 г.). – Иркутск : Изд. дом БГУ, 2021. – 258 с.

ISBN 978-5-7253-3059-5.

28 мая 2021 г. в Иркутске на базе Байкальского государственного университета состоялась Международная научная конференция «Монголия XX века и российско-монгольские отношения: история и экономика», посвященная 100-летию установления российско-монгольских дипломатических отношений. В работе конференции приняли участие ученые-монголоеды России и Монголии. По итогам работы конференции был издан настоящий сборник. Сборник состоит из двух разделов. В первом разделе представлены результаты исследований российско-монгольских отношений в историческом и экономическом аспектах. Во втором разделе рассматриваются национальные школы и персоналии мирового и российского монголоведения.

Для научных работников, преподавателей и студентов гуманитарных вузов.

УДК 327(517.3+470)
ББК 66.4(5Мон+2Рос)

ISBN 978-5-7253-3059-5

© ФГБОУ ВО «БГУ», 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ДОКЛАДЫ ПЛЕНАРНОГО ЗАСЕДАНИЯ

Хишигт Н. Монгольская делегация в Советской России: переговоры в Иркутске в 1920 г.....	7
Батунаев Э.В. Монгольская революция 1921 г.: теоретические аспекты.....	13
Самаруха В.И., Даваасурэн Авирмэд Взаимоотношения России и Монголии: история, настоящее и будущее.....	20
Винокурова А.В., Мунхбат Оролмаа, Оюунханд Шагдар Современная Монголия: трансформация демографического поведения и миграционных стратегий населения	30
Кузьмин Ю.В. Российские исследователи Монголии: материалы для биобиблиографического словаря	37
Манжигеев А.Ф. Основные подходы к определению набора сценариев в целях разработки прогноза развития отношений в треугольнике Россия – Монголия – Китай	44

СЕКЦИЯ «РОССИЙСКО-МОНГОЛЬСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: ИСТОРИЯ И ЭКОНОМИКА»

Урангуа Жамсран, Василенко В.А. Русская колонизация в Урянхае и распространение православия: к вопросу о постановке проблемы (конец XIX в. – 1914 г.).....	53
Донгак А.С., Баярсайхан Бадарчийн Республика Тыва и Монголия на современном этапе взаимоотношений России и Монголии	59
Карасев С.В. События на Халхин-Голе 1939 г. – оправданная необходимость участия СССР в вооруженном конфликте	67
Карпенко Е.В. Урга и Кяхта между двумя революциями: взгляд китайского современника	73
Бобров Д.А. Развитие и укрепление российско-монгольских отношений: применение механизма государственно-частного партнерства	80
Бор Пунсалдулам Монголо-советское сотрудничество: первый опыт по освоению целинных земель.....	88
Дацышен В.Г. Сибирь, Монголия и проблемы чайной торговли в 1917–1922 гг.....	97

Воронцов В.Н. «Пункт расформирования город Чойболсан»: перевод Красной Армии на штаты мирного времени на территории Монголии в 1945–1946 гг.	104
Дроботушенко Е.В. Документы российского государственного военного архива по деятельности политотделов и политработников Даурского укрепрайона во время событий 1939 г. на реке Халхин-Гол.....	112
Черных А.Л. Роль минеральных ресурсов в развитии экономики Монголии.....	118
Колягийн Дэмбэрэл Трехстороннее сотрудничество в рамках инициативы «Пояс – Путь»: участие Монголии	128
Гомбын Баярмаа Первые руководители музея Монголии	135
Суржко А.В. Вклад СССР в индустриализацию МНР на примере строительства и эксплуатации Шарынгольского угольного разреза	144
Леонтьева Л.В., Матвеев А.А. К истории советско-монгольской дружбы: костюм Д. Сухэ-Батора из коллекции ИОКМ	151
Хозеев Н.С. Традиционные альчиковые игры Монголии и их место в современном гейм-дизайне.....	157

СЕКЦИЯ «МИРОВОЕ И РОССИЙСКОЕ МОНГОЛОВЕДЕНИЕ: НАЦИОНАЛЬНЫЕ ШКОЛЫ И ПЕРСОНАЛИИ»

Урангуа Ж. Монголоведение в Азии: истоки, развитие, достижения.....	161
Зулькафиль М. Особенности освещения вопросов монгольско-российских отношений в первой периодической печати Монголии.....	175
Новиков П.А. «Новые приоритеты»: монгольское направление в развитии Иркутского военного округа 1906–1917 гг.	183
Лушников О.В. «Рах Mongolica» XIII–XV вв. в российском монголоведении XX – начала XXI в.	192
Алтангул Болат Творчество французского монголоведа Роберты Амайон ...	200
Дугаров В.Д., Гомбоев А.О. Изучение истории бурят-монгольского этноса в немецком монголоведении	207
Китинов Б.У. Поиски восьмого Богдо-гэгэна Монголии NGAG DBANG BLO BZANG CHOS KYI MA BSTAN 'DZIN DBANG PHYUG (1869–1924) и ревитализация буддизма у калмыков во второй половине XIX в.	214
Билэгсайхан Тамиржавын Монголия глазами польских социокультурных антропологов	220

Жигмэддорж Энхбаярын Японский перевод и изучение «Халхин Уйсен Цааз» (пример из исследования профессора Футаки Хироши).....	230
Хеубшман А.С. Современное монголоведение в США.....	233
Бу Хе Китайская община Монголии под влиянием советско-китайских отношений (1949–1960)	239
Гавриков А.А. Федор Александрович Парняков и его путевые записки о русских в Монголии	246

Силами ученых Байкальского госуниверситета и ряда других научных центров России и Монголии (Бурятский госуниверситет, ИМБиТ СО РАН, Монгольский национальный университет) разрабатывается совместный научный проект № 20-59-44008 «Мировое и российское монголоведение: национальные школы, концепции, персоналии», который позволит усилить и укрепить научное сотрудничество России и Монголии, проанализировать состояние и научные результаты российского и зарубежного монголоведения. Успешное выполнение проекта, несомненно, повысит престиж российского востоковедения и монголоведения. Научный уровень исследований, количество научных монголоведческих центров, научные публикации современных российских монголоведов свидетельствуют о национальном приоритете России. В рамках работы над проектом 28 мая 2021 г. в Иркутске на базе Байкальского государственного университета состоялась Международная научная конференция «Монголия XX века и российско-монгольские отношения: история и экономика», посвященная 100-летию установления российско-монгольских дипломатических отношений. В работе конференции приняли участие ученые-монголоеды из Иркутска, Красноярска, Кызыла, Владивостока, Улан-Удэ, Санкт-Петербурга, Москвы, Читы, Перми. Среди них представители таких организаций, как: Байкальский государственный университет, Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова, Дальневосточный федеральный университет, Забайкальский государственный университет, Иркутский государственный университет путей сообщения, Иркутский национальный исследовательский технический университет, Иркутский филиал Всероссийского государственного института кинематографии им. С.А. Герасимова, Красноярский государственный педагогический университет, Педагогический институт ИГУ, Медицинский колледж железнодорожного транспорта ИрГУПС, НИУ «Высшая школа экономики», Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Сибирский федеральный университет, Тувинский институт гуманитарных исследований, научные организации: Иркутский филиал СО РАН (г. Иркутск), Институт востоковедения (г. Москва), Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН (г. Москва), Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (г. Санкт-Петербург), Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (г. Улан-Удэ), Министерство образования Иркутской области, а также Представительство МИД РФ в г. Улан-Удэ, ГАУК «Иркутский областной краеведческий музей», ООО «БонусАгро». Монгольские участники конференции представляли исследовательские центры Монголии и ряда других стран, такие как Академия наук Монголии, Монгольский государственный университет, Национальный музей Монголии, Берлинский университет имени Гумбольдта, Библиотека Конгресса США и др.

*Директор Центра изучения Монголии,
руководитель российско-монгольского научного проекта № 20-59-44008
«Мировое и российское монголоведение: национальные школы, концепции,
персоналии», доктор исторических наук, профессор кафедры
мировой экономики и экономической безопасности Ю.В. Кузьмин*

ДОКЛАДЫ ПЛЕНАРНОГО ЗАСЕДАНИЯ

УДК 336.14:353(57)

Н. Хишигт

МОНГОЛЬСКАЯ ДЕЛЕГАЦИЯ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ: ПЕРЕГОВОРЫ В ИРКУТСКЕ В 1920 г.¹

Несмотря на всемерную исследованность истории Монгольской революции 1921 г. за вековой период, есть вопросы, к которым можно вернуться не раз, изменить свой взгляд, увидеть все по-новому. В настоящей статье предпринята попытка восстановить картину встреч и переговоров между Сибмиссией и монгольской делегацией в Иркутске в 1920 г. как одной из составляющих дипломатической истории Монгольской революции 1921 г.

Ключевые слова: монгольская делегация, Сибирская миссия, Иркутск, встречи, переговоры.

N. Khishigt

MONGOLIAN DELEGATION IN SOVIET RUSSIA: NEGOTIATIONS IN IRKUTSK IN 1920

Despite the comprehensive study of the history of the Mongolian revolution of 1921 over a century-long period, there are questions to which you can return more than once, change your vision, and put it in a new way.

In this regard, the article attempts to restore the picture of the meeting and negotiations of the Mongolian delegates in Irkutsk, 1920, as one of the components of the diplomatic history of the Mongolian revolution of 1921.

Keywords: mongolian delegation, Siberian mission, Irkutsk, meetings, negotiations.

В истории Монгольской революции 1921 г. существуют немало вопросов, к которым можно вернуться не раз, пересмотреть свое видение и поставить проблему с новой точки зрения на основе вновь выявленных архивных документов и последних достижений исследований темы. К таким вопросам можно отнести поездку делегатов монгольских патриотов в советскую Россию в 1920 г., цели, задачи и практическую деятельность которых следует осветить в более широком содержании, как например одно из составляющих дипломатической истории Монгольской революции 1921 г.

¹ Статья написана при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований – Министерства образования, культуры, науки и спорта (Монголия) в рамках научно-исследовательского проекта «Монгольская революция 1921 г. в зеркале транснациональной истории монгольского мира (к 100-летию Монгольской революции 1921 г.)» № 19-59-44004 и Шугх-2019/10.

В постановке вопроса, следует обратить внимание тому, что поездка монгольских делегатов в составе 7 чел., которых в исторической литературе именуют Первой семеркой, с самого начала должна была проходить по линии советских организаций, о чем свидетельствуют удостоверяющие их полномочие документы. Так, в Обращении Д. Бодо и Д. Чагдаржаба, датированном 2 августа 1920 г. в переводе на русский язык, говорилось, что «...в результате соглашения политических группировок, в Советскую Россию отправляется правомочная делегация от всего монгольского народа с целью установления прочной связи между революционным народом Российской Республики и Монголией, выяснения отношения Советской власти к Монголии и ведения переговоров с Центральной властью о возможности активной помощи Монголии в ее борьбе за освобождение» [4, с. 106–107].

Другой документ – «Письмо от князей и лам Внешней Монголии», скрепленное печатью Богд Жибзундамбы, представленное Д. Сухэ-Батором, Д. Догсомом и Д. Лосолом было адресованно Уполномоченному Российского Правительства. Таким образом, видно, что монгольская делегация обращается именно к Советской России, ее Правительству, следовательно, будет иметь дела с ее представителями.

Первым официальным лицом, принявших монгольских делегатов, один за другим, был О.М. Макстенок, уполномоченный представитель НКВД РСФСР в Урге, который находился в Троицкосавске в силу недопущения его китайскими властями в место назначения.

Уполномоченный представитель Советского Правительства, вплотную занимался делами монголов: решал вопросы снабжения всех проезжавших документами, обмена привозимых ими тех ценностей на китайские янчаны, подыскания конспиративных квартир [1, л. 48]. А его работники занимались переводом документов: можно предположить, что перевод вышеупомянутых двух документов на русский язык сделан именно в Представительстве, так как архивном источнике отмечено, что подлинник перевода Обращения Д. Бодо и Д. Чагдаржаба с монгольского заверен печатью уполномоченного НКВД в Урге, и тем более он датирован 2 августа. Что касается второго документа – Письма с печатью Богдо-гэгэна, то дословный перевод сделан секретарем Уполномоченного Наркоминдел в Урге гр. Цыроно (Цэрэнэй Балмасу-Н.Х.), а перевод сверял с текстом оригинала Э.Д. Ринчино 20 августа в Иркутске [4, с. 111].

Особенно большая работа была сделана по организации дальнейшей поездки монголов. Работа, проделанная с монгольскими делегатами, подробно отражена в докладе с названием «Итоги деятельности уполномоченного Наркоминдел в Монголии О.И. Макстенок за время с 1 июня 1920 г. по март 1921 г.», заверенная копия которого ныне хранится в Центральном архиве внешних сношений Монголии. Благодаря заботе и усилиям работников Уполнаркоминдела, монгольские делегаты все прибыли во Верхнеудинск, где объединившись вместе, имели ряд встреч с руководителями ДВР, в первую очередь с Б.З. Шумяцким. Встречи сыграли большое значение в деле монголов, так как по выяснению позиции ДВР, стал очевиден их путь в Иркутск, в Советскую Россию.

Монгольская делегация в сопровождении бурятских работников прибыла в Иркутск 16 августа 1920 г., и остановилась в подготовленной для них гостинице «Амурское подворье», здание которой сохранилось по сей день и является одним из исторических достопримечательностей Иркутска.

17 августа в 6 часов вечера монгольская делегация в составе: Данзан, Догсом, Лосол, Бодо, Чагдуржап, Чойбалсан, Сухэ-Батор при переводчике Э.Д. Ринчино прибыли в Сибирскую миссию, где были встречены заместителем уполномоченного по иностранным делам в Сибири и на Дальнем Востоке Ф.И. Гапоном.

Запись беседы гласит, что Ф.И. Гапон произнес приветственную речь, в которой обращаясь к делегатам как представителям монгольского народа, подчеркнул, что ему выпала честь первым приветствовать делегатов, и в их лице весь монгольский народ от имени РСФСР, и выразил уверенность в том, что «...с приездом монголов будет устранена временная заминка в формальных взаимоотношениях между Россией и Монголией», т.е. отсутствие официальных взаимоотношений, что являлось моментом одинаково неприятным и вредным для соседних стран.

В его речи говорилось об образовании новой, свободной Рабоче-крестьянской России, о революционных преобразованиях, которые, вследствие искусственно созданных преград, монгольский народ не имел возможности напрямую видеть собственными глазами и ознакомиться с их идеями и задачами. Далее он отметил, что приезд делегации, формально неизвестный, по существу ожидался, так как он не только желателен, но и необходим для обоих народов, выразил уверенность в том, что стороны быстро найдут общий язык, договорятся по острым вопросам и устранят преграды [3, с. 29–30].

В ответ выступил член делегации С. Данзан. Он кратко изложив историю ликвидации автономии Монголии, протеста монгольских масс против китайского засилья, возникновения Нарревпартии, ее решения снарядить делегацию в советскую Россию, от лица всей делегации выразил надежду в том, что «...обращение партии и монгольского народа к Советской России не останется безрезультатным» [3, с. 31].

В тот же день Ф.И. Гапон отправил в НКВД и ИККИ, Карахану и Янсону телеграмму с сообщением о прибытии монголов, представлявших собой три группировки:

- 1) народно-революционную,
- 2) высшего духовенства, лам и князей,
- 3) промежуточных слоев низшего чиновничества, торговцев, которые пришли к соглашению по двум основным вопросам, таким как, восстановление автономии Внешней Монголии и ориентации на Советскую Россию в борьбе за автономию. Далее говорилось, что делегация помимо установления тесной связи с Россией, будет ставить вопрос об оказании помощи денежными средствами, оружием, военно-инструкторскими силами, дипломатическим давлением на Китай и имеет намерение приехать в Омск и Москву [3, с. 497], в связи с чем замглавы Сибмиссии просил общие указания для ведения переговоров и дал

разрешение на поездку в Омск и Москву. Телеграмма была получена в Коминтерне 26 августа.

По опубликованным ныне Протоколам, Сибмиссия НКВД РСФСР и Секция востнародов Сиббюро ЦК РК(б)П организовали два совещания с монгольскими делегатами.

Первое совещание, Протокол которого нумерован как № 2, состоялось между 18 и 20 августа 1920 г. заместитель главы Сибмиссии Ф.И. Гапон, член Сиббюро ЦК РК(б)П Н.К. Гончаров, заввостсекцией Н.Г. Буртман встретились с нарревгруппой, выделенной из всего состава монгольских делегатов, которая в протоколе обозначена без фамилий как Делегация.

Председатель заседания Н.К. Гончаров предложил поставить вопрос о сотрудничестве.

Делегация: отмечая об организационной и идеологической «незрелости» НРП, поставила следующие вопросы:

- помочь опытными работниками, в которых очень нуждается НРП;
- оставить нескольких товарищей для сохранения связи с РК(б)П и организовать ряд агентур между Ургой и Иркутском;
- организовать боевые дружины из членов партии и снабдить их оружием;
- найти небольшую литографию для выпуска листовок, воззваний, а также организовать дело издания литературы на монгольском языке;
- создать в Иркутске или другом месте военно-инструкторские и партийно-политические школы, рассчитанные на 40–50 чел.;
- помочь денежными средствами для субсидирования в начале организации.

Было также сказано установить связи с революционными группами Китая через РК(б)П [4, с. 107–108]. Эти вопросы, как мы понимаем, были поставлены перед Сиббюро.

После этого Гончаров спросил, будут ли рассматриваться общие вопросы. Делегация, желая выяснить их в узком кругу, говорила, что в целом будет обращаться в Советской России с просьбами:

1. Оказание дипломатической помощи в международном масштабе.
2. Оказание помощи оружием.
3. Помощь военными инструкторами.

Делегации были заданы вопросы о социальной базе, на которую опирается Нарревгруппа, форме и размере желаемой ею помощи, разногласии с остальными членами всей делегации, наличии собственно монгольских отрядов и др.

Особое внимание вызвал вопрос о военной помощи в форме русского военного отряда с численностью 2 000–3 000 чел., которую просили монголы. Несмотря на имевшие место расхождения среди делегатов, делегация, ведущая беседу считала военную помощь главной.

Однако, советские деятели проявили большую осторожность: так, Н.К. Гончаров говорил, что «...русские части с русским командным составом будет занимать монгольскую территорию, и под защитой русских партия произведет захват власти. Получится, что партия введет вместо китайской оккупацию русскую, в чем сейчас же станут упрекать партию, чем и будет подорвано

доверие масс», а Н.Г. Буртман предупредил о проблеме, которая будет вызвана на международном уровне [4, с. 108].

Надо сказать, что такая предосторожность была обоснованной, так как во-первых, в Монголии не было враждебных для Советской России сил, а во-вторых, Советская Россия не могла решиться на такой шаг, ибо она придавала большое значение своим отношениям к Китаю, что вытекало из многочисленных факторов, в том числе из целей и задач распространения революции в Азии. Делегация объясняла, что будет придавать русским отрядам характер добровольческой службы у монголов, но Гончаров сказал, что вопрос о вводе войск также лучше разрешить в Омске. В связи с этим следует заметить, что была еще одна веская причина – эта возможность самой Советской России о чем, Ф.И. Гапон обсуждая вопрос об оказании помощи оружием и военно-инструкторскими силами на следующем совещании, заметил, что «...недостаточно одного только желания помочь – необходимо иметь, чем помогать» [4, с. 113]. Больше вопрос не поднимался.

Таким образом, первое совещание имело цель выяснить позицию как всей делегации, так и в частности, выделяемой из них Нарревпартии с подготовкой для переговоров.

21 августа 1920 г. было проведено строго деловое заседание, на котором делегация Сибирской миссии НКВД РСФСР и Секции восточных народов Сибирского бюро ЦК РК(б)П вела переговоры с Делегацией.

Протокол № 3 от 21 августа свидетельствует, что в начале совещания Ф.И. Гапон попросил делегатов поставить те вопросы, которые они имеют, при том, для ответа нужно было снова проформулировать и поставить для строго делового обсуждения.

Делегация, отметив отсутствие особого расхождения по всем вопросам, подчеркнула, что главный вопрос, по которому обращается монгольская делегация состоит в содействии Советской России в деле восстановления монгольской автономии, осуществление которой мыслится возможной в таких формах:

- 1) дипломатическое содействие;
- 2) помощь оружием;
- 3) техническими силами (оружием), военными инструкторами;
- 4) государственный кредитный заем.

Участники обменялись мнениями по ряду вопросов, включая форму и объем помощи, ее последствий в сложной международной ситуации и своевременности борьбы в Монголии [3, с. 40].

Все понимали, что переговоры промежуточные, предварительные, но были заинтересованы в успешном исходе, потому детально выясняли и обсуждали каждый из поставленных вопросов с учетом возможности их решения на разных уровнях в условиях гражданской войны в Советской России и непростой ситуации международной обстановки. Так, например, Ф.И. Гапон спросил, есть ли полное согласие среди делегатов с пунктом письма, заверенного печатью Богдо хана о том, что монгольские князья обращаются к Совправительству за помощью: «чтобы образовать небольшое государство, возвести Джибдзундамба хутухту хагана в цари, вручив ему управление верой и государством», на что

был получен ответ о нераспространении его на представителей народа и Народной партии» [3, с. 40], хотя письмо было главным документом, врученным монгольскими патриотами впервые в Иркутске представителям Советской России. Поэтому несмотря на неособый интерес к нему и предложение составить новое письмо от имени Нарревпартии, Ф.И. Гапон все же отправил его в центр.

Заседанием 21 августа завершились деловые совещания Сибмиссии с монгольскими делегатами. 24 августа 1920 г. монгольская делегация провела собрание, на котором, для скорейшего достижения своих целей было принято решение разделиться на три части: поехать в Москву, вернуться в Монголию и остаться в Иркутске для связи с каждой из групп. Вместе с этим отмечалось, что Нарревпартия имеет дело с Советской Россией от имени всей Монголии.

В целом 17, между 18 и 20, и 21 августа 1920 г. Сибмиссия успешно провела три встречи с монгольской делегацией на уровне дипломатических бесед, благодаря которым была подготовлена почва для успехов монгольских дел. Иными словами, Иркутские переговоры положили начало установлению монгольскими патриотами связей с Советской Россией, и открыли путь для дальнейшего следования через Омск в Москву для переговоров с НКВД РСФСР.

Список использованной литературы

1. ГХТА – Гадаад харилцааны төв архив (Центральный архив внешних сношений). – Ф. 2. – Оп. 2. – Ед. хр. 594. – Л. 48.
2. РГАСПИ – Российский государственный архив социально-политической истории. – Ф. 495. – Оп. 152. – Д. 7.
3. Монголия в документах Коминтерна (1919–1934). Часть 1 (1919–1929) / науч. ред. Б.В. Базаров. – Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2012. – 527 с.
4. Российско-Монгольское военное сотрудничество (1911–1946) : сб. док. Ч. 1 / сост.: И.И. Кудрявцев, Б.В. Базаров, В.Ц. Ганжуров, Е.Н. Дмитроченко, И.М. Нагаев, Н.С. Тархова, В.Н. Шепелев, Т. Оюунбазар, Ж. Гантулга, Д. Гомбосүрэн, Н. Хишигт. – Москва ; Улан-Удэ : Изд. типогр. комплекс ФГОУ ВПО ВСГАКИ, 2008. – 349 с.

Информация об авторе

Хишигт Н. – профессор, главный научный сотрудник Института истории и этнологии Монгольской академии наук, Улан-Батор, Монголия, email: khishigt_58@yahoo.com; n.khishigt09@gmail.com.

Author

Khishigt N. – professor, principal researcher, Institute of History and Ethnography of Mongolian Academy of sciences, Ulaanbaatar, Mongolia, email: khishigt_58@yahoo.com; n.khishigt09@gmail.com.

МОНГОЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1921 г.: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ¹

Рассматриваются проблемные и узловые вопросы отечественной историографии Монгольской революции 1921 г. Особое внимание уделяется раскрытию объективных причин, характера революции, движущих сил и роли внешних факторов на разных этапах исторической науки. Показана смена исторической парадигмы, прослежена эволюция взглядов, подходов, методологии в исследовании рассматриваемой проблематики, выявлены новые дискуссионные аспекты по проблемам политической истории Монголии и российско-(советско)-монгольских отношений.

Ключевые слова: Монгольская народная республика, Монгольская революция 1921 г., советско-монгольское соглашение 1921 г., Коминтерн, Монгольская народная партия, революционные кружки, Монгольская народно-революционная армия, политическая программа, историография.

E.V. Batunaev

MONGOLIAN REVOLUTION OF 1921: THEORETICAL ASPECTS

The article examines the problematic and key issues of the domestic historiography of the Mongolian revolution of 1921. Particular attention is paid to the disclosure of the objective reasons, the nature of the revolution, driving forces and the role of external factors at different stages of historical science. The change of the historical paradigm is shown, the evolution of views, approaches, methodology in the study of the considered problems is traced, new controversial aspects of the problems of the political history of Mongolia and Russian-(Soviet)-Mongolian relations are revealed.

Keywords: Mongolian People's Republic, Mongolian Revolution of 1921, Soviet-Mongolian Agreement of 1921, Komintern, Mongolian People's Party, revolutionary circles, Mongolian People's Revolutionary Army, political program, historiography.

Россия и Монголия имеют давнюю многовековую историю, верные союзнические и добрососедские отношения. В 2021 г. отмечается знаменательное событие, посвященное 100-летию Монгольской революции 1921 г. и подписанию первого советско-монгольского соглашения об установлении дружественных отношений между РСФСР и Монголией. Это важное историческое событие в российско-монгольских отношениях. За истекшее время было издано большое количество сборников документов, книг, сборников статей, написано сотни

¹ Работа выполнена в рамках государственного задания (проект «Историческое пространство монгольского мира: археологические культуры, общества и государства» № 121031000241-1).

статей, мемуаров непосредственных участников событий Монгольской революции 1921 г. в отечественной, монгольской и западной исторической литературе [5; 6; 12–16].

На волне демократических преобразований 90-х гг. и смены исторической парадигмы в истории Монголии возобладала концепция о «трех революциях»: национально-освободительной (1911 г.), национально-демократической (1921 г.) и мирной демократической (1990 г.). [3; 4; 39]. Большое значение в последнее время монгольскими исследователями уделяется событиям национально-освободительного движения 1911 г., демократическим преобразованиям 90-х гг., на фоне которых, идет некоторый спад значения Монгольской революции 1921 г. Хотя события Монгольской революции 1921 г., на наш взгляд, имела ключевое значение в национально-освободительном движении и сохранении суверенитета Монгольского государства вне зависимости от смены исторической парадигмы и методологии. Важнейшей задачей нового монгольского правительства являлось укрепление государственности, достижение национального суверенитета и независимости. Одним из первых шагов революционного правительства стала попытка завязать международные контакты, добиться признания [22, с. 137].

В советский период в исторической науке огромное значение уделялось изучению предпосылок, характера, движущей силы, участников Монгольской революции 1921 г. и руководящей роли МНРП, которые проводились на основе господствующей марксистско-ленинской методологии. В первом совместном фундаментальном труде ученых МНР и СССР «История МНР», охватившем всю многовековую историю монгольского народа было дано определение Монгольской революции 1921 г. как «народно-демократическая революция», возникшем под влиянием Великой Октябрьской революции 1917 г. [9, с. 297]. Позже в коллективном труде «История Монголии. Век XX», написанной группой ведущих монголоведов Института Востоковедения РАН Монгольскую революцию 1921 г. называют «национально-демократической революцией» как общенациональное освободительное движение, ее главнейшей целью было национальное возрождение, восстановление государственности. В этом смысле прямым продолжением движения 1911 г., призвана была довести до победы [8, с. 64].

Историки советского периода, как правило, основное внимание уделяли проблематике мировой революции, пролетарского интернационализма, нерушимой братской дружбы. В эти годы вышло в свет большое количество монографий, статей и очерков, посвященных МНР, роли Монгольской Народной революции 1921 г., боевого содружества, преимущества некапиталистического пути развития [7; 10; 17; 20–27; 35–37]. В этот период были опубликованы многочисленные протоколы съездов, партконференций, пленумов ЦК и другие партийные документы, которые отпечаток своего времени. Несмотря на то, что имеют идеологическую окраску и одностороннюю трактовку имеют важную значимость в изучении рассматриваемого периода.

Что касается работ западных историков в этот период, то в большинстве они считали монгольскую революцию 1921 г. «экспортом революции», навязанной советским руководством и Коминтерном. Это жесткое противостояние между СССР и США, западными странами шло в русле «холодной войны» на

всех фронтах военной, экономической и идеологической. Советские и западные ученые обоюдно критиковали работы друг друга. В этой связи в западной историографии советскими учеными в изучении истории Монголии выделялись два подхода объективистское и фальсификаторское. На, наш взгляд, сводить все к внешнему фактору, было бы неверным, поскольку были свои более глубокие внутренние причины, обусловленные, прежде всего, стремлением самого монгольского народа к независимости и сохранению суверенитета.

Не умаляя заслуг исследователей предшествующего поколения, хотелось бы отметить, что их работы в оценке ключевых событий внутриполитической истории Монголии, в большей степени, носили односторонний характер, вытекавший из общей идеологической парадигмы. В частности, не были до конца рассмотрены различные аспекты деятельности Коминтерна в Монголии, организации военной помощи, решение кадровых вопросов в Монгольской народной партии, возникавших конфликтных ситуаций. На, наш взгляд, не получили в истории полного освещения репрессии против ведущих монгольских и бурятских партийно-государственных деятелей, национальных демократов, принимавших активное участие в государственном строительстве молодого Монгольского государства: Д. Бодо, С. Данзана, Б. Цэрэндоржа, А. Амара, Ц. Дамбадоржа, Н. Жадамбы, П. Гэндэна, Ц. Жамцарано (Бегзеева), Э.Д. Ринчино, Б. Барадина, Д. Санпилона, Д. Цэдэн-Иша, Ц. Баламсу, Ц.-Е. Цыдыпова и многих других [1; 15; 24; 25].

Один из признанных специалистов по политической истории Монголии первой половины XX в. С.К. Роцин в своей фундаментальной работе «Политическая история Монголии (1921–1940 гг.)», основанной на ранее не изученных архивных материалах через судьбы монгольских политических деятелей, смог точно уловить ход исторического процесса, все перипетии острой внутриполитической борьбы того сложного и драматического времени. Особое значение С.К. Роцин в своем исследовании уделил ключевому событию периода монгольской истории заключению советско-монгольского соглашения 1921 г.

Кроме того, С.К. Роцин детально проанализировал весь подготовительный этап монгольской революции 1921 г., встреч монгольской и советской делегации, обсуждение спорных вопросов, смену настроения, возникавших в ходе подготовки и подписания советско-монгольского соглашения. Характеризуя революционные события, он справедливо отмечает, что «монгольская революция была закономерна... В начале XX в. Монголия оказалась в своего рода в тупике, вывести из которого могли только события такого масштаба, которые произошли в 1921 г. Фактически речь шла о существовании монголов как нации, о возможности возрождения монгольской государственности» [25, с. 257]. Автором проанализированы контакты монгольских революционеров с советскими партийными и коминтерновскими организациями Секцией восточных народов Сиббюро ЦК РКП (б) (Секвостнар), Монголо-тибетским отделом, Дальневосточным секретариатом (ДВС) Коминтерна, которые оказывали практическую помощь, давали советы по различным политическим и тактическим вопросам революционной борьбы.

Особого внимания заслуживает работа известного специалиста по внешнеполитической истории России, Китая, Монголии С.Г. Лузянина «Россия – Монголия – Китай в первой половине XX в.: Политические взаимоотношения в 1911–1946 гг.». На основе широкого круга ранее неизученных архивных материалов автор рассматривает внешнеполитические аспекты в треугольнике Россия – Монголии – Китая в первой половине XX в. Автор на новом методологическом уровне касается проблемных и узловых вопросов, которые ранее широко еще не рассматривались: политика Коминтерна, логика подписания соглашений, влияния революционных событий в Китае, России, Монголии. Автор считает, что Монголия не была только объектом внешней политики своих соседей, а также проводила этнорегиональную политику в отношении соседней Бурятии и Тувы [15].

Результатом многолетней кропотливой работы ведущего монгольского историка Н. Хишигт стала работа «Монголын хувьсгал: 1921». На основе обширного архивного материала и литературы на монгольском, русском, английском, немецком, японском и китайском языках Н. Хишигт провела комплексное исследование глубинных предпосылок, хода, движущих сил, значения Монгольской революции 1921 г. с учетом внутривосточной ситуации и влияния международного фактора [39].

Вместе с тем в настоящее время в политической истории Монголии первой половины XX в. осталось довольно много неизученных вопросов, требующих дальнейшего исследования. Прежде всего ранее не известных широкому кругу персоналий, деятелей Коминтерна, Дальневосточной Республики (ДВР), стоявших у истоков и сыгравших заметную роль в Монгольской революции 1921 г. через призму транснациональной истории [12; 14].

Отдельного внимания заслуживают работы, посвященные роли бурятских национальных деятелей в Монгольской революции и строительстве Монгольского государства. На наш взгляд, необходимо более детально на основе архивных материалов исследовать их роль в революционных процессах. Выяснить только ли коминтерновскими установками и революционной целесообразностью руководствовались или были более глубокие внутренние мотивы [31–34].

Таким образом, революционные процессы, охватившие в первой четверти XX в. большую часть мира, связанные с национально-освободительным и антиколониальным движением, имели колоссальные последствия для исторического процесса. Монгольская революция 1921 г., как одна из составных ее частей, представляла собой сложное явление, рожденное как внутренними, так и внешними обстоятельствами. Специфика монгольской революции 1921 г., на наш взгляд, заключалась в том, что на данном этапе истории совпали интересы монголов борьбы за независимость и суверенитет с идеями мировой революции и сохранения безопасности на дальневосточных рубежах СССР. Вместе с тем, все еще остаются немало узловых проблем и «белых пятен» в понимании глубинных революционных процессов в рамках транснациональной истории. Необходимо с учетом введенных в оборот новых источников, применением методологических и теоретических подходов в более широком историческом контексте изучать узловые проблемы Монгольской революции 1921 г.

Список использованной литературы

1. Базаров Б.В. Неизвестное из истории панмонголизма / Б.В. Базаров // Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2002. – 67 с.
2. Белов Е.А. Россия и Монголия (1911–1919 гг.) / Е.А. Белов. – Москва : Ин-т востоковедения, 1999. – 238 с.
3. Грайворонский В.В. О новых подходах к изучению российско-монгольских отношений в XX веке / В.В. Грайворонский // Россия и Монголия: новый взгляд на историю взаимоотношений в XX веке : сб. ст. – Москва, 2001. – С. 8–16.
4. Дашдаваа Ч. К вопросу о характере Монгольской революции 1921 года / Ч. Дашдаваа // Россия и Монголия: новый взгляд на историю (дипломатия, экономика, культура). – Иркутск, 2015. – С. 60–62.
5. Жабаева Л.Б. Элбек-Доржи Ринчино и национально-демократическое движение монгольских народов / Л.Б. Жабаева ; Вост.-Сиб. гос. технол. ун-т. – Улан-Удэ : Изд-во ВСГТУ, 2000. – 334 с.
6. Железняков А.С. Рождение монгольского коммунизма: 1920 год / А.С. Железняков // Вестник Московского университета. – Сер. 13: Востоковедение. – 2000. – № 1. – С. 46–63.
7. Иваненко В.И. Годы, равные векам: к 60-летию МНР / В.И. Иваненко. – Москва : Междунар. отношения, 1981. – 160 с.
8. История Монголии. Век XX / отв. ред. Г.С. Яскина. – Москва : Ин-т Востоковедения РАН, 2007. – 448 с.
9. История Монгольской Народной Республики. – Москва : Наука, 1983. – 601 с.
10. Каллиников А. Национально-революционное движение в Монголии / А. Каллиников. – Москва ; Ленинград : Моск. рабочий, 1926. – 120 с.
11. Кузьмин Ю.В. Российско-монгольские отношения в начале XX века (1900–1921 гг.) : Экономика, дипломатия, культура / Ю.В. Кузьмин, А.П. Суходолов, Б. Болдбаатар // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2013. – № 6. – С. 92–99.
12. Курас Л.В. Отто Иванович Макстенок: у истоков Монгольской революции 1921 г. / Л.В. Курас, Х. Норовсамбуу, Б.Д. Цыбенков // Oriental Studies. – 2020. – Т. 13. – № 2. – С. 305–317.
13. Курас Л.В. 90 лет Монгольской революции 1921 г. Хишигт Н. Монголын хувьсгал: 1921 (Монголын үнэсний ардчислан хувьсгалын түүхийг нэхэн судлахуй). – Улаанбаатар : Бэмби – Сан хэвлэлийн газар, 2011 / Л.В. Курас, Б.Д. Цыбенков // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. – 2011. – № 4. – С. 235–238.
14. Курас Л.В. Дальневосточная республика: от конспиративной квартиры до «колыбели» Монгольской революции / Л.В. Курас, Б.Д. Цыбенков // Россия и АТР. – № 1 (111). – С. 194–208.
15. Лузянин С.Г. Россия – Монголия – Китай в первой половине XX в.: Политические взаимоотношения в 1911–1946 гг. / С.Г. Лузянин ; Рос. акад. наук ; Ин-т Дал. Востока. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Огни, 2003. – 319 с.

16. Михалев А.В. Монгольская революция 1921 г. в советской историографии / А.В. Михалев ; М-во обр. и науки Рос. Федерации ; Бурят. гос. ун-т. – Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2006. – 129 с.
17. Майский И.М. Монголия накануне революции / И.М. Майский ; АН СССР ; Ин-т востоковедения. – 2-е перераб. изд. – Москва : Вост. лит., 1959. – 310 с.
18. Монголия в документах Коминтерна (1930–1934). – Ч. 2 (1930–1934).
19. Монголия в документах Коминтерна (1919–1929). – Ч. 1 (1919–1929) / науч. ред. Б.В. Базаров. – Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2012. – 527 с.
20. Монголия в документах Коминтерна / науч. ред. Б.В. Базаров. – Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2012. – 480 с.
21. Очерки истории Монгольской народно-революционной партии / предс. ред. ком. Б. Лхамсурэн ; пер. с монгол. – Москва : Политиздат, 1971. – 346 с.
22. Революционные мероприятия народного правительства Монголии в 1921–1924 гг. – Москва : Изд-во вост. лит., 1960. – 212 с.
23. Российско-монгольское военное сотрудничество (1911–1946) : сб. док. : в 2 ч. – Москва ; Улан-Удэ : Изд.-полиграф. комплекс ФГОУ ВПО ВСГАКИ, 2008. – Ч. 1. – 2008. – 349 с.
24. Российско-Монгольское военное сотрудничество (1911–1946) : сб. док. В 2 ч. – Москва ; Улан-Удэ : Изд.-полиграф. комплекс ФГОУ ВПО ВСГАКИ, 2008. – Ч. 2. – 2008. – 326 с.
25. Роцин С.К. Политическая история Монголии (1921–1940 гг.) / С.К. Роцин. – Москва : Ин-т востоковедения, 1999. – 325 с.
26. Роцин С.К. Пэлжидийн Гэндэн, монгольский премьер / С.К. Роцин // Восток = Oriens. – 1999. – № 5. – С. 116–125.
27. Роцин С.К. Национальные демократы 20-х годов о монгольском традиционном обществе и его эволюции / С.К. Роцин // Dialogue among Civilizations: Interaction between Nomadic and Other Cultures of Central Asia : International Symposium. Ulaanbaatar, Mongolia, August 15–16, 2001. – 2001. – P. 358–362.
28. Улымжиев Д.Б. Путь монгольского аратства к социализму / Д.Б. Улымжиев ; отв. ред.: И.И. Кузнецов, Ш.Б. Чимитдоржиев. – Новосибирск : Наука, Сиб. отд-ние, 1987. – 288 с.
29. Улымжиев Д.Б. Монгольская Народная Республика строит социализм / Д.Б. Улымжиев. – Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1959. – 110 с.
30. Хишигт Н. К вопросу о монголо-российских отношениях периода монгольской революции 1921 года / Н. Хишигт // Проблемы истории и культуры кочевых цивилизаций Центральной Азии : материалы междунар. науч. конф. – Улан-Удэ, 2000. – Т. 4 : История. Философия. Социология. Филология. Искусство. – С. 151–156.
31. Хишигт Н. Участие Ц. Жамцарано в монгольской революции 1921 г. / Н. Хишигт // История и культура народов Центральной Азии: наследие и современность. – Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2008. – Ч. 1 : История, источниковедение, историография, культура и образование. – С. 21–25.

32. Хишигт Н. Участие Батухана в Монгольской революции 1921 года / Н. Хишигт // Россия и Монголия: новый взгляд на историю (дипломатия, экономика, культура). – Иркутск, 2015. – С. 259–262.
33. Цэцэгма Ж. Бурятская научная интеллигенция в становлении монгольского государства в первой трети XX в. / Ж. Цэцэгма ; ред. Л.Б. Жабаева ; РАН. Сиб. отд-ние. Ин-т монголоведения, буддологии и тибетологии. – Улан-Удэ : Изд.-полиграф. комплекс ВСГАКИ, 2006. – 231 с.
34. Чимитдоржиев Ш.Б. Бурятские деятели – участники революции 1921 г. и демократических преобразований в Монголии / Ш.Б. Чимитдоржиев // Выдающиеся бурятские деятели. – Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 2004. – Вып. 5. – С. 175–182.
35. Чимитдоржиев Ш.Б. Соглашение об установлении дружественных отношений (1921 г.) и российско-монгольские отношения на рубеже XX–XXI вв. / А.Ц. Доржиев, Ш.Б. Чимитдоржиев // Монголоведные исследования : сб. ст. Ин-та монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН. – Улан-Удэ, 2003. – С. 6–16.
36. Чойболсан Х. Краткий очерк истории монгольской народной революции / Х. Чойболсан. – Москва : Изд-во иностр. лит., 1952. – 79 с.
37. Ширендыб Б. История Монгольской народной революции 1921 года / Б. Ширендыб. – Москва : Наука ; Гл. ред. вост. лит., 1971. – 400 с.
38. 50 лет народной Монголии: полвека борьбы и труда / гл. ред. Ц. Пунцагноров. – Улан-Батор : Гос. изд-во МНР, 1972. – 167 с.
39. Хишигт Н. Монголын хувьсгал: 1921 (Монголын үнэсний ардчислан хувьсгалын түүхийг нэхэн судлахуй) / Н. Хишигт. – Улаанбаатар : Бэмби – Сан хэвлэлийн газар, 2011. – 400 х.
40. Монгол улсын түүх (XX зуун) (История Монголии. XX век). Т. 5. – Улан-Батор, 2003. – 403 х.

Информация об авторе

Батунаев Эдуард Владимирович – кандидат исторических наук, научный сотрудник Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, Улан-Удэ, Россия, email: Batunaeveduard@mail.ru.

Author

Batunaev Eduard Vladimirovich – candidate of historical sciences, research worker at Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Russian Academy of science, Siberian Branch, Ulan-Ude, Russia, email: Batunaeveduard@mail.ru.

В.И. Самаруха
Авирмэд Даваасурэн

**ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РОССИИ И МОНГОЛИИ:
ИСТОРИЯ, НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ**
(посвящается 100-летию установления дипломатических отношений
между Монголией и Россией)

Рассмотрено влияние Октябрьской революции на победу Народной революции в Монголии. Проанализировано соглашение «Об установлении дружбы» между двумя странами. Подчеркнута роль Байкальского государственного университета в подготовке специалистов для Монголии. Изложены причины подписания протокола «О взаимопомощи между МНР и СССР», сыгравшего важную роль в победе у Халхин-гола. Рассмотрены документы, касающиеся взаимоотношений наших стран. Предложены варианты развития взаимоотношений, учитывая проекты по созданию экономического коридора Россия – Монголия – Китай.

Ключевые слова: Россия, Монголия, Улан-Баторская декларация, Московская декларация, экономический коридор, Один пояс – Один путь, Степной путь.

V.I. Samarukha
Avirmed Davaasuren

**RELATIONSHIPS OF RUSSIA AND MONGOLIA:
HISTORIES, PRESENT AND FUTURE**
(dedicated to the 100th anniversary of the establishment
of diplomatic relations between Mongolia and Russia)

The influence of the October Revolution on the victory of the People's Revolution in Mongolia is considered. Analyzed the Agreement "on the establishment of friendship" between the two countries. The role of the Baikal State University in training specialists for Mongolia is emphasized. The reasons for the signing of the Protocol "on mutual assistance between Mongolia and USSR", which played an important role in the victory over Khalkhin-gol, are stated. Considered documents related to relations between our countries. Options for the development of relations were proposed, taking into account the projects to create an economic corridor Russia – Mongolia – China.

Keywords: Russia, Mongolia, Ulaanbaatar Declaration, Moscow Declaration, economic corridor, One Belt One Road, Steppe Road.

Характерные черты и достижения во взаимоотношениях
Монголии и России в 1921–1990 гг.

До Первой мировой войны, когда большевики боролись за государственную власть в России, В.И. Ленин сказал: «Переход от капитализма к социализму тре-

бует изменения общественных отношений. При капиталистическом правительстве без устранения национальных конфликтов не возможно обеспечить равенства наций в социальных отношениях» [16]. Большевики продолжили борьбу и в октябре 1917 г. свершилась Октябрьская социалистическая революция.

Под влиянием Октябрьской революции, 11 июля 1921 г. победила Народная революция в Монголии, что стало обоснованием заключения Соглашения «об установлении дружбы» между Правительством Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (РСФСР) и Временным Правительством Монголии, 5 ноября 1921 г. в Москве [18].

Это соглашение заложило международно-правовую основу сотрудничества между нашими странами в политической, экономической, дипломатической, социальной и гуманитарной сферах. Данное соглашение предусматривает взаимопризнание Правительства двух стран друг друга и вопросы развития торговых и финансовых отношений между двумя странами и взаимобмена телеграммами, а также создание в Монголии совершенно новых секторов экономики, которые были созданы при полной помощи и поддержке РСФСР [2].

Однако исследователи считают, что в этом соглашении оставалось неотраженным вопрос о признании независимости Монголии.

После Народной революции, с целью создания национальной экономики Монголии возникла потребность в подготовке квалифицированных рабочих, таких как экономисты и финансисты для проведения реформы в товарно-денежных отношениях. Для удовлетворения этой потребности по просьбе Правительства Монголии в вузах РСФСР была начата подготовка монгольских кадров. Для установления взаимопониманий между двумя народами и внедрения новых правил жизни, подготовки к участию в общественные дела с раннего возраста началось обучение монгольской молодежи Советскому партийному учению в центральной и сельской местностях Монголии. В этой сфере, Правительство СССР приняло решение о начатии обучения пяти молодых монгольских людей с 10 сентября 1925 г. в партийной школе Бурят-Монгольской автономной республики и покрытия расходов на их обучение [3].

Затем, по заявке Полномочного представительства Монгольской Народной Республики в СССР, 16 сентября 1926 г., адресованной в Народный комиссариат иностранных дел СССР, на основании чего он направил записку в администрацию Ленинградского государственного университета Востока им. А.С. Енукидзе об обучении 15 монгольских студентов на его рабочем факультете с 1926–1927 учебного года [4].

Таким образом, в то время Правительство Монгольской Народной Республики (МНР) путем обучения монгольской молодежи в СССР уделяло особое внимание подготовке новых кадров во всех отраслях экономики, общества и культуры. В этом деле важную роль сыграл Сибирский финансово-экономический институт (ныне Байкальский государственный университет), образовавший Постановлением Совета Народных Комиссаров СССР от 11 августа 1930 г. № 305 в Иркутске. С осени 1934 г. институт начал обучение монгольской молодежи экономике и финансам и продолжается сегодня.

Нынешний Байкальский государственный университет окончили видные государственные и общественные деятели Монголии, такие как Ю. Цэдэнбал (более 40 лет руководивший МНРП и государством), Д. Моломжамц, Б. Дугэрсурэн, Д. Содном, Ц. Молом, Э. Бямбажав, Ч. Улаан, Г. Занданшатар, Н. Баяртсайхан, известные ученые и исследователи, такие как Пурэвбаатар, Ч. Даваадорж, Б. Долгормаа, Д. Цэрэнпил, Л. Дамбадорж, Ч. Аюурзана, Д. Моломжамц (младший), С. Нямзагд, Б. Болдбаатар, С. Баатар, А. Даваасурэн и др. [14].

По оценкам более 800 монголов окончило Байкальский государственный университет, в 2020 г. ему исполнилось 90 лет. Сегодня этот вуз вносит большой вклад в сотрудничество между нашими странами в сфере образования и науки и становится образцовым примером развития гражданской дипломатии.

Таким образом, сегодня никто не оспаривает, что политика Монголии по подготовке кадров в Советском Союзе сделала значительный скачок в социально-экономическом и культурном развитии страны. С другой стороны, финансовые, материально-технические помощи, предоставленные Советским Союзом (МНР) были направлены на зарождении совершенно новых отраслей экономики страны, индустриализацию, транспортную инфраструктуру, градостроение, а также сыграли важную роль в развитии здравоохранения, образования, науки, искусства и культуры монгольского народа.

Однако монголо-японский пограничный конфликт 1935 г. у реки Халхин-гола стал причиной расширения военного сотрудничества между СССР и МНР, что привело к подписанию 12 марта 1936 г. Протокола «о взаимопомощи между МНР и СССР». По этому протоколу обязуются две страны «в случае угрозы нападения третьего государства на территорию двух стран, немедленно обсудить ситуацию и принять защитные меры и оказать помощь, в том числе военную» [5].

В результате совместных борьбы МНР и СССР против японских агрессоров укрепились дружба и взаимное доверие между двумя народами, усилились все сферы военно-технического сотрудничества. Когда гитлеровская Германия вторглась в СССР 22 июня 1941 г., МНР объявила войну против Германии и ее Правительство утвердило государственную комиссию для помощи Советскому народу и ее Красной Армии, которая руководила компанией сборов помощи по всей стране. К 1 ноября 1941 г. первая колонна помощи состояла из 100 000 тугриков от личных составов Монгольской народно-революционной армии, из около 500 лошадей, из 100 коров, 500 овец, коз и 100 верблюдов [6].

Хотя в различных исторических документах по-разному пишутся объем и количество монгольской помощи. Однако для обеспечения победы СССР во Великой Отечественной войне помощь от простого народа МНР Советскому народу и его Красной Армии состояла из поездов в составе 236 вагонов 30 000 дубленок, валенок и меховых жилетов, 600 тн продуктов питания на общую сумму 438 млн тугриков. Кроме того, наличные деньги 2,5 млн тугриков, 100 000 дол. США, 300 кг золота, а танковая бригада «Революционная Монголия» с 53 танками и авиаэскадрилья «Монгол Арат» в составе 12 самолетов. За годы войны было продано 485 000 лошадей и подарено 325 000 лошадей [7].

После войны СССР стал образцом для развития мировой социалистической системы, и ее Правительство начало оказывать помощь и поддержку развитию

бедных стран мира, в результате, чего вся мировая колониальная система рухнула и возникла в мире совершенно новая политическая система так называемая «социалистическая». В дальнейшем 25 января 1949 г. в Москве создан Совет экономической взаимопомощи (СЭВ), первым членом которого стала МНР.

Несмотря на то, что во Второй мировой войне советский союз потерял миллионы людей и понес неизмеримый моральный и материальный ущерб в финансовом, технико-экономическом плане, в целях возрождения народного хозяйства МНР между двумя странами было заключено 34 кредитного договора на общую сумму 10,05 млрд в конвертируемых рублях, из них с 1949 г. МНР использовал кредит на сумму 9,8 млрд в конвертируемых рублях. Засчет этого кредита в 1961–1990 гг. в МНР было построено в общей сложности 864 объектов образования, здравоохранения, культуры, фабрик и заводов, жилых домов, дорожной инфраструктуры [8].

Благодаря этим, только в 1960–1990 гг. объем ВВП МНР увеличился почти в 13 раз, объем промышленного производства в 12,4 раза, объем сельскохозяйственного производства в 2 раза. Общая численность рабочих в этих отраслях увеличилась в 1,5 раза, из них численность занятых в сфере материального производства увеличилась в 1,2 раза, а численность занятых в сфере культуры и услуг увеличилась в 3,3 раза. За этот же период подготовлено 195 000 специалистов с высшим и средним специальным образованием в обрабатывающих отраслях и сфере услуг. Кроме того, в исторических документах отмечено, что в 1960–1990 гг. утроилась производительность труда в материальном производстве, что показал рекордно высокий уровень роста.

В результате этого, к 1990 г. на долю Советского Союза приходилось 77,9 % внешнеторгового оборота МНР, 78,3 % экспорта и 77,5 % импорта, соответственно наша экономика полностью стала зависимой от экономики СССР [15].

Таким образом, Договор о дружбе между СССР и МНР от 5 ноября 1921 г., Протокол о взаимопомощи между МНР и СССР 1936 г., Договор о дружбе и взаимопомощи между МНР и СССР от 1946 г., Договор о дружбе между МНР и СССР от 1966 г. сыграли важную роль в возрождении новых отраслей национальной экономики и социальных секторов, таких как образование, здравоохранение искусство и культура, сохранении суверенитета. Они заложили правовую основу для развития всестороннего сотрудничества двух стран, преодолению отсталости МНР за короткий срок, чему повлияли следующие факторы.

- После Второй мировой войны страны мира стали разделяться на два лагеря, (социалистический во главе с СССР и капиталистический во главе с США) и соревновались между собой за идеологию, вследствие чего началась холодная война, что привело к гонке ядерного вооружия.

- Для привлечения внимания стран остального мира, что благодаря помощи СССР и членов – стран СЭВ, такая маленькая и отсталая страна, как МНР, сумеет перешагнуть капитализм и успешно строит социализма.

- Между странами – членами СЭВ существовала тесная интеграция экономики, промышленности, технологий, что стало основой для развития специализации той или иной страны на производстве, снабжении, торговли сырья и товаров.

- Для преодоления социальной и культурной отсталости и устранения различия в умственном, нравственном развитии населения слаборазвитых стран, более развитые социалистические страны помогли им получить знание и образование молодого поколения.

- Правительства стран – членов СЭВ обращали особое внимание на плановое управление национальной экономикой с учетом специфических особенностей той или иной страны в соответствии с жесткой одинаковой моделью и схожими принципами стратегического планирования, определяющими их развития. Они координировали свою деятельность, давали возможность учиться и делиться друг с другом достижениями, успехами и передовым опытом, таким образом, устраняли отсталость слаборазвитых стран и организовали равномерное развитие стран-членов в рамках социалистической системы.

К сожалению, 11 марта 1985 г., когда М.С. Горбачев был избран Генеральным секретарем ЦК КП Советского Союза, провел структурную перестройку во всех сферах, включая экономическую, социальную и гуманитарную, в результате чего в 1991 г. в месте с распадом СССР и рухнула мировая социалистическая система.

В заключение следует отметить, что достигнутые договоренности между СССР и МНР в 1921–1990 гг. были полностью реализованы и выполнили свою историческую роль, благодаря чему взаимоотношения и всестороннее сотрудничество между двумя странами стали дружескими и братскими, теплосердечными.

Однако, следует отметить, что взаимоотношения между двумя странами имели идеологический характер из-за конфликта между двумя мировыми политическими системами, но они смогли принести конкретный прогресс во все области экономики, общества, науки, культуры МНР.

Благодаря полной поддержке Советского Союза и стран – членов Совета экономической взаимопомощи, МНР за очень короткий исторический период из бедной страны превратилась в индустриально-сельскохозяйственную. Она сумела закладывать основу для всех областей экономики. Засчет поддержки СССР население МНР стало культурным и образованным, преодолеvalo безграмотности, независимость МНР была признана такими мировыми державами, как США и Великобритания.

Возможности развития взаимоотношения Монголии и России

С 1990 г. Монголия и Россия начали переход от централизованной планируемой экономической системы к свободной рыночной экономике и от однопартийной авторитарной политической системы к демократическому обществу.

В условиях рыночного перехода возникла объективная потребность развития всесторонних взаимоотношений между Монголией и Россией на основе новых принципов, нового содержания и форм. Для удовлетворения этих потребностей во время официального визита первого президента Монголии П. Очирбата в Россию 19–22 января 1993 г. было подписано «Соглашение о дружественных отношениях и сотрудничестве между Монголией и Россией», которое заложило принципиально новую основу в двусторонних отношениях [10].

Затем, во время первого официального визита Президента РФ В.В. Путина в Монголию 13–14 ноября 2000 г., он отметил, что «с 1974 г. это первый визит в Монголию главы России. Россию и Монголию связывают многие годы близких отношений плодотворного сотрудничества». В последнее время наблюдался некоторый спад в российско-монгольских отношениях, вызванный, в том числе, и объективными обстоятельствами. «Сегодня есть все, чтобы сделать шаг вперед». По итогам переговоров президенты В. Путин и Н. Багабанди подписали «Улан-Баторскую декларацию», которая выведет отношения двух стран на качественно новый уровень [19].

В декабре 2006 г. состоялся официальный визит в Россию Президента Монголии Н. Энхбаяра. По итогам визита была подписана «Московская декларация», в которой заложено намерение о строении двусторонних отношений в духе стратегического партнерства [20].

Благодаря вышеназванным официальным документам, определяющим принципиальные направления взаимоотношений наших стран, стали регулярными взаимные визиты высокопоставленных официальных лиц, таких как президенты, премьер-министра, члены парламентов и представители высших законодательных и исполнительных органов двух стран. В результате этих визитов двустороннее сотрудничество между нашими странами обогащалось новыми содержаниями и формами и вышли на уровень стратегического партнерства с учетом взаимного уважения интересов друг друга. Например, во время последнего визита президента России В.В. Путина в Монголию 3 сентября 2019 г. две страны подписали «Соглашение о дружественных отношениях и всеобъемлющем стратегическом партнерстве» на неопределенный срок [21].

Подписание долгосрочного договора, который стал важным документом, укрепляющим наше двустороннее доверие, а наше сотрудничество вступает в новую эру.

При этом следует отметить, что заседания межправительственных комиссий двух стран сыграют исторически важную роль в согласовании и сопряжении официальных документов, решающих основные проблемы двустороннего сотрудничества двух стран.

Таким образом, в рыночных условиях в 1990–2020 гг. взаимоотношения между Монголией и Россией приобретают более политический и геополитический характер, чем торгово-экономические. Однако, можно считать, что тарифные и нетарифные ограничения, введенные Евразийским экономическим союзом (ранее Таможенным союзом) России, Казахстана, Беларуси, Армении и Кыргызстана по отношению монгольских экспортных товаров, затрудняют взаимную торговлю между двумя странами.

Разумно сделать вывод о том, что основная проблема заключается в разрыве экономических интеграционных (производственные, технико-технологические, снабжение товаров, сырья и услуг) связей, сложившихся в рамках сотрудничества стран – членов Совета экономической взаимопомощи в эпоху социализма. В связи с этим пострадали обе страны, поскольку российские перерабатывающие предприятия были разрушены, которые раньше импортировали монгольское горнодобывающее и животноводческое сырье. С другой стороны, в зависимости от степе-

ни переработки экспортных товаров Монголии, Евразийским союзом включает ее в список развивающихся стран в условиях наибольшего благоприятствования, что может снизить товарооборот между нашими странами. Вследствие вышеперечисленных факторов по состоянию на 2020 г. доля России во внешнеторговом обороте Монголии составляет 11,3 %, экспорт – 0,8 %, импорт – 26,4 %.

Нам следует понять, что у нас нет обоснования обвинить друг друга за дефицит внешней торговли Монголии с Россией, который обусловлен меньшей долей готовой продукции в структуре монгольского экспорта, в основном занимает сырье, низким качеством экспортных товаров из-за маленького технико-технологического потенциала для организации крупномасштабного производства товаров на экспорт.

Но, необходимо посмотреть то, что у нас имеются много способов увеличить товарооборот между двумя странами. Пример этому – экономический коридор России, Монголии и Китая. Для этого в рамках китайской инициативы «Один пояс и один путь» необходимо сопрягать проекты «Шелковый путь» с Российскими проектами «Строительство линии электропередачи» и «Евразийская скоростная железная дорога» и Монгольским проектом «Степной путь» [1], обсуждаемой в ходе встреч глав трех государств с 2014 г.

При этом следует подчеркнуть, что от создания экономического коридора все три страны могут получить определенную выгоду от трехстороннего сотрудничества за счет использования экономических ресурсов трех стран.

Хотя в первые годы осуществления экономического коридора трех стран на всех уровнях властей не было психологической подготовки, все страны не были готовы к совместной деятельности, связанной с осуществлением проектов и мобилизацией трудовых, финансовых, технико-технологических управленческих ресурсов трех стран.

Но, благодаря ежегодным встречам глав государств трех стран, которые с 2014 г. проходят в Душанбе, Ташкенте и Уфе, а также во время ежегодного «Восточного экономического форума» во Владивостоке, Саммитов лидеров стран ШОС и БРИКС, главы трех стран регулярно обсуждали вопрос о создании экономического коридора, которые внесли важный вклад в преодоление разрыва в понимании стратегического значения и сути экономического коридора и осуществлении их проектов. Кроме того, следует отметить, что важную роль сыграли ежегодные форумы «Think Thank» ученых из России, Монголии и Китая.

На наш взгляд, за счет строительства экономического коридора трех стран будут расширяться масштабы взаимоотношений Монголии и России, увеличатся взаимовыгоды от сотрудничества, они будут обогащаться политическим, экономическим, социальным, гуманитарным, экологическим и геополитическим содержанием, благодаря чему возродится традиционное взаимопонимание народов, возрастет практическое значение сотрудничества. В месте с созданием экономического коридора трех стран объем товарооборота России и Монголии, вероятно вырастет даже больше, чем мы ожидали.

С этой целью в монголо-российском экономическом сотрудничестве необходимо перейти от традиционного мышления производства, торговли и бизнеса к ориентированным конкретным рынкам и отраслям с учетом новейшей тенденции

международной торговли, в которых торгуются стандартизированные и сертифицированные товары, признанные на международном уровне в соответствии с развитием цифровой экономики, предпосылкой IV промышленной революции в эпоху глобализации XXI в.

В заключение, у нас имеются большие возможности и потенциалы для выведения взаимоотношений Монголии и России на совершенно новые сферы и структуры сотрудничества. Поэтому нам следует понять новейшие тенденции, формы развития международного бизнеса в условиях глобализации в цифровой среде и необходимо развивать двустороннее сотрудничество в сфере информационной коммуникации, науки и техники.

В то же время государственно-частное партнерство может играть важную роль в инвестициях осуществлении проектов экономического коридора трех стран с привлечением инвестиций со стороны международных банков, финансовых институтов и зарубежных стран.

С другой стороны, для защиты внутреннего рынка необходимо создать новую правовую основу для внешнеторговой политики Монголии, ужесточающую санитарно-гигиенические требования к монгольским экспортным сырьям и товарам в соответствие с международными стандартами, и приводящую их к международному признанию, а также поощряющую экспортный потенциал страны, наращивающую мощности крупномасштабного производства.

В эпоху цифровой трансформации в XXI в., сотрудничество Монголии и России возродится и имеется большая надежда на то, что «Соглашение о дружественных отношениях и всеобъемлющем стратегическом партнерстве между Монголией и Россией, заключенное в 2019 г.», будет обогащено не только в политическом, но и в экономическом и инвестиционном плане.

Список использованной литературы

1. Монгол Улсын Засгийн газрын 2017 оны 142 дугаар тогтоолоор батлагдсан “Талын зам” үндэсний хөтөлбөр. – URL: <http://www.legalinfo.mn/law>.

2. 1921 оны 11 дүгээр сарын 5-ий өдрийн “Монгол, Орос хоёрын хоорондох найрамдалын барилдлагаг байгуулах тухай” Монголын Ардын засгийн газар ба Зөвлөлт засагт Орос улсын засгийн газрын хэлэлцэн тогтоосон гэрээ бичиг, “Монгол Зөвлөлтийн харилцаа 1921–1974”, баримт бичиг, материалын эмхтгэл, Улсын хэвлэлийн газар. – Улаанбаатар, 1976. – Х-85.

3. Буриад Монгол АССР-ийн намын сургуульд монголоос хувьсгалт 5 хүн хүлээн авах болсныг мэдэгдэж Буриад-Монгол АССР-ийн төвийн гүйцэтгэх хорооны дарга, Ардын комиссаруудын зөвлөлийн дарга Ербановоос БНМАУ-ын засгийн газарт ирүүлсэн 1925.08.26-ий өдрийн бичиг, Монгол Зөвлөлтийн харилцаа, 1921–1974, баримт бичиг, материалын эмхтгэл, Улсын хэвлэлийн газар. – Улаанбаатар, 1976. – Х-147.

4. Дорно дахины хэлний Ленинградын дээд сургуулийн рабфакт 15 монгол оюутан хүлээн авч сургах тухай ЗСБНХУ-ын Гадаад хэргийн ардын комиссарын газраас БНМАУ-аас ЗСБНХУ-д суугаа бүрэн эрхэт төлөөлөгчид

мэдэгдсэн нот бичиг, 1926.09.27, № 808/132 // Документы внешней политики СССР. – Т. 9. – Москва, 1964. – С. 445.

5. БНМАУ, ЗСБНХУ-ын Харилцан туслалцах протокол, Монголын түүхийн тайлбар толь. – URL: <https://mongoltoli.mn/history/h/637>.

6. Лувсанбалдан Э. Дэлхийн II дайны үеийн Монгол Улс, Монгол Улсын шинжлэх ухааны академи, түүх, археологийн хүрээлэн, хянан нягтласан, доктор Н. Хишигт. – Улаанбаатар, 2015. – Х-61.

7. Дэлхийн II дайн түүхэн сургамж, орчин үе. – Улаанбаатар, 2005. – Тал 100.

8. Пүрэвсүрэн Б. “Их өр” үүссэн дууссан түүх. ”Их өр” тэглэсний 5 жилийн ойд зориулав. – Улаанбаатар, 2008. – Х-15-19.

9. Намжим Т. Монгол Улсын эдийн засаг (эрт, эдүгээ, чинагш), боть 2. – Улаанбаатар, 2004. – Х-651-654.

10. Нямдолжин А. Монгол-оросын боловсролын салбарын хамтын ажиллагаа, хэтийн төлөв, ЭШӨ, Олон Улс Судлал сэтгүүл, Олон улсын харилцааны хүрээлэн. – Улаанбаатар, 2018. – № 1(108) он.

11. Монгол Улсын Гаалийн Ерөнхий газрын Гадаад худалдааны статистикийн мэдээллийн систем, 2000–2020 он. – URL: <https://customs.gov.mn/statistics>.

12. Бордунов С.Д., Гэлбрейт Дж.К. Концепция Нового индустриального общества: история и развитие : учеб.-метод. пособие / под общ. ред. С.Д. Бордунова. – Екатеринбург : Урал. гос. ун-т, 2018. – 129 с.

13. Выступление перед депутатами Великого государственного хурала Монголии. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/21133>.

14. Гомбалеvский В.А., Самаруха В.И. Наука в Иркутской государственной экономической академии в прошлом и настоящем: Краткий исторический очерк. – Иркутск : Изд-во ИГЭА, 2000. – 240 с.

15. Даваасурэн А. Роль либерализации внешней торговли между Россией и Монголией // Сборник научных трудов / под ред. Т.К. Петровой, Н.Г. Данилович. – Иркутск : Изд-во ИГЭА, 2000.

16. Марксистско-Ленинская концепция государства. – URL: <https://lib.sale/istoriya-rossii/marksistsko-leninskaya-kontseptsiya-104247.html>

17. Народное хозяйство СССР в 1985 г. : стат. ежегодник // ЦСУ СССР. – Москва : Финансы и статистика, 1986. – 655 с.

18. Революционный переход Монголии к социализму / под ред. Н.И. Ганина, Б. Лхамсурэна – Москва : Мысль, 1984. – 175 с.

19. В официальной юрте в Улан-Баторе прошла встреча президентов России и Монголии. – URL: <https://lenta.ru/news/2000/11/14/mongol>.

20. Российско-монгольские международные отношения. – URL: <https://ria.ru/20090825/182315339.html>.

21. Официальный визит Президента РФ В.В. Путина в Монголию. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/trips/61494>.

Информация об авторах

Самаруха Виктор Иванович – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры мировой экономики и экономической безопасности Байкальского государственного университета, Иркутск, Россия, email: oksalsam@mail.ru.

Авирмэд Даваасурэн – доктор экономических наук, профессор, заведующий отделом региональной экономики Института международных отношений Монгольской академии наук, член-корреспондент Монгольской академии наук, Улан-Батор, Монголия, email: davaasuren13@yahoo.com.

Authors

Samarukha Viktor Ivanovich – doctor of economics, professor, professor of the Department of World Economy and Economic Security of the Baikal State University, Irkutsk, Russia, email: oksalsam@mail.ru.

Avirmed Davaasuren – doctor of economics, professor, head of the Department of Regional Economics of the Institute of International Relations of the Mongolian Academy of Sciences, Corresponding Member of the Mongolian Academy of Sciences, Ulaanbaatar, Mongolia, email: davaasuren13@yahoo.com.

**А.В. Винокурова
Мунхбат Оролмаа
Оюунханд Шагдар**

**СОВРЕМЕННАЯ МОНГОЛИЯ:
ТРАНСФОРМАЦИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ
И МИГРАЦИОННЫХ СТРАТЕГИЙ НАСЕЛЕНИЯ¹**

В данной работе проанализированы основные показатели, характеризующие динамику социально-демографического и социально-экономического развития современной Монголии. Основу исследовательских методов, на которые мы опирались, составили статистический инструментарий и вторичный социологический анализ. В целом, динамика и тренды демографических и экономических процессов с учетом социальной составляющей воздействуют на формирование и трансформацию миграционных стратегий населения Монголии.

Ключевые слова: демографические процессы, миграция, социально-экономическое развитие, социальное благополучие, Монголия.

**A.V. Vinokurova
Munkhbat Orolmaa
Oyunkhand Shagdar**

**MODERN MONGOLIA: TRANSFORMATION OF DEMOGRAPHIC
BEHAVIOR AND MIGRATION STRATEGIES OF THE POPULATION**

This paper analyzes the main indicators that characterize the dynamics of socio-demographic and socio-economic development of modern Mongolia. The research methods we used were based on statistical tools and secondary sociological analysis. In general, the dynamics and trends of demographic and economic processes, taking into account the social component, affect the formation and transformation of migration strategies of the population of Mongolia.

Keywords: demographic processes, migration, socio-economic development, social well-being, Mongolia.

Монголия – одна из крупнейших континентальных стран мира. И специалистов, и неспециалистов привлекает богатое культурное и историческое наследие этой страны. Сохранение этого наследия, включение его в современную жизнь формирует особый, отличный от Запада путь развития монгольского общества, в котором традиция и новация очень тесно переплетены между собой. Миграционные стратегии монголов, активно включенные в процессы социальной модернизации, – яркий пример такого взаимодействия.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и МОНХСМ в рамках научного проекта № 20-511-44003 «Российские и монгольские трудовые мигранты в странах АТР».

Изучение миграционных процессов в современной Монголии представляет особый интерес по нескольким причинам. Во-первых, исследование направленности и динамики миграций имеет важное значение для понимания основных социальных процессов, происходящих в любом обществе, тенденций и перспектив его развития. Проблемы в сфере миграции приобретают все большее значение в условиях глобализации, в связи с усложнением и ускорением социально-экономического и социально-политического развития.

Во-вторых, наличие общих границ между Россией и Монголией, давняя история отношений наших народов, рост за последние десятилетия значения российско-монгольских отношений во внешней политике РФ также стимулирует изучение миграционных процессов в современной Монголии. Исследования в области миграционной проблематики позволяют судить об основных векторах развития соседнего с нами государства, лучше понять суть реализуемых реформ, прогнозировать различные риски.

Исследования, проведенные как зарубежными, так и российскими исследователями (в том числе и при нашем непосредственном участии) [см. подробнее: 1; 3; 8; 9; 15; 16; 18], показывают, что основными причинами, побуждающими людей сменить место жительства и, в значительной степени, стимулирующими трудовую миграцию, являются стремление улучшить свое благосостояние, материальное положение семьи, а также невозможность найти какую-либо работу, отсутствие работы по специальности в своем населенном пункте. Полагаем, что Монголия здесь не является исключением. Поэтому в качестве основной гипотезы мы выдвигаем следующее предположение: на миграционные процессы, формирование миграционных настроений и намерений существенное влияние оказывают показатели социально-экономического развития Монголии, определяющие уровень и качество жизни населения страны, его социальное благополучие в целом.

В качестве одного из наиболее наглядных, первичных показателей для самой общей оценки социального благополучия можно рассматривать демографическую ситуацию в целом (табл. 1).

Таблица 1

Среднегодовая численность населения Монголии, чел.*

Показатель	2016	2017	2018	2019	2020
Численность населения в среднем за год	3 056 359	3 113 779	3 170 208	3 225 167	3 278 000

* Составлено на основе: [12].

Сведения, представленные в табл. 1, убедительно демонстрируют, что демографическая ситуация в Монголии характеризуется положительной динамикой. В то же время увеличение показателя общей численности населения само по себе ни о чем не говорит. Важно выявить, за счет чего происходит общий прирост населения. Величина общего прироста населения складывается за счет естественного прироста (соотношение между числом родившихся и умерших) и миграционного прироста (соотношение между числом прибывших и выбывших). Данные о миграционном приросте в Монголии представлены в табл. 2.

Таблица 2

Общие итоги миграции населения в Монголии, тыс. чел.*

Показатель	2000	2005	2010	2015	2020
Миграционный прирост	-52,46	-15,00	-11,00	-4,26	-4,26

* Составлено на основе: [11].

Исходя из данных табл. 2 можно заключить, что на протяжении достаточно длительного периода (последних двадцати лет) в Монголии имеет место миграционная убыль населения. В то же время следует отметить замедление ее темпов.

Таким образом, с одной стороны, мы наблюдаем сохраняющийся миграционный отток населения в Монголии; с другой стороны, имеет место положительная демографическая динамика. Соответственно, это обеспечивается за счет естественного прироста населения.

Численность населения Монголии ежегодно увеличивается, но достигается это за счет сохранения традиционного типа воспроизводства, которому свойственна высокая рождаемость. На сегодняшний день суммарный коэффициент рождаемости в Монголии составляет 2,8 [14]. Это означает, что на каждую женщину репродуктивного возраста в среднем приходится 2,8 ребенка. Как известно, для простого воспроизводства (сохранения численности населения на имеющемся уровне) суммарный коэффициент рождаемости должен составлять не менее 2,2. Если этот показатель выше указанного значения, то имеет место расширенное воспроизводство населения, обеспечивающее увеличение его численности, что мы и наблюдаем в Монголии.

В то же время следует отметить, что, несмотря на сохранение высокого уровня рождаемости, имеет место замедление его темпов (табл. 3).

Таблица 3

Динамика суммарного и общего коэффициентов рождаемости в Монголии*

Основные показатели	Динамика показателей				
	2016	2017	2018	2019	2020
Общий коэффициент рождаемости					
Значение на 1 000 чел. населения, ‰	25,4	24,8	24,1	23,4	22,6
Изменение, %	-1,64	-2,33	-2,83	-3,19	-3,41
Суммарный коэффициент рождаемости					
Значение (среднее число рождений на каждую женщину репродуктивного возраста)	2,9	2,9	2,9	2,9	2,8
Изменение, %	0,17	-0,31	-0,65	-0,97	-1,15

* Составлено на основе: [13; 14].

Таким образом, на основании представленных в табл. 3 данных, можно заключить, что в Монголии происходит формирование новой модели демографического поведения, наблюдается переход от многодетного к среднететному и малодетному образу жизни.

В немалой степени снижение рождаемости обусловлено и ориентацией современной монгольской семьи на достижение определенного стандарта жиз-

ненного уровня, что требует значительных средств и экономного ведения домашнего хозяйства. Соответственно, формирование установок на повышение благосостояния за счет внутренних материальных ресурсов ведет к сознательному ограничению числа детей. Другими словами, все большее распространение получает ориентация не на количество, а на «качество» детей. Родители стремятся к расширению «социокультурных инвестиций» в детей (частные дошкольные группы, престижные учебные заведения, музыкальные, языковые, спортивные и прочие кружки и секции). Все более популярным становится суждение: «пусть детей в семье будет меньше, но у них будет все самое лучшее». Кроме того, результаты различных социологических исследований показывают, что значительная часть монгольской молодежи, которая в будущем и составит «демографическое ядро» страны, разделяет мнение о том, что без хорошего образования невозможно достичь каких-либо значимых успехов в жизни, трудно найти хорошо оплачиваемую, интересную и престижную работу [см. подробнее: 4–7].

Результаты социологических исследований подтверждаются и официальными статистическими данными. Так, в 2020 г. уровень безработицы в Монголии составил 12,8 %. В гендерном разрезе доля безработных среди мужчин составляет 13,2 %, среди женщин – 12,2 % [20]. Если говорить об образовательном уровне зарегистрированных безработных граждан, то половину из них составляют лица со средним и начальным образованием (47,7 и 2,3 % соответственно) [2]. Также высока доля лиц, живущих за чертой бедности, – 28,4 % всего населения Монголии, т.е. треть жителей страны имеет доходы ниже прожиточного минимума [19, с. 130].

Наблюдаемые неблагоприятные тенденции в социально-экономической сфере, которые можно описать как синдром 3Б (бедность, безработица, безденежье), вынуждают людей искать работу за пределами своего государства. Трудовая миграция как основной жизненный сценарий становится в Монголии все более популярной. Разумеется, что нынешняя эпидемиологическая ситуация, связанная с распространением коронавирусной инфекции, заставила людей скорректировать свои миграционные планы, численность монгольских мигрантов в разных странах мира существенно сократилась. В частности, Министерство иностранных дел Монголии в 2016 г. представило следующие данные. По имеющимся сведениям, около 130 тысяч граждан Монголии живут, трудятся и учатся в других странах мира. В 2020 г., по информации Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН, среднегодовая численность международных мигрантов – граждан Монголии – составила 82 098 чел. [см. подробнее: 10; 17].

В целом, представленный нами анализ можно рассматривать как начальный этап комплексного изучения различных типов миграционных стратегий, характерных для современного монгольского общества. При этом важно учитывать не только экономические и демографические характеристики, но и более глубокие механизмы их формирования и трансформации, связанные с воздействием факторов социального макро- и микроуровня.

Список использованной литературы

1. Бадараев Д.Д. Влияние процессов глобализации на систему жизнеобеспечения монгольского общества / Д.Д. Бадараев, А.М. Бадонов // Власть. – 2020. – Т. 28. – № 2. – С. 105–110.
2. Безработица в Монголии. Немного статистики. – Монголия сейчас: [веб-сайт]. – URL: <http://www.mongolnow.com/bezrobotitsa-v-mongolii-nemnogo-statistiki> (дата обращения: 24.04.2021).
3. Винокурова А.В. Уехать «куда» или «откуда»: условия жизни и миграционные стратегии жителей дальневосточного российско-китайского приграничья / А.В. Винокурова, А.Ю. Ардальянова, Ж. Шаривхан // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2020. – № 4 (55). – С. 7–15.
4. Дагбаев Э.Д. Ценностные ориентации и установки современной молодежи Монголии / Э.Д. Дагбаев, А.Г. Актамов // Вестник Бурятского государственного университета. – 2017. – № 2. – С. 73–80.
5. Ганхуяг Алтандош. Особенности ценностных ориентаций современной молодежи Монголии / Алтандош Ганхуяг // Общество: социология, психология, педагогика. – 2018. – № 9 (53). – С. 40–42.
6. Гармаева Т.И. Демографические императивы в модернизационных процессах образовательной политики (на примере регионов Внутренней Азии) / Т.И. Гармаева, А.А. Шахаева, А.С. Дашиева // Современные исследования социальных проблем. Электронный научный журнал. – 2016. – № 12. – С. 229–243. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28151102>.
7. Железняков А.С. Политическое участие молодежи в трансформирующихся обществах (на примере Монголии и Республики Бурятия РФ) / А.С. Железняков, Т.Н. Литвинова, Цэцэнбилэг Цэвээний // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 19. – С. 104–110.
8. Имидеева И.В. Трудовая миграция в Монголии в период пандемии COVID-19 / И.В. Имидеева, Болдбаатар Нандинцэцэг, В.А. Медведь // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. – 2020. – № 3. – С. 122–133.
9. Кириченко С.В. Трансграничная монгольская миграция в Южную Корею / С.В. Кириченко // Трансграничные миграции в пространстве монгольского мира : сб. ст. / под ред. М.Н. Балдано, П.К. Варнавского, Б.З. Нанзатова. – Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2017. – С. 101–112.
10. Миграционные итоги 2016 года: куда уезжают монголы? – ARD: [портал деловой информации]. – URL: <http://asiarussia.ru/news/15137> (дата обращения: 25.04.2021).
11. Монголия. Миграция населения. – Мировой атлас данных: [веб-сайт]. – URL: <https://knoema.ru/atlas/%d0%9c%d0%be%d0%bd%d0%b3%d0%be%d0%bb%d0%b8%d1%8f/topics/%d0%94%d0%b5%d0%bc%d0%be%d0%b3%d1%80%d0%b0%d1%84%d0%b8%d1%8f/%d0%9d%d0%b0%d1%81%d0%b5%d0%bb%d0%b5%d0%bd%d0%b8%d0%b5/%d0%a7%d0%b8%d1%81%d1%82%d0%be%d0%b5-%d1%87%d0%b8%d1%81%d0%bb%d0%be%d0%bc%d0%b8%d0%b3%d1%80%d0%b0%d0%bd%d1%82%d0%be%d0%b2> (дата обращения: 23.04.2021).

12. Монголия. Общая численность населения. – Мировой атлас данных: [веб-сайт]. – URL: <https://knoema.ru/atlas/%d0%9c%d0%be%d0%bd%d0%b3%d0%be%d0%bb%d0%b8%d1%8f/%d0%9d%d0%b0%d1%81%d0%b5%d0%bb%d0%b5%d0%bd%d0%b8%d0%b5> (дата обращения: 23.04.2021).

13. Монголия. Общий коэффициент рождаемости. – Мировой атлас данных: [веб-сайт]. – URL: <https://knoema.ru/atlas/%d0%9c%d0%be%d0%bd%d0%b3%d0%be%d0%bb%d0%b8%d1%8f/%d0%9a%d0%be%d1%8d%d1%84%d1%84%d0%b8%d1%86%d0%b8%d0%b5%d0%bd%d1%82-%d1%80%d0%be%d0%b6%d0%b4%d0%b0%d0%b5%d0%bc%d0%be%d1%81%d1%82%d0%b8> (дата обращения: 24.04.2021).

14. Монголия. Суммарный коэффициент рождаемости. – Мировой атлас данных: [веб-сайт]. – URL: <https://knoema.ru/atlas/%d0%9c%d0%be%d0%bd%d0%b3%d0%be%d0%bb%d0%b8%d1%8f/%d0%a1%d1%83%d0%bc%d0%bc%d0%b0%d1%80%d0%bd%d1%8b%d0%b9%d0%ba%d0%be%d1%8d%d1%84%d1%84%d0%b8%d1%86%d0%b8%d0%b5%d0%bd%d1%82%d1%80%d0%be%d0%b6%d0%b4%d0%b0%d0%b5%d0%bc%d0%be%d1%81%d1%82%d0%b8> (дата обращения: 24.04.2021).

15. Boski P. A Psychology of Economic Migration / P. Boski // Journal of Cross-Cultural Psychology. – 2013. – Vol. 44. – № 7. – P. 1067–1093. – URL: https://www.researchgate.net/publication/258144430_A_Psychology_of_Economic_Migration (дата обращения: 18.03.2021).

16. Brettell C.B. Migration Theory. Talking across Disciplines / C.B. Brettell, J.F. Hollifield. – New York : Routledge, 2014. – 356 p. – URL: http://book.org/book/3351377/d89f3f/?_ir=1 (дата обращения: 03.04.2021).

17. International Migration. 2020. – DESA: [website]. – URL: https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/undesapd2020_international_migration_highlights_updated.pdf (дата обращения: 25.04.2021).

18. Islas-Lopez M. Future in the Present: Projective practices in a Transnational Migrant Community: PhD dissertation / M. Islas-Lopez. – New Brunswick, New Jersey, 2013. – 187 p. – URL: <https://rucore.libraries.rutgers.edu/rutgers-lib/41796/PDF/1/play> (дата обращения: 13.03.2021).

19. Монгол Улсын Статистикийн Эмхэтгэл. 2019 (Монгольский статистический ежегодник. 2019). – Монгол Улсын Үндэсний Статистикийн Хороо (Национальный статистический комитет Монголии): [веб-сайт]. – URL: <https://www.1212.mn/BookLibraryDownload.ashx?url=Yearbook-2019.pdf&ln=Mn> (дата обращения: 24.04.2021).

20. Хөдөлмөр эрхлэлт, хөдөлмөрийн дутуу ашиглалт, дундаж цалин (Трудовая занятость, безработица, средняя заработная плата). – Статистикийн Мэдээллийн Нэгдсэн Сан (Объединенный фонд статистической информации): [веб-сайт]. – URL: https://www.1212.mn/stat.aspx?LIST_ID=976_L04 (дата обращения: 24.04.2021).

Информация об авторах

Винокурова Анна Викторовна – кандидат социологических наук, доцент, Департамент социальных наук, Школа искусств и гуманитарных наук, Дальне-

восточный федеральный университет, Владивосток, Россия, email: vinokurova77@mail.ru.

Мунхбат Оролмаа – доктор социологических наук, профессор, директор Института социальных исследований Монгольского государственного университета, Улан-Батор, Монголия, email: munkhbat@num.edu.mn.

Оюунханд Шагдар – доцент кафедры социологии и социальной работы Монгольского государственного университета, Улан-Батор, Монголия, email: ondio_d@yahoo.com.

Authors

Vinokurova Anna Viktorovna – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Department of Social Sciences, School of Humanities and Arts, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, email: vinokurova77@mail.ru.

Munkhbat Orolmaa – Tenured Professor, Director of Social Research Institute of National University of Mongolia, Ulaanbaatar, Mongolia, email: munkhbat@num.edu.mn.

Oyunkhand Shagdar – Associate Professor, Department of Sociology and Social Work, National University of Mongolia, Ulaanbaatar, Mongolia, email: ondio_d@yahoo.com.

РОССИЙСКИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ МОНГОЛИИ: МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ БИОБИБЛИОГРАФИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ¹

Предложена идея необходимости создания биобиблиографического словаря российских исследователей Монголии. Автор считает, что в корпус словаря необходимо включать не только российских монголоведов, но и тюркологов, китаеведов, исследователей истории России, а также практических работников: дипломатов, переводчиков, военных, торговцев, журналистов, которые написали исследования по истории, географии, экономике, культуре и искусству Монголии.

Ключевые слова: биобиблиографический словарь, исследователи Монголии, российское монголоведение, историография, энциклопедический словарь.

Yu.V. Kuzmin

RUSSIAN RESEARCHERS OF MONGOLIA: MATERIALS FOR BIOBIBLIOGRAPHIC DICTIONARY

The idea of creating a biobibliographic dictionary of Russian researchers in Mongolia is proposed. The author believes that the corpus of the dictionary should include not only Russian Mongolian scholars, but also Turkologists, Sinologists, researchers of the history of Russia, as well as practitioners: diplomats, translators, military personnel, merchants, journalists who have written studies on the history, geography, economy, culture and art of Mongolia.

Keywords: biobibliographical dictionary, Mongolian researchers, Russian Mongolian studies, historiography, encyclopedic dictionary.

Российское монголоведение имеет глубокие вековые традиции изучения соседней Монголии, ее истории, языка и литературы, этнографии, географии, экономики и культуры. Отечественное монголоведение получило мировое признание и приоритет в различных сферах и направлениях научной мысли. В России изучение Монголии успешно продолжается в Институте Востоковедения РАН (Москва), Институте Восточных Рукописей РАН и восточном факультете Санкт-Петербургского университета, Институте Монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, восточном и историческом факультетах Бурятского госуниверситета, а также научных центрах Тывы, Калмыкии, Владивостоке, Новосибирске, Казани, Красноярске, Иркутске, Барнауле.

¹ Научная работа выполнена в Байкальском государственном университете г. Иркутска при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований. Грант РФФИ 20-59-4408 «Мировое и российское монголоведение: национальные школы, концепции, персоналии», грант РФФИ 18-514-94002 «Национальные интересы России и Монголии в треугольнике отношений Россия – Монголия – Китай: проблемы, противоречия, сценарии».

История науки – важная часть гуманитарной мысли России, а монголоведение – органическая часть мирового и российского монголоведения, занимает ключевые позиции в связи с проживанием на территории нашей страны монголов, калмыков. Россия занимала передовые позиции в изучении истории, этнологии, культуры, экономики и монгольских языков начиная с XIX в. Наличие носителей монгольского языка в России, географическая близость к этнической Монголии позволили российскому монголоведению ввести в научный оборот классические источники Монголии, осуществить их перевод на русский язык, составить впервые русско-монгольские словари и грамматики языков, описать культуры, быт и особенности религии монголов, духовного мира кочевников.

Значительную роль в становлении российского востоковедения и монголоведения сыграли приглашенные из Европы ученые-востоковеды, становление которых произошло в России. Сложный и противоречивый процесс формирования российского монголоведения, взаимодействие российских и иностранных специалистов до сих пор не изучен объективно и всесторонне. Современное состояние российского монголоведения, которое вернулось к традиционному российскому востоковедению и монголоведению, требует современной оценки состояния научной мысли, динамики его развития на протяжении более чем 300 лет и показать роль и место национального монголоведения в мировой науке Востока.

Искажение и прямая фальсификация роли российских востоковедов и монголоведов в изучении стран Востока и Монголии требуют пристального изучения российского наследия, полного введения его в научный оборот и современной оценки научной деятельности ученых России в контексте мировой научной мысли.

Сравнительный анализ истории становления и развития российского монголоведения в контексте мировой востоковедной науки и монголоведения позволит осуществить более качественную и профессиональную характеристику не только мирового, но и российского монголоведения. Современное российское монголоведение переживает несомненный расцвет своего развития, но, к сожалению, имеются трудности и проблемы, требующие своего разрешения. Потенциал российского монголоведения колоссальный, необходимо только создать условия, а российские монголоведы успешно решат поставленные задачи.

К сожалению, слабо представлен генезис и эволюция российского монголоведения, его научные связи с мировым монголоведением, а также взаимодействие и взаимовлияние различных научных школ. Преодоление описательности и обзорности историографических работ, усиление анализа материала – важная задача современной историографии Монголии. Недостаточно обобщен научный материал по научным концепциям мирового монголоведения: этногенеза монгольских народов, монгольской кочевой цивилизации, особенности международных отношений в системе Россия – Монголия – Китай, радикальных преобразований монгольского общества и государства в XX в., особенности отношений государства и буддийской церкви Монголии на длительном периоде развития. Изолированное изучение западной, российской и монгольской историографии истории Монголии необходимо преодолеть и представить полную

комплексную картину изучения истории, этнологии, культуры Монголии в мировом монголоведении.

В последние годы в российской науке значительно активизировалась работа по составлению и изданию биобиблиографических словарей в различных отраслях научных знаний, а также отдельных научных центров и учебных заведений. Изданы биобиблиографические словари отечественных тюркологов, востоковедов, этнографов и антропологов, историков, археологов [1; 6; 12; 14]. Назрела объективная потребность составления биобиблиографического словаря российских монголоведов, которые частично отражены в опубликованных словарях востоковедов С.Д. Милибанд [9], тюркологов А.Н. Кононова [3], русских военных востоковедов М.К. Басханова [2]. К сожалению, опубликованные материалы о монголоведах носят неполный характер, ограничены временными рамками: либо дореволюционный период, либо только XX в. Кроме того, полностью исключены исследователи, не работающие в научной сфере, но занимающиеся изучением Монголии и имеющие уникальные результаты в этой области.

Наука, история науки и историография тесно связаны между собой. Высокий уровень современной специализации современного востоковедения привел к тому, что произошел существенный информационный разрыв между лингвистами, литераторами, историками, этнологами, археологами, изучающими Монголию. Сравнительно немногие ученые посвящают значительное время, чтобы изучать, комментировать, публиковать труды своих научных предшественников, сохранять их имена и творческий вклад в монголоведение (Н.П. Шастина, И.И. Иориш, М.И. Гольман, В.В. Грайворонский, Д.Б. Улымжиев, Ш.Б. Чимитдоржиев, В.Э. Раднаев, И.В. Кульганек, Ю.В. Кузьмин, В.Д. Дугаров, О.Н. Полянская, Е.В. Бойкова, Т.И. Юсупова) [4; 5; 7; 8; 10; 11; 13]. Постепенно утрачивается связь поколений и нарушается научная преемственность, а новое поколение монголоведов слабо владеет историей изучения Монголии отечественными учеными.

Российское востоковедение и монголоведение только в XX в. имело несколько «разрывов», когда нарушалась преемственность в науке, что приводило к забвению целого ряда известных монголоведов. Революция 1917 г. и радикальные преобразования в обществе и научной мысли привели к смене методологии гуманитарных наук, эмиграции ученых (В.Л. Котвич, А.Д. Руднев, В.А. Рязановский, А.М. Баранов, Д.П. Першин, Г.В. Вернадский). Политические репрессии 1930-х гг. нанесли новый серьезный удар уже по советскому монголоведению (Ц.Ж. Жамцарано, А.В. Бурдуков, И.А. Клюкин, В.А. Казакевич, Э.Р. Ринчино, Н.Н. Козьмин, М.И. Амагаев, С.П. Кузнецов, Ц.Г. Бадмажапов и др.). Имена и творческое наследие двух поколений российских и советских монголоведов длительное время оказалось вычеркнутым, изъятым из научной сферы. Реформы 1990-х вернули из небытия зарубежных российских монголоведов, репрессированных монголоведов 1930-х гг. и восстановили полную нить научной преемственности отечественной гуманитарной мысли. Формирование полного списка российских исследователей Монголии – дать глубокого уважения к творческому наследию талантливых ученых, внесших свою лепту в национальную науку, прошедших сложные испытания переходного времени. Это «золотой

фонд» российского монголоведения, опираясь на который монголоведение XXI в. сможет успешно продолжить научные исследования.

В настоящее время в научный оборот вводится обширное научное наследие российского востоковедения и монголоведения XIX–XX вв., зарубежное российское монголоведение, вводятся творческие биографии крупных и малоизвестных монголоведов России: А.В. Игумнова, Д. Банзарова, О.М. Ковалевского, А.М. Позднеева, Б.Я. Владимирцова, Н.Н. Поппе, Ц.Ж. Жамцарано, В.Л. Котвича, Э.Д. Ринчино, М.И. Амагаева, В.А. Казакевича, В.Д. Якимова, Б.И. Панкратова, А.Г. Сазыкина, Л.К. Герасимович, Д.Б. Улымжиева [5; 7; 10; 11; 13]. К сожалению, пока этот материал носит разрозненный характер и требует серьезной систематизации и глубокого анализа, и обобщения. В российском монголоведении также происходит смена поколений ученых. К сожалению, постепенно уходит из науки советское поколение крупных отечественных монголоведов. В этих условиях, необходимость составления полного биобиблиографического словаря отечественных исследователей Монголии приобретает особую значимость и важность для современного монголоведения и гуманитарных наук нашей страны.

Задача сохранения и передачи полной информации о научных традициях и школах, научных центрах отечественного монголоведения представляется нам одной из важнейших задач современной науки. Для дальнейшего успешного развития отечественной науки и привлечения молодежи важно показать важнейшие научные результаты российского монголоведения, творческие биографии крупных ученых, важно показать в каких сложных условиях развивалось советское монголоведение, создавалась научная мысль о Монголии, как она сохранила мировые позиции в изучении соседней уникальной кочевой цивилизации, ее истории, литературы и культуры.

Изучение творческой биографии известных монголоведов, внимательное прочтение их трудов, исследование творческой атмосферы времени их создания, дискуссионный характер целого ряда исследований, представляют несомненную ценность для молодых ученых, вступающих на тернистый путь научных поисков. Важно показать специализацию исследователей Монголии и результаты их труда, создать информационный ресурс, который позволит оперативно получить необходимую информацию о развитии отечественного монголоведения, творческом наследии российских ученых и практических работников.

Составление биобиблиографического словаря российских исследователей Монголии показывает глубокий и постоянный научный интерес российской науки к истории, литературе, монгольскому языку, экономике и культуре соседней страны, уникальные результаты и сложность развития научной мысли. Количество российских исследователей, широта научных исследований по Монголии и лучшие в мировом монголоведении результаты подтверждают приоритет России в этой области. Глубина научных результатов объясняется наличием целого ряда научных и образовательных центров, занимающихся данной темой, уникальным участием в науке монгольских народов России (буряты, калмыки), а также близких по религии и культуре тувинцев. Вместе с тем, изучение круга исследователей Монголии позволяет выявить темы и проблемы

монголоведных исследований, которые в настоящее время не имеют последователей и не получили своего логического продолжения в науке.

Выявление, сбор и описание материала для биобиблиографического словаря – это длительный и трудоемкий процесс, требующий кропотливости, проработки значительного объема научной информации. Важная проблема словаря – это составление словника, который должен стремиться к полноте охвата персоналий монголоведов и соблюдение определенных правил составления статей. Длительный период изучения российской и монгольской историографии истории Монголии позволяет быть в курсе основных концепций современного монголоведения и их носителей. Однако, изучением истории, этнологии, археологии, литературы и культуры Монголии занимаются также представители смежных отраслей науки: лингвисты, литераторы, археологи, этнологи, китаеведы, тюркологи, географы, архивисты, культурологи. Поэтому включение в словарь представителей этих смежных отраслей науки, которые иногда сложно отделить от монголоведения, представляется необходимым и важным. При изучении творческого наследия исследователей Монголии невозможно не включить в их состав практических работников (дипломатов, переводчиков, военных специалистов, торговцев, журналистов), опубликовавших уникальные труды о Монголии (Я.П. Шишмарев, В.Ф. Люба, И.Я. Коростовец, И.М. Майский, А.В. Игумнов, А.М. Баранов, И.В. Тонких, Ю.Н. Кручкин, И.И. Ломакина и др.). В России сложилась уникальная археологическая школа изучения Монголии, представленная именами С.В. Киселева, А.П. Окладникова, В.В. Волкова, Э.А. Новгородовой, П.Б. Коновалова, В.В. Свинина, Н.Н. Крадина, А.В. Харинского, С.В. Данилова, Б.Б. Дашибалова.

Мировое признание в монголоведении и тюркологии получила национальная школа тюркологов, которая изучает письменные памятники тюркского периода истории Монголии (В.В. Бартольд, В.В. Григорьев, А.П. Григорьев, А.Н. Кононов, С.Г. Кляшторный, Б.Р. Зориктуев и др.).

Значительное число историков России изучали историю Монгольской империи, историю и роль Золотой Орды в мировой и российской истории: И.Н. Березин, Н.И. Веселовский, Г.Е. Грумм-Гржимайло, Г.В. Вернадский, Ю.И. Дробышев, А.Ш. Кадырбаев, В.В. Трепавлов, Р.Ю. Почекаев, П.О. Рыкин, А.Ю. Якубовский, А.Г. Юрченко и др. Авторы привлекают не только русские архивные материалы, но и китайские, арабские, тюркские, персидские, европейские источники, малоизвестные монголоведам, происходит углубление представлений по монгольской истории и истории отношений Руси и монголов, монголов и восточных народов. Широкую популярность в российской историографии получили работы историка Л.Н. Гумилева, сформировалась евразийская школа.

Российское монголоведение трудно отделить от китаеведения (Н.Я. Бичурин, В.П. Васильев, В.М. Алексеев, Е.И. Кычанов, Н.Ц. Мункуев, А.Н. Хохлов, В.Г. Дацышен, С.Г. Лузянин, А.Ш. Кадырбаев), от тибетологии и буддологии, темы и сюжеты научных поисков постоянно пересекаются и переплетаются (Г.Ц. Цыбиков, П.А. Бадмаев, К.М. Герасимова, Р.Е. Пубаев, Н.В. Абаев, Л.Л. Абаева, Ц.П. Ванчикова, И.Р. Гарри, Ю.Ж. Жабон, Н.Л. Жуковская, Б.У. Китинов, М.В. Монгуш и др.).

Историей и современными российско-монгольскими отношениями занимаются не только монголоведы, но и историки, которые специализируются по истории внешней политики и отношений России и Монголии (А.В. Черных, И.И. Кузнецов, Е.М. Даревская, А.Б. Дубинин, Н.Е. Единархова, О.Н. Бекетова, И.Д. Борисова, И.А. Гусева, А.В. Голых, Ж.З. Тагаров, В.Г. Третьяков и др.). Ими максимально использованы материалы российских архивов по истории русско-монгольских и советско-монгольских отношений и связей, с которыми часто не знакомы монголоведы. Считаем важным включить также молодых и начинающих исследователей Монголии, которые делают первые шаги в науки, но уже имеют серьезный задел в изучении. Вообще, включаем исследователей, которые опубликовали несколько работ по монголоведной тематике, и некоторые из них забыты, или малоизвестны исторической современной науке.

Источниками для составления биобиблиографического словаря могут служить юбилейные статьи об ученых, сайты университетов и научных институтов, юбилейные издания научных центров, опубликованные или электронные списки трудов исследователей, труды ученых, некрологи.

Создание полного и исчерпывающего энциклопедического словаря российских исследователей Монголии под силу только научному коллективу, который сможет работать несколько лет по данной теме. Поэтому важно сделать первые шаги в данном направлении, получить замечания и дополнения коллег. Мы отдаем себе отчет, что первый опыт составления биобиблиографического словаря исследователей Монголии будет носить неполный характер, имеет явную неравномерность составления библиографического списка трудов исследователей, связанных с отсутствием полной информации. Список некоторых монголоведов носит излишне подробный характер, других лапидарный и неполный характер. Составители надеются, что данное издание будет воспринято как призыв к дальнейшей совместной работе российских монголоведов. Надеемся, что следующее, дополненное издание будет носить более равномерный объем списка. Надеемся, что в будущем будут подготовлены специализированные биобиблиографические словари российских археологов, этнографов, лингвистов, экономистов, историков, культурологов, которые занимаются различными вопросами и аспектами истории, культуры, литературы Монголии.

Современное востоковедение и монголоведение проделало колоссальную работу по исследованию научного вклада российских ученых в мировую науку. Особенно активизировалось данное направление научных поисков в последние тридцать лет. Монголоведение вернулось к традиционному российскому монголоведению, восстановило преемственность в науке, восстановило разорванные связи и на новом научном уровне успешно продолжает углублять изучение истории, этнологии, культуры, экономики, политики, истории международных отношений Монголии.

Список использованной литературы

1. Алексеев П.В. Философы России XIX–XX столетий: Биографии. Идеи. Труды / П.В. Алексеев ; [Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова]. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Акад. проект, 1999. – 944 с.

2. Басханов М.К. Русские военные востоковеды до 1917 года. Биобиблиографический справочник / М.К. Басханов. – Москва : Вост. лит., 2005. – 295 с.
3. Библиографический словарь отечественных тюркологов. Дооктябрьский период. – 2-е изд., пер., подг. акад. А.Н. Кононов. – Москва, 1989. – 300 с.
4. Гольман М.И. Монголоведение на Западе (центры, кадры, общества). 50-е – середина 90-х годов XX века / М.И. Гольман. – Москва : Ин-т Востоковедения РАН, 2004. – 334 с.
5. Дугаров В.Д. Российская историография истории Монголии / В.Д. Дугаров. – Улан-Удэ : Изд-во БГУ, 2014. – 376 с.
6. Институт археологии сегодня. Сборник научных биографий / под ред. А.В. Кашкина. – Москва, 2000. – 248 с.
7. Кузьмин Ю.В., Свинин В.В. Иркутская школа монголоведения (XVIII–XX вв.) / Ю.В. Кузьмин. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2014. – 438 с.
8. Кузьмин Ю.В., А.П. Суходолов История Монголии и ее международных отношений в XX веке в работах монгольских и российских исследователей / Ю.В. Кузьмин. – Иркутск : Изд-во БГУ, 2018. – 232 с.
9. Милибанд С.Д. Биобиблиографический словарь отечественных востоковедов с 1917 г. / С.Д. Милибанд. – 2-е изд., пер. и доп. – Кн. 1-2. – Москва, 1995.
10. Полянская О.Н. Монголоведение в России первой половины XIX века / О.Н. Полянская, О.М. Ковалевский, А.В. Попов. – Улан-Удэ : Изд-во БГУ, 2019. – 324 с.
11. Раднаев В.Э. Монгольское языкознание в России в I половине XIX в.: проблемы наследия / В.Э. Раднаев ; отв. ред. Б.В. Базаров ; науч. ред. Б.Д. Цыренов, Е.В. Сундуева ; Ин-т монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН. – Улан-Удэ : Изд-во Бурят. науч. центра СО РАН, 2012. – 391 с.
12. Решетов А.М. Материалы к биобиблиографическому словарю российских этнографов и антропологов, XX век = The materials for bio-bibliographic sourcebook of Russian ethnographers, 20th / А.М. Решетов ; Рос. акад. наук, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера). – Санкт-Петербург : Наука, 2012. – 579 с.
13. Улымжиев Д.Б. Монголоведение в России во второй половине XIX – начале XX в. Петербургская школа монголоведения / Д.Б. Улымжиев. – Улан-Удэ, 1997. – 216 с.
14. Чернобаев А.А. Историки России. Биографии / [Редкол.: А.А. Чернобаев (отв. ред.) и др.]. – Москва : РОССПЭН, 2001. – 911 с.

Информация об авторе

Кузьмин Юрий Васильевич – доктор исторических наук, профессор кафедры мировой экономики и экономической безопасности Байкальского государственного университета, Иркутск, Россия, email: kuzminuv@yandex.ru.

Author

Kuzmin Yuri Vasilievich – Professor, Department of World Economy and Economic Security of Baikal State University, Irkutsk, Russia, e-mail: kuzminuv@yandex.ru.

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ НАБОРА СЦЕНАРИЕВ В ЦЕЛЯХ РАЗРАБОТКИ ПРОГНОЗА РАЗВИТИЯ ОТНОШЕНИЙ В ТРЕУГОЛЬНИКЕ РОССИЯ – МОНГОЛИЯ – КИТАЙ¹

В статье рассматриваются вопросы, касающиеся определения набора сценариев в целях разработки прогноза развития отношений в треугольнике Россия – Монголия – Китай в условиях преодоления последствий пандемии COVID-19. Главное направление работы – это подготовка основных методологических подходов к разработке прогноза развития отношений в треугольнике Россия – Монголия – Китай при условии соблюдения национальных интересов России и Монголии.

Ключевые слова: национальные интересы, Россия, Монголия, Китай, противоречия, сценарии, прогноз.

A.F. Manzhigeev

BASIC APPROACHES TO DETERMINING A SET OF SCENARIOS FOR THE PURPOSE OF DEVELOPING A FORECAST OF RELATIONS IN THE RUSSIA – MONGOLIA – CHINA TRIANGLE

The article discusses issues related to determining a set of scenarios in order to develop a forecast for the development of relations in the Russia – Mongolia – China triangle in the context of overcoming the consequences of the COVID-19 pandemic. The main area of work is the preparation of the main methodological approaches to the development of a forecast of the development of relations in the Russia – Mongolia – China triangle, subject to the national interests of Russia and Mongolia.

Keywords: national interests, Russia, Mongolia, China, contradictions, scenarios, forecast.

В рамках проекта научного проекта № 18-514-94002 МОКНМ_а «Национальные интересы России и Монголии в треугольнике отношений: проблемы, противоречия, сценарии» предполагалась разработка прогноза развития отношений внутри треугольника Россия – Монголия – Китай. В ходе исследований по проекту рабочая группа столкнулась с непредвиденными обстоятельствами: началась всемирная пандемия COVID-19, которая привела к закрытию границ, невозможности осуществления запланированных командировок и необходимости учета в исследовательской работе фактора пандемии, параметры которой постоянно менялись и продолжают меняться. В связи с этим, по всей видимо-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-514-94002 МОКНМ_а «Национальные интересы России и Монголии в треугольнике отношений: проблемы, противоречия, сценарии».

сти, в рамках временных рамок проекта не удастся провести весь запланированный объем исследований.

Стратегия, направленная на преобладание и доминирование, проводимая Китайской Народной Республикой, по нашему мнению, может привести менее развитые регионы и страны к несамостоятельности и неспособности контролировать собственное экономическое развитие, в частности, посредством попадания их в зависимость от кредитных и инвестиционных ресурсов, предоставляемых Китаем и установления Китаем контроля над финансовой и транспортной инфраструктурой этих стран и регионов. В настоящее время происходит процесс вступления мировой экономики в период геополитического дисбаланса, сопровождаемого усилением конкуренции КНР и США, а также перераспределением мировой ресурсной базы и, крайне важно для России и Монголии не только сохранить существующие позиции в мировой экономике, но также сделать шаги по их улучшению, при условии обеспечения внутренней и внешней политической и социально-экономической стабильности [1]. Этот процесс усугубляется продолжающейся пандемией коронавируса из которой, судя по всему, Китай выходит с наименьшими геополитическими и геоэкономическими потерями. Это, с большой вероятностью, приведет к коренной перестройке системы международных отношений в которой Китай будет играть намного более существенную роль чем до пандемии.

Главное преимущество Китая перед конкурентами – это его финансовое и экономическое могущество, гигантские объемы экспорта товаров, увеличивающиеся и без того огромные золотовалютные резервы. Данное обстоятельство позволяет обещать своим контрагентам объемы инвестиций значительно превышающие инвестиции прочих инвесторов. Вместе с тем следует отметить, что указанное преимущество китайской экономики постепенно сокращается за счет значительно более быстрого роста товарного экспорта у его конкурентов: в частности, Индии, Вьетнама, Индонезии, Бангладеш и ряда других стран, располагающих более дешевой рабочей силой и не имеющих в глазах потенциальных партнеров того негативного геополитического имиджа, который уже сформировался у Китая, и который зачастую выражается в санкционном давлении на китайскую экономику западных стран. Кроме того, потенциальные реципиенты китайских инвестиций вынуждены учитывать уже существующий опыт стран уже получавших китайские инвестиции и кредиты, состоящий в том, что

1. Китайские фирмы получают преимущественное право на подряды в рамках «отношений стратегического партнерства и сотрудничества», причем их условиях, как правило, засекречены.

2. Большую часть получаемых из Китая инвестиционных ресурсов их получатели вынуждены тратить на товары и услуги китайского происхождения и даже создаваемые рабочие места в значительной степени достаются китайцам.

3. При осуществлении проектов практически не создаются рабочие места для граждан этих стран, что вызывает недовольство местного населения, выходящее на политический уровень.

Данные условия распространяются практически на все проекты, осуществляемые китайской стороной. В силу этого у многих государств, а особен-

но имеющих общие границы с Китаем существует настороженный подход к предлагаемым Китаем проектам, в частности к широко разрекламированному «Один пояс – Один путь».

В экспертной среде для определения внешнеэкономической стратегии Китая все чаще используется термин: «геоэкономика», в частности определение ему дано в книге бывших сотрудников Госдепа США «Использование экономических рычагов для продвижения и защиты национальных интересов и для достижения геополитических целей» [2]. Предполагается, что Китай использует средства экономического давления для достижения внешнеполитических или геостратегических целей [3]. Особенно наглядно это прослеживается в трудах индийского эксперта по внешней политике Брахмы Челлани. В частности, он утверждает, что «стремление Китая насадить в Азии свои порядки ни для кого не секрет. Все крупные проекты, от инициативы “Один пояс – один путь” до учреждения в Пекине Азиатского банка инфраструктурных инвестиций, медленно, но верно приближают Китай к его стратегической цели – построению китаеццентричной Азии» [4]. Отсюда делается вывод, что предлагаемые китайско-стороней проекты нацелены на укрепление геополитических позиций КНР. Порой звучит мнение (безосновательное с точки зрения Китая), что инициатива «Один пояс – один путь» может стать современным аналогом плана Маршалла, а реализация в ее рамках грандиозных инфраструктурных проектов вместе с попутной активизацией торговли и инвестиций дадут основание для укрепления лидерства и влияния Китая [5]. Пекин делает основной акцент на предполагаемое положительное воздействие этой инициативы на международное и внутреннее экономическое развитие, но при этом и китайские руководители, и представители академических кругов подчеркивают, что у благоприятных перемен в экономике может быть дополнительный эффект – возможность частично или полностью разрешить давние проблемы с безопасностью в таких местах, как Афганистан. Пока, впрочем, не вполне ясно, как будут связаны между собой «Один пояс – один путь» и возглавляемые Китаем организации в сфере безопасности, такие, например, как Шанхайская организация сотрудничества.

Национальные интересы России – это не только интересы общероссийских, федеральных структур, но и интересы отдельных российских регионов. В первую очередь, когда мы говорим об интересах России в треугольнике Россия – Монголия – Китай, речь идет об интересах регионов Сибири и Дальнего Востока, имеющих свою особую специфику, связанную с многовековыми связями этих территорий с Монголией и Китаем. В качестве модельного региона была выбрана Иркутскую область игравшую особую роль в установлении тесных связей России с Китаем и Монголией. Еще в XVIII в. город Иркутск стал основным центром, через который осуществлялась торговля России с Монголией и Китаем, в советские времена на долю Иркутской области приходилось до 40 % всего товарооборота Советского Союза и МНР. Иркутские вузы стали основными поставщиками высококвалифицированных кадров для Монголии. Среди выпускников Байкальского государственного университета – три члена политбюро ЦК МНРП, один секретарь МНРП, два председателя Совета министров Монголии, девять министров финансов, пять президентов Центрального

банка Монголии, 14 министров и руководителей других ведомств в ранге министра, много квалифицированных специалистов для Монголии было подготовлено и другими иркутскими вузами.

В настоящее время роль Монголии как торгового партнера Иркутской области свелась практически до нуля, что отчасти можно объяснить карантинными ограничениями в связи с пандемией коронавируса (на нее в 2020 г. пришлось только 0,01 % от общего объема внешнего товарооборота области), но, при этом, основную роль стали играть связи с Китаем (44,8 %) (табл. 1) [6].

Таблица 1

Товарооборот Иркутской области с Китаем и Монголией в 2020 г.

Страна	Объем товарооборота, млн дол. США	Удельный вес, %
Всего	7 276,0	100,0
в том числе:	3 261,9	44,8
Китай		
Монголия	61,5	0,01

В структуре экспорта Иркутской области в Китай в последние годы стали преобладать товары сырьевых групп, так в 2020 г. на группу «топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки» пришлось 43,8 % от общего объема экспорта в Китай, на группу «древесина и изделия из нее; древесный уголь» – 27,3 %, на группу «масса из древесины; регенерируемые бумага или картон» – 23,1 %, а на все вместе группы продукции машиностроения только – 0,002 %, при этом из Китая импортируется преимущественно продукция с высокой степенью переработки. Кстати абсолютно аналогичная ситуация складывается в торговле Китая с Монголией: Монголия экспортирует в Китай сырье, а импортирует готовую продукцию. В целом складывается следующая картина: Монголия и соседние с Китаем российские регионы превращаются в сырьевую периферию Китайской Народной Республики.

Преимуществом России для Монголии является, то что в составе монгольского истеблишмента до сих пор много людей получивших образование в России и для которых, хотя бы и на подсознательном уровне, Россия могла бы играть роль политического, военного и экономического противовеса Китаю, как она это делала в течение нескольких десятилетий XX в. Но надеющиеся на это не учитывают того обстоятельства, что современная Россия является лишь бледной тенью Советского Союза, который обладал гигантским экономическим и военным превосходством над маоистским Китаем. Современная Россия в несколько раз уступает Китаю в экономическом плане, также значительно отстает от Китая по обычным вооружениям и только по ядерным вооружениям пока обладает некоторым преимуществом, которое рано или поздно исчезнет. В силу этих обстоятельств Россия не только не может, но и не хочет быть противовесом для Китая, а фактически уже стала для него младшим партнером (или, если хотите, вассалом).

Основной геополитической проблемой для Монголии является ее географическое положение: отсутствие выхода к морю и возникающая из этого необходимость использования морских портов, граничащих с ней стран (Китая и России), при этом значительным логистическим преимуществом обладает Китай, располагающий высокоразвитой сетью автомобильных и железных дорог и современными высокопроизводительными морскими портами. Попытка нынешнего президента Монголии Баттулги с помощью России организовать альтернативный транспортный коридор на данный момент похоже не дала никаких конкретных результатов, кроме декларативных заявлений. Другой важной проблемой для Монголии является ее узкая специализация ее экономики на экспорте сырьевых товаров (в первую очередь продукции горнодобывающей и топливной промышленности). Это обстоятельство в значительной мере предопределило то, что основным покупателем экспортной продукции Монголии является Китай (в последние годы его доля колеблется от 75 до 94 %). Китай также является основным поставщиком товаров на монгольский рынок: его доля составляет в последнее время – 40–45 %.

В разрабатываемом нами Прогнозе развития ситуации в треугольнике Россия – Монголия – Китай в связи с распространением пандемии коронавируса предполагаются три сценария развития отношений в треугольнике Россия – Монголия – Китай:

1. Пессимистический.
2. Оптимистический.
3. Реалистический.

Ключевым моментом для формирования того или иного сценария (на период до трех лет) является характер дальнейшего развития пандемии коронавируса и реакция на это основных акторов рассматриваемого треугольника.

В течение первого года (до конца 2021 г. или даже до конца 2022 г.) пессимистический сценарий может предполагать ускоренное распространение и появление новых штаммов коронавируса, при этом существующие вакцины будут недостаточно эффективны или совсем неэффективны, вакцинация в ряде стран проводится недостаточно интенсивно (что мы видим в частности на примере России) правительства стремясь активизировать экономику, будут снимать карантинные ограничения слишком быстро, что приведет к глобальному наступлению третьей волны пандемии COVID-19, росту смертности а также ввиду наличия большого количества осложнений для здоровья (постковидный синдром) может стоять вопрос о сокращении средней продолжительности жизни человека как вида. В дальнейшем правительства будут вынуждены восстановить жесткие карантинные ограничения, что приведет к возобновлению глобальной рецессии. Во взаимоотношениях внутри треугольника Россия – Монголия – Китай будет происходить стагнация экономических, туристических, научно-образовательных и иных связей, особенно это касается связей России и Монголии, при этом связи России и Монголии с Китаем будут осуществляться в большем масштабе.

Оптимистический сценарий предполагает снижение интенсивности появления новых штаммов COVID-19, существующие и вновь разрабатываемые вакцины будут достаточно эффективны против всех штаммов COVID-19, кам-

пания по вакцинации в большинстве стран мира проводится быстро и результативно, карантинные ограничения снимаются весьма умеренно. Все это может привести к существенному снижению заболеваемости и смертности от коронавирусной инфекции в планетарном масштабе и, ближе к концу 2021 г., к возобновлению экономического роста в большинстве стран. Взаимоотношения внутри треугольника Россия – Монголия – Китай будут активно восстанавливаться, причем по всем параметрам (экономика, образование, наука, туризм и пр.).

Реалистический сценарий, по всей видимости, будет состоять в умеренном распространении новых штаммов коронавируса, для предотвращения быстрого распространения новых штаммов действующие вакцины придется модернизировать и ввести в оборот новые более эффективные, что позволит снизить амплитуду третьей волны коронавируса, которую, тем не менее, избежать не удастся (об этом говорят поступающие данные о росте в разы суточной заболеваемости COVID-19 в таких регионах как Москва, Санкт-Петербург, Республика Бурятия и др.), кампания по вакцинации будет проходить с переменным успехом, снятие карантинных ограничений придется отложить. Поэтому восстановление экономического роста и взаимоотношений в полном объеме в треугольнике Россия – Монголия – Китай произойдет не ранее 2022 г., при этом связи при этом связи России и Монголии с Китаем будут развиваться более быстрыми темпами чем связи России и Монголии.

Предыдущие рассуждения пока нельзя считать полноценным прогнозом поскольку пока не ясен ряд параметров, необходимых для его построения. Некоторые из них приведены ниже:

1. Какой уровень защиты против новых штаммов коронавируса обеспечивает каждая из существующих вакцин.
2. Как на уровень заболеваемости отразится снятие карантинных ограничений, в частности отмена масочного режима.
3. Дать ответ на эти вопросы позволит ситуация в странах или территориях с высоким уровнем вакцинации (в первую очередь с полной вакцинацией).

Стран или территорий где уровень полной вакцинации превышает 50 % на настоящий момент семь: Израиль (54,82 %), Бермудские Острова (50,35 %), Гибралтар (109,87 %), Каймановы острова (62,11 %), Остров Святой Елены (57,90 %), Сан-Марино (58,22 %) и Сейшельские Острова (62,73 %). На Бермудских островах пик заражений и смертности пришелся на апрель 2021 г., когда уже три месяца шла интенсивная вакцинация и значительный спад произошел в мае. В чемпионе по вакцинации Гибралтаре, единственной территории, где доля полностью вакцинированных превысила 100 %, пик заражений и смертей пришелся на январь, в дальнейшем происходило их резкое падение, пока в апреле, мае не опустилось практически до нуля. В Израиле где доля полностью вакцинированных, превысив к концу марта 50 %, с тех пор практически не выросла. Пик заражений и смертности пришелся на март, в апреле и мае многократно снизились. Вакцинация в Сан-Марино началась в конце февраля, превысив 50 % порог полной вакцинации в середине мая. Наибольшее количество заражений и смертей произошло в марте, значительно упав в апреле и снизившись практически до нуля в мае. На Сейшельских островах вакцинация нача-

лась в середине января, превысив 50 % порог полной вакцинации 19 апреля, а 60 % порог – 3 мая. Резкий рост заражений произошел в мае, причем смертность пока остается на прежнем уровне.

Различия в эффективности вакцинации можно отчасти объяснить разной политикой по снятию и введению карантинных ограничений, отчасти темпами распространения новых штаммов коронавируса: в частности, по поступающим сведениям, на Сейшелах – это южноафриканский штамм, а отчасти возможной неэффективностью против новых штаммов ряда вакцин (на Сейшелах это китайский Sinopharm и индийский Covishield) [7].

Более отдаленные (более 3 лет) перспективы развития отношений в треугольнике Россия – Монголия – Китай, по нашему мнению, уже не будут столь тесно связаны с такими катастрофическими событиями мирового масштаба как пандемия коронавируса или иными форс-мажорными обстоятельствами, а в гораздо большей степени с необходимостью реализации экономических, геополитических и иных интересов сторон. В случае Монголии данные интересы отражены в утвержденной программы развития Монгольского государства «Дальнее видение 2050».

«Дальнее видение 2050» – это «монгольская модель развития», основанная на истории Монгольской империи, кочевой цивилизации, и уникальных национальных особенностях в сочетании с передовыми концепциями мирового развития. Согласно программе, в следующие 30 лет экономика Монголии претерпит радикальные структурные изменения, в частности снизится чрезмерная зависимость от горнодобывающей отрасли, и перейдет от экономики потребления к экономике производителей и экспортеров. Прогнозируется, что нынешний уровень ВВП на душу населения, составляющий 4 000 дол., превысит 12 054 дол. в 2030 г. и 38 359 дол. в 2050 г. Буду создаваться... предприятия по выпуску продукции с добавленной стоимостью, особенно медного концентрата, коксующегося угля, железной руды, золота и серебра. Также будут запущены крупные инфраструктурные проекты, связывающие эти предприятия. Для развития секторов экономики, помимо горнодобывающей, будут реализованы крупные инвестиционные проекты для поддержки сельского хозяйства, энергетики, туризма, транспорта и логистики, науки и информационных технологий, а также креативной индустрии. Монголия будет проводить политику диверсификации экономики, расширения экспортных возможностей и рынков в определенных секторах, являющихся конкурентоспособными в долгосрочной перспективе, путем присоединения к региональной экономической и торговой интеграции и либерализации торговли. Предполагается продолжить процесс совершенствования трехстороннее соглашение Монголии, России и Китая по созданию экономического коридора, и реализации проектов в сферах транспорта, логистики, городского строительства, приграничной торговли и туристической инфраструктуры. Будут разработаны долгосрочные планы развития туризма в масштабах АТР. Сейчас Монголия принимает в среднем 600 тысяч иностранных туристов в год, что является крайне неудовлетворительным показателем. Согласно «Дальнему видению 2050» будут осуществлены программные изменения в туристическом секторе. В ближайшие годы произойдут важные перемены – либерализация авиа-

транспорта, цифровизация и облегчение визовой системы, соблюдение международных стандартов туризма и обеспечение безопасности [8].

Главным перспективным проектом в треугольнике Россия-Монголия-Китай, который мог бы способствовать развитию отношений между сторонами треугольника является строительство газопровода через Монголию – «Сила Сибири 2». Газопровод позволит соединить сибирские газовые месторождения с потребителями в северном Китае. Россия сможет экспортировать в 1,3 раза больше газа, чем по действующему газопроводу «Сила Сибири», и компенсировать потенциальную потерю объемов экспорта по мере перехода Европы на возобновляемые источники энергии. Монголии может получить значительные объемы транзитных сборов и возможность использовать газ для сокращения использования угля и загрязнения воздуха в Улан-Баторе. Первоначально как Китай, так и Газпром считали оптимальным западный маршрут через Республику Алтай, который бы позволил избежать уплаты транзитных сборов. Но данный маршрут встретил сопротивление местных жителей и должен был войти в Китай за тысячи километров от большинства потребителей. Был проведен независимый анализ, который показал, что более короткий маршрут через Монголию снижает затраты на транспортировку и строительство, что, в свою очередь, снижает отправную точку переговоров о цене с Китайской национальной нефтяной корпорацией (CNPC) и делает российский газ конкурентоспособным на китайском рынке. «Раньше Китай отказывался от варианта маршрута через Монголию, опасаясь попасть в зависимость от страны-транзитера», – сказал IDIC российский эксперт по энергетике Игорь Юшков. «Но теперь Китай считает, что может противостоять любой попытке Монголии шантажировать ее надежным транзитом». Кроме того, строительство четвертого трубопровода Китая из Центральной Азии, застопорилось из-за проблем с безопасностью в провинции Синьцзян. Если озабоченность Пекина по поводу безопасности в Синьцзяне больше, чем его озабоченность по поводу транзитных споров с Монголией, то Китай может рассматривать «Силу Сибири 2» как наиболее жизнеспособный метод диверсификации своих поставок газа. Но получит ли выгоду Монголия от реализации проекта? Монголия может оказаться в сложном положении по мере реализации проекта «Сила Сибири 2». С большой вероятностью возникнет ситуация, при которой «Газпром» будет настаивать на снижении платы за транзит для покрытия затрат на строительство, а также использовать рычаги воздействия, создаваемые существующей линией «Сила Сибири», которая связывает газовые месторождения Якутии непосредственно с Китаем, для переговоров о размерах платы за транзит. Скорее всего, к давлению подключится и Китай, также заинтересованный в снижении транзитного тарифа.

По нашему мнению на данный момент наиболее реалистичным сценарием развития отношений в треугольнике Россия – Монголия – Китай, представляется такой сценарий при котором будет осуществляться умеренное распространение новых штаммов коронавируса, для предотвращения быстрого распространения новых штаммов действующие вакцины придется модернизировать и ввести в оборот новые более эффективные, что позволит снизить амплитуду третьей волны коронавируса, которую, тем не менее, избежать не

удастся, кампания по вакцинации будет проходить с переменным успехом, снятие карантинных ограничений придется отложить. Поэтому восстановление экономического роста и взаимоотношений в полном объеме в треугольнике Россия – Монголия – Китай произойдет не ранее 2022 г., при этом связи при этом связи России и Монголии с Китаем будут развиваться более быстрыми темпами чем связи России и Монголии. Наиболее важным проектом, который позволит интенсифицировать отношения внутри треугольника является строительство газопровода через Монголию – «Сила Сибири 2», который, вместе с тем создаст новый комплекс проблем.

Также следует отметить, что ввиду неясности, на данный момент, ряда параметров необходимых для построения более или менее достоверного прогноза развития отношений в треугольнике, исследования необходимо продолжить.

Список использованной литературы

1. Суходолов А.П., Кузьмин Ю.В., Манжигеев А.Ф. Взаимодействие интересов сторон в треугольнике отношений «Россия – Монголия – Китай» в ходе создания и использования транспортного коридора. – Восточная аналитика. – 2019. – № 2. – С. 116–123.
2. Blackwill R.D., Harris J.M. War by Other Means: Geoeconomics and Statecraft. – Harvard University Press, 2016. – P. 20.
3. Drezner D.W. The Sanctions Paradox: Economic Statecraft and International Relations. – Cambridge University Press, 1999.
4. Chellaney B. Upholding the Asian Order. – Project Syndicate. – 2016. – Jan. 22. – URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/asian-powers-cooperation-for-regional-order-by-brahma-chellaney-2016-01?barrier=true>.
5. Shen S. How China's 'Belt and Road' Compares to the Marshall Plan. – Diplomat. – 2016. – Feb. 6. – URL: <http://thediplomat.com/2016/02/how-chinas-belt-and-road-compares-to-the-marshall-plan>.
6. Сибирское таможенное управление : офиц. сайт / Федеральная таможенная служба. – [Новосибирск], 2021. – URL: <http://stu.customs.ru/index.php>.
7. Коронавирус: статистика по странам. 2021. – URL: <https://index.minfin.com.ua/reference/coronavirus/geography>.
8. Премьер Монголии: Мы всегда будем открыты к сотрудничеству – Российская газета (rg.ru). – URL: <https://rg.ru/2021/02/16/premer-mongolii-my-vsegda-budem-otkryty-k-sotrudnichestvu.html/>

Информация об авторе

Манжигеев Алексей Флорианович – старший научный сотрудник, лаборатория региональных экономических исследований Байкальского государственного университета, Иркутск, Россия, email: MangigeevAF@bgu.ru.

Author

Manzhigeev Alexei Florianovich – Senior Researcher, Laboratory of regional economic studies, Baikal State University, Irkutsk, Russia, email: MangigeevAF@bgu.ru.

**СЕКЦИЯ «РОССИЙСКО-МОНГОЛЬСКИЕ ОТНОШЕНИЯ:
ИСТОРИЯ И ЭКОНОМИКА»**

УДК 061.1:911 (470+517.3)

**Ж. Урангуа
В.А. Василенко**

**РУССКАЯ КОЛОНИЗАЦИЯ В УРЯНХАЕ И РАСПРОСТРАНЕНИЕ
ПРАВОСЛАВИЯ: К ВОПРОСУ О ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ
(КОНЕЦ XIX В. – 1914 г.)¹**

Со второй половины XIX в. одним из важных факторов в системе трехсторонних отношений России, Китая и Монголии становится «урянкайский вопрос». Его сущность сводилась к политическим спорам, как правило, на уровне дипломатии. В настоящей статье рассматривается вопрос об особенностях распространения православия в Туве как важного аспекта политики России, связанного с развитием духовной колонизации.

Ключевые слова: Тува, Монголия, Россия, Китай, «урянкайский вопрос».

**Zh. Urangua
V.A. Vasilenko**

**RUSSIAN COLONIZATION IN URIANKHAI AND THE SPREAD
OF ORTHODOXY: ON THE PROBLEM STATEMENT
(END OF THE XIX CENTURY – 1914)**

Since the second half of the XIX century, the «Uriankhai question» has become one of the important factors in the system of trilateral relations between Russia, China and Mongolia. Its essence was reduced to political disputes, usually at the level of diplomacy. This article examines the peculiarities of the spread of Orthodoxy in Tuva as an important aspect of Russia's policy related to the development of spiritual colonization.

Keywords: Tuva, Mongolia, Russia, China, «Uriankhai question».

Становление и развитие православия в Урянхайском крае (территории современной республик и Тыва. – В.В.) хронологически совпадает с началом освоения этого региона русскими торговцами и промышленниками. Колонизационное движение, развитие торговли, освоение месторождений полезных ископаемых в чужой метрополии, принадлежащей Китаю, стало причиной при-

¹ Научная работа выполнена в Байкальском государственном университете г. Иркутска при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований. Грант РФФИ 20-59-4408 «Мировое и российское монголоведение: национальные школы, концепции, персоналии». Грант РФФИ 18-514-94002 «Национальные интересы России и Монголии в треугольнике отношений Россия – Монголия – Китай: проблемы, противоречия, сценарии».

стального интереса со стороны российской общественности, военных и дипломатических кругов к так называемому «урянхайскому вопросу».

Сущность «урянхайского вопроса» сводится к спорной принадлежности Тувы (Урянхайского края) Цинской империи. По мере интенсивного освоения чужой метрополии российская общественность указывала на необходимость пересмотра текстов Кяхтинского и Буринского договоров 1727 г., а также проверки «правильного» размежевания границы. Проведение этих мероприятий доказало бы «ошибочность» принадлежности Тану-Тувы Цинскому Китаю, и его возвращение к состав Российской империи. В настоящий момент «урянхайский вопрос» рассматривается в качестве составной части комплекса противоречий, присутствующий в дипломатических отношениях России, Китая и Монголии. Историография данной проблематики довольно обширна: ее аспекты отражены в трудах В.И. Дулова, Е.А. Белова, Ю.В. Кузьмина, В.Г. Дацышена и других исследователей

Во второй половине XIX в. на территории Тувы были распространены традиционные верования – природные культы (тотемизм, анимизм, промысловые культы, культы хозяев местности и т.п.), шаманизм и ламаизм. С этого времени получает распространение православие, появляются объединение евангельских христиан-баптистов и община старообрядцев-беспоповцев.

Необходимо отметить, что процесс развития института православия в крае был сопряжен с рядом трудностей, среди которых следует выделить взаимоотношения православных миссионеров с общиной старообрядцев-раскольников, а также условия, в которых развивалась православная миссионерская деятельность в регионе.

Крестьяне-старообрядцы стали первыми русскими поселенцами в Урянхайском крае. Их духовным лидером был крестьянин Нижегородской губернии, Иван Афанасьевич Липин, (по другой версии – Фома Егоров) беглый солдат, выдававший себя за монаха киргизского старообрядческого монастыря. По замечанию Ф.Я. Кона, «Усинские переселенцы принадлежали секте бегунов, этому типичному для старого крепостного крестьянства течению... с 20-х гг. XIX в. бегунство получает новую силу и широко распространяется» [6, с. 23]. Контингент старообрядцев был представлен течениями различного толка – поповцами, беспоповцами, беглопоповцами и пр. По замечанию М.П. Татаринцевой, в среде раскольников немногочисленные течения со временем исчезали, либо в результате умирания членов общин, либо в результате единения – так, например, для проведения богослужений беглопоповцы привлекали служителей из числа беспоповцев, «перекрещивая их вторым чином через помазание»; со временем беглопоповское течение слилось с беспоповским [5, с. 32]. По свидетельству Н. Путилова, к 1876 г. среди 776 жителей двух деревень было лишь 14 православных [8]. Большинство староверов занималось освоением земельных участков, получая на это разрешение у заведующего устройством русского населения в Урянхайском крае, а также договариваясь с тувинскими чиновниками, преподнося им подарки и угощения. Некоторые известные в Тану-Тове и Енисейской губернии староверы нажили свой капитал путем торговли, со временем обретая авторитет и уважение как со стороны однопоселенцев так и российской и мест-

ной администрации. Так, купцы Вавилин и Медведевы занимались в Туве скупкой козлиных шкур, и вывозили их в Томск в видедох [5, с. 34].

Говоря о взаимоотношениях старообрядцев с православными миссионерами, необходимо отметить, что противоречия внутри христианской конфессии возникали не только на религиозной почве, но и по причине трудностей, возникающих в процессе освоения края, таких, как споры о земле, о законности занимаемых территорий и проч. Показательным в этом смысле является противостояние миссионера Енисейской епархии Н. Путилова и старообрядцев. Свою деятельность в Усинском крае, расположенного в пределах Тувы, Н. Путилов начал с 1976 г. Текст дневника Усинской миссии периодически публиковали на страницах «Енисейских епархиальных ведомостей», «Сибири», журнале «Сибирский архив». В настоящей статье я не берусь описывать подробным образом деятельность миссионера Путилова – это не входит в мою задачу. Положительная оценка ему была дана архимандритом Алексием (Костриковым) [4]. Однако нельзя оставить незамеченным тот факт, что после появления на р. Ус отношения между православными и старообрядцами обострились, причиной чему стала инициатива миссионера – он перепродавал старообрядцам землю у р. Иджим а в долине в долине р. Ус – месте, где старообрядцы изначально основали свою общину – размещал православных поселенцев. По словам А. Адрианова, «переселение этих (старообрядческих. – В.В.) семей «было карой Божьей, посланной, как они говорили, за грехи; они разорились совершенно» [3]. Следствием переселения старообрядцев стало ухудшение отношений между двумя общинами [7]. Попытка нормализации обстановки в усинских деревнях была предпринята Красноярским епископом Исаакием в 1884 г. Им были посещены молитвенные и жилые дома старообрядцев, освящена церковь Николая Чудотворца в селе Верхне-Усинском, при освящении присутствовало несколько старообрядцев и тувинцев. Показательно, что первые не шли на контакт с представителями православия: «По окончании литургии приглашение «откушать по рюмке вина» было принято только тремя старообрядцами, остальные «мирщиться» не пожелали» [5]. При посещении епископом Исаакием дома старообрядца тот «...узнав, что его дом посетит преосвященный и исправник, во избежание осквернения икон молитвой преосвященного... вынес в холодный чулан все иконы, стоящие в доме» [Там же]. В одном из разговоров с представителями православной церкви Исаакий отметил, «что представителя Усинской миссии нужно послать «поумнее» и что настоящему представителю миссии при начитанности одних и фанатизме других старообрядцев борьба с расколом не по силам». После отъезда преосвященника из с. Верхнеусинского, Н. Путилов был снят с должности миссионера [Там же].

Развитие православной миссионерской деятельности в Туве было сопряжено с трудностями, связанными с изменением политической обстановки в крае. Так, например, происходило после объявления независимости Монголией в 1911 г. и изгнания китайцев с территории тану-Урянхая. В этот период российское правительство как на местном, так и на региональном уровнях, осознавало необходимость развития института православия в крае, в связи с упрочением здесь позиций России, однако опасалось, ввиду возможных столкновений с Ки-

таем и Монголией, ускорить этот процесс. Так, усинский пограничный начальник А.Х. Чакиров в письме иркутскому генерал-губернатору отмечал, что «нужда в иерее для всего Урянхая действительно чувствительная», однако добавлял, что «в виду последних событий в Урянхаете, изъявления урянхами перехода в подданство России, при сохранении ими своей религии, открытие миссионерской деятельности... преждевременно и не политично, а главное, противоречит высочайшему объявлению 1900 года о не командировании в Маньчжурию и Монголию православных миссионеров» [2, л. 98]. Помимо сложного политического климата, существовали трудности организационного характера, к примеру, вопрос о выборе священнослужителя, который должен был осуществлять миссионерскую деятельность. Усинским пограничным управлением были направлены запросы в Енисейскую и Иркутскую епархии о назначении священника в Турано-Уюкский приход. Священнослужитель должен был соответствовать следующим требованиям: «Иерей, хотя бы со средним духовным образованием..., безупречного поведения..., знакомый с разными старообрядческими толками и новой сектой, вполне справится со своей обязанностью и принесет Церкви Христовой еще большую пользу, обратив в нее отставших от нее, не трогая пока свободных сынов неба – кочевников урянхов» [1, л. 1]. Проблема выбора миссионера, настоятеля храма заключалась в том, что построенный храм в с. Туран надлежало, по мнению Иркутского архиепископа, рассматривать «как миссионерский, не находящийся «в пределах ни моей, ни другой Епархии и поэтому назначение миссионера может последовать с благословения Святейшаго Синода» [2, л. 9]. Таким образом, данные обращения к епископу Иркутскому и епископу Енисейскому остались без удовлетворения.

Тем не менее, несмотря на ряд неблагоприятных факторов, в начале XX в. деятельность Православной церкви в Усинском округе и Урянхайском крае поступательно развивалась. В этот период на территории Усинско-Урянхайского края имелся православный приход с центром в Верхне-Усинске. До 1911 г. в крае не было церквей, имелись лишь два молитвенных дома – в Верхне-Усинске, открытый вместо сгоревшей церкви, и в Туране. Усинский приход, входивший в состав IV благочиния Минусинского уезда, возглавлялся священником Стефаном Суховским. Строительство Православной церкви в с. Туран в честь Святителя Иннокентия., было завершено 9 сентября 1911 г., там же была построена русская школа. По словам русских колонистов, о чем говорится «приговоре Туранско-Иннокентьевского Церковно-приходского схода» от 22 февраля 1912 г., «построенный храм является миссионерским (назначением храмом спорной территории), при этом чрезвычайно важно при этом храме иметь причт миссионерский,... чтобы, пока обстановка благоприятная, принять меры к укреплению в этом крае христианской религии, вместо слабоусвоенной и еще не укрепленной среди кочевников ламаитов религии» [10, с. 165].

В середине 1913 г. был создан миссионерский округ, основная задача которого заключалась в том, чтобы обратить души «инородцев» «от мрака неведения к свету богопознания и глубокой веры во Христа» [1, л. 1].

С целью развития миссионерской деятельности в регионе церковный причт изучал тувинский язык. Проводилась работа по ознакомлению тувинцев

с православной культурой, издавалась церковная литература на «иностранном» наречии [11, с. 16].

В целом, отношения между православными священниками и тувинцами (как чиновниками, так и рядовым населением, ламами.) носили ровный, доброжелательный характер: «Во время разъездов сойоты с любопытством встречают «орус лама» (русского священника) и приветствуют его обычным «миндэ», или более почтительным «амор» (здравствуйте)... С любопытством сойот наблюдает за православным богослужением, причем обнаруживает серьезность и никогда не обнаруживает насмешки и легкомыслия».

Итак, применительно к тувинцам православная миссионерская деятельность развивалась медленно. Точный цифр о количестве местного населения, обращенных в христианство, нам найти не удалось, однако священник Турано-Уюкского прихода Юневич в 1914 г. сообщает об единичных случаях приобщения урянхов к православию [11, с. 16]. Слабое развитие миссионерской деятельности в регионе объяснялось трудностями, связанными с освоением края. В силу политической обстановки, идея распространения православия не находила должной поддержки на всех уровнях государственного управления.

Список использованной литературы

1. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). – Ф. 25 Канцелярия. – Д. 33.
2. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). – Ф. 25 Канцелярия. – Д. 135.
3. Адрианов А. Раскольничьи общины в Сибири // Восточное обозрение. – № 38, 1882. – С. 2–3.
4. Архимандрит Алексей (Костриков) Начало становления православия в Тыве // Миссионерское обозрение. – 2000. – № 4. – С. 59–67.
5. Завахонец. Поездка на Ус преосвященного Исаакия // Сибирская газета. – 1884. – № 16. – С. 1–3.
6. Кон. Предварительный отчет по экспедиции в Урянхайскую землю // Известия ВСОИРГО. – 1903. – Т. 34. – В. 1. – С. 19–69.
7. Пуговкин И. Несколько слов по поводу возражения миссионера Путилова // Сибирская газета. – 1883. – № 17. – С. 2–5.
8. Путилов Н. Летопись Усинской миссии // Сибирь. – 1877. – № 49. – С. 1–3.
9. Татаринцева М.П. Старообрядцы в Тыве: историко-этнографический очерк. – Новосибирск : Наука, 2006. – 216 с.
10. Сучков Ю.В. Материалы Туранской церкви как исторический источник // Проблемы истории Тувы. – Кызыл, 1984. – С. 163–173.
11. Юневич Православная церковь в Урянхайском крае // Енисейские епархиальные ведомости. – 1915. – № 10. – С. 172–186.

Информация об авторах

Урангуа Жамсран – доктор исторических наук, профессор кафедры истории Монгольского государственного университета, Улан-Батор, Монголия, email: uranguakhereid@gmail.com.

Василенко Виктория Александровна – кандидат исторических наук, научный сотрудник, Иркутский филиал Всероссийского государственного института кинематографии им. С.А. Герасимова, Иркутск, Россия, email: vgikinfo3000@yandex.ru.

Authors

Jamsran Urangua – Doctor of History, Professor of the Department of history of Mongolia, National University of Mongolia, Ulaanbaatar, Mongolia, email: uranguakhereid@gmail.com.

Vasilenko Viktoria Alexandrovna – Candidate of history, Researcher, Irkutsk branch of the State Institute of cinematography named after S.A. Gerasimov, Irkutsk, Russia, email: vgikinfo3000@yandex.ru.

**А.С. Донгак
Б. Баярсайхан**

РЕСПУБЛИКА ТЫВА И МОНГОЛИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ РОССИИ И МОНГОЛИИ

В докладе освещаются этапы развития и содержание тувинско-монгольских взаимосвязей, протекавших на фоне восстановления (после некоторого спада в постсоветское и постсоциалистическое время), развития и сохранения отношений между РФ и Монголией в 1991–2016 гг. Тува и Монголия традиционно сохраняли добрососедские и братские связи.

Ключевые слова: Республика Тыва, Монголия, добрососедские связи, приграничное сотрудничество, торгово-экономические связи, культурные связи.

**A.S. Dongak
B. Bayarsaikhan**

REPUBLIC OF TUVA AND MONGOLIA IN THE CONTEMPORARY STAGE OF RELATIONSHIP RUSSIA AND MONGOLIA

The report highlights the stages of development and the content of Tuvan-Mongolian relations that took place against the background of recovery (after a certain decline in the post-Soviet and post-socialist times), the development and preservation of relations between the Russian Federation and Mongolia in 1991–2016. Tuva and Mongolia traditionally maintained good-neighborly and fraternal ties.

Keywords: Republic of Tuva, Mongolia, good-neighborly relations, cross-border cooperation, trade and economic ties, cultural ties.

Межправительственные связи Республики Тыва и Монголии

В ноябре 1991 г. по приглашению Председателя Малого Хурала Монгольской Народной Республики Р. Гончигдоржа состоялся первый официальный визит делегации Тувинской АССР в составе РСФСР в г. Улан-Батор во главе с Председателем Верховного Совета Тувинской АССР К.А. Бичелдеем [1].

Глава делегации К.А. Бичелдей встретился с Председателем Малого Хурала Монгольской Народной Республики Р. Гончигдоржем, был принят Президентом Монголии П. Очирбатом в Государственной юрте Дома правительства Монголии. На официальных встречах К.А. Бичелдея с Премьер-министром Монгольской Народной Республики Д. Бямбасурэном и Председателем исполкома парламентской группы С. Зоригом состоялся обмен мнениями по вопросам межпарламентских связей между Тувинской Республикой в составе РФ и Монголией.

Результатом этих встреч стали три документа: «Тувинско-монгольская декларация об экономическом сотрудничестве», подписанная Председателем ВС Тувинской АССР К.А. Бичелдеем и Премьер-министром МНР Д. Бямбасур-

эном [2]; «Протокол сотрудничества между Верховным Советом Тувинской АССР и Малым Хуралом МНР на 1991–1992 гг.», подписанный Председателем ВС ТувАССР К.А. Бичелдеем и заместителем Председателя Малого Хурала МНР К. Зардыханом [3]; «Соглашение между Советом Министров ТувАССР и Правительством МНР о культурном и научном сотрудничестве», подписанное заместителем Председателя Совета Министров ТувАССР В.Б. Салчаком и заместителем Премьер-министра МНР Д. Дорлигжавом [4].

Подписание этих документов представляет собой особый этап взаимоотношений Тувы и Монголии и стали возможными именно в период демократических преобразований в РФ и Монголии. Они позволили сохранить в тот переломный момент истории России и Монголии непрерывность дружественных отношений и исторических связей и между соседними государствами в социально-экономических, историко-культурных и научных сферах, на парламентском и правительственном уровнях.

Первая государственная делегация во главе с первым Президентом Республики Тыва (далее – РТ) Российской Федерации (далее – РФ) Ш.Д. Ооржаком посетила Монголию в апреле 1995 г. и провела встречи и переговоры с Президентом Монголии П. Очирбатом и Вице-премьером Ч. Пурэвдоржем.

Визит официальной делегации РТ РФ в Монголию осуществлен в рамках исполнения пунктов «Договора о дружественных отношениях и сотрудничестве между Российской Федерацией и Монголией» от 20 января 1993 г. о развитии прямых связей между республиками в составе Российской Федерации и аймаками Монголии, что обусловило дальнейшее укрепление и развитие традиционных добрососедских отношений между РТ и Монголией с учетом общего исторического опыта, накопленного в течение предыдущих столетий, близости этнокультурных традиций и родственных связей тувинского и монгольского народов.

По итогам визита делегации РТ подписан протокол, определяющий основные направления и дальнейшие перспективы сотрудничества РТ и Монголии в социально-экономической и гуманитарной сферах. Особо подчеркивалась важность расширения прямых контактов между внешнеэкономическими и хозяйственными субъектами, организациями культуры, образования, науки, здравоохранения, спорта и туризма.

Реализация Соглашения между Правительством РФ и Правительством Монголии об условиях взаимных поездок граждан, подписанного 5 апреля 1995 г. в г. Москве, применительно к конкретной обстановке тувинско-монгольских связей, потребовало тесного контакта с правоохранительными органами, погранслужбой и другими федеральными государственными структурами, проведения разъяснительной работы с гражданами двух стран.

В 2002 г. подписаны Соглашения между Правительством РТ и администрациями приграничных Увс, Завхан, Ховд и Баян-Олгий аймаков о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном приграничном сотрудничестве, а в 2004 г. заключены также с Архангай и Хубсугул аймаками Монголии. Соглашения подписаны и между Барун-Хемчикским, Эрзинским, Монгун-Тайгинским и Тес-Хемским кожуунами Республики Тыва и администрациями

Увс, Завхан и Хувсугул аймаков Монголии, между мэриями гг. Кызыл, Улан-Батор и Улангом Увс аймака.

13 мая 2009 г. Председатель Правительства РТ Ш.В. Кара-оол в составе официальной делегации РФ под руководством Председателя Правительства В.В. Путина участвовал в российско-монгольских переговорах.

Во время визита в составе делегации РФ в Улан-Баторе Глава РТ РФ Ш. Кара-оол отметил: «В развитии российско-монгольских отношений большую роль играет приграничное сотрудничество. Активное сотрудничество Тувы с сопредельными аймаками Монголии получило мощный импульс именно в последние годы. Особенно активно развиваются связи в области агропромышленного комплекса».

К постоянной линии электроэнергии сетей ОАО «Тываэнерго» подключены приграничные населенные пункты Увс и Завхан аймаков. Осуществляется реконструкция линии для подачи электроэнергии в сумон Тэс Завхан аймака. Развивается мясной рынок западномонгольских аймаков в Туве, Хакасии, Красноярске. На пограничных пунктах Цагаан-Толгой и Арцсуурь обустраиваются карантинные пункты для организации импорта скота из Монголии. Жители приграничных районов активно участвуют в традиционных приграничных ярмарках.

В ходе визита премьер-министра РФ В.В. Путина в Улан-Батор подписаны контракты на поставку в Монголию российской сельскохозяйственной техники, зерна и минеральных удобрений в счет выделенного «Россельхозбанком» кредита в размере 300 млн дол. Соглашение о совместной эксплуатации авиалиний подписали «Аэрофлот» и монгольская авиакомпания «МИАТ».

Во исполнение пунктов российско-монгольской Декларации о стратегическом партнерстве в августе 2009 г. 25–29 ноября 2009 г. состоялся официальный визит в Монголию Председателя Правительства РТ Ш.В. Кара-оола по приглашению Президента Монголии Ц. Элбэгдоржа.

Тува одним из первых российских регионов официально установила прямые связи с Монголией в рамках подписанной в августе 2009 г. российско-монгольской Декларации о стратегическом партнерстве. В ходе встреч с президентом Монголии, руководителями министерств, ведомств и представителями местных властей членами официальной делегации РТ был подписан ряд документов о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве. В частности, это соглашения об открытии представительства РТ в столице Монголии – г. Улан-Баторе, протокол о сотрудничестве с администрацией Завхан аймака. Кроме встреч с официальным руководством страны, Ш.В. Кара-оол посетил религиозные и образовательные центры Монголии – буддийский монастырь и православную церковь Улан-Батора, Монгольский государственный университет, а также предприятия мясопереработки, народных промыслов и другие объекты.

На пресс-конференции 3 ноября 2009 г. Ш.В. Кара-оол подчеркнул, что «прямой официальный контакт российского региона с руководством государства – событие само по себе неординарное и очень значимое, по сути. Это знак полной открытости России для международного сотрудничества, свидетельство

особо доверительных и взаимовыгодных отношений нашей страны с Монголией. Встречи в подобном формате, существенно ускорят развитие деловых связей РТ с Монголией».

РТ, в частности, договорилась с монгольскими властями форсировать принятие окончательного решения по переводу таможенного перехода «Боршоо-Хандагайты» в статус международного. Новое качество таможни снимает множество проблем в развитии торгово-экономических отношений на тувинско-монгольском участке государственной границы. И не только с монгольским бизнесом, но и китайским.

На фоне глубоких социально-экономических и политических преобразований, происходивших в 1990–2000-х гг. взаимоотношения РТ как субъекта Российской Федерации и Монголии на постсоветском и постсоциалистическом пространстве оставались доверительными. Несмотря на некоторый спад, на региональном, приграничном и межличностных уровнях они сохранили свою динамику развития.

Основными внешнеторговыми партнерами РТ традиционно являются Монголия и Китай. 2012 г. экспорт товаров – асбест, овощи, мука пшеничная, керамические изделия, автомобильные запчасти, мебель – в Монголию и другие страны составил 647,1 тыс. дол. США с незначительным ростом (2011 г. – 620,6 тыс.).

Импорт машиностроительной продукции, продовольственных товаров, изделий из черных металлов, мяса, каменного угля составил 11 047 тыс. дол. США и по сравнению с 2011 г. увеличился в 1,7 раза. Импортные операции осуществлялись с партнерами из Монголии и Китая.

В 2008 г. в Туве проведен Год хоомея – горлового пения с участием иностранных делегаций, в том числе и из Монголии. Постоянно увеличивается число граждан Монголии, в основном, из представителей этнических тувинцев, обучающихся в республиканских средних и высших учебных заведениях на бюджетной основе. Более 100 студентов из РТ обучаются в различных учебных заведениях Монголии.

В Туве в 2009 г. совместно с Монголией проведено восемь торгово-выставочных мероприятий. В области гуманитарных и культурных связей регулярно проводятся совместные мероприятия и обмены делегациями для участия на фестивалях, научно-практических конференциях и симпозиумах.

Республика приняла участие в 16-й Международной выставке-ярмарке «Продукция, сервис и технология малого и среднего предпринимательства – 2012» в г. Улан-Баторе, «Увс-Партнерство – 2012» в г. Улангоме Монголии.

В 2010 г. по официальному приглашению Председателя Правительства РТ Ш.В. Кара-оола на праздновании 65-летия Победы в ВОВ участвовали официальные делегации Завхан аймака во главе с Губернатором Я. Санжмятавом, Ховд аймака во главе с Губернатором Г. Нямдаваа и Увс аймака во главе с Заместителем губернатора Б. Бат-Очиром. Были подписаны Протоколы о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве.

Глава РТ Ш.В. Кара-оол принял делегацию Увс аймака Монголии во главе с Губернатором Д. Цэндсүрэнгом. Итогом встречи стало подписание Прото-

кола мероприятий, направленных на реализацию ряда совместных проектов, в том числе в экономике и торговле, науке и образовании, культуре, сельском хозяйстве, природоохранной деятельности. Стороны уделили особое внимание вопросам инфраструктуры.

Для активизации внешнеэкономической деятельности и увеличения внешнеторгового оборота Правительством РТ совместно с федеральными структурами рассматривался вопрос о совершенствовании транспортной инфраструктуры. Проект придания автодороге Абакан – Ак-Довурак – Чадан – Хандагайты – Госграница федерального статуса, о котором говорилось на встрече, реализовано в 2016 г. Это решение имеет стратегическое значение для активизации трансграничного автомобильного коридора Абакан (Хакасия) – Ак-Довурак – Хандагайты (Тува) – Улангом – Ховд – Булган (Монголия) – Такишкен – Урумчи (СУАР КНР) протяженностью около 2 000 км.

В марте 2015 г. подписан Протокол о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном приграничном сотрудничестве между РТ и Баян-Олгий аймаком Монголии. Документ предусматривает совместную деятельность и сотрудничество Торгово-промышленных палат РТ и Баян-Олгий аймака Монголии в целях развития предпринимательства и торговли, установления прямых хозяйственных связей и обмена опытом между малыми предприятиями, участие предпринимателей в приграничных торговых ярмарках и региональных выставках «Тыва-Экспо» и «Баруун бус туншлэл».

Большое внимание уделяется развитию международного туризма, разработке совместных туристических маршрутов, участию спортсменов в соревнованиях, обмену опытом и обучению мастеров народно-художественных промыслов, участию исполнителей горлового пения в Международном фестивале-конкурсе «Хоомей в Центре Азии» в г. Кызыле.

Протокол предусматривает совместное проведение Наадыма этнических тувинцев «Хей-Аьт» поочередно на территории каждой из сторон. РТ взяла на себя обязательство оказывать шефскую помощь Обществу этнических тувинцев Монголии, обучению молодежи в учебных заведениях Тувы. Достигнута договоренность о проведении совместных научно-практических конференций, семинаров в сфере здравоохранения и профессионального образования, в области молодежной политики, охраны окружающей среды, соблюдения режима государственной границы.

В сентябре 2016 г. официальная делегация РТ приняла участие в торжествах по случаю 100-летия со дня рождения Героя труда Монголии, маршала Ю. Цэдэнбала в г. Улангом Увс аймака Монголии. Делегация РТ приняла участие в церемонии возложения венков к памятнику Ю. Цэдэнбала. Участники торжественного собрания и юбилейной конференции тепло встретили выступление ветерана КПСС, государственного и общественного деятеля Тувы Г.Ч. Ширшина с воспоминаниями о встречах с Ю. Цэдэнбалом в Монголии, Туве и Москве.

18 ноября 2016 г. состоялся рабочий визит в Туву губернаторов трех приграничных с Тувой аймаков Монголии – Д. Батсайхана (Увс), Д. Батсайхана (Завхан) и Д. Галсандондог (Ховд) в ходе которого было подписано Соглаше-

ние о торгово-экономическом, научно-техническом, культурном сотрудничестве между РТ и этими аймаками. 19 ноября 2016 г. в Национальном музее имени Алдан-Маадыр РТ открылась фотовыставка «Найрамдал – Дружба», посвященная 95-летию установлению дипломатических отношений между Россией и Монголией и 90-летию дипломатических отношений между ТНР и МНР. Кураторами выставки выступили Генеральное консульство Монголии в г. Кызыле, Национальный музей имени Алдан-Маадыр РТ и Минусинский краеведческий музей имени Н. Мартьянова. На выставке присутствовали Глава РТ Ш. Кара-оол, Генеральный консул Монголии Б. Ганцэцэг, представители официальных делегаций Увс, Завхан и Ховд аймаков во главе с губернаторами, также деятели науки, культуры и широкая общественность.

Представительство Республики Тыва в г. Улангоме Увс аймака Монголии

По поручению Председателя Правительства Республики Тыва Ш.Д. Ооржака в январе 2003 г. открылось Представительство РТ в г. Улангоме Увс аймака Монголии, основной целью которого было содействие в развитии приграничной торговли, предпринимательства и культурного обмена.

4 апреля 2003 г. Представителем РТ назначен Орлан Дамчаевич Сарыглар. Это было первое с момента вступления Тувинской Народной Республики (ТНР) в состав СССР в 1944 г. заграничное представительство РТ как субъекта Российской Федерации.

За короткое время Представительством были успешно отлажены двусторонние связи и взаимодействие с местными администрациями, учреждениями образования, культуры и общественными организациями, проводились мероприятия, направленные на укрепление приграничных и добрососедских связей. В частности, при содействии Представительства организованы следующие мероприятия:

1. I Съезд тувинцев с участием представителей России, Монголии и Китая в 2004 г. Этнические тувинцы, проживающие в разных уголках мира, впервые в истории смогли собраться вместе и общаться на родном языке, поделиться мыслями об истории и будущем.

2. Приграничные выставки-ярмарки с участием населения близлежащих регионов. Подобный опыт раньше не практиковался в других приграничных с Монголией регионах России. Помимо жителей Тувы и Монголии в ярмарках принимали активное участие жители Хакасии и юга Красноярского края.

3. Обучающие семинары по технологии выделки шкур животных и изготовлении войлока, производству сувениров на предприятиях гг. Улангом, Ховд, Улиастай и Ольгий с целью развития предпринимательства и ремесленного производства среди сельских жителей Тувы. Тувинские предприниматели также принимали участие в зональных ярмарках в городах Западной Монголии.

4. Ежегодные фестивали этнической музыки.

5. Комплексные научные экспедиции в Баян-Олгий и Ховд аймаки, направленные на изучение духовной и материальной культуры тувинцев Монголии.

6. Укрепление деятельности и материально-технической базы тувинской начальной школы в сумоне Цэнгэл Баян-Олгий аймака. В частности, на юбилейных торжествах сумона Цэнгэл принимала участие большая делегация из Тувы и активно участвовала в массовых спортивных и культурных мероприятиях. Члены делегации оказали также финансовую помощь местному населению (1 млн р. в казну сумона, 200 тыс. р. на строительство Центра культуры этнических тувинцев в г. Олгий). Были отобраны 12 выпускников средней школы из числа этнических тувинцев сумона Цэнгэл и обучены в средних специальных учебных заведениях Тувы.

Активная деятельность Представительства РТ в г. Улангоме Увс аймака Монголии способствовала сохранению и укреплению добрососедских взаимоотношений и исторических тувинско-монгольских братских уз.

Открытие представительства Республики Тыва в Улан-Баторе

Новый импульс развитию всесторонних связей Тувы и Монголии придало открытие 22 марта 2013 г. Представительства РТ в г. Улан-Баторе, которое стало правопреемником Представительства Тувы в г. Улангоме Увс аймака Монголии. На торжественном открытии Представительства участвовали Глава РТ Ш.В. Кара-оол, Чрезвычайный и Полномочный посол Российской Федерации в Монголии В.В. Самойленко и другие официальные лица. Руководителем Представительства РТ в г. Улан-Баторе был назначен А.Д.-Б. Чопуй.

На Представительство РТ РФ в г. Улан-Баторе возлагаются задачи оказания содействия развитию экономического, торгового, научно-технического и культурного сотрудничества между РТ и предприятиями, организациями, учреждениями Монголии, а также налаживание и развитие связей с соотечественниками, проживающими в Монголии.

В настоящее время РТ традиционно поддерживает добрососедские дружественные взаимоотношения с Монголией и на межрегиональном и приграничном уровнях, налаживаются взаимовыгодные партнерские связи, обретает современные формы торгово-экономическое и культурное сотрудничество.

Список использованной литературы

1. Козлова С. Визит делегации Республики Тыва в МНР // Тувинская правда. – 1991. – 12 нояб.
2. Тувинская правда. – 1991. – 16 нояб.

Информация об авторах

Донгак Антонина Саар-ооловна – кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник сектора фольклористики Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований, Республика Тыва, Россия, email: antdon@mai.ru.

Бадарч Баярсайхан – кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник сектора языка и словарей Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований, Республика Тыва, Россия, email: bayiraa@mail.ru.

Authors

Dongak Antonina Saar-oolovna – candidate of philological sciences, leading research fellow, Tuvan Institute for Applied Studies of Humanities and Socioeconomics, Republic of Tuva, Russia, email: antdon@mail.ru.

Badarch Bayarsaikhan – candidate of philological sciences, leading research fellow, Tuvan Institute for Applied Studies of Humanities and Socioeconomics, Republic of Tuva, Russia, email: bayiraa@mail.ru.

**СОБЫТИЯ НА ХАЛХИН-ГОЛЕ 1939 г. –
ОПРАВДАННАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ УЧАСТИЯ СССР
В ВООРУЖЕННОМ КОНФЛИКТЕ**

Оспаривается теория, основанная на предположении, что участие советских войск на реке Халхин-Гол является не только началом Второй мировой войны, но и событием, которое можно охарактеризовать «войной».

Ключевые слова: военное противостояние, война, Коминтерн, Номонхан, Монгольская Народная Республика СССР, Япония, Халхин-Гол.

S.V. Karasev

**EVENTS ON KHALKHYN GOL 1939 – JUSTIFIED NEED
OF PARTICIPATION OF THE USSR FOR ARMED CONFLICT**

The theory based on the assumption that the participation of Soviet troops on the Khalkhin-Gol river is not only the beginning of the Second World War, but also an event that can be described as a «war» is disputed.

Keywords: Japan, USSR, Komintern, military opposition, Mongolian People's Republic, Halkhin-Gol, Nomonkhan, war.

В настоящее время все чаще можно столкнуться с высказываниями довольно авторитетных, и не только, отечественных историков по поводу, как самой ситуации, приведшей к весьма ожесточенному и кровопролитному боевому противостоянию войск Японии и войск РККА, так и к ходу боевых действий, где основной мыслью проходит высказывание об ошибочности принятия решения СССР использовать войска в конфликте на Халхин-Голе в 1939 г.

Конечно, историческая наука не стоит на месте. Историки вводят в научный оборот все новые и новые документы, меняется мировоззрение, делаются новые выводы. Однако все это не должно приводить к искажению действительности и идти в угоду политики на различных ее уровнях.

Нам бы хотелось представить и отстоять реальное, как нам кажется, положение дел, приведшее к вооруженному противостоянию СССР и Японии в мае – сентябре 1939 г. Здесь предстоит несколько отступить от хронологии событий, но это будет сделано только в целях наиболее полного обоснования предлагаемой читателям обстановки, как предшествующей, так и имеющей место быть после окончания боевых действий.

Первое на что хотелось бы обратить внимание это на заявления, что советско-японское противостояние 1939 г. в районе реки Халхин-Гол, или как установилось в иностранных исследованиях – событий 1939 г. на Номонхане, является не просто войной, но и началом Второй Мировой войны.

Необходимо отметить, что всякая война есть вооруженный конфликт, однако назвать вооруженный конфликт войной будет не правомерно.

Понятие вооруженного конфликта впервые введено в положениях Женевской конвенции от 12 августа 1949 г. и на период 1939 г. такого положения просто не существовало.

Так что же такое вооруженный конфликт? Конечно, это вооруженное противостояние (с применением оружия или без), ограниченное по территории, количеству личного состава и применению видов вооружения. Ограничение территории военного конфликта может определяться какой-либо площадью одного или нескольких государств. Он весьма кратковременен.

В этом случае вопросы, приведшие к вооруженному конфликту, решаются посредством использования военной силы и пр.

Что касается термина война, то это крупномасштабные боевые действия с применением всех видов вооружения и полное задействование вооруженных сил воюющих стран, их экономик, людских ресурсов и пр.

Так, Советский энциклопедический словарь трактует термин «война», как «Вооруженная организованная борьба между государствами, классами или нациями (народами)» [1, с. 239]. Однако это определение не дает полного определения ситуации на май – сентябрь 1939 г.

О какой вооруженной борьбе в понятии «война» можно говорить на период 1939 г.? Это был исключительно конфликт по определению и сути.

Конечно, основным поводом, приведшим к этому боестолкновению, стал вопрос неурегулированности границы, между Монголией и Маньчжоу-Го. В чем же причина такого положения с определением границы?

События XVIII в., когда Монголия разделилась на «Внешнюю» (впоследствии МНР) и «Внутреннюю» (северо-западные районы Китая), закончились тем, что как таковой границы (юридически и пр. оформленной) между ними определено, как и не было. В 1924 г., когда при поддержке Советского Союза, провозглашается Монгольская Народная Республика, ситуация с границей остается прежней.

Дорожный знак на одном из мостов через реку Халхин-Гол.
Фотография 2014 г. [2]

Итак, юридической границы нет (граница определялась только рекой Халхин-Гол и оз. Буин-Нур), но есть оккупированная Японией территория – Внутренняя Монголия, на которой японская сторона наращивает свой военный потенциал. Если учитывать далеко идущие планы Японии по захвату территорий СССР (которые отрицать невозможно), то Внешняя Монголия, как никакая другая территория, позволяла сконцентрировать здесь большую группировку войск на базе Квантунской Армии, как самостоятельной структуры ВС Японии. Однако события 1943 г. Не позволили этого сделать – изменились военно-политические планы Японии, да и Квантунская армия была существенно ослаблена. Часть ее подразделений было передислоцировано на южный театр военных действий.

Кроме этого, для обоснования участия войск РККА необходимо вспомнить военную обстановку на различных территориях в плане отношения к событиям на Халхин-Голе РСФСР и СССР [3, с. 110–213]:

- 1918 г. – закончилась Первая Мировая война (потери, всего – 237 908 чел.);
- 1922 г. – окончание гражданской войны и интервенции (потери, всего – 1 580 000 чел.);
- 1923 – начало 1942 гг. – оказание интернациональной помощи Китаю (потери, всего – 227 чел.);
- 1936–1939 гг. – оказание интернациональной помощи Испанской Республике (потери всего – 189 чел.);
- 1938 г. – бои у озера Хасан (потери, всего – 960 чел.).

Отсюда видно, что с момента возникновения молодого советского государства оно постоянно находилось в ситуации, когда обстановка требовала с оружием в руках отстаивать свои интересы. Это приводило к тому, что развитие вооруженных сил, их умение и боевой опыт постоянно возрастало, приобретало боевой опыт, нарабатывало умение и способность оперативно реагировать на постоянно изменяющуюся политическую обстановку в мире.

А что же Холхин-Гол? Для какой цели СССР принимал участие в столь кровопролитных боевых действиях? Конечно, не стремление осуществить Мировую революцию. Нет, основным вопросом, который здесь решался, был вопрос обеспечения собственной безопасности-выживания, а в случаях с Китаем и Монголией – наличие надежного идейного, военного, экономического партнера на южных границах государства.

Находясь в окружении враждебно настроенных стран РСФСР, а затем и СССР прикладывали большие усилия для обеспечения своей безопасности, в том числе и на южных границах. Так, с Монголией в 1921 г. было подписано соглашение об установлении дружеских отношений; далее, в 1934 г. было соглашение о взаимной поддержке; 12 марта 1936 г. подписан протокол о взаимной помощи, но задолго до этого, еще в 1932 г. СССР увеличил численность своих вооруженных сил в МНР до 42 000 чел. и в этом же году, в апреле месяце создается Забайкальская военная группировка, в которую входили монголо-бурятская кавалерийская и танковая бригада [4, с. 57]. Эта группировка в 1935 г. переименовывается в Забайкальский военный округ. Эти мероприятия

по вводу войск РККА были осуществлены исключительно как противодействие реальной угрозе Японии по нападению на Монголию. Успех этих действий Японии и мог привести выход войск этой страны на непосредственное соприкосновение с СССР.

Таким образом, как нам кажется, оправданность действий Советского Союза по наращиванию своей военной группировки на территории Монголии сомнению не подлежит.

Одновременно, нами была поставлена точка в определении характера боевых действий. Вывод, определяющий события мая – сентября 1939 г. как вооруженный конфликт, также сомнению не подлежит.

Чем же закончились боевые действия на реке Халхин-Гол? Прежде всего, и это главное, Советскому Союзу удалось обезопасить свои южные границы. Японское военное командование осознало невозможность вооруженного противостояния с СССР, что, как один из элементов, и вынуждало Японию до 1943 г. воздерживаться от вступления в войну с СССР, а после итогов Сталинградской битвы вообще отказаться таких планов.

Монумент победы на реке Халхин-Гол. Фотография 2014 г. [2]

Теперь попытаемся разобраться в весьма важном вопросе – а был ли конфликт на Халхин-Голе началом Второй мировой войны?

Прежде всего необходимо отметить, что по вопросам событий на Халхин-Голе (Номонхане) имеется только несколько крупных исследований. Среди них необходимо отметить, прежде всего, двухтомное (одно из переизданий заключалось в одном томе) «Nomonhan: Japan Against Russia, 1939» [5]. Автор этого исследования Элвин Д. Кукс. Здесь имел место один весьма существенный недостаток. Автор работал исключительно на японских источниках. И ряд воль-

ных или невольных неточностей этого издания прочно вошли в отечественные исследования. Другим источником, который необходимо вспомнить, это «Ограниченная война. Военно-дипломатическая история сражения у реки Халхин-Гол» [6]. Автор Равдангийн Болд. Здесь автор ограниченно использует отдельные документы Российских архивов, в списке литературы их нет. Однако по тексту автор упоминает документы из Российского государственного военного архива.

Интересно исследование Т. Бушуева и А. Серегина «Халхин-Гол. Исследования, документы, комментарии» [7], вышедшее в 2009 г. Кроме этого, весьма значимым изданием является сборник документов «Вооруженный конфликт в районе реки Халхин-Гол. Май – сентябрь 1939 г. Документы и материалы» [8], выпущенный издательством «Новалис» в 2014 г. Целый ряд документов этого издания читателю представлено впервые. Вот, пожалуй, и весь перечень серьезных исследований этих событий.

Конечно, авторы не ставили перед собой цель осветить события на реке Халхин-Гол в плане тех событий, которые имели место быть в 1930-е гг. как элементы борьбы за власть в мировом масштабе.

Один из экспонатов военного музея на Халхин-Голе. Фотография 2014 г. [2]

Германия и Япония стремились установить свое господство на различных территориях, но общего плана, единого замысла у них не было. Между Японией и Германией существовал Антикоминтерновский пакт, заключенный в ноябре 1936 г., однако этот пакт, кстати, первоначально подписанный на 5 лет (был продлен еще на 5 лет), был направлен против Коминтерна (Коммунистического Интернационала). Именно этот Пакт «развязывал» руки Германии и Японии в подготовке к военному противостоянию странам, взявшим курс, на построение коммунистического общества.

Молодое (на 1939 год СССР существовало только 22 года) государство – СССР, являлось первой попыткой реализации теоретических идей на практике. Здесь было много ошибок, многие вопросы приходилось решать исходя из реальной обстановки, но ни в одном документе не велась речь о вооруженном нападении на другие государства, отстаивание своих рубежей – да, распространение коммунистических идей – да, не ценой вооруженного нападения на другие государства. Идеологические противники СССР – страны капиталистиче-

ского лагеря, прилагали различного рода усилия к свержению существующего в СССР строя, да и самого государства.

Вот в таких условиях СССР и приходилось отстаивать свою независимость, но отстаивать не только в идеологическом плане, но и при необходимости, использовать оружие. Существование СССР прямо называлось противниками угрозой существованию капиталистических государств и мира вообще.

Нет, не события на Халхин-Голе стали началом Второй Мировой войны. Нет, не отстаивание своих интересов и интересов государств, с которыми у СССР были соответствующие договоры, привело к началу Второй Мировой войны.

К началу Второй Мировой войны привело человеконенавистничество, через которое предпринимались попытки вооруженным путем решить свои интересы. А события на Халхин-Голе показали только одно – Советский Союз будет верен международным обязательствам, будет да конца отстаивать свою независимость, будет проводить политику равенства и взаимности между всеми заинтересованными государствами.

Список использованной литературы

1. Советский энциклопедический словарь. – 4-е изд. – Москва : Сов. энцикл., 1989. – 1632 с.
2. Личный архив автора.
3. Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. – Москва : Олма-Пресс, 2001. – 608 с.
4. Забайкальский военный округ. Краткий военно-исторический очерк. – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1972. – 512 с.
5. Alvin D. Cooh. Nomonhan: Japan Against Russia, 1939 / D. Alvin. – Stanford : Stanford University Press, 1990. – 1253 p.
6. Равдангийн Болд Ограниченная война: военно-дипломатическая история сражения у реки Халхин-Гол [пер. с монг.] – Москва : Весь мир, 2019. – 568 с.
7. Бушуева Т.С., Серегин А.В. Халхин-Гол. Исследования, документы, комментарии / Т.С. Бушуева, А.В. Серегин. – Москва : Вече, 2009. – 248 с.
8. Вооруженный конфликт в районе реки Халхин-Гол. Май – сентябрь 1939 г. : док. и материалы. – Москва : Новалис, 2014. – 520 с.

Информация об авторе

Карасев Сергей Владимирович – доктор исторических наук, профессор кафедры истории и философии Иркутского национального исследовательского технического университета, Иркутск, Россия, email: s.karasev@bk.ru.

Author

Karasev Sergey Vladimirovich – Doctor of History, Professor, Department of History and Philosophy of Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russia, email: s.karasev@bk.ru.

УРГА И КЯХТА МЕЖДУ ДВУМЯ РЕВОЛЮЦИЯМИ: ВЗГЛЯД КИТАЙСКОГО СОВРЕМЕННОКА

Представлен анализ очерка работника почтовой службы в Монголии Лу Люй Жэня о событиях в Урге и кяхтинском приграничье между Синьхайской революцией 1911 г. и Монгольской революцией 1921 г. Выделены основные взгляды Лу Люй Жэня относительно событий в Монголии в начале XX в. Предпринята попытка представить позицию китайского населения Урги и Кяхты по вопросам автономии Монголии, пребывания отрядов белого движения из России в Урге и Кяхте. Представлены общие оценки очевидца событий.

Ключевые слова: Монголия, Лу Люй Жэнь, революция, Кяхта, Урга, Кулунь, торговля.

Е. V. Karpenko

URGA AND KYAKHTA BETWEEN TWO REVOLUTIONS: THE VIEW OF A CHINESE CONTEMPORARY

An analysis of an essay by a postal service employee in Mongolia Lu Lui Zhen on the events in Urga and the Kyakhta border between the Xinhai Revolution of 1911 and the Mongolian Revolution of 1921 is presented. The main views of Lu Lui Ren regarding the events in Mongolia at the beginning of the twentieth century are highlighted. An attempt was made to present the position of the Chinese population of Urga and Kyakhta on the autonomy of Mongolia, the presence of white movement units from Russia in Urga and Kyakhta. General estimates of the event eyewitness are presented.

Keywords: Mongolia, Lu Lui Ren, revolution, Kyakhta, Urga, Kulun, trade.

События столетней давности в Монголии выходят за рамки локального исторического процесса и представляют собой важный этап в истории трех государств: Монголии, Китая, России. В начале XX в. произошли серьезные изменения в развитии монголо-русско-китайских связей. За два десятилетия в районе трансграничья изменилась геополитическая ситуация: Российская и Цинская империя распались. Монголия оказалась втянута в русско-китайские противоречия, борьбу китайских милитаристов, коснулась Монголии и гражданская война в России. На территории Монголии проживали не только монголы, но и представители китайского и русского народов. Революционные события в Цинской империи, распад Российской империи серьезно трансформировали отношения проживающих в Монголии народов. Особого внимания, на наш взгляд, заслуживают вопросы, связанные с пониманием событий в Монголии в начале XX в. самих очевидцев: монголов, русских, китайцев. Ряд событий начала XX в. разрушил привычный образ жизни жителей Урги, находясь внут-

ри, они по-разному воспринимали и передавали происходящее. Несмотря на субъективность подобного рода воспоминаний, они имеют историческую ценность, иллюстрируют разные аспекты отношений между монголами, китайцами, русскими в Монголии начала XX в., кроме того, они позволяют воссоздать более детальную картину революционных событий.

В настоящее время период начала XX в. в Монголии достаточно подробно освещен в научной литературе монгольскими, российскими, китайскими историками. Постоянное вовлечение в научный оборот новых источников позволяет расширить границы исследовательской тематики проблем Монгольской революции 1921 г. Привлечение источников на китайском языке выступает в качестве важного условия изучения проблемных вопросов истории русско-монголо-китайских взаимоотношений в Монголии. К сожалению, большинство материала на китайском языке (как исторической литературы, так и источников) до сих пор обделены вниманием отечественной историографии и исследовательской деятельности. Целью данной статьи является анализ воспоминаний китайца Лу Люй Жэня о событиях между двумя революциями в Монголии. Данный источник, безусловно, носит субъективный характер, однако работа с источником позволила по-иному посмотреть на русско-китайские и китайско-монгольские связи населения Монголии, на их повседневные отношения. Кроме того, Лу Люй Жэнем представлены оценки событий в Кяхте и Урге начала XX в. с позиции китайца, длительное время проживающего в Монголии.

Лу Люй Жэнь (路吕仁) – работник почтовой связи в Монголии в период между двумя революциями. Лу Люй Жэнь родом из семьи китайских торговцев в Монголии, получил образование в России. В первые годы существования Китайской республики до образования независимой Монгольской народной республики работал служащим почтовой связи в Халхе. Его очерк «Краткая хроника очевидца событий во Внешней Монголии» (蒙古见闻纪略) представляет собой описание событий последних десятилетий Цинской Халхи до победы Монгольской революции 1921 г. Сам автор очерка не претендует на абсолютную точность изложения, отмечая, что ценность его работы заключается в том, что он, будучи очевидцем событий, излагает собственное видение событий [1, с. 78].

Очерк Лу Люй Жэня содержит восемь пунктов, выделяемых по проблемно-хронологическому принципу: «Общая обстановка во Внешней Монголии в период господства Цин», «От «независимости» Халхи до китайского сюзеренитета», «Ситуация во Внешней Монголии после Октябрьской революции», «План Сюй Шу Чжена управления Монголией и ликвидация автономии Монголии», «Атака войск бандитов Унгерна на Кулунь¹», «До и после падения Кулуны», «Правда о падении Кяхты», «Установление политической независимости Монголии».

В начале XX в. между городами Кулунь, Кяхта, Улясутай и Кобдо имелось почтовое и телеграфное сообщение, действовал «Дацин банк». Лу Люй Жэнь, который был родом из семьи шаньсийских торговцев, большое значение уделяет

¹ 库伦 (Kulun) – китайское название города Урга (совр. Улан-Батор).

вопросу развития русско-китайской торговли на территории Монголии. Автор очерка подчеркивает важное значение Кяхты для региона (даже несмотря на то, что в начале XX в. кяхтинская торговля переживала глубокий кризис). Лу Люй Жэнь дает весьма подробную характеристику китайских торговцев в Урге и Кяхте. Автором выделены 15 наиболее крупных шаньсийских фирм, ведущих торговлю в Кяхте. Лу Люй Жэнь высоко оценивает роль кяхтинской торговли: «обороты «Гунхэшэн» (公合盛) и «Хэнлунгуан» (恒隆光) достигали 10 тыс. лян... торговцы видели большую выгоду в торговле с русскими» [1, с. 80].

Помимо тесных торговых связей, Лу Люй Жэнь описывает идеальную картину отношений русских и китайцев в приграничном районе. Его описание Урги и Кяхты до 1911 г. ограничивается только русско-китайскими связями: о монголах автор умалчивает, нет в его работе и упоминаний о тяжелых долговых обязательствах монгольских кочевников перед шаньсийскими торговыми фирмами. Теснота русско-китайских отношений в районе границы проявлялась во взаимопомощи, совместных мероприятиях культурного характера. Так, Лу Люй Жэнь указывает на существование в 200 ли от Кяхты, на таможенном пункте, пожарной части из 30 человек. Со стороны китайских торговцев была учреждена пожарная бригада «Ба шэньцзу» (八申族), которая состояла из представителей от торгующих в Кяхте фирм [1, с. 80]. В случае пожара обе стороны, независимо от времени суток принимали участие в тушении, осуществляли подвоз воды и пр. Помимо взаимовыручки, Лу Люй Жэнь отмечает тесные бытовые связи между китайцами и русскими на границе. В приграничной зоне был создан музей флоры и фауны, три сада. Проводили соседи вместе праздники: китайцы устраивали приемы для русских в Пасху, русские участвовали в праздновании китайских праздников [1, с. 81]. О взаимоотношениях китайцев с монголами в приграничном районе автор очерка не упоминает. Складывается общее впечатление о теплых и дружественных отношениях китайцев и русских на границе, которые обеспечивали общими усилиями торговцев монгольский быт. Стоит отметить, что негативной оценки монголов в очерке нет, автор старается объяснить погромы китайских лавок разными причинами, при этом избегая основное противоречие между китайскими торговыми фирмами и монголами.

Согласно воспоминаниям Лу Люй Жэня, уже в последние десятилетия Цинской династии охрана общественного порядка в Кяхте не удовлетворяла обстановке: отряды в 30 человек были бессильны перед промышлявшими округе бандитами [1, с. 81]. После Синьхайской революции 1911 г. ситуация только усугубилась и общественный порядок фактически не был гарантирован. В Урге, Улясутае, Кобдо дела с обеспечением порядка, по мнению Лу Люй Жэня, обстояли лучше. В Кяхте начальнику телеграфа Чэн Даъе (程大业) пришлось самостоятельно заниматься вопросами общественного порядка: на базе действующей пожарной бригады торговцы были объединены в военный отряд из 50 человек, на роль лидера отряда был выдвинут Чэнь Юнхай (陈永海) [1, с. 81]. Таким образом, китайские торговцы в приграничном кяхтинском районе оказались фактически без защиты и самостоятельно пытались организовать от-

ряд самообороны. Лу Люй Жэнь не указывает на масштабные нападения монголов на китайских торговцев в кяхтинском приграничье, ссылаясь на бандитские банды, разгулявшиеся после революции.

Статус Монголии после Синьхайской революции автор очерка определяет, как условную независимость, подчеркивая это кавычками. О выдворении из Монголии амбана, дзаргучея, цзяньцзюней он пишет кратко и сухо. О событиях 1913–1915 гг. Лу Люй Жэнь практически ничего не упоминает, ограничиваясь простой констатацией фактов.

Впервые о настроениях монгольского народа Лу Люй Жэнь упоминает в описании прибытия в Кяхту 5-го эскадрона и 7-й дивизии, отправленных Юань Шикаем с целью охраны государственно-частных предприятий. Лу Люй Жэнь отмечает, что «китайские военные отличались высоким уровнем дисциплины, у русских, китайцев, монголов, как торговцев, так и обычного населения, не вызвали антипатии» [1, с. 84].

Осенью 1916 г. китайское правительство усиливает военный контингент в Халхе. Лу Люй Жэнь данный действия оценивает с двух сторон: с одной стороны, китайские военные пребывают в качестве защитников местных торговцев, с другой – автор очерка не отрицает, что усиление военного контингента в Халхе являлось подготовкой китайского правительства к ликвидации автономии [1, с. 84]. Лу Люй Жэнь указывает на стратегическую важность Кяхты: сюда были переброшены войска из Суйюаня (совр. Хух-Хото), расположены 6 эскадронов, имевшие в распоряжении пулеметы. Позиция Лу Люй Жэня по вопросу усиления военного контингента в Кяхте сводится к следующим его словам: «Именно из-за того, что наша страна усиливала свою мощь, в переговорах с Россией Монголией удалось достичь равноправия» [1, с. 85].

После революции в России в 1917 г., базирующиеся в Монголии русские конница и войска, вернулись в Россию. Согласно утверждениям Лу Люй Жэня, местное русское население Кяхты обращалось к помощнику атташе Ли Даню с просьбой отправить китайские войска в Хоуьинши (место недалеко от Кяхты) для сохранения общественного порядка [1, с. 85]. Лу Люй Жэнь оценивает расположение китайских войск вблизи Кяхты как вынужденную необходимость, всесторонне поддержанную русским населением. Китайские войска автором очерка представлены как защитники общественного порядка: «С нашей стороны для усиления могущества, укрепления обороноспособности каждый день 5 конных отрядов дули в кавалерийский гор, извещая о своем присутствии, ночью они патрулировали территорию от Хоуьинши до Кяхты, каждый день перемещались... После того как советская Красная армия дошла до Хоуьинши китайские войска были отозваны из Кяхты» [1, с. 85].

Лу Люй Жэнь выступал против автономии Монголии, для него Монголия Цинского периода представлялась наиболее благоприятным вариантом развития данного региона. Любые планы по управлению Монголией и ликвидации автономии автор очерка встречал в позитивном ключе. При этом Лу Люй Жэнь искренне полагал, что под покровительством Китая Монголия будет иметь возможность развиваться, сохранив свободу. Лу Люй Жэнь обращал внимание на

то, что «пекинское правительство предоставляло полную свободу традиций и вероисповедания монголам» [1, с. 86].

27 октября войска барона Унгерна подошли к Урге. Но сильный китайский гарнизон отбил все атаки. Проникновение сил белого движения из России в Монголию было встречено Лу Люй Жэнем негативно, в своих воспоминаниях он называет отряды Унгерна «бандитской армией» [1, с. 87]. Согласно Лу Люй Жэню, приход армии Унгерна в Монголию объединил китайцев и монгольский народ: «монгольский народ всеми силами оказывал поддержку нашим войскам... Наша армия в Кулуне встретила горячую поддержку со стороны монголов и китайских торговцев» [1, с. 87]. Автор очерка также указывает на огромную поддержку китайских войск со стороны китайских торговцев Урги.

Лу Люй Жэнь довольно подробно описывает организационные мероприятия, связанные с борьбой против «белых банд». С прибытием в Ургу Чэнь И (陈毅), назначенного пекинским правительством, началась масштабная подготовка к защите Урги. Одним из мероприятий стало аннулирование особых условий в отношении проживающих лам, некоторые ламы были возвращены на Тайшань. Впоследствии, по мнению Лу Люй Жэня, именно этот шаг заставил лам перейти на сторону Унгерна и призывать монгольский народ к борьбе против китайцев в Монголии. Кроме того, Лу Люй Жэнь прямо указывает на ошибочную политику пекинского правительства: назначение Чэнь И стоило ургинским войскам времени, которое могло пойти на то, чтобы добить отброшенные на 120 ли от города белые банды [1, с. 90]. Прибывший Чэнь И был солидарен во взглядах на «банду Унгерна» с местными властями в лице Чу Цисяна (褚其祥) и Гао Цзайтяня (高在田), однако в вопросах подготовки войск и стратегии между ними возникли конфликты. Согласно Лю Луи Жэню, именно противоречия между Чэнь И и Чу Цисяном, Гао Цзайтянем привели к тому, что «белые бандитские банды» не были «добиты» и «вновь ожили и поднялись» [1, с. 90]. 25 декабря 1920 г. Урга была окружена со всех сторон.

Унгерн, используя антикитайские настроения, набирал популярность среди местного населения и накопил достаточные силы для взятия Урги. 3 февраля 1921 г. после ожесточенных боев город был в руках объединенных сил Унгерна и монголов. Победенные китайцы во главе с наместником Чэн И и командованием бежали на север, в Кяхтинский Маймачен. Богдо-гэгэн вновь получил ханский трон. Было образовано правительство во главе с одним из высших церковных иерархов Д. Жалханз-хутухтой.

Согласно воспоминаниям Лу Люй Жэня, среди монголов Урги прошел слух, что ламы были ограблены Унгерном и их заставили войти в банду, существует приказ всем монголам воевать совместно с бандами в полной согласованности, погибнуть на поле боя – значит, обрести бессмертие [1, с. 90]. Лу Люй Жэнь объяснял поддержку монголами «белых банд» Унгерна глубокой верой, которую испытывали монголы Халхи к ламам. Таким образом автор очерка объясняет причины начала массового движения убийств китайцев в Урге и

окрестностях. По воспоминаниям Лу Люй Жэня, монголы призывали убивать китайцев, изгнать их из Монголии, собираться и присоединяться к Унгерну.

В реальности выдвинутая Унгерном идея создания панмонгольского государства привлекала на сторону белого барона монголов. В письме «лидерам казахского народа» Унгерн отмечал: «Наша основная задача состоит в том, чтобы собрать воедино монгол всех племен и вероисповеданий в единое, могучее, независимое централизованное государство, которое как ветвь огромного дерева направит свою силу от древнего ствола – Китая... ко всем народам Великой Монголии» [2, с. 161].

После падения Кяхты и Урги китайские военные силы в Монголии были разрознены. Накануне революции 1921 г. Лу Люй Жэнь отмечал, что советская Россия рассчитывала на то, что китайские войска прогонят «белых бандитов», но пекинское правительство оставалось безучастным и равнодушным к монгольским делам, закрывая глаза на происходящее [1, с. 96]. В 1921 г. Лу Люй Жэнь уже находился в Харбине, выступал в качестве переводчика в беседе между Цзян Шоуци (江寿祺) и русским представителем. Лу Люй Жэнь отмечал, что китайская сторона уже тогда указывала на то, что стабильность и покой в мире напрямую зависят от сотрудничества Китая с советской Россией. Не теряли надежды китайцы и о том, что китайские представители будут отправлены в Ургу и Кяхту для управления этими территориями после того как Красная армия покинет эти районы и передаст их Китаю [1, с. 97]. Лу Люй Жэнь полагает, что борьба милитаристских группировок за сферы влияния привела к потере Монголии [1, с. 97].

Таким образом, Лу Люй Жэнь представлял взгляды китайского населения Урги и кяхтинского приграничья. В своих воспоминаниях он идеализирует Монголию времен Цинской империи, описывая отношения русских, китайцев и монголов без противоречий. Будучи выходцем из семьи торговцев, Лу Люй Жэнь много внимания уделяет описанию китайской торговли до Синьхайской революции. В воспоминаниях о событиях после Синьхайской революции автор очерка большое значение придает роли китайских торговцев в Урге и Кяхте в периоды борьбы китайских войск с «белыми бандами». Оценка Унгерна в воспоминаниях Лу Люй Жэня крайне негативная: он именуется его армию «бандитскими бандами».

В своем очерке Лу Люй Жэнь старается стереть противоречия, существовавшие между монголами и китайцами в Халхе в начале XX в. Любые выступления монголов против китайцев Лу Люй Жэнь оценивает либо как случайность, либо как результат обмана монгольского народа. Большая часть событий представлена Лу Люй Жэнем как стремление китайской армии к защите монголов от беспорядков, чинимых бандитскими бандами, разгулявшимися после двух революций в Цинской и Российской империях. Представленный взгляд Лу Люй Жэня позволяет составить общее впечатление о восприятии китайским населением в Монголии событий начала XX в.

Список использованной литературы

1. Лу Люйжэнь. Заметки о событиях во Внешней Монголии (Ваймэнгу цзяньвэнь цзильюэ) // Избранные материалы по истории и культуре (Вэньши цзыляо суаныцзи). – № 63. – Пекин : Чжунхуа шуцзю, 1982. – С. 78–97. – [路履仁, 外蒙古见闻纪略 // 文史资料选辑(063), 北京 : 中华书局, 1982 年, 第 78-97 页].
2. Барон Унгерн в документах и мемуарах / сост. и ред. С.Л. Кузьмин. – Москва : Тов. науч. изд. МКМ, 2004. – 674 с.

Информация об авторе

Карпенко Елена Васильевна – кандидат исторических наук, ассистент кафедры истории России, мировых и региональных цивилизаций, Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия, email: sinaeva@mail.ru.

Author

Karpenko Elena Vasilyvna – candidate of history, Assistant of the Department of History of Russia, World and Regional Civilizations, Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia, email: sinaeva@mail.ru.

РАЗВИТИЕ И УКРЕПЛЕНИЕ РОССИЙСКО-МОНГОЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ: ПРИМЕНЕНИЕ МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

Современный мир обеспокоен глобальными проблемами устойчивого развития, изменения климата, социальными вопросами. Были приняты Цели Устойчивого Развития ООН, которые предполагают привлечение частного капитала для решения социальных и экологических вопросов. Европейская экономическая комиссия ООН разрабатывает концепцию «государственно-частного партнерства на благо людей». Разработаны и утверждены десять основополагающих принципов ЦУР ООН, базирующихся на мировом опыте применения модели ГЧП. Приняты международные стандарты ГЧП в области автомобильных дорог и железнодорожного транспорта. Координация России и Монголии позволит совершенствовать способы регулирования транзитной экономики и эволюционной стратегии опережающего развития.

Ключевые слова: российско-монгольские отношения, государственно-частное партнерство, проектное финансирование, инвестиции, инфраструктура, цели устойчивого развития.

D.A. Bobrov

DEVELOPMENT AND STRENGTHENING OF RUSSIAN-MONGOL RELATIONSHIP: APPLICATION OF THE MECHANISM PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP

The modern world is concerned about global problems of sustainable development, climate change, and social issues. The UN Sustainable Development Goals were adopted, which involve attracting private capital to address social and environmental issues. The United Nations Economic Commission for Europe is developing the concept of "public-private partnerships for the benefit of the people". Ten fundamental principles of the UN SDGs were developed and approved, based on world experience in the application of the PPP model. International PPP standards have been adopted in the field of roads and railways. The coordination of Russia and Mongolia will allow improving the methods of regulating the transit economy and the evolutionary strategy of priority development.

Keywords: Russian-Mongolian relations, public-private partnerships, project financing, investments, infrastructure, sustainable development goals.

Отношения между Россией и Монголией установились в советский период, носили дружеский (братский) характер, осуществлялись многие строительные, производственные и социальные проекты. В конце XX в. международные отношения были ослаблены внутривосточными и экономическими процес-

сами. В настоящее время актуальным является переосмысление межрегиональных связей на основе инновационных подходов к управлению социально-экономическими связями двух государств. Современный мир все больше волнуют глобальные вопросы устойчивого развития, изменения климата и социальные проблемы.

Монголия также, как и Россия принимает меры по преодолению диспропорции в импорте сырьевых товаров и улучшению инвестиционного климата. Направления сотрудничества России и Монголии: энергетика; транспорт, добыча и транспортировка природных ресурсов. Основными предприятиями развивающие экономическое сотрудничество России и Монголии являются: «Эрденет», «Монголросцветмет», «Улан-Баторская железная дорога».

Подписание соглашений высокого уровня между Россией и Монголией открывает возможности для развития модели двустороннего сотрудничества между странами, на качественно новом уровне по сравнению с 90-ми и 2000-ми годами. В 2015 г. подписана дорожная карта по развитию монголо-российского сотрудничества в электроэнергетике. В 2020 г. был подписан Меморандум о намерениях по созданию специализированной компании для разработки технико-экономического обоснования проекта газопровода, проходящего через территорию Монголии в Китай.

Важной проблемой для Монголии является отсутствие достаточного количества чистой воды. Для решения этих проблем монгольской стороной предлагается строительство гидроэлектростанций. Однако стоит отметить, что такого рода строительство может негативно сказаться на экологической ситуации в регионе. Особенно стоит отметить экологические угрозы, касающиеся о. Байкал, многие из этих угроз еще недостаточно изучены современными учеными. Эти и многие другие факторы (в том числе организационные), не позволяют реализовывать проекты данного направления.

Концепция сотрудничества бизнеса и власти для достижения блага общества в Российско-Монгольских рамках с использованием механизма государственно-частного партнерства (ГЧП) должна быть разработана в рамках Целей устойчивого развития ООН (UN SDG). ЦУР представляет концептуальные подходы к формированию эффективной смешанной экономики, основанной на необходимости социальной консолидации интересов общества, государства и бизнеса. Ключевым механизмом ЦУР является ГЧП¹. Конкретные требования, связанные с ЦУР, должны быть включены в процедуры подготовки и проектов ГЧП путем установления критериев отбора, параметров принятия решений, технико-экономических обоснований и тендерной документации. Благодаря деятельности международных организаций инвесторы заинтересованы в инициативах по реализации энергоэффективных инвестиционных проектов. Это дает возможность организации частных управленческих структур, которые будут заниматься обслуживанием территорий. Основной особенностью использова-

¹ Guiding Principles on People-first Public-Private Partnerships in support of the United Nations Sustainable Development Goals // United Nations Economic Commission for Europe. URL: http://www.unece.org/fileadmin/DAM/ceci/ppp/Standards/ECE_CECI_2019_05-en.pdf (дата обращения 05.03.2021).

ния ГЧП в ЦУР является необходимость корректировки его предполагаемого использования для «блага людей», а также для соблюдения экологических стандартов. С этой целью Европейская Экономическая Комиссия Организации Объединенных Наций (ЕЭК ООН) предложила в 2015 г. концепцию «государственно-частного партнерства на благо людям».

Основополагающие принципы ГЧП:

- переход от концепции эффективности затрат к концепции «ценность для населения»;
- обратная связь с населением;
- повышение квалификации кадров;
- совершенствование нормативно-правовой базы;
- нулевая терпимость к коррупции;
- распространение успешного опыта;
- открытость информации;
- смешанное финансирование;
- управление риском;
- финансовая устойчивость.

Стандарты ЕЭК ООН по ГЧП являются рекомендациями для правительств стремящихся к практическому осуществлению ЦУР. Международные стандарты ГЧП для автомобильных¹ и железных дорог² уже разработаны и опубликованы. Многие из этих стандартов может быть наилучшим образом реализовано при условии координации планов стратегического развития Восточно-Сибирского экономического региона России и Монголии.

ГЧП на международном уровне, необходимо рассматривать вместе с практикой его применения на национальном уровне. Европейский Банк Реконструкции и Развития (ЕБРР) в своей четырехуровневой модели оценки ГЧП присваивает Монголии и России «очень высокий» и «высокий» уровень соответственно [2]. Виды ГЧП представленный в табл. 1. В России рынок ГЧП достаточно развит, но это характерно только для регионов центральной части страны, важным моментом является наличие квалифицированных кадров на местах. Регионы Восточной Сибири не имеют такого высокого уровня развития, как Монголия, хотя есть значительные улучшения в уровне развития института ГЧП [5]. Монголии государство осуществляет поддержку концессионных проектов путем предоставления кредитного поручительства; обеспечения определенной части финансирования концессии; обеспечение налоговых льгот и освобождения от налогов; оплаты страхования; гарантии минимального размера прибыли концессионера; обеспечения иных компенсаций [1; 2]. Для Монголии ГЧП является практически эффективным экономико-правовым инструментом реализации инвестиционной стратегии.

¹ Standard on Public-Private Partnerships in Roads // United Nations Economic Commission for Europe. URL: http://www.unece.org/fileadmin/DAM/ceci/documents/2018/PPP/WP/ECE_CECI_WP_PPP_2018_08-en.pdf (дата обращения 05.03.2021).

² Standard on Public-Private Partnerships in Railways // United Nations Economic Commission for Europe. URL: http://www.unece.org/fileadmin/DAM/ceci/documents/2018/PPP/WP/ECE_CECI_WP_PPP_2018_06-en.pdf (дата обращения 05.03.2021).

Виды государственно-частного партнерства

№	Наименование
1	BTO build-transfer-operate (строительство, передача и управление)
2	BOO build-own-operate (строительство, владение и управление)
3	BOOT build-own-operate-transfer (строительство, владение, управление и передача)
4	BOT build-own-transfer (строительство, владение и передача)
5	BLT build-lease-transfer (строительство, аренда и передача)
6	BLOT build-lease-operate-transfer (строительство, аренда, управление и передача)
7	DB design-build (разработка и строительство)
8	DNF desing-build-finance (разработка, строительство и финансирование)
9	DBO design-build-operate (разработка, строительство и управление)
10	DBFO design-build-finance-operate (разработка, строительство, финансирование и управление)
11	DBM design-build-management (разработка, строительство и техническое обслуживание)
12	DBFM design-build-finance-management (разработка, строительство, финансирование и техническое обслуживание)
13	DBFOM design-build-finance-own-management (разработка, строительство, финансирование, владение и техническое обслуживание)
14	DBOO design-build-operate own (разработка, строительство, обслуживание и владение)

В Монголии уже активно используется механизм ГЧП, причем его использование характерно как для крупных проектов по добыче природных ресурсов, так и для не больших проектов, направленных на социально значимые задачи [6]. Дорожный проект «Нариинсухайт – Шивехурен» (Nariinsukhait – Shiveehuren), проект строительства дороги для добычи полезных ископаемых. Протяженность дороги составляет 50 км. Проект реализуется как BOT концессия. Завершение проекта планируется через 17 лет. Общая стоимость проекта 88 трл монгольских тугриков. Проект реализовывается в провинции Умнугоби.

Проект по возведению и эксплуатации «Тельменской электростанции», мощностью 100 кВт. Проект также реализуется как BOT, общая стоимость проекта составляет 183 млн дол. Концессионером в проекте выступает ООО «Новая Азиатская группа». Проект строиться в провинции Завхан. Срок проекта 22 года.

Проект «Автодорога Алтанбулаг-Улан-Батор-Замын-Ууд». Строительство автодороги протяженностью 997 км. Тип проекта BOT. Срок проекта 28 лет стоимость 5 млрд дол. Концессионер ООО «ЧИНГИС ЛЕНД ДЕВЕЛОПМЕНТ ГРУП». Проект реализуется в провинциях Дорногоби, Гобисумбер, Тув, Дархан, Булган и Селенс.

Проект «Создание горно-металлургического комплекса». Реконструкция и увеличение мощности государственного АО «Дарханский завод по переработке металлов» за счет использования железной руды из государственных шахт, расположенных в поясе Дархан-Селенге Тип концессии: Реконструкция-Строительство-Эксплуатация-Передача, Строительство-передача Срок концессии: 30 лет. Концессионер: ООО «QSC». Местонахождение: город Дархан [6].

В Российской Федерации активно внедряется механизм проектного финансирования. Ключевым представителем является Фабрика проектного финансирования. Основным организатором которой является ВЭБ.РФ. Регламент деятельности Фабрики проектного финансирования утвержден Постановлением Правительства Российской Федерации от 15.02.2018 г. № 158 «О программе «Фабрика проектного финансирования».

Исходя из особенностей инвестиционного проекта, проектное финансирование можно разделить на три формы организации, в зависимости от долей распределения рисков между кредитором и заемщиком.

Без регресса на заемщика. При такой форме организации ПФ, кредитор не предъявляет практически никаких требований к инициаторам проекта. Прямая зависимость возвратности средств кредитора привязана к результатам деятельности проектной компании, учет кредитоспособности спонсора проекта незначительный. Кредитор не имеет никаких гарантий от заемщика, и несет практически все риски, связанные с реализацией проекта.

Для минимизации рисков кредитор может оставить за собой право на приобретение части акционерного капитала проектной компании и отразить это в кредитном договоре. Решение вопросов в сфере транспорта, сбыта и страхования значительно снижает издержки кредитора. Кредитор для защиты своих интересов может участвовать в уставном капитале проектной компании; заключать долгосрочные договора с закреплением требуемых условий, предоставлять гибкий график погашения процентов по кредиту. К факторам, способствующим применению ПФ без регресса на заемщика, можно отнести: политическую стабильность в стране реализации проекта; стабильный рынок сбыта продукции производимой проектной компанией; прозрачные и управляемые риски проекта (возможность правильно их оценить и распределить); использование передовых и отработанных технологий, производящих ликвидную продукцию; долгосрочная договоренность с поставщиками энергоносителей об установленных (минимальных и стабильных) цен [8].

Такая форма является наиболее дорогостоящей для спонсора/инициатора проекта, это связано с тем, что кредитор берет на себя все проектные риски. Часто применяется на эксплуатационной фазе, после прохождения наиболее рискованной фазы строительства.

С полным регрессом на заемщика. Кредитор в данной форме организации ПФ, не принимает на себя практически никаких рисков, связанных с проектной компанией, в силу того что долг обеспечен залогом инициатора проекта (спонсором), и ограничивает свое участие только лишь предоставлением средств, обеспеченных гарантией спонсоров проекта или третьей стороны. Предоставляемые кредитору гарантии могут быть предоставлены в виде «вне балансовых» обязательств в форме договоров об управлении, безусловных договоров поставок [4].

Покрытие обязательств заемщика осуществляется за счет средств спонсоров и/или инициаторов-учредителей компании. По существу, в ПФ с полным регрессом на заемщика не выполняется ключевое условие ПФ «распределение рисков», так как учредитель несет ответственность по всем рискам, в связи с этим такие кредиты могут быть приравнены к -средне или долгосрочным обес-

печенным корпоративным кредитам. Такой заем, можно получить достаточно быстро минуя сложные переговоры о распределении рисков, однако все риски проекта приходится на инициатора проекта.

С ограниченным регрессом на заемщика. Наиболее распространенная форма организации ПФ, при которой происходит рациональная оценка рисков проекта и соразмерное распределение их между участниками проекта. Каждая сторона берет на себя те риски, которыми она способна наилучшим образом управлять. Распределение рисков должно изменяться от одной стадии реализации проекта к другой последовательно. Риски, связанные с превышением сметной документации, поставки оборудования и материалов, а также риски срыва срока проекта, приходится на проектную компанию (привлекаемых подрядчиков и поставщиков). На эксплуатационной стадии часть коммерческих, валютных и процентных рисков, чаще всего берет на себя банк-кредитор. Часть рисков может перекладываться на покупателей продукции, это может быть закреплено в контрактах типа «бери и плати» («take and pay») либо «бери или плати» («take or pay»). Инвесторы и кредиторы имеют ограниченное право переноса на заемщика ответственности и рисков за несвоевременное погашение процентов по кредиту [1].

Преимуществами данной модели являются рациональное распределение рисков по проекту между участниками и умеренная цена финансирования. Стороны, принимающие участие в проекте, принимают на себя коммерческие обязательства вместо предоставления гарантий. Правильное и своевременное применение механизмов ПФ с ограниченным регрессом обеспечивает недостающие гарантии и обязательств. Защищает отечественных и зарубежных инвесторов от различных политических рисков [10].

Выбор определенной формы ПФ исходит от того насколько инвесторы и кредиторы уверены в способности проектной компании покрытия издержек, обслуживания долга, получения достаточной доходности на капитал. Характерные области применения той или иной формы приведены в табл. 2. Инвесторы и кредиторы согласовывают свои решения основываясь на финансовой, экономической и технической жизнеспособности проекта, также учитываться материальные и нематериальные активы и юридическая обеспеченность проекта.

Таблица 2

Классификация по форме регресса на заемщика

Наименование	Признаки	Области применения
Без регресса	Кредитор принимает на себя все коммерческие риски Высокая цена финансирования Высокая рентабельность проекта Ликвидный продукт проекта	Добыча полезных ископаемых Энергетика
С ограниченным регрессом	Оптимальное распределение рисков и ответственности Умеренная цена финансирования Умеренная рентабельность проекта Благоприятные условия предоставления кредитов	Инфраструктура Промышленность Металлургические производства Переработка нефти и газа

Наименование	Признаки	Области применения
С полным регрессом	Кредитор практически не принимает на себя никаких рисков Низкая цена финансирования Риски рентабельности принимает на себя спонсор Основной вид продукции характеризуется новизной	Наукоемкие отрасли промышленности Высокие технологии

Фабрика проектного финансирования может стать площадкой для реализации проектов в рамках российско-монгольских отношений. Учреждение специальной проектной компании для реализации проекта в рамках фабрики, поможет с привлечением международных финансовых институтов для заключение долгосрочных контрактов. Источники финансирования ГЧП проектов могут быть представлены в виде: кредитов и займов международных финансовых институтов; публичных инфраструктурных облигаций; долгосрочных банковских кредитов на национальном финансовом рынке. Формирование двойного/параллельного денежного потока, в зарубежной практике является инструментом минимизации рисков сложных международных проектах.

Совместное развитие транспортной инфраструктуры. планирование целей и задач, отражающих двусторонние потребности, позволит реализовывать крупномасштабные межгосударственные проекты, а также менее масштабные региональные проекты, направленные на развитие социальной инфраструктуры, и улучшения благосостояния населения. Координация России и Монголии позволит совершенствовать способы регулирования транзитной экономики и новой эволюционной стратегии опережающего развития.

Список использованной литературы

1. Иванов О.В. Государственно-частное партнерство как инструмент развития инфраструктуры и модернизации экономики (опыт стран Азиатско-Тихоокеанского региона) / О.В. Иванов ; под ред. Е.Б. Завьяловой ; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России. – Москва : МГИМО-Университет, 2019. – 299 с.

2. Маслова С.В. Государственно-частное партнерство как средство достижения целей устойчивого развития: международные стандарты и национально-правовое регулирование / С.В. Маслова. – Санкт-Петербург : Астерион, 2019.

3. Мочальников В.Н. Государственно-частное партнерство: отечественный опыт, мировые тенденции, вектор развития для России / В.Н. Мочальников. – Москва : Экономика, 2012. – 351 с.

4. Петюков С.Э. Финансирование инвестиционных проектов в электроэнергетике с использованием механизма государственно-частного партнерства. – Москва : Проспект, 2020. – 192 с.

5. Попондопуло В.Ф. 2015. Публично-частное партнерство в России и зарубежных странах: правовые аспекты / В.Ф. Попондопуло. – Москва : Инфротропик Медиа. – 528 с.

6. Унурсайхан Д. Государственно-частное партнерство в логистике Монголии / Д. Унурсайхан // Проблемные аспекты развития транспортной системы : материалы науч.-практ. конф. с междунар. участием (г. Иркутск, 18 июня 2014 г.). – С. 4–10.

7. Якушев А.Ж., Доржсурэн Бадарч Вопросы формирования политики развития транспортной и инновационной инфраструктуры Монголии / А.Ж. Якушев, Бадарч Доржсурэн // Управление развитием крупномасштабных систем MLSD'2017 (Москва, 2–4 окт. 2017 г.). – С. 479–485.

8. Ярушкина Н.А. Проектное финансирование: оценка состояния и перспектив развития / Н.А. Ярушкина, Э.Г. Матюгина. – Томск : Томск. гос. ун-т систем управления и радиоэлектроники, 2019. – 116 с.

9. Osei-Kyei R., Chan A.P.C. 2015 Review of Studies on the Critical Success Factors for Public-Private Partnership (PPP) projects from 1990 to 2013 // International Journal of Project Managment. – Vol. 33. – Iss. 6. – P. 1335–1346. – DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ijproman.2015.02.008>.

10. Yescombe E.R., Farquharson E. Public-Private Partnerships for infrastructure Principles of Policy and Finance / E.R. Yescombe, E. Farquharson. – 2^d ed. – Oxford ; Cambridge, 2018.

Информация об авторах

Бобров Данил Андреевич – аспирант кафедры финансов и финансовых институтов Байкальского государственного университета, Иркутск, Россия, email: danil13.12@yandex.ru.

Author

Bobrov Danil Andreevich – Graduate Student, Department of Finance and Finance Institutions, Baikal State University, Irkutsk, Russia, email: danil13.12@yandex.ru.

МОНГОЛО-СОВЕТСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО: ПЕРВЫЙ ОПЫТ ПО ОСВОЕНИЮ ЦЕЛИННЫХ ЗЕМЕЛЬ

В конце 1950-х гг. установились социалистические производственные отношения. В этих условиях в целях дальнейшего совершенствования структуры народного хозяйства и обеспечения продовольственных потребностей населения в результате экономических связей и сотрудничества СССР с другими социалистическими странами было развито сельскохозяйственное производство.

Ключевые слова: целинные земли, кооперация, специалисты, совхозы, агротехника.

В. Punsaldulam

MONGOLIAN-SOVIET COOPERATION: THE FIRST VIRGIN LAND EXPLOITATION CAMPAGNE

In the late 1950s, a socialist production relationship was established. Under these conditions, in order to further improve the structure of the national economy and meet the food needs of the population, as a result of economic ties and cooperation between the USSR and other socialist countries, agricultural production was developed.

Keywords: Virgin land, cooperation, specialists, state farms, agricultural technology.

Б. Пунсалдулам

МОНГОЛ-ЗӨВЛӨЛТИЙН ХАМТЫН АЖИЛЛАГАА: АТРЫН АНХДУГААР АЯН

1950-иад оны сүүлээр социалист үйлдвэрлэлийн харилцаа тогтоов. Эдгээр нөхцөлд үндэсний эдийн засгийн бүтцийг улам сайжруулах, хүн амын хүнсний хэрэгцээг хангах зорилгоор ЗСБНХУ болон бусад социалист орнуудын эдийн засгийн хэлхээ холбоо, хамтын ажиллагааны үр дүнд хөдөө аж ахуйн үйлдвэрлэлийг хөгжүүлэв.

Түлхүүр үг: онгон газар, хамтын ажиллагаа, мэргэжилтнүүд, совхозууд, хөдөө аж ахуйн технологи.

ХХ зууны БНМАУ-ын газар тариалангийн хөгжлийн шинэчлэлийн эхний үе шат болох атрын анхдугаар аяны үеийн хоёр орны хамтын ажиллагааны түүхийг өгүүлнэ.

УААА, соелыг хөгжүүлэх I,II таван жилийн төлөвлөгөөний жилүүдэд ЗХУ болон бусад ах дүү улс орнуудтай шинжлэх ухаан, техникийн хамтын үйл

ажиллагааны хүрээнд олон талт үйл ажиллагааг явуулж байв. Ялангуяа тус улсын хөдөө аж ахуйд 1950–1958 онуудад БНМАУ ЗХУ-аас 9650 автомашин, 900 трактор, 400 комбайн импортлон оруулжээ [1, т. 115].

БНМАУ-ын УААА, соелыг 1958–1960 онд хөгжүүлэх гурван жилийн төлөвлөгөөний удирдамжийн төслийг 1958 оны 3 дугаар сард хуралдсан МАХН-ын XIII их хурлаар хэлэлцэн баталжээ. Энэ төслийн удирдамжийг 1959 оны 3 дугаар сарын 30-нд хуралдсан МАХН-ын Төв Хорооны хурлын тогтоолоор өөрчлөлт оруулжээ.

Гурван жилийн төлөвлөгөөнд оруулсан гадаад шалтгаан нь ЗХУКН-ын ХХI их хурал хуралдаж, коммунист нийгмийг өрнүүн байгуулах том зорилт дэвшүүлж, ЗХУ-ын 7 жилийн төлөвлөгөө (1959–1965он) хэрэгжүүлж, социалист лагерийг улам бүр бэхжүүлж, социалист лагерийн бүх улс орнууд коммунизмд бараг нэг зэрэг шилжин орох болно хэмээн явдал байв. Харин дээр гурван жилийн төлөвлөгөөнд өөрчлөлт оруулсан дотоод хүчин зүйл нь тус оронд хөдөө аж ахуйг социалист есоор өөрчлөн байгуулах буюу ардын хувийн аж ахуйтныг хоршоолж дууссан явдал байв. Түүнчлэн ЗХУ-ын техник, эдийн засаг, санхүүгийн тусламж хамтын ажиллагааны үр дүнд БНМАУ-д аж үйлдвэр, тээвэр, холбоо, улс хоршооллын худалдааны байгууллагууд хөгжиж социалист буюу улсын өмч бэхжиж байв. Нэг есондоо тус улсад социалист үйлдвэрлэлийн харилцаа ялж, социалист материал техникийн баазыг байгуулах суурь үндэс бүрджээ хэмээн үзэж байсанд оршино [2, т. 27].

Тариалангийн талаар тавигдаж буй энэ том программыг биелүүлэхдээ ХАА-н социалист секторыг түшиглэнэ. Энэ социалист сектор нь САА, МА-АМС, ӨХМС, ХААН-үүд бөгөөд тэдгээрийн аж ахуй зохион байгуулалтын талаар бэхжүүлэх асуудлыг анхаарахын зэрэгцээ 1958-1960 онд тариалангийн талбайн 80-90 хувийг социалист секторын мэдэлд төвлөрүүлэх зорилт тавьсан байна.

Түүнчлэн гурван жилийн төлөвлөгөөнд одоогийн ажиллаж байгаа МААМС-ын техник хангамжийг сайжруулах, ӨХМС 45-ыг МААМС болгон өөрчлөх, 6 томоохон МААМС-ыг ЗХУ-ын тусламжтайгаар байгуулахаар оржээ. Говь-Алтай, Дорноговь, Дундговь, Өмнөговь зэрэг говийн аймагт туршлагын журмаар МААМС-ыг зургааг байгуулах, энэ станц нь малын үүлдрийг сайжруулах, барилга барих, тээвэр хийх, хонь хяргах, барилгын материал бэлтгэх тээвэрлэх зэрэг ажлын талаар говийн нэгдлүүдэд туслах үүрэгтэй байхаар тусгажээ

1958–1960 онд хөгжүүлэх гурван жилийн төлөвлөгөөний төсөлд оруулсан өөрчлөлтийн чухал хэсэг нь тус улсад газар тариаланг хөгжүүлэхэд чиглэжээ. Төсөлд ойрын жилд тус орны гурилын хэрэгцээг өөрийн үйлдвэрийн бүтээгдхүүнээр хангах зорилгоор атар газар эзэмших замаар тариалангийн талбайг эрс нэмэгдүүлэх МАХН-ын дайчин зорилтын нэг болохыг тодорхойлжээ. Энэ арга хэмжээг шийдвэрлэхэд ЗХУКН, Засгийн газар тусламж үзүүлэх болсныг тайлбарласан байна.

Ингээд төсөлд орсон өөрчлөлт есоор: 1961 оны ургацаас эхлэн тус орны гурилын хэрэгцээг өөрийн үйлдвэрээр хангахын тулд 1959–1961 онд 300 мянган га атар газар эзэмших зорилт тавьсугай. Атар газрыг эзэмшиж,

тариаланг хөгжүүлэх ажлыг юуны өмнө САА-д эрхлэн явуулна. Энэ зорилгоор хуучин САА-ын тариалангийн талбайг өргөтгөхийн хамт Хөвсгөл, Чойбалсан, Төв аймаг, Сүхбаатар хотын хавь нутагт 1959 онд үр тарианы чиглэлийн 4 САА-г шинээр байгуулна хэмээн 10 зорилтыг дэвшүүлжээ [4, т. 138–141].

МАХН-ын Төв Хороо, БНМАУ-ын Сайд нарын Зөвлөл 1959 оны 2 дугаар сард “1959–1960 онд газар тариаланг эрс нэмэгдүүлэх талаар авах арга хэмжээний тухай”, 3 дугаар сард хуралдсан МАХН-ын Төв Хорооны III бүгд хурлаас 1959–1961 онд атар газар эзэмших замаар газар тариаланг хөгжүүлэх зорилтыг дэвшүүлж “тус орны гурилын хэрэгцээг өөрийн орны бүтээгдэхүүнээр хангах, мал аж ахуйн тэжээлийн баазыг бэхжүүлэх тухай” тогтоолууд гарч, Монгол орон даяар атар газар эзэмших хөдөлгөөн өрнөсөнтэй уялдан, газар тариалангийн цаг үеийн үйл явц, түүнтэй холбогдох олон асуудлыг хурдан шуурхай шийдвэрлэх, удирдлагаар хангах зорилгоор БНМАУ-ын АИХ-ын 1961 оны хоёрдугаар сарын 18-ны өдрийн № 47 тоот зарлиг, СнЗ-ийн 1961 оны хоёрдугаар сарын 22-ны өдрийн № 74 дүгээр тогтоолоор СААУГ-ыг (Сангийн аж ахуйг удирдах газар) ХААЯ-ны харьяаллаас гаргаж, БНМАУ-ын СнЗ-ийн харьяанд шилжүүлж, СААУГ-ын даргаар ХААЯ-ны орлогч сайд Ц. Лоохуузыг томилжээ.

Энэхүү Монгол орон даяар өрнөсөн атар газар эзэмших үйл явцад ЗХУ-ын санхүү зээл, шинжлэх ухаан, техник, мэргэжилтний туслалцаа, хамтын ажиллагаа онцгой байр суурийг эзэлж байв. Газар тариалангийн салбар дахь Монгол-Зөвлөлтийн хамтын ажиллагааны *энгийн хэлбэр* нь:

– Зөвлөлт оронд өрнөсөн атар газар эзэмших аяны тухай мэдээллийг сонин хэвлэлээр сурталчлах, Мөн тухайн үеийн сонин хэвлэлүүдэд ЗХУ-д газар тариалан эзэмшиж буй үйл явцыг цаг тухайд нь танилцуулж тэргүүн туршлага, учирч буй бэрхшээл түүнээс гарсан арга замын тухай мэдээ, сурвалжилгыг өргөнөөр нийтэлж байв. Жнь: “Үнэн”-сонины 1957 оны дугаарт “Тариалангийн талбайд” хэмээх Правда сонины сурвалжлагч А. Карамышевын Ставрополийн тариаланчид намхан ургасан тариагаа хэсэгчилсэн аргаар хурааж байгаа, тариа хураагчийн араас морин тармуур явуулж тариаг үлдэцгүй хураан авч буй, комбайныг тасралтгүй ажиллуулах зорилгоо хурааж авсан тариаг явц дунд нь ачиж байгаа зэрэг ололт амжилт арга туршлагыг бичсэн нийтлэлийг хэвлэсэн байн;

– атар газрын талаар гарсан Зөвлөлтийн уран сайхны болон баримтат киног өргөнөөр гаргах;

– Зөвлөлт оронд очиж, ажлын туршлага судлах зэрэг ажлууд хийгдэж байв. Энэ үед мэргэжилтэй боловсон хүчин дотоод, гадаадад бэлтгэхийн хамт ЗХУ-д өрнөж байсан атар эзэмших үйл явцын ололт амжилттай биечлэн танилцах, суралцах, сурталчлах ажлыг хамт өрнүүлжээ. Тухайлбал, Монгол улсын САА-г Удирдах Газрын дарга Ц. Лоохууз Москва хотноо 1957 онд ЗХУ-ын хөдөө аж ахуй яаман дээр ажиллаж, САА-даар явж, тариа болон хүнсний ногоо тариалах бүхий л ажлыг 60 хоногийн турш өөрийн нүдээр үзэж танилцаж туршлага судалж байв [8, 1957.06.28 № 150 (6673)].

Монгол-Зөвлөлтийн харилцааны дээд түвшинд Засгийн Газар хооронд хамтын ажиллагааны гэрээ хэлэлцээр байгуулан ажиллаж байв. Монгол оронд атар газар эзэмшиж, газар тариалангийн үйлдвэрлэлийг хөгжүүлэх 1959 оны

аяныг өрнүүлэхээс өмнө БНМАУ-ын Засгийн газар, ЗСБНХУ-ын Засгийн газрын төлөөлөгчдийн хооронд 1957 оны 5 дугаар сарын 10-15-нд Москва хотноо хэлэлцээр хийжээ.

Хэлэлцээрийн Нэгдүгээр зүйлд. ЗСБНХУ-ын Засгийн газар БНМАУ-ын улс ардын аж ахуйг (цаашид УААА хэмээн товчилно)-г хөгжүүлэх, мал аж ахуйн бүтээгдэхүүн, үр тарианы үйлдвэрлэлийг нэмэгдүүлэх чухал нөхцөл бий болгох, Монголын ард түмний аж амьдралыг дээшлүүлэх зорилгоор БНМАУ-ын Засгийн газрын хүсэлтийг хангаж, 1958–1960 онуудад доор дурдсан зүйлүүдийг БНМАУ-д нийлүүлэхийг зөвшөөрсөн байна. Үүнд: Машин, мал аж ахуйн станц (цаашид МААМС хэмээн товчилно), САА, ХААН-үүдийг байгуулж тоноглох хангахад зориулан:

- Трактор 2500 ширхгийг (15 морины чадалтай) чухал хэрэглэгдэх хэмжээний угсраа чиргүүл, машин, хөдөө аж ахуйн багаж хэрэглэлийн хамт;

- Үр тарианы комбайн 550 ширхэг;

- тус бүр 60 квт чадалтай дизель ба уурын хүчээр ажиллах цахилгаан станц 200 ширхэг;

- модны цахилгаан рам Р-65-85 ширхэг;

- ачааны автомашин-3000 ширхэг;

- (цемент, дээврийн материал, цонхны шил зэрэг барилгын материал -18 сая рублийн үнэ бүхий);

- хоёр айл суух нэг загварын байшин 600 ширхэг.

Мал аж ахуйн үүлдэр угсааг сайжруулах зорилгоор:

- сайн үүлдрийн үхэр 1 400;

- сайн үүлдрийн хонь 10 000;

- сайн үүлдрийн ямаа 2 000 [7, т. 316].

Эдгээр хөдөө аж ахуйн багаж хэрэгсэл, сайн үүлдрийн малын өртгийг болон бусад тоноглол, материал, техникийн тусламжийн зүйлийн өртгийг төлөх, түүнчлэн БНМАУ-ын байгалийн ашигт малтмалыг хайх ажилд техникийн тусламж үзүүлэхэд гарах зардлыг төлөхөд ЗСБНХУ-аас БНМАУ-ын Засгийн газарт 200 сая төгрөгийн зээллэг олгожээ. Хүү нь зээлийг ашиглаж эхэлсэн цагаас эхэлж хүүг тодорхойлсон оны дараагийн жилийн нэгдүгээр улиралд төлөх ба зээл, түүний хүүг Зөвлөлт, Монголын Худалдааны хэлэлцээр есоор Монголын барааг Зөвлөлтөд нийлүүлэх журмаар төлнө. Хэлэлцээрийн тавдугаар зүйлд “БНМАУ-ын УААА-г хөгжүүлэх гурван жилийн төлөвлөгөөнд зааснаар ХАА-н үйлдвэрлэлийг өргөтгөхөд чиглэсэн арга хэмжээг биелүүлэхэд, түүнчлэн дараах 10 жилийн хэтийн төлөвлөгөөг боловсруулахад туслахыг зөвшөөрөв. Энэ зорилгоор ЗСБНХУ-ын ХААЯ 1957 онд Монголын байгууллагуудтай хамтран ажиллах хөрсний мэргэжилтэн, агрохимийн мэргэжилтэн, агрономич, газар зохион байгуулагч, механикжуулагч, зоотехникч зэрэг зөвлөлтийн мэргэжилтнүүдийг оролцуулсан экспедицийг явуулж, мэргэжилтнийг тоог Монголын талтай тохиролцсоноор гүйцэтгэнэ [7, т. 318] хэмээн үүрэг хүлээсэн байна.

1958 оны 4 сарын 11-нд БНМАУ-д ажиллах Зөвлөлтийн мэргэжилтэн, ажилчдын үйлдвэр, техникийн сургалтын нөхцөлийн тухай Монгол-Зөвлөлтийн хэлэлцээрийг байгуулсан бөгөөд мэргэжилтнүүдийг томилох явуулах болзлын тухай 1 дүгээр зүйлд заагдсан төлөх зардлын хэмжээг өөрчлөхийн тул Монго-

лын зохих байгууллагууд техникийн туслалцаа, бусад үйлчилгээ үзүүлэхээр БНМАУ-д Зөвлөлтийн мэргэжилтнүүдийг томилон явуулахтай холбогдсон зардлыг зөвлөлтийн байгууллагуудад нөхөн төлнө. Зөвлөлтийн зохих байгууллагууд мөн зорилгоор ЗСБНХУ-д Монголын мэргэжилтнийг томилон явуулахтай холбогдсон Монголын байгууллагуудын зардлыг нөхөн төлж байна. Зардлын төлбөр нь мэргэжилтэн нарын үндсэн категорид тохирсон хэмжээтэй байх, үүнд: зөвлөх мэргэжилтэн сард 330 рубль, ерөнхий инженер сард 300 рубль, ахлах инженер 270 рубль, инженер-сард 225 рубль, техникийн мастер-сард 180 рубль, мэргэжлийн ажилчинд сард 120 рубль тус тус төлж байна хэмээн тогтсон байна.

Дээрх гэрээнүүдийн дараа Монголд атрын аян эхлүүлэхээс өмнө 1959 оны 1-р сард хоёр орны хооронд байгуулсан “ЗХУ-аас Монголд аж үйлдвэрийн газруудыг байгуулах, өргөтгөн шинэчлэхэд техникийн тусламж үзүүлэх тухай” хэлэлцээрт ЗХУ-аас 16 мянган тн үр тариа агуулах элеватортай жилдээ 25 мянган тн гурил үйлдвэрлэдэг гурилын комбинат, жилдээ 12-14 мянган тн гурил үйлдвэрлэдэг гурилын хэд хэдэн тээрэм, барьж байгуулахад тусламж үзүүлнэ” хэмээн үүрэг хүлээжээ.

Мөн 1959 оны 2-сарын 20-нд “ЗСБНХУ-аас БНМАУ-д атар газар эзэмшихэд болон геологи хайгуулын ажил явуулахад тусламж үзүүлэх тухай” хэлэлцээр байгуулжээ. Үүгээр ЗХУ-аас БНМАУ-д 1959-1960 онд 250 гинжит трактор, 300 дугуйт трактор, 527 үр тариа суулгагч машин, 350 өөрөө явагч комбайн, 850 дүүжин ба чиргүүл хадуур, цан борной, хөрс сийрүүлэг зэрэг ХАА-н техник, суурин агрохимийн лабораторид зориулсан багаж төхөөрөмж нийлүүлэх үүрэг хүлээжээ. Монголд газар тариаланг хөгжүүлэхэд тариалж болохуйц талбайн ихэнх орших хойд зүгийн районы усны нөөцийг судлах явдал чухал тавигдаж байсан тулд энэ ажилд туслах (геологи хайгуулын) ХАА-н экспедиц явуулах үүргийг ЗХУ хүлээжээ. Түүнчлэн ЗХУ-аас ХАА-н машин техникийн тусламж үзүүлсний хөлс төлөхөд зориулж БНМАУ-ын засгийн газарт нэг хувийн хүүтэй шаардлагатай хэмжээний зээл олгохоор [7, т. 232] тохиролцжээ. Дээрх хэлэлцээрийн

Нэгдүгээр зүйл. Үр тарианы асуудлыг шийдвэрлэх ба атар газрыг эзэмшихэд ЗСБНХУ-аас БНМАУ-д техникийн тусламж үзүүлэхийн тулд энэ оны 1 улиралд инженер механикжуулагч 21, тракторын бригадын дарга механикч 60, трактор комбайнч 200, барилга инженер 5, түүнчлэн ЗСБНХУ-ын атар газар дахь улсын САА-н удирдах ажлын туршлагатай ХАА-н 21 мэргэжилтнийг БНМАУ-ын САА-н зөвлөгчөөр 2 жил хүртэл хугацаагаар нийлүүлнэ.

Хоёрдугаар зүйл. ЗСБНХУ-аас БНМАУ-д үр тариа ургуулахад тохирох атар газрыг олох ба сонгон авах явдалд тусламж үзүүлэхийн тулд 1959 оны 1 улиралд ХАА-н экспедицийг 38 хүний бүрэлдэхүүнтэй хэрэглэгдэх багаж хэрэгсэл ба төхөөрөмжийн хамт 10 сар хүртэл хугацаагаар явуулах үүний дотор газар зохион байгуулагч 12, хөрс судлаач 10, тариалангийн агрономич 4, усан техникч 4, геоботаникч 2, зоотехникч 2, техникийн ажилтан 4 болно. ХАА-н экспедицтэй холбогдох зардлуудыг Зөвлөлтийн тал нь өрөө хүлээнэ.

Гуравдугаар зүйл. БНМАУ-ын Засгийн газрын хүсэлт есоор тус улсын хойд хэсэгт геологи хайгуулын ажлыг бүхэлд нь хийх, ЗХУ-тай хил нийлсэн мөрнүүдийн усны нөөцийг аж ахуйд ашиглах зорилгоор судлахад техникийн тусламжийг БНМАУ-д үзүүлнэ. Дөрөвдүгээр зүйл. Хэлэлцээрийн 1 ба 3 зүйлд дурдсан БНМАУ-д ХАА-н машин ба төхөөрөмж, техникийн тусламжийн үнийг төлөхийн тулд жилийн 1 хувийн хүүтэй 10 жилийн хугацаатай зээлийг олгоно [7, т. 384–387] хэмээн хоёр орны хамтын ажиллагааны чиглэл, хүрэх үр дүнг тодорхой заасан байна.

Энэхүү 1957–1959 онд хоёр орны хооронд байгуулсан гэрээ хэлэлцээрүүд нь ЗХУ, Монголд атар газар эзэмших, газар тариалангийн үйлдвэрлэлийг хөгжүүлэх атрын анхны аянаас өмнө дэмжих бодлого баримталж, цаашид ч тууштай хамтран ажиллаж туслалцаа дэмжлэгийг үзүүлсэн байна. Тухайлбал, ХАА-н үйлдвэрлэлд зориулан атар газар сонгон олох талаар БНМАУ-д нэмэлт тусламж үзүүлэх тухай протоколыг дор дурдсан зүйлээр 1961.07.22 [7, т. 474] байгуулжээ. Үүнд: ЗСБНХУ-ын Засгийн газар БНМАУ-ын Засгийн газрын хүсэлтийг хүлээн авч үр тарианы ба бусад ургамлыг тарих атар газар мөн хадлангийн талбайг сонгон олох талаар БНМАУ-д нэмэлт тусламж үзүүлнэ. Энэ зорилгоор Зөвлөлтийн байгууллагууд нь Монголд ХАА-н экспедицэд ажиллуулахаар Зөвлөлтийн ХАА-н 68 мэргэжилтэн, үүний дотор экспедицийн удирдагч зөвлөгч 1, агрономич 6, газар зохион байгуулагч 20, хөрс судлаач 21, геоботаникч 9, усан техникч 5, геодезийн багаж хэрэгслийн засварын инженер 1 ба шугам зурагч 5-ыг тус тус 2 жилийн хугацаагаар БНМАУ-д 1961 оны 7,8 сард томилон явуулах, Зөвлөлтийн экспедицийн мэргэжилтнүүдийг шаардагдах багаж хэрэгсэл ба лагерийн төхөөрөмжөөр хангах, Монголын ХАА-н экспедицэд 35 автомашин үүний дотроос “ГАЗ-51” машин 12, “ГАЗ-63” машин 23-ыг тус тус 1961 онд нийлүүлнэ [7, т. 475–476] хэмээн тодорхой тусгасан байна.

Монгол-Зөвлөлтийн газар тариалангийн салбар дахь хамтын ажиллагааг тухайн цаг үе өндрөөр үнэлж, 1958–1960 онд МААМС, ӨХМС-дад чиргүүл бүрэн багажтай янз бүрийн маркийн 580 трактор, 300 комбайн төрөл бүрийн маркийн ачааны 2 000 автомашин, 65 цахилгаан хөрөө, уурын ба дизелийн 200 цахилгаан станц, нэг загварын 600 байшин, САА-д зориулж 400 гаруй трактор, 380 комбайн төрөл бүрийн ачааны 1 000 авто машин зэрэг техникийг өөрийн хөрөнгөөр худалдан авч хангахад наад зах нь 10 жил хэрэгтэй болохыг тэмдэглэжээ [4, т. 37].

БНМАУ, ЗСБНХУ-ын Засгийн газрууд 1960 оны 9 дүгээр сарын 9-нд Москва хотноо БНМАУ-ын УААА соелыг 1961–1965 онд хөгжүүлэх гуравдугаар таван жилийн төлөвлөгөөг биелүүлэх үйлст ЗХУ-аас эдийн засаг, техникийн нэмэгдэл тусламж үзүүлэх тухай хэлэлцээрийг байгуулжээ. Энэ хүрээнд ЗХУ-аас үйлдвэрийн ба бусад 15 шинэ барилга байгууламжийг барьж өгөхөөс бидний сонирхож буй газар тариалангийн салбарт үр тарианы гурван элеватор, багсармал тэжээлийн завод барьж байгуулахад техникийн туслалцаа үзүүлнэ. Мөн 1961–1965 онд ЗХУ БНМАУ-д трактор, комбайн, ХАА-н бусад машин, багаж, зэвсэг, техник, цахилгаан станц, үржлийн мал нийлүүлнэ. Дээрх бүх УААА-д нийлүүлж буй машин төхөөрөмж, материалын тусламжийн

төлбөрт ЗХУ, БНМАУ-ын засгийн газарт 615 сая рублийн удаан хугацааны зээллэгийг хөнгөлөлттэй нөхцөлөөр олгохоор болжээ.

Монгол оронд атар газар эзэмших хөдөлгөөн өрнөж, шинэ техник хэрэгсэл, агротехникийн аргыг өргөн нэвтрүүлснээр улсын хэмжээгээр тариалангийн талбай 3,2 дахин нэмэгдсэн байна. Монголын газар тариалангийн үйлдвэрлэлд машин, техник, агротехникийн арга ажиллагаа өргөн нэвтэрч, тухайлбал үр тариаг ангилан хураах, тонолжлох болон шигүүлж тариалах, хөрс булдах, механикжсан аргаар үр суулгагчид үр хийх, трактор, комбайнд шатахуун хийх ажлыг САА, МААМС-д өргөн зохион байгуулжээ. Үүний үр дүнд үр тарианы ургац үлэмж дээшилж, 1959 онд улсын дундаж ургац бүхэлдээ га тутмаас 9,3 цн, үүний дотор САА-ых 10,2 цн байсан бол 1960 онд улсын дундаж ургац 10,5 цн, САА-ых 11,7 цн болж өсжээ [5, т. 38]. 1960 онд хүн тутамд 268 кг гурил, үр тариа үйлдвэрлэсэн байна. УААА хөгжүүлэх гурван жилийн хугацаанд САА-н тракторын парк 15 морины хүчинд оруулан бодвол 3,2 дахин, МААМС-ынх 7,9 дахин, комбайн парк САА-д 4,5 дахин, МААМС-д 5,2 дахин өсжээ. САА, МААМС-г цахилгаанжуулж, цахилгаан станцын тоо 4 дахин нэмэгдсэн байна. 1960 оны байдлаар нэг САА бүрд дунджаар хагалсан газар 13 100 га, трактор 15 морины хүчинд оруулбал 94, комбайн 38, мал 19 400 толгой оногдох болжээ. САА-ын гуравны нэг нь 15 мянга илүү га тариалангийн талбайтай болжээ. 1960 онд САА-ууд улсад дунджаар 360 мянган пүү тариа тушаасан бөгөөд Төв аймгийн Жаргалантын САА нэг сая пүү тариа тушаасан байна [5, т. 37–38].

ЗХУ техник, машин механизм нийлүүлэхийн зэрэгцээ түүнийг хэрхэн хэрэглэх, ашиглахыг зааварлан сургах мэргэжилтнүүдийг явуулж монгол залууст зааж сургаж, дагалдуулан хамт хөдөлмөрлөж байв. Монголд атар газар эзэмших аяны эхний үед ирсэн Зөвлөлтийн мэргэжилтнүүдийн ихэнхийг Казакстан зэрэг газар нутагт атар эзэмших үйлсэд идэвхтэй оролцсон механикжуулагчид ирж туслалцаж, зааж сургаж байжээ. Монголын анхны атарчдад Зөвлөлтийн 300 гаруй мэргэжилтэн (Г.И. Елизарев, А.Г. Гусаков, С.А. Дубинин, А.И. Кравченко нарын зэрэг) трактор асаах, унтраах, засах, тохируулах, тааруулах, анхны шан татах гээд бүгдийг заан сургажээ. Зөвлөлтийн мэргэжилтнүүд шөнө ажиллаж, өдөр нь монголын залуус ээлжинд явж төлөвлөгөөт даалгавраа хугацаандаа амжин гүйцэтгэж байсныг ахмад атарчид дурсан ярьж байна. Нэг мэргэжилтэнд гурван монгол комбайнчин оногдон дагалдан ажиллаж байв.

Зөвлөлтийн мэргэжилтнүүдийн газар тариалангийн хөгжилд оруулсан хувь нэмрийг өндрөөр үнэлж олон арван мэргэжилтнүүдийг төр засгийн дээд шагналаар шагнасны дотор Дарханы САА-н зөвлөх мэргэжилтэн А.Г. Гусаковыг Сүхбаатарын одонгоор, А.С. Скориков, М.А. Денисов нарыг хөдөлмөрийн гавьяаны улаан тугийн одонгоор, С.А. Дубинин, В.В. Кожухов нарыг Алтан гадас одонгоор, В.И. Вячин, В.М. Орехов, В.В. Разумов нарын олон мэргэжилтнүүдийг Хөдөлмөрийн хүндэт медалиар шагнасан байна.

1962 оны ургац хураахаар БНМАУ-д Зөвлөлтийн мэргэжилтэн комбайнчдыг томилон явуулах тухай ЗСБНХУ-ын эдийн засгийн талаар харилцах Улсын хорооны орлогч дарга М.Н. Сулоеваас ЗСБНХУ-д суугаа

БНМАУ-ын Элчин сайдын яамны эдийн засгийн асуудал эрхэлсэн зөвлөх Ж. Хишгээд явуулсан бичигт 1962.07.30. “Энэ оны ургац хураах ажилд ХАА-н механикжуулагч боловсон хүчнээр туслах тухай Монголын талын хүсэлтийг харгалзан үзэж Зөвлөлтийн байгууллагуудаас 300 мэргэжилтэн, комбайнчдыг 1962 оны 8 дугаар сард 2 сарын хугацаатайгаар явуулахаар тохирч, тэдгээрийг томилон явуулсантай холбогдох зардлыг Монголын тал Монгол Зөвлөлтийн 1961 оны 04.13-ны хэлэлцээрийн зээллэгээс олгохоор [7, т. 483] тохиролцож, Зөвлөлтийн мэргэжилтнүүд ирж ажиллажээ. Зөвлөлтийн мэргэжилтнүүд атрын аяны хүрээнд байгуулагдсан шинэ САА-дад олноор хуваарилагдан очиж, монгол залуусыг сурган зааж ажиллахын зэрэгцээ хуучин САА-д, түүнчлэн ХААН-үүд хуваарилагдан газар тариалангийн үйлдвэрлэлд туслаж байв.

БНМАУ-д 1964–1965 онд эдийн засаг, техникийн нэмэлт тусалцаа үзүүлэх тухай БНМАУ-ын Засгийн газар, ЗСБНХУ-ын Засгийн газрын хооронд байгуулсан хэлэлцээр (1964.11.13) [7, т. 505–506]-ээр Халх голын районд буюу Дархан Сэлэнгийн бүсэд шинэ САА тавыг байгуулах техник, эдийн засгийн асуудлыг судлан боловсруулах ажлаар зөвлөлтийн хэсэг мэргэжилтэн 1964 онд 1965 оны эхний хагаст БНМАУ-д 3 сар хүртэл хугацаагаар томилон явуулна. Үүнтэй холбогдох зардлыг ЗХУ-аас БНМАУ-ын Засгийн газарт жилийн хоёр хувийн хүүтэй олгох 6 сая рублийн зээлээс төлөхөөр /нэг рубль нь 0,987412 грамм цэвэр алттай тэнцэнэ/ гэрээ хийжээ.

Хоёр орны Засгийн газрын байгуулсан гэрээ, хэлэлцээрийн дагуу атар газар эзэмшиж, газар тариалангийн үйлдвэрлэлийг нэмэгдүүлэхэд анхаарч ажилласнаар 1966 оны байдлаар тариалангийн талбай 81 хувь, үр тарианы нийт ургац 38 хувь, төмсний ургац 31 хувь, хүнсний ногоо 2 дахин нэмэгджээ. Нэг хүнд 0,6 га хагалсан газар, 300 кг улаан буудай оногдох болжээ. САА-ууд хөрсийг агрегатын аргаар боловсруулах, ойр мөрөөр тарих, тоонолжлон тарих, үр тариаг ангилан хураах арга тариалангийн ажилд нэвтэрсэн байна. Монголын хөдөө аж ахуйд орчин үеийн техник өргөн нэвтэрч, ХАА-д 15 морины хүчинд шилжүүлснээр 5 000 шахам трактор, 1 190 комбайн, 1 400 гаруй автомашин, 550 цахилгаан станц болон бусад олон машин механизмыг олгосон байна. Үүний үрээр тракторын тоо 2,4 дахин, комбайн бараг 2 дахин нэмэгджээ. Нэг САА-д дунджаар 10,8 мянган га тариалангийн талбай, 15 морины хүчинд шилжүүлснээр 155 трактор, 44 комбайн, 19 автомашин оногдож байна. ХААН-д дунджаар 4 трактор, 5-6 машин оногдох болжээ [6, т. 42].

Ийнхүү тэмдэглэхэд, БНМАУ-ын газар тариалангийн хөгжилд Монгол-Зөвлөлтийн хамтын ажиллагаа үр дүнд БНМАУ-д газар тариалангийн үйлдвэрлэл үр ашигтай, тогтвортой хөгжиж, хөдөө аж ахуйн салбар болон тэлэн өргөжсөн байна. Түүнчлэн газар тариалангийн салбарт нэвтэрсэн орчин үеийн техник, технологи нь Монголын хөдөө нутгийн өнгө төрхийг өөрчлөн улс орны эдийн засаг, нийгмийн амьдралын хүрээнд эерэг өөрчлөлт гарчээ.

Список использованной литературы

1. Баврин Е.П., Мещеряков М.В. Монгольская народная республика, экономика и внешняя торговля. – Москва, 1961.

2. БНМАУ-ын УААА хөгжилт. Статистикийн эмхтгэл. – УБ., 1960. – 194 тал.
3. МАХН-ын Их хурал, Төв Хорооны бүгд хурлуудын тогтоол шийдвэр. III хэсэг. 1957–1962. УХХЭХ. – УБ., 1963.
4. МАХН-ын Их хурал, ТХ-ны бүгд хурлуудын тогтоол шийдвэр. III хэсэг. 1957–1962. – УБ., 1963.
5. МАХН-ын XIV их хурал. Дэлгэрэнгүй тайлан. УХХЭХ. – УБ., 1961.
6. МАХН-ын XV их хурал. Дэлгэрэнгүй тайлан. УХХЭХ. – УБ., 1966.
7. Монгол-Зөвлөлтийн харилцаа 1921–1974. Хоёрдугаар боть. Нэгдүгээр хэсэг. – УБ., 1981. – 520 тал
8. Үнэн”сонин. 1957.06.28. № 150 (6673).
9. Пунсалдулам Б. Монголын газар тариалангийн түүх (1959–2019 он) Дэд дэвтэр. – УБ., 2019. – 288 тал.

Информация об авторе

Пунсалдулам Бор – доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник отдела региональной и современной истории Института истории и этнологии Монгольской академии наук, Улан-Батор, Монголия, email: borpunsaa1@gmail.com.

Author

Punsaldulam Bor – doctor of history, professor, leading researcher of Department of Regional and Contemporary History of the Institute of History and Ethnology, Mongolian Academy of Sciences, Ulaanbaatar, Mongolia, email: borpunsaa1@gmail.com.

СИБИРЬ, МОНГОЛИЯ И ПРОБЛЕМЫ ЧАЙНОЙ ТОРГОВЛИ В 1917–1922 гг.

Рассмотрены проблемы чайной торговли в годы революции и гражданской войны. Выявлены проблемы, связанные с чайной торговлей. Особое место отведено истории взаимодействия властей Дальневосточной республики с торгово-потребительскими кооперативами с целью налаживания поставок чая через торговавшие в Маймачене и Урге китайские фирмы для России, и из Китая через Забайкалье для Монголии.

Ключевые слова: русско-монгольские отношения, чайная торговля, Гунхэшэн, Сибирь, Дальневосточная республика.

V.G. Datsyshen

SIBERIA, MONGOLIA AND THE PROBLEMS OF THE TEA TRADE IN 1917–1922

The problems of tea trade during the revolution and civil war are considered. The problems associated with the tea trade have been identified. A special place is given to the history of the interaction of the authorities of the Far Eastern Republic with trade and consumer cooperatives in order to establish tea supplies through Chinese firms trading in Maimachen and Urga for Russia, and from China through Transbaikalia for Mongolia.

Keywords: Russian-Mongolian relations, tea trade, Gonghesheng, Siberia, Far Eastern Republic.

Важнейшей составляющей истории Монголии на протяжении нескольких веков была торговля чаем. С конца XVIII и до начала XX в. через Халху проходил так называемый Великий Чайный Путь, связывающий Россию с чаепроизводящими районами Китая. У работающих в разных районах Монголии китайских фирм русские торговцы и крестьяне из Сибири закупали чай. Кроме того, русские чаеоторговые фирмы также снабжали чаем монгольских кочевников.

Особым периодом в истории, как русско-монгольских отношений, так и торговли чаем, были годы гражданской войны 1918–1922 гг. и революционных событий в Монголии. В этот период была частично разрушена сложившаяся в начале XX в. система, как русско-китайской чайной торговли, так и китайской чайной торговли в Монголии.

К началу Революции 1917 г. чай в России относился к числу товаров первой необходимости. Большинство чая поступало в страну с Дальнего Востока. В начале 1918 г. чай для забайкальских потребителей закупался в Харбине или у работавших в регионе чаеоторговых фирм, в том числе китайских. Верхнеудинская газета сообщала: «Чай закуплен в Харбине: байховый – 10,000 фунтов

находится уже на ст. Маньчжурия для переотправки; кирпичный – 8,000 кирпичей – на днях будет оправлен из Харбина. Кроме того, на днях в Забайкалье куплено 8,000 кирпичей чая. Цены вновь поступающих чаев будут высоки...» [4, № 12, с. 15]. Революционные события в России привели к разрушению финансовой системы и транспортной инфраструктуры, а система трехсторонних отношений – Россия – Монголия – Китай – сильно осложнилась. В опубликованной в первом номере иркутской газеты «Мысль» статье Ц.Ж. Жамцарано говорилось: «Монгольское правительство старается освободиться от опеки России, рассчитало всех советников и инструкторов, данных русским правительством, взяв на службу частных лиц – специалистов, лишило отделение Сибирского банка. Оперирующего в Монголии – эмиссионных прав, установило курс рубля...» [5, 18 февр.].

В России и Монголии во время гражданской войны возник дефицит чая, являвшегося для сибиряков и монголов товаром первой необходимости. Иркутская газета писала: «В городе уже давно ощущается недостаток чая» [7, 31 янв.]. Другие сибирские газеты подчеркивали: «Иркутск переживает сейчас чайный кризис, приходящий далеко не от отсутствия чая» [8, 2 февр.].

На проблемы чайного снабжения Сибири указывают сообщения Российского Телеграфного Агентства: «Владивосток. 13 февраля. Состоялось совещание биржевого комитета с представителями чайных фирм для рассмотрения плана перевозки чаев. Обсуждался вопрос об образовании синдиката чаоторговцев с целью вздутия цен на чай и решение их не отпускать кооперативам... Совещание просит биржевой комитет созвать вторичное совещание и представить материал, могущий осветить обстоятельства дела и определить лиц, допустивших обвинение чаоторговцев» [5, 19 февр.]. Газеты указывали на такие проблемы: «Вслед за представителями крупных чайных фирм общественное мнение очень заинтересовалось совершенными министерством снабжения и продов. крупными сделками на чай с фирмой Дальне-Восточное т-во. Эти сделки носят на себе явную печать спекуляции... Фирма Дальне-Восточное т-во образовалась 1–2 года тому назад. До этого времени ни один из ее участников не был известен на чайном рынке» [8, 17 апр.].

В период, когда Сибирь находилась под властью Омского правительства, основные задачи поставок товаров в Сибирь были возложены на Центросоюз. Газеты сообщали: «Центросоюзом решено приступить к обследованию и установлению торговых связей с южным Китаем. Намечена к открытию центральная контора в Шанхае и районные в Ханькоу (чайный район) и Гон-Конге (рисовый и перцевой район)» [5, 21 февр.]. В целом, в 1919 г. была налажена новая система поставок чая в регион из Маньчжурии. Региональные потребительские кооперативы успешно сотрудничали с такими организациями, как Общество потребителей «Экономия» в Верхнеудинске и Прибайкальский Союз Кооперативов.

Судя по объявлениям, размещенным в газетах, в городах Восточной Сибири чай предлагали не китайские магазины, а русские кооперативы. Например, весной в Иркутске «Китайский магазин Ли Цин» предлагал покупателям ткани, а чай – «Забайкальское Торгово-Промышленное Товарищество» и Торгово-промышленная коммиссионная Контора «Личный Труд» [5, 20 марта]. Весной

1920 г. в Иркутском Китайском национальном обществе было зарегистрировано 113 китайских торговых фирм, не считая многочисленных мелких торговцев [2, д. 304, л. 182]. Несмотря на то, что большинство крупных китайских торговых фирм в Иркутске были связаны с Монголией, чая они предлагали мало, а байховые чаи имелись только у Китайского национального общества и у одного торговца-китайца. На незаинтересованности китайцев торговать чаем указывают и другие публикации в газетах: «Иркутск, 26 августа (РТА) Иркутская торговля оказалась во власти китайцев... В данное время китайцы заняты скупкой всей муки на местных рынках... В их руках находится также вся мануфактура и галантерея. Цены на эти предметы, начавшие понижаться, усилиями китайцев опять стали сказочно увеличиваться» [3, 14 сент.].

Сибирские кооперативы во время гражданской войны попытались наладить поставки чая через Внешнюю Монголию, но это оказалось невозможным даже в период, когда она оставалась под властью Китая. В журнале «Народное Дело» был напечатан материал, представленный в докладе командированного иркутской конторой «Закупсбыта» на границу с Монголией торгового агента М.А. Сугака: «Маймачен представляет из себя небольшой Монгольский торговый городок, где торговля ведется исключительно китайцами. Крупных фирм в городе почти нет, но две фирмы считаются здесь не маленькими – это Т.Д. Кон-Хошин¹, которая имеет отделения в Маймачене, Харбине и других городах; вторая фирма – Ю-Зин-Чо и К-о, под последней фирмой надо считать Троицкосавских спекулянтов – Зазовского и Сигельмана, которые спекулируют не только товарами, но и деньгами... В Маймачен товары поступают из Урги в небольшом количестве. Там имеется мануфактура. Чай байховый и кирпичный, частью есть и галантерея, но цены очень высокие на все товары. Например. Чай байховый от 6 до 12 рублей фунт без оплаты пошлины и акциза; кирпичный 72 доски «Синь-Шань» 88-й марки 750 рублей. В Урге цена на эти товары ниже от 30 до 50 %; в Харбине и Владивостоке цены на эти товары ниже на 100 %» [6, 1919, № 9, с. 30–31]. Что касается столицы Внешней Монголии, то М.А. Сугак сообщал: «Урга представляет из себя столицу Монголии, торговля также ведется исключительно китайцами... Все товары поступают в Ургу из Калгана на верблюдах, а из Урги на лошадях идут в Маймачен... Караван верблюдов совершает путь один раз в месяц... Цены в Урге следующие: чай байховый 92 ф. – 400 рублей; кирпичный 72 доски 680 рублей...» [6, 1919, № 9, с. 31].

После победы большевиков в Сибири рыночные отношения были ликвидированы, экономическая разруха приняла крайние, а старая система снабжения населения чаем была окончательно разрушена. В Забайкалье в 1920 г. была создана Дальневосточная Республика, на территории которой не проводилось политики «военного коммунизма». В этом регионе сохранились рыночные отношения и отчасти старая система чайной торговли. Благодаря своему «буферному» положению и статусу Забайкалье в годы существования ДВР выполняло функции снабжения чаем Советской России и Монголии.

¹ Гунхэшэн (公合盛).

Сначала, в 1920 г. власти ДВР пытались решить проблему чайных поставок через закупку его кооперативами, в том числе и у работавших в Монголии китайских фирм. В качестве примера можно привести такой документ: «Договор. Г. Верхнеудинск, тысяча девятьсот двадцатого года октября 19 дня, мы, нижеподписавшиеся с одной стороны Заведывающий Экономическим Отделом Министерства Иностранных Дел, с другой Верхнеудинское Кооперативное Товарищество Экономия заключили настоящий договор в следующем: 1. Товарищество Экономия принимает на себя организацию закупки на внешнем рынке рогатого скота, хлеба, мануфактуры, чая и предметов первой необходимости. 2. Для осуществления поставленных п. 1 задач Товарищество организует агентурные конторы в следующих пунктах: Троицкосавске, Маймачене, Урге, Шанхае. Харбине...» [1, д. 144, л. 9].

Уже 6 ноября 1920 г. Верхнеудинское кооперативное товарищество «Экономия» сообщило в МИД ДВР: «нами заготовлены следующие товары, прибыли в Верхнеудинск... чаю байхового 6 000 фун. Находятся в пути к Верхнеудинску... 10 000 фун. байхового чаю» [1, д. 144, л. 17]. В другом сообщении говорилось, что в Монголии заготовлено 15 тыс. фунт чая [1, д. 144, л. 54]. Через несколько дней председатель правления этого кооператива Камынин докладывал: «Настоящим сообщаем, что по заготовкам товаров, непосредственно для Вас настоящему времени выполнено: 1. Заготовлено 5 000 ф. чаю байхового, 2. 50 мест чаю кирпичного черного...» [1, д. 144, л. 56]. В документе «Сведения на товар, принятый от фирмы Конхашен, находящийся на учете внешторга 19/XI-20 г.» кроме разного рода тканей был указан и «Чай байховый 3376 ф.» [1, д. 144, л. 40]. Кроме того, в числе приготовленных к ввозу в Забайкалье из Маймачена товаров было указано 1 300 фунтов чая байхового и 84 кирпича черного чая [1, д. 144, л. 40 об.].

Закупка произведенных в Китае товаров для Сибири через Внешнюю Монголию экономически была невыгодной. Руководство кооператива «Экономия» отмечало: «Правительство Д.В.Р. будучи в Верхнеудинске предложило нам приобретать в Монголии такие товары, как то: мануфактура, чай, галантерея и другие продукты фабричного производства, которые были на монгольском рынке случайными, т.е. шедшими в обход вследствие нашей отрезанности от Дальневосточных рынков и цены на товары были повышены в два раза против Владивостока и Харбина» [1, д. 144, л. 54]. Власти в Чите также были недовольны деятельностью «Экономии». Кроме того, как докладывали ответственные за торговлю с Монголией: «официально китайскими властями монгольская граница в настоящий момент закрыта» [1, д. 144, л. 54 об.].

Наладить снабжение чаем Советской России в условиях послевоенной разрухи было сложно. В докладной записке на имя начальника Управления продовольствия и торговли в Чите от 24 января 1921 г. говорилось: «Обращаю внимание на недостаточное количество располагаемого нами чая. Всего байхового чая в Забайкалье имеется весом нетте приблизительно 61.000 пуд., что составляет 2.440.000 фунтов. Если считать народонаселение России в 100.000.000 человек и принимая во внимание, что байхового чая больше нет ни в Забайкалье, ни в Со-

вет. России, то на каждое лицо придется всего 3 золотника чая. Такое количество чая считаю недостаточным» [1, д. 155, л. 3].

Ситуацию осложняло то, что в результате военных и революционных событий в Монголии, поступление чая оттуда в Забайкалье полностью прекратилось. Разруха на русской территории в совокупности с политическими катаклизмами в Монголии поставили российские торгово-закупочные организации в крайне сложное положение. В качестве примера можно привести такое сообщение в мае 1921 г.: «Бывшим Министром Продовольствия Верхнеудинского Правительства в минувшем 1920 году было поручено Кооперативному о-ву «Экономия» вести заготовки мясных продуктов и товаров для нужд Республики в Маймачене. Для этой цели Т-ву были выданы промышленные фабрикаты государственного производства и в том числе пушнина в количестве приблизительно 15 000 штук белки и 100 пудов щетины... При попытке реализации этой пушнины и щетины в Маймачене, рынок оказался крайне неблагоприятным для нас... Т-во в интересах государства решило заложить эту белку и щетину... Они были заложены Китайской фирме Кон-хо-шен приблизительно за 20.000 китайских долларов на каковую сумму были получены продовольствие и товары, сданные государству. Разыгравшиеся события в Монголии заставили вышеуказанную фирму Кон-хо-шен переселиться в Харбин. При эвакуации фирмы из Монголии в Харбин-Калган пушнина, заложенная нами, была передана нам обратно на хранение под вексель обязательства на сумму 20.000 долларов. Срок хранения уже истек в марте месяце и наш уполномоченный в Харбине должен по обязательству заключенному с фирмой или вернуть белку, или реализовать вексель. Выданный момент эта фирма настойчиво требует от нашей конторы в Харбине уплаты упомянутого долга или же возврата пушнины-щетины, переданные нам фирмой на хранение» [1, д. 144, л. 83].

Но чай России нужен был товарообмена во Внешней Монголии. Периодические издания кооперативов указывали на то, что в Монголии при заготовке скота для Сибири выгоднее было использовать меновую торговлю: «Центросоюзом в разные части Монголии весной и летом тек. года было отправлено несколько экспедиций для закупки скота... Встречались задержки с доставкой экспедициям товаров, вследствие чего приходилось иногда покупать скот только на серебро и бумажные деньги и тогда цены на скот сразу поднимались» [6, 1920, № 10, с. 27]. Ответственные за снабжение чаем в ДВР в начале 1921 г. были тревогу: «Обращаю самое серьезное внимание на полное отсутствие зеленого кирпичного чая» [1, д. 155, л. 1 об.]. Действительно, советское руководство Сибири вынуждено было в основном ограничиться выделением для товарообменных операций лишь мануфактурой.

В 1921 г. деятельность китайских торговых фирм в Монголии фактически прекратилась, оставленный китайцами товар был признан военной добычей Народно-революционного правительства Монголии и на время был вывезен из Маймачена в Троицко-Савск. Изгнание китайцев из Внешней Монголии, а затем переход страны под советский контроль привели к необходимости снабжения монгол чаем уже со стороны Забайкалья.

В одной из докладных записок на имя начальника Управления продовольствия и торговли в Чите от 24 января 1921 г. говорилось: «Отмечаю полное отсутствие на внутреннем рынке зеленого кирпича. Зеленый кирпич необходим в большом количестве при торговых сношениях с Монголией и бурятами. Полагая, что на первое время необходимо иметь не менее 15.000–18.000 мест кирпича обязательно китайского происхождения, не японского. Полагаю, что указанное количество можно найти на Владивостокском рынке. Если на Владивостокском рынке в натуре зеленого кирпича не окажется, то можно все-таки купить его во Владивостоке, но только на рынке Шанхай. Заглядывая дальше должен указать, что в скором времени должен начаться новый сезон прессовки кирпичного чая и необходимо войти в те или иные соглашения с Китайскими фабрикантами. По крайней мере, поставить их в известность, что мы явимся на рынок, как покупатели. Необходимо, чтоб Китайские фабриканты знали, что они будут иметь сбыт своего товара, иначе кирпичный чай будет изготовлен в ограниченном количестве, что сильно увеличит его стоимость. Потребность зеленого кирпича в течение года считаю приблизительно 120 000 мест» [1, д. 155, л. 3-3 об.].

Озвученные выше проблемы отражены и в других докладных, получаемых Министерством продовольствия и торговли ДВР: «Обращаю самое серьезное внимание на полное отсутствие зеленого кирпичного чая. Монгольский рынок обязательно потребует большое количество зеленого кирпичного чая, на первое время от 15.000 до 18.000 мест, обязательно нужен китайский кирпич не японский. Раньше японский кирпич отличался от китайской своей формы, но в последнее время японцы начали придавать своему кирпичу форму китайского. Поэтому при покупке зеленого кирпича, необходимо во избежание недоразумений производить экспертизу кирпича. Чита 24 января 1921 г.» [1, д. 155, л. 1 об.-2].

Властям ДВР удалось наладить доставку из Маньчжурии кирпичного чая для монгольского потребителя. 7 марта 1921 г. Забайкальское акционерное общество в Чите сообщило министру продовольствия и торговли: «Имеем честь предложить 400 ящиков китайского зеленого чая упаковкой 45 кирпичей в ящике по цене тридцать пять (35) рублей золотом франко оклад станция Маньчжурия» [1, д. 155, л. 7].

В 1922 г. начался процесс создания новой системы советско-китайско-монгольской чайной торговли. Ситуацию облегчил отказ от политики «военного коммунизма», переход с 1 января 1922 г. деятельности организаций на «хозрасчет», вхождение ДВР в состав Советской России другие факторы. В Советском Союзе была создана новая система чайной торговли, в которую была включена и Монгольская Народная Республика. В 1922 г. правительство РСФСР отменило на советско-монгольской границе таможенные пошлины на экспорт и импорт, а также дало согласие на создание и деятельность в Монголии советских торговых организаций. В 1923 г. советская государственная торговля начала свою работу в Монголии через Сибгосторг и Дальгосторг. В 1923 г. трест «Чаеуправление» закупил во Владивостоке более 400 тыс. пудов чая, и кроме того, в 1920-х гг. в монгольских кочевья восстановили торговлю китайские купцы.

Таким образом, в годы революции и гражданской войны в России важным вопросом русско-монгольских отношений были обеспечение русского и монгольского населения чаем. Этим вопросом занимались белые и красные власти Сибири и ДВР, проблему решали посредством русских торговых-потребительских кооперативов, российских и китайских торговых фирм. В начале 1920-х гг. были заложены основы новой системы чайных поставок в Сибирь и Монголию. Вопрос чайной торговли в 1917–1922 гг., как и в предыдущие годы, играл важную роль в международных торгово-экономических отношениях в Центральной и Восточной Азии.

Список использованной литературы

1. Государственный архив Забайкальского края (ГАЗК). – Ф. Р-18 (Министерство продовольствия и торговли ДВР). – Оп. 1.
2. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). – Ф. Р-42 (Иркутский губернский Революционный комитет). – Оп. 1.
3. Ачинский край. – 1919.
4. Железнодорожник Кооператор. – 1918.
5. Мысль. – 1919.
6. Народное Дело. – 1919–1920.
7. Сибирская жизнь. – 1919.
8. Труд. – 1919.
9. 刘再起、达旗升 弗 (俄). 1861–1917 茶叶贸易背景下的中俄关系 (Лю Цзайци, Дацышен В. (Россия). 1861–1917 чае маои бэйцзин ся дэ чжунгэ гуаньси (Чайная торговля в системе русско-китайских отношений) // 广西 职业技术学院学报 2020 年第 3 期 (Гуанси чжие цзишу сюэюань сюэбао. Ученые записки Гуансийского промышленно-технологического института. – 2020. – № 3. – С. 1–9.

Информация об авторе

Дацышен Владимир Григорьевич – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института демографических исследований ФНИСЦ РАН, Красноярск, Россия, email: dazishen@mail.ru.

Author

Datsyshen Vladimir Grigorievich – doctor of history, professor, chief researcher of Institute for Demographic Research FCTAS RAS (IDR FCTAS RAS), Krasnoyarsk, Russia, email: dazishen@mail.ru.

**«ПУНКТ РАСФОРМИРОВАНИЯ ГОРОД ЧОЙБОЛСАН»:
ПЕРЕВОД КРАСНОЙ АРМИИ НА ШТАТЫ МИРНОГО ВРЕМЕНИ
НА ТЕРРИТОРИИ МОНГОЛИИ В 1945–1946 гг.**

Показан перевод советских войск на мирное положение на территории Монголии с осени 1945 г. Выявленный массив источников позволяет осветить три аспекта: источниковедческую структуру и сохранность военных документов, организационно-штатные преобразования в вооруженных силах СССР, судьбу военного имущества. Интересна панорама распоряжений по реорганизации армейской структуры СССР к мирным условиям. На конкретных примерах показана практика расформирования армий и дивизий, использование высвобождаемого личного состава и имущества.

Ключевые слова: демобилизация, расформирование, директивы, приказы, военное строительство, имущество, СССР, Монголия.

V.N. Vorontsov

**"THE DISBANDING POINT OF CHOIBOLSAN CITY":
THE TRANSFER OF THE RED ARMY TO THE PEACETIME STATES
ON THE TERRITORY OF MONGOLIA IN 1945–1946**

The transfer of Soviet troops to a peaceful position on the territory of Mongolia since autumn 1945 is shown. The revealed array of sources allows us to highlight three aspects: source structure and preservation of military documents, organizational and staff changes in the armed forces of the USSR, the fate of military property. An interesting panorama of orders for the reorganization of the army structure of the USSR to peaceful conditions. The practice of disbanding armies and divisions, the use of released personnel and property is shown on specific examples.

Keywords: demobilization, disbandment, directives, orders, military construction, property, USSR, Mongolia.

Перевод войск на мирное положение – сложная и многоплановая задача, представлявшая значительные трудности для любого политического режима. Еще более масштабный вызов – выполнять ее после военных противостояний планетарного значения Первой или Второй мировых войны. Мобилизации 1941–1944 гг., равно как демобилизация с 1945 г. оцениваются как подтверждение зрелости и эффективности советского общественно-политического строя.

10 сентября 1945 г. на базе управления Забайкальского фронта образовано управление Забайкальско-Амурского военного округа (ЗАВО), включившего территорию от Байкала до западного побережья Охотского моря. Низовья Амура с городами Комсомольск-на-Амуре и Николаевск-на-Амуре остались за пределами округа. Штаб ЗАВО размещался в Чанчуне (Китай), а с декабря 1945 г.

в Хабаровске. В состав округа первоначально были включены пять армий из бывшего Забайкальского фронта (6-я гвардейская танковая, 17-я, 36-я и 53-я общевойсковые, 12-я воздушная) и 1-я общевойсковая Краснознаменная армия из 1-го Дальневосточного фронта. Состав общевойсковых армий: 1-я – 26-й и 59-й стрелковые корпуса (СК) и 101-й (Благовещенский) укрепленный район (УР); 15-я – 5-й СК, еще две дивизии, 4-й и 102-й УРы; 17-я – 49-й и 85-й СК, 61-я танковая дивизия; 36-я – 2-й и 86-й СК, одна дивизия, 31-й (Даурский) и 32-й (Борзинский) УРы; 53-я – 18-й гвардейский, 57-й и 94-й СК. Во всех корпусах по три дивизии, кроме пятого стрелкового корпуса, состоявшего из двух дивизий [9].

Позднее возглавляемое маршалом Р.И. Малиновским управление Забайкальско-Амурского военного округа было преобразовано в управление Главкома войск Дальнего Востока. Поэтому 23 мая 1947 г. в Чите на базе управления 36-й армии вновь создан Забайкальский военный округ, в ведение которого перешли Бурят-Монгольская АССР и Читинская область и советские войска в Монголии. С февраля 1946 г. Рабоче-крестьянская Красная армия (РККА) стала официально именоваться Советской армией (СА).

Общий ход советско-японской войны августа-начала сентября 1945 г. хорошо освещен в отечественной историографии [3], как и дана последствий победы СССР и Монголии [1; 6]. В настоящей публикации нам бы хотелось остановиться на ближайших по времени последствиях военной победы и предметно показать ход перевода воинских соединений СССР на мирное положение, существенная часть которого происходила на территории сопредельной и союзной Монгольской народной республики. Выявленный нами в Центральном архиве Министерства обороны РФ (г. Подольск Московской области) (Далее ЦАМО) массив делопроизводственных источников позволяет развернуто осветить три взаимосвязанных аспекта: источниковедческую структуру и сохранность военных документов, организационно-штатные преобразования в вооруженных силах СССР, судьбу военного имущества.

К лету 1945 г. 2-й стрелковый корпус (второго формирования) включал 103-ю (второго формирования), 275-ю и 292-ю стрелковые дивизии, которые согласно боевому распоряжению № 001/оп штаба 36-й армии поздним вечером 8 июля выступили марше к границе Маньчжурии, покинув каждая свой район дислокации: разъезд 77, разъезд 74, Цугуловский дацан соответственно. Причем дивизии следовали укомплектованными не более чем на 60 % штата, поскольку остальной личный состав, занятый к 8 июля на сельскохозяйственных заготовках в Иркутской и Читинской областях, прибыл с отставанием на 6–10 суток [10, ф. 808, оп. 1, д. 11]. Таким образом «отставшие» из-за отвлечения в народное хозяйство вернулись в ударные части не менее чем за три недели до начала боевых действий. Сам факт наглядно подтверждает, что СССР после победы над Германией испытывал острейший дефицит рабочих рук из-за масштабных призывов и больших потерь. Драматичное воплощение единства армии и народа.

Немного разовьем тему тягот. В июне 1945 г. на восток Монголии в Баян-Тумен прибыла из Восточной Пруссии 39-я армия, в том числе 5-й гвардейский

стрелковый корпус и входившая в него 17-я гвардейская стрелковая дивизия. Состав армии был пополнен более чем на 40 000 человек 18-летних (1927 года рождения) ранее не воевавших граждан СССР, досрочно призванных в 1944 г. Это удвоило численность 39-й армии. Физическая форма (пополнения) не впечатляла, сказывались продовольственные трудности военных лет. Настроение же было бодрым, проявлялось желание приобщиться к боевым делам воинов [7, с. 355].

С 22 июня проводилась передислокация в выжидательный (перед войной) район к Тамцак-Булаку, на самый восток Монголии. Хотя 39-й армии и предстояло наносить главный удар, СССР не мог в достатке обеспечить ее продовольствием. По свидетельству видного политработника В.Р. Бойко, поступавшие продукты отличались невысоким качеством и по калорийности, и по витаминности. В солдатском пайке, например, почти отсутствовали овощи, из-за чего возникала опасность распространения цинги. Монгольские власти доставляли мясо. Но возможности их были ограничены, и командованию 39-й армии требовалось самим изыскивать способы усиления солдатского рациона белками и витаминами. Была организована рыбная ловля на озере Буйр-Нур, сбор дикого лука и чеснока, охота на степных дроф и диких коз [2, с. 60–61]. В ночь на 2 августа командование Забайкальского фронта приказало выводить войска в исходное положение для наступления. Последовал новый 120-километровый марш в юго-восточную оконечность Тамсаг-булакского выступа, совершенный за три ночи.

Но вернемся к послевоенным процессам: За участие в советско-японской войне 2-й стрелковый корпус был удостоен почетного наименования «Хинганский». В течении 1946 г. управление корпуса с «подразделениями обслуживания» (комендантская роты штаба, батарея командующего артиллерией корпуса, взвод ОКР «Смерш») дислоцировалось в г. Чойболсан (Монголия). Корпус включал 57-й стрелковую Хинганскую (с 30 июля) и 61-ю танковую дивизии, 685-ю корпусную артбригаду, 32-й гвардейский минометный Хинганский полк и 30-й отдельный мотоциклетный Хинганский полк. В соответствии с приказами войскам Забайкальско-Амурского военного округа орг/0034 от 2 декабря 1946 г. и войскам корпуса № 00268 с 9 декабря 1946 г. по 15 февраля 1947 г. размещавшееся в Чойболсане управление 2-го стрелкового Хинганского корпуса было расформировано [5; 10, ф. 808, оп. 1, д. 2, л. 1]. Эти выявленные нами данные существенно исправляют ранее опубликованную информацию, что управление корпуса (в/ч 38045, командир корпуса генерал-лейтенант А.И. Лопатин) расформировано в ноябре 1945 г. [9]. Причем пунктом дислокации коллегии ошибочно указали Борзю, подкрепив ссылками на два справочных издания по военному периоду.

Назначение офицеров управления корпуса: 3 генерала общевойсковых убыли в Главное управление кадров (ГУК) Министерства вооруженных сил (МВС), в 59-й стрелковый корпус (СК), отдел кадров (ОК) ЗАВО; 17 офицеров пехоты в 59 СК, 36 армию, в ГУК МВС, в 55-й отдельный стрелковый полк (ОСП), в ОК ЗАВО; 3 офицера связи в 6-ю гвардейскую механизированную армию (гвМА), в 55 ОСП, управление связи ЗАВО; 3 офицер ШШС в 8 отделение штаба ЗАВО, 1 офицер инженерных войск в ПрибалтВО; 1 офицер химслужбы

в химический отдел ЗАВО; 4 офицера админ. Службы в ОК ЗАВО, в 61-ю танковую дивизию (тд), в развед. Группу ЗАВО; 4 офицеров интендантской службы в ОК тыла ЗАВО, в КУОС г. Ярославль; 9 офицеров артиллерии в УК ГАУ МВС, в 61 тд, в 36 армию, в ОК УКА ЗАВО, в 6 гвМА; 1 офицер ветеринарной службы в ветотдел ЗАВО; 1 офицер медслужбы в ОК МУ ЗАВО; 6 офицер финслужбы в 55 ОСП, в ФО ЗАВО; 10 Офицеров КЭО в 55 ОСП, в ОК СКУ ЗАВО; 1 офицеров автослужбы в автоотдел ЗАВО; 3 офицеров БТ и МВ в 85 СК, 55 ОСП, в 61 тд; 1 офицер топослужбыв топотд. Штаба ЗАВО; 10 офицеров политсостава в 55 ОСП, в 61 ТД, в 36 армию, в 1 армию, в ОК ПУ ЗАВО; 10 офицеров юстиции – в 55 ОСП, в военную прокуратуру (ВП) и военный трибунал (ВТ ЗАВО), в Главную военную прокуратуру (Москва) – 1, демобилизован в запас – 1 [10, ф. 808, оп. 1, д. 2, л. 5].

По приказу Забайкальско-Амурского военного округа № орг/0067 от 4 октября 1945 г. в г. Чойболсан с 25 октября по 17 ноября 1945 г. расформирована 278-я стрелковая Хинганская дивизия. Соединение насчитывало 831 офицер, 1 939 сержантов и 4 192 рядовых. 543 человека демобилизованы, остальные 6 401 человек направлены в другие части [10, ф. 1574, оп. 1, д. 3, л. 2].

Активно расформировывались как соединения Забайкальской дислокации, так и ранее прошедшие советско-германский фронт. В числе дивизий второй группы, расформированных именно в Чойболсане соединений 53-й армии: 6-я стрелковая Орловско-Хинганская дважды Краснознаменная ордена Суворова 2-й степени, 52-я стрелковая Шумлинско-Венская дважды Краснознаменная ордена Суворова 3-й степени, 192-я стрелковая Оршанско-Хинганская Краснознаменная, 243-я стрелковая Никопольско-Хинганская Краснознаменная [4, с. 235], а также 57-й стрелковый Хинганский корпус [10, ф. 946, оп. 1, д. 2]. Как известно, почетные наименования Красной армии допускали не более двух географических названий. Для справки укажем, что сформированы перечисленные дивизии были соответственно в Петрограде (Ленинграде) (22 декабря 1918 г.), в Коломне (1 марта 1942 г.), в составе Западного фронта в окрестности деревни Свинойройка Сычевского района Смоленской области (20 мая 1943 г.), в Ярославле (6–15 июля 1941 г.).

Сроки расформирования 243-й стрелковой Никопольско-Хинганской Краснознаменной дивизии – 11–27 октября 1945 г. В соединении было 730 офицеров, 923 строевых и 26 нестроевых сержантов, 2 354 строевых рядовых и 28 нестроевых рядовых, из которых демобилизовано 1 163, остальные отправлены в другие части [10, ф. 447, оп. 10062, д. 20, л. 45, 61].

Документы 6-й стрелковой Орловско-Хинганской дважды Краснознаменной ордена Суворова 2-й степени дивизии позволяют составить представление о судьбе ее артиллерийских частей (131-го артиллерийского полка, 93-го отдельного истребительно-противотанкового дивизиона, 525-го отдельного самоходно-артиллерийского дивизиона, трех минометных батарей) с их выбывшим и переданным личным составом из 179 офицеров, 459 сержантов, 685 рядовых. Приказ командира дивизии гвардии полковника А.И. Мальчевского от 12 октября 1945 г. № 0220 в г. Чойболсан: На основании приказа войскам Забайкальского фронта от 10.10.1945 г. № орг/0068 и во исполнение приказа войскам

53 армии № 00214 от 11.10.1945 г. Приказываю все части и спецподразделения состава вверенной мне дивизии, за исключением 131-го артиллерийского полка и 98-го отдельного истребительно-противотанкового дивизиона – расформировать. 131 артиллерийский полк и 98 отдельный истребительно-противотанковый дивизион доукомплектовать по существующим штатам за счет полковой и противотанковой артиллерии, расформируемых (84-го, 125-го, 333-го) стрелковых полков к исходу 14.10.1945 г. К этому времени подготовить их к погрузке на железнодорожные эшелоны (в Сувалки, в Польшу) по особому приказу. На доукомплектование 131 ап передать специалистов артиллерийских батарей стрелковых полков и военнослужащих молодых возрастов из следующих частей и спецподразделений [10, ф. 447, оп. 10062, д. 20, л. 584].

В Чойболсане с 20 июня по 20 августа 1946 г. было расформировано полевое управление 17-й армии. Имеется Акт утвержденный ее командующим с грифом «Совершенно секретно» – «22 августа 1946 г. мы нижеподписавшиеся председатель ликвидационной комиссии – заместитель начальника опер. Отдела штаба 17 армии подполковник Фомин, члены: начальник 3 отделения отдела Оргучетного и Укомплектования майор и/с Беляков, начальник хоз. Отделения майор Харитонов и начальник канцелярии штаба армии капитан а/с Андреев на основании приказа войскам Забайкальско-Амурского военного округа за № Орг/0010 от 13.06.46 г. составили настоящий акт в том, что в период с 20 июня по 20 августа 1946 г. производили расформирование полевого управления 17 армии: После проверки в соответствии с указанием направили людской состав, вооружение и имущество, расформированных отделов и управлений: 1) Офицерский состав отправлен по нарядам отделов (отделений) кадров родов войск согласно приложения № 2 (46 человек в 36 армию, 23 в 6 гв. мех. Армию, 64 в 2 СК, 59 в ОК ЗАВО, 1 в 59 СК, 10 в 1 КА, 17 в штаб ЗАВО, 8 в ОК Москва, 2 находятся на излечении в госпиталях, 21 не имеют назначения, 2 в 85 СК, 2 в 12 ВА, 52 демобилизовано, итого 305); 2) Сержантский и рядовой состав направлен для прохождения дальнейшей службы в части 2-го СК, согласно приложение № 3; 3) Конского состава и автотранспорта полевое управление не имело; 4) Все имущество полевого управления сдано на склады и в штаб 2-го стрелкового корпуса согласно приложений № 6, 8, 11, 12, 16; 5) Подсобное хозяйство передано штабу 2-го СК; 6) Кроме того ликвидационная комиссия:

1. Отобрала и сдала в архив все документы, имеющие историческую ценность, остальные уничтожены.

2. Уничтожила штампы и печати для хоз. и денежных документов, а гербовые мастичные печати полевой почты и действительного наименования переданы председателю армейской ликвидационной комиссии для уничтожения по окончании всех мероприятий по расформированию оставшихся частей и складов.

3. Материальные книги – книги учета вещевого имущества и денежных средств оставлены до полного расчета личного состава.

Общие выводы по работе ликвидационной комиссии: расформирование производилось путем ликвидации каждого отдела на что составлены отдельные

акты и доклады, приложенные к настоящему акту...» [10, ф. 369, оп. 6731, д. 155, л. 1–4].

Примечательно состояние подсобного хозяйства, включавшего посевы капусты (7,5 га, из которых 10 % погибло), помидоров (1,5 га, из которых погибло 0,6 га), огурцов (1,75 га, погибло 1,55), моркови (2,5 га, погибло 2,35 га), свеклы (2,3 га, погибло 2,25 га), арбузов (0,4 га, погибло 75 %), прочих (1,5 га, погибло 1,2 га), картофель (32 га, погибло 10 %), просо (30 га, погибло 12 га), овса на зеленку (30 га, погибло 18), турнепс (12 га, погибло 1,8 га), табак (0,25 га), всего 124,7 га, из которых погибло 47 га. Оставшиеся посевы требовали немедленно прополки, рыхления, а морковь, турнепс и свекла прореживания [10, ф. 369, оп. 6731, д. 155, л. 9–16].

Передаваемые здания и сооружения в основном требовали текущего ремонта. Дом начальствующего состава на три квартиры (балансовой стоимостью 2 970 р.), баня (1 260 р.), столовая (17 700), казарма (49 600), свинарник (5 175), овощехранилище (21 479), парники (26 422), птичник (293), тепляк для чабана (2 500), загон для овец (3 900), два колодца (6 900), тепляк для овец (4 700), конюшня (28 800), коровник (41 400), наружная электросеть (3 000, негодная подлежит списанию), молочная и т.д. Скот и птица: 2 быка-производителя, 62 дойные коровы, 1 нетели, молодняк от 1 до 2 лет (20 бычков и 25 телочек), молодняк рождения 1945 г. (47 + 41), 76 телят 1946 г., всего крупного рогатого скота. 103 свиней, 4 жеребца, 4 кобылицы, 4 жеребят 1946 г., 5 баранов-производителей, 130 овцематок по спискам (на день приема 93) молодняка рождений прошлых лет 118 (96) ягнят 1946 г. 128 (91), валухов 7, кур взрослых 19, цыплят 140. Машины и сельхозинвентарь: 2 трактора ЧТЗ-65 (41 000 р.), один СТЗ-НАТИ 1 (20 500 р.) требуют среднего ремонта. 9 сенокосилок (659 р.) [10, ф. 369, оп. 6731, д. 155, л. 10].

Далее обратимся к плану перевозки личного состава расформировываемых частей согласно документам отдела оргучетного и укомплектования штаба 17-й армии: 27-я отдельная мотострелковая бригада (пункт дислокации Саинд-Шанда) передает личный состав в 30-й мотоциклетный полк (Улан-Батор), в 61 тд (Чойболсан), в 57-ю стрелковую дивизию (Тамцак-Булак). 406-й полк связи (Чойболсан) в ту же 57-ю стрелковую дивизию с перевозкой по узкоколейной железной дороге. 36-я мотострелковая дивизия (Улан-Цирик) передает 133 человека для перевозки по узкоколейной железной дороге от станции Улан-Цирин до станции Сухебатор [10, ф. 369, оп. 6731, д. 150, л. 150]. Также расформировываются 35-я отдельная истребительно-противотанковая бригада (Югодзырь), 39-й гвардейский минометный полк (Ульдая), 683-я артиллерийская бригада (Улан-Цирик).

Рассмотрим подробнее преобразования на уровне воинских соединений. Например, командарм 17 приказал 26 июня 1946 г. командиру 27-й отдельной мотострелковой бригады: Сбор и отправка сержантского и рядового состава на укомплектование других частей и соединений. 1) В 57-ю стрелковую дивизию к 3 июля 1946 г. а) полностью личный состав учебного батальона в 396 чел.; б) 49 сержантов и 196 рядовых имеющих артиллерийские специальности по наряду 4/0904 от 28.06.1946 г.; 2) 30 отдельный мотоциклетный полк к 10 июля:

а) 178 сержантов и 209 рядовых, всего 387 человек, в том числе 106 человек из подсобного хозяйства бригады (на подсобном хозяйстве временно оставить только 30 человек); 3) В 61 танковую дивизию весь остальной сержантский и рядовой состав в числе 1 481 человек для укомплектования частей дивизии и содержания в нештатной команде при 61 тд. Для этого: а) снять с работы: лесосплав р. Керулен – 113 чел., шахта гарнизона – 67, хлебозавод гарнизона – 26, бойня гарнизона – 16, КЭЧ гарнизона – 10, 208-го банно-прачечного отряда (БПО) – 1, всего 369. б) выслать офицера штаба в Баин-Тумэн с полными учетными данными для передачи на месте работ: из подсобного хозяйства армии – 139, на 345 сборно-пересыльном пункте – 40, в распоряжении армейского интенданта – 19 [10, ф. 369, оп. 6731, д. 150, л. 410].

Таким образом к осени 1946 г. расформированы управления 17-й и 53-й общевойсковых армий, а также большинство (меньшинство выведено в Восточно-Сибирский военный округ: 18-й стрелковый гвардейский Станиславско-Будапештский Краснознаменный корпус в Иркутск, 49-й стрелковый Бухарестский Краснознаменный корпус в Красноярск, где в июле 1946 г. расформирован) их воинских соединений. Из Чойболсана (Монголия) в Борзю (Читинская область) выведено управление 6-й гвардейской механизированной (до 1946 г. 6-й гвардейской танковой) армии, прославившейся в августе 1945 г. преодолением Большого Хингана [8]. Теперь в эту армию входили размещенная в разных гарнизонах юго-востока Читинской области 5-я гвардейская танковая Сталинградско-Киевская ордена Ленина Краснознаменная орденов Суворова и Кутузова дивизия (сформированная из одноименного корпуса), 111-я танковая Краснознаменная дивизия, 9-я гвардейская механизированная Днестровско-Рымникская Краснознаменная ордена Кутузова дивизия (из одноименного корпуса), 14-я механизированная Хинганская (сформированная осенью 1945 г. из 284-й стрелковой дивизии), 7-я отдельная кавалерийская Хинганская (бывшая 59-я кавалерийская) дивизия. Весной 1957 г. управление 6-й механизированной армии выведено в Днепропетровск (Украинская ССР).

Список использованной литературы

1. Базарсурэн Ж. Вторая мировая война и геополитика Монголии // Вторая мировая война и Монголия : сб. ст. / под ред. Н. Хишигта. – Улан-Батор, 2005. – С. 17–33.
2. Бойко В.Р. Большой Хинган – Порт-Артур. – Москва : Воениздат, 1990. – 272 с.
3. Внотченко Л.Н. Победа на Дальнем Востоке. Военно-исторический очерк о боевых действиях советских войск в августе–сентябре 1945 г. – Москва : Воен. изд-во МО СССР, 1966. – 326 с.
4. Воронцов В.Н. «Мы – армия страны, мы – армия народа»: организационные мероприятия 1941–1947 гг. в Забайкалье и Монголии // Известия Лаборатории древних технологий. – 2019. – Т. 15. – № 2. – С. 230–238.
5. Воронцов В.Н. «На штаты мирного времени»: послевоенная судьба сформированных на Забайкальском фронте в 1941–1943 гг. стрелковых корпу-

сов и дивизий // Известия Лаборатории древних технологий. – 2018. – № 4. – С. 239–247.

6. Гомбосурэн Д. Участие Монголии в войне против Японии и политические итоги // Вторая мировая война и Монголия : сб. ст. / под ред. Н. Хишигта. – Улан-Батор, 2005. – С. 71–79.

7. Мармышев А.В., Елисеенко А.Г., Новиков П.А. Сибирский марш: Красноярские стрелки во Второй мировой войне. – Красноярск : Изд-во Поликор, 2016. – 416 с.

8. Небольсин И.В., Завизион Ю.Г. Через Гоби и Хинган. – Москва : Яузакаталог, 2017. – 384 с.

9. Феськов В.И., Калашников К.А., Голиков В.И. Вооруженные Силы СССР после Второй Мировой войны: от Красной армии к Советской. Часть 1: Сухопутные войска. – Томск, 2013. – 369 с.

10. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации.

Информация об авторе

Воронцов Владислав Николаевич – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры философии и социально-гуманитарных наук Иркутского государственного университета путей сообщения, Иркутск, Россия, email: woronzow@mail.ru.

Author

Vorontsov Vladislav Nikolaevich – candidate of history, associate professor of the Department of Philosophy and Social Sciences and Humanities, Irkutsk State Transport University, Irkutsk, Russia, email: woronzow@mail.ru.

**ДОКУМЕНТЫ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ВОЕННОГО
АРХИВА ПО ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИТОТДЕЛОВ
И ПОЛИТРАБОТНИКОВ ДАУРСКОГО УКРЕПРАЙОНА
ВО ВРЕМЯ СОБЫТИЙ 1939 г. НА РЕКЕ ХАЛХИН-ГОЛ**

Статья посвящена общей характеристике документов Российского государственного военного архива, в разной степени содержащих информацию о деятельности политотделов и политработников Даурского укрепрайона во время событий 1939 г. на р. Халхин-Гол. Делается попытка выделить группы документов по их видам с приведением примеров отдельных дел по каждому виду. Как вывод, следует замечание о необходимости дальнейшей работы с документами названного архива.

Ключевые слова: политотдел, политработник, Халхин-Гол, архив, документ, сведения о потерях, именные списки.

E.V. Drobotushenko

**DOCUMENTS OF THE RUSSIAN STATE MILITARY ARCHIVE
ON THE ACTIVITIES OF POLITICAL DEPARTMENTS
AND POLITICAL WORKERS OF THE DAURSKY FORTIFIED AREA
DURING THE EVENTS OF 1939 ON THE KHALKHIN-GOL RIVER**

The article is devoted to the general characteristics of the documents of the Russian State Military Archive, to varying degrees, containing information about the activities of the political departments and political workers of the Daursky fortified area during the events of 1939 on the Khalkhin-Gol river. An attempt is made to distinguish groups of documents by their types, with examples of individual cases for each type. As a conclusion, there is a note about the need for further work with the documents of the named archive.

Keywords: political department, political worker, Khalkhin-Gol, archive, document, information about losses, personal lists.

История событий на р. Халхин-Гол известна широкой общественности, прежде всего, по воспоминаниям маршала Г. Жукова, впервые вышедшим из печати в 1969 г. и выдержавших целый ряд переизданий [5].

Существует комплекс обобщающих и специальных, узконаправленных научно-популярных и научных исследований по истории событий на р. Халхин-Гол, в которых, в разной степени, затрагиваются аспекты деятельности политработников и политотделов, оценивается роль отдельных политработников в рассматриваемых событиях. Часть из них относится к советскому времени. Примером достаточно интересной публикации подобного рода, относящейся к

советскому времени, является книга М.В. Новикова «Победа на Халхин-Голе». Несмотря на то, что в аннотации говорить о работе автора в архивах, сам труд носит более популярный характер. Существуют и иные труды [8; 17].

Значительное количество публикаций по событиям 1939 г. на Халхин-Голе относится к постсоветскому времени. Это диссертации, монографические издания, объемные сборники статей по проблематике [4; 18].

Основой для многих работ являются документы Российского государственного военного архива. Серьезную проработку они нашли в исследовании В. Кондратьева «Халхин-Гол: война в воздухе». Научное, по своей сути, исследование посвящено авиации в событиях на р. Халхин-Гол [7].

Весомый вклад в изучение «Халхин-Гола» внес М. Коломиец. В своих работах он дает характеристику наземных операций советских и японских войск, приводит сведения о соединениях, участвовавших в боях, характеристику наземной техники [6].

Ряд исследований посвящен персоналиям – описанию биографии и воинского пути отдельных командиров РККА, участвовавших в боевых действиях в районе р. Халхин-Гол. Данные публикации далеко не всегда анализируют период конца 30-х гг. XX в., в ряде случаев, затрагивая его вскользь. Примером могут являться статьи, посвященные члену Военного совета фронтовой группы войск, комиссару 2-й фронтовой группы по вопросам полит работы Николаю Ивановичу Бирюкову или командующему Забайкальским фронтом командарму 2-го ранга, командарму фронтовой группой Григорию Михайловичу Штерну [1; 3].

Задача исследования (постановка проблемы)

По нашему мнению, с научной точки зрения, даны ответы еще не на все имеющиеся вопросы относительно событий на р. Халхин-Гол в 1939 г. Многие из публикаций носят более научно-популярный, чем научный характер. Отметим также, что не стал объектом всестороннего анализ Даурский укрепрайон. Он рассматривался в контексте анализа событий на р. Халхин-Гол в целом.

Автор данных строк, являясь руководителем поискового отряда Забайкальского государственного университета, достаточно много времени посвятил изучению имеющегося научного задела по истории военных действий на р. Халхин-Гол. На основании полученных результатов и работы в федеральных и региональных архивах Российской Федерации сложилась убежденность, что требуется серьезная, продолжительная, кропотливая работа с архивными документами.

Появление данной статьи обусловлено необходимостью попытки выделения групп документов Российского государственного военного архива по вопросу деятельности политработников и политотделов Даурского укрепрайона во время событий на р. Халхин-Гол в 1939 г.

Данная работа призвана показать, какие исторические документы содержат материалы, необходимые для воссоздания истории деятельности названных политотделов и политработников, а также упростить работу с архивными документами в дальнейшем.

Документы по истории событий на р. Халхин-Гол хранятся в ряде как федеральных, так и региональных архивов. Это Центральный пограничный архив Федеральной службы безопасности России (г. Пушкино), Государственный архив Забайкальского края (г. Чита) и др.

Основной результаты исследования

Значительный объем документов по истории событий на р. Халхин-Гол в 1939 г. хранятся в фондах Российского государственного военного архива в г. Москве. Дела, содержащие материал по заявленной в названии статьи проблематике, относятся к фонду 32113 «Управление 17 армией». Данный фонд содержит 699 дел.

Еще один фонд, который содержит значительный объем информации по деятельности политотделов Даурского укрепрайона – это фонд 37647 «Политотдел Даурского Укреп района».

Приказы политуправления содержат дела фонда 32114 «Управление Забайкальской группой войск особой краснознаменной дальневосточной армии». Однако следует отметить, что данный фонд относится к более раннему периоду времени, чем события на р. Халхин-Гол. Это документы за 1932–1935 гг. Они помогают воссоздать картину деятельности политотделов в годы, предшествующие описываемым событиям.

Практически все документы, относящиеся к рассматриваемому нами периоду времени, хранящиеся в фондах Российского государственного военного архива подписывались Командующим 1-й Армейской группы и Начальником политотдела группы. Таким образом, практически любой документ, в той или иной степени, отражает деятельность политработников. Однако в отдельных делах содержится более подробная информация о деятельности политотделов и конкретных политработников.

Документы, дающие представление о работе политотделов и политруков укрепрайона, численном составе, должностях и званиях, можно условно разделить на несколько групп:

- 1) доклады политработников по состоянию дел в соединении;
- 2) доклады и протоколы заседаний по иным вопросам;
- 3) донесения политотдела о боевой готовности частей, об обстановке на границе и др.;
- 4) списки политработников;
- 5) сведения о потерях во время боев, сведения о выбывших из строя;
- 6) именные списки политработников, штатно-должностные списки политсостава частей.

Условность деления predetermined, прежде всего, субъективным подходом автора, который не претендует на однозначность выделенных групп документов. Возможно, дальнейшие архивные изыскания внесут свои исправления в предложенное деление. Поскольку ранее попыток подобной систематизации не делалось, нам видится, что при дальнейшей работе, предлагаемые группы могут быть изменены, добавлены, убраны.

Заявив в начале статьи, что мы будем приводить примеры документов из каждой группы, в отношении первой назовем доклад комиссара Фронтвой группы по вопросам политработы Н.И. Бирюкова. Он посвящен анализу происходившего в районе р. Халхин-Гол в 1939 г. Данный доклад относится к делу 1 первой описи фонда 32113. Он хранился в архиве штаба Фронта, являясь совершенно секретным. Следует сказать, что объемных докладов в фондах не очень много, хотя в целом, данный вид документов. Так, пожалуй, наиболее значимым и получившим определенную известность стал доклад командарма 2 ранга товарища Г.М. Штерна [10, Д. 1].

К докладам по иным вопросам мы отнесем доклады, часть из которых отражена в протоколах, по росту числа членов партии в отдельные периоды времени. Протоколы отражают различные вопросы, рассматриваемые на совещаниях.

Донесения политотдела Даурского укрепрайона содержат в себе характеристику боевой готовности частей соединения, информацию о совещаниях политработников, общем боевом настрое в частях, данные об укомплектованности. Отдельное внимание уделяется ситуации на границе между СССР и Монгольской Народной Республикой. Иные донесения – это донесения о разглашении военной тайны, об уровне медицинского обслуживания. Примером дела содержащего разного рода донесения политотделов, может служить дело 5 первой описи рассматриваемого фонда «Донесения в Политическое Управление Забайкальского военного округа по директиве № 001369» [10].

Следующая большая группа документов – это сведения о потерях во время боев. Предоставление таких сведений входило в функции политотделов. Примером подобного документа могут быть списки, составленные политотделом 36 мотострелковой дивизии за 1939 год. Дело с данными списками содержит 418 листов [10, Д. 99, Л. 1–418].

Архивные фонды содержат дела со списками не только погибших во время боев, но и выбывших из строя в результате ранения или контузии. Примером такого дела является дело 19 первой описи фонда 32113, в котором приводятся данные о шестнадцати выбывших из строя в бою 20–21 августа 1939 г. политруков частей и соединений 1-й армейской группы [12].

Следующая группа документов – списки политработников. Они в документах представлены разными видами. Это:

- списки политруков, отличившихся в боях;
- штатно-должностные списки политсостава частей, соединений и учреждений армии;
- списки политработников, выбывших из строя (по разным причинам);
- именные списки политработников частей и соединений армии, отличившихся в боях и представленных к правительственным наградам.

Штатно-должностные списки политсостава частей, соединений и учреждений армии содержат достаточно подробную информацию с наименованием должности, данные о том, какое военное образование имели, фамилии, имена, отчества, годы рождения, национальность, какое социальное положение занимали, с какого года в РККА, служили ли в рядах белогвардейцев, о партийной

принадлежности, образовании. Следует отметить, что некоторые из имеющихся списков в плохом состоянии, с плохо читаемой информацией [13, Л. 1–8].

Несомненно, что данные по отдельным политработникам содержатся в списках командного и начальствующего состава частей и управлений воинских частей [16].

Выводы

Таким образом, можно констатировать, что фонды Российского государственного военного архива представлены значительным количеством документов разных видов, которые, в той или иной степени, дают представление о деятельности политотделов в целом и отдельных политработников Даурского укрепрайона во время военных событий 1939 г. на р. Халхин-Гола, в частности.

Значительная масса документов, на настоящее время, не стала достоянием широкой общественности. Несмотря на то, что тема военного столкновения, войны, событий (в зависимости от трактовки исследователя) на р. Халхин-Гол получила, за более чем полувековую историю, достаточно широкое освещение, многие страницы пока остаются закрытыми. Дальнейшая работа с фондами архива позволит заполнить существующие пробелы.

Список использованной литературы

1. Бирюков Николай Иванович. 10.08.1901 – 24.06.1974 // Танковый фронт. 1939–1945. – URL: <http://tankfront.ru/ussr/persons/gen-tv/BiryukovNI.html> (дата обращения: 25.02.2021).
2. Гавриков А.А. Воспоминания иркутян-участников Халхин-Гольской операции: по материалам фондов ГАИО / А.А. Гавриков // Сайт ски-тальца. – URL: <http://www.ckitalets2000irkutsk.narod.ru/halhingol.htm> (дата обращения: 25.02.2021).
3. Григорий Штерн // Люди Peoples.ru. – URL: <http://www.peoples.ru/military/general/shtern> (дата обращения: 25.02.2021).
4. Жданов С.А. Пограничные войска Забайкалья накануне и в годы Великой Отечественной войны (1939–1945 гг.) : автореф. дис. ... канд. истор. наук : 07.00.02 / С.А. Жданов. – Иркутск : ИГУ, 2013. – 26 с.
5. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления / Г.К. Жуков. – Москва : Агентство печати Новости, 1969. – 734 с. ; 1971. – 702 с. ; в 2 т. – 1974. – Т. 1. – 432 с. ; Т. 2. – 448 с. ; в 3 т. – Москва : Новости, 1988. – Т. 1. – 301 с. ; Т. 2. – 326 с. ; Т. 3. – 349 с. ; Москва : Вече. – 640 с. и др.
6. Коломиец М. Бои у реки Халхин-Гол / М. Коломиец. – Москва : Стратегия КМ, 2002. – 84 с.
7. Кондратьев В. Халхин-Гол: Война в воздухе / В. Кондратьев. – Москва : Вост. горизонт, 2002. – 68 с.
8. Новиков М.В. Победа на Халхин-Голе / М.В. Новиков. – Москва : Политиздат, 1971. – 110 с.
9. РГВА (Российский государственный военный архив). – Ф. 32113, Оп. 1.

10. РГВА. – Ф. 32113, Оп. 1, Д. 5.
11. РГВА. – Ф. 32113, Оп. 1, Д. 17.
12. РГВА. – Ф. 32113, Оп. 1, Д. 19.
13. РГВА. – Ф. 32113, Оп. 1, Д. 20.
14. РГВА. – Ф. 32113, Оп. 1, Д. 99.
15. ГАРФ. – Ф. 37647, Оп. 1, Д. 1.
16. ГАРФ. – Ф. 37647, Оп. 1, Д. 4.
17. Федюнинский И.И. На Востоке / И.И. Федюнинский. – Москва : Воениздат, 1985. – 224 с.
18. Халхин-Гол: взгляд на события из XXI века. – Москва : ИВ РАН, 2013. – 156 с.

Информация об авторе

Дроботушенко Евгений Викторович – декан историко-филологического факультета Забайкальского государственного университета, Чита, Россия, email: DRZZ@yandex.ru.

Author

Drobotushenko Evgeny Viktorovich – dean of faculty of history and philology of Transbaikal State University, Chita, Russia, email: DRZZ@yandex.ru.

РОЛЬ МИНЕРАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ МОНГОЛИИ¹

Рассматривается краткая история развития импорта и экспорта Монголии за последние 30 лет. Показано, что основным продуктом экспорта являются минеральные полезные ископаемые. Подробно разобрана ситуация с угольной промышленностью. Отмечается, что в результате совместных советско-монгольских геологоразведочных работ было открыто большинство месторождений различных полезных ископаемых. Добыча полезных ископаемых в настоящее время является основной отраслью страны.

Ключевые слова: Монголия, геология, полезные ископаемые, экономика.

А.Л. Chernykh

THE ROLE OF MINERAL RESOURCES IN THE DEVELOPMENT OF THE MONGOLIAN ECONOMY

A brief history of the development of Mongolia's imports and exports over the past 30 years is considered. It is shown that the main export product is mineral resources. The situation with the coal industry is discussed in detail. It is noted that as a result of joint Soviet-Mongolian geological exploration, most of the deposits of various minerals were discovered. Mining is currently the main industry in the country

Keywords: Mongolia, geology, minerals, economy.

Экономика Монголии развивается в постсоветское время вполне динамично, являясь и успешным экспортером, и перспективным рынком сбыта в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Во многом на это повлияло и то, что в 2005 г. Россия списала долг Монголии в размере 10 млрд \$, а в 2010 г. – 174,2 млн \$. По данным Всемирного Банка экономика Монголии будет и дальше расти ежегодно на 15 %.

В 2011 г. реальный рост ВВП составил 117,3 % (110,2 млн \$) (для справки: в Китае в том году было 9,2 %, в Индии – 7,8 %, в России – 4,3 %). Рост ВВП на душу населения в 2011 г. – 15,7 \$. В 2012 г. ниже уровня бедности было 39 %, в 2013 г. – 22,4 %. В 2005 г. доход страны был 702 млн \$, расход – 65 млн \$. Уровень безработицы в 2014 г. был 7,9 %.

ВВП в 2015 г. составил 10,2 млрд \$, из них на добычу полезных ископаемых приходилось 20 %, сельское хозяйство – 16,6 %, транспорт – 13,9 %, опто-

¹ Научная работа выполнена в Байкальском государственном университете г. Иркутска при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований. Грант РФФИ 18-514-94002 «Национальные интересы России и Монголии в треугольнике отношений Россия – Монголия – Китай: проблемы, противоречия, сценарии».

вую и розничную продажу – 13,8 %, обрабатывающую промышленность – 7,2 %, недвижимость – 5,2 %, информационные технологии 4,8 %, остальное – 18,6 %.

Занятость населения в 2015 г. была: в сельском хозяйстве 42 %, а в горнодобывающей отрасли – 4 %. Минимальная зарплата монгола в 2017 г. составила 240 тыс. тугриков в месяц (97 \$).

Монголия на сегодняшний день ведет торговлю с более 80 странами мира. Товарооборот составляет более 2 млрд \$. Если до 90-х гг. 90 % внешней торговли занимала торговля с СССР, то сегодня с Россией она составляет всего 18,56 % [1].

В 2016 г. Монголия подписала «Соглашение о сотрудничестве» с Китаем об использовании морского порта Цзиньчжоу в провинции Ляонин. В настоящее время флот Монголии представлен пятью судами, зарегистрированными в Сингапуре. Предполагается за единовременную морскую перевозку перевезти 60 тыс. т угля. Также Монголия договорилась с Южной Кореей об использовании порта Пусан. Обучение будущие морские офицеры получают в Морском госуниверситете им. адмирала Г.И. Невельского во Владивостоке. Также договариваются об использовании порта «Восточный» в Находке. Соглашение было подписано в 2017 г. во время Восточного экономического форума на о. Русском. Планируется морским путем доставлять уголь в Японию, Южную Корею, Индию.

Цена угля на мировом рынке доходит до 200 \$ за тонну (в Австралии Китай покупает по 122 \$/т). Однако Монголия продает Китаю уголь по 30 \$. Договариваясь об экспорте угля в другие страны, Монголия получает возможность повысить цену на уголь [4].

Экспорт современной Монголии – уголь, урановая руда, медь, нефть, флюорит, золото, молибден, шерсть, кожа, кашемир, мясо (9,6 млн голов ежегодно), одежда. В 1970 г. экспорт Монголии был на 0,025 млрд \$, что составляло 12,7 % ВВП страны. Приблизительно такая картина наблюдалась до 1981 г., затем в размере 0,1 млрд \$ сохранялась до 1991 г., когда экспорт резко подскочил до 0,64 млрд \$. На таком уровне держался до 2004 г. В 2004 г. весь экспорт был на 853 млн \$. К примеру, в 2005 г. экспорт в Китай был 48,1 %, в США – 14,2 %, в Канаду – 11,6 %, в Великобританию – 8,3 %, в Ю. Корею – 6,2 %. В 2007 г. Монголия экспортировала угля 3 268 тыс. т, дефицит составил 32 млн \$. В 2008 г. весь экспорт составлял 1 млрд 276,3 млн \$ дефицит был 41,87 млн \$. Общий объем товарооборота вырос на 74,3 %, экспорт на 52,6 %, импорт на 9,2 %. Угля в 2008 г. было продано – 4 169 тыс. т. В 2010 г. экспорт угля составил 18 241 тыс. т. Экспорт угля в 2011 г.: в Китай – 82 %, в Канаду – 8 %, в Европу – 4 %, в Россию – 3 %, в Ю. Корею – 1 %, другие – 2 %. За 1995–2013 гг. доля Китая в экспорте Монголии выросла с 17,9 до 89,7%, а экспорт в Россию снизился с 63,6 до 1,16 %. В 2013 г. рост доли экспорта минерального сырья вырос до 45,8 % от общего экспорта. Весь экспорт в 2013 г. составил 4,9 млрд \$. В 2014 г. весь экспорт составил 6,4 млрд \$. В 2015 г. – экспорт в Китай был на 2,5 млрд \$, в котором доля угля была 1 млрд \$, а весь экспорт в Россию был всего на 44,1 млн \$. В 2016 г. весь экспорт Монголии был на 5,7 млрд \$ (113-е место в мире), что составило 50,8 % от ВВП. На душу населения приходилось по 1 871,6 \$ (104-е место в мире), а весь экспорт в Россию был на 35,9 млн \$ и

уменьшился по сравнению с 2015 г. на 18,55 %. В 2017 г. – экспорт угля из Монголии составил 33,3 млн т (на Китай 84 %, в том числе кокса – 20 млн т).

За последние 5 лет Китай увеличил импорт угля в 10 раз, из них 1/3 из Монголии. В Россию в 2016–2017 гг. экспортировались товары из группы «Минеральные продукты» – соль, сера, камень, известь, цемент – 83 %, руды, шлак, зола – 9 %, всего за год на 330,5 млн \$. По этой группе максимальный экспорт из Монголии идет в Казахстан (40 %), в Беларусь (10 %). В 1990 г. импорт из СССР в Монголию равнялся 716,2 млн \$. В 1995 г. импорт из России был следующим: топлива – 41,7 %, оборудования, машин, транспортных средств – 33,6 %. В 1996 г. – из России – 42,5 %, 1999 г. – из Китая – 13,4 %. В 2004 г. в Монголию всего импортировано было на 1 млрд \$. В 2005 г. из России – 34,5 %, из Китая – 27,4 %, из Японии – 7,1 %, из Южной Кореи – 5,3 %. В 2006 г. из России – 34,1 %.

В 2008 г. всего в Монголию было импортировано товара на 1 млрд 695 млн \$. В 2009 г. импорт из Китая составил 49,5 %. В 2010 г. доля России в импорте была 32,7 %, в 2013 г. – 25 %, в том числе топлива – 72 %, оборудования машин и транспортных средств – 5,5 %.

В 2015 г. импорт из России составил 1 117 306 113 \$. В 2016 г. импорт из России составил 895 671 721 \$, уменьшился по сравнению с 2015 г. на 19,84 % и приходился: на минеральное сырье – 63,58 %, на продовольствие – 18 %, на сельскохозяйственные изделия – 8 %, на продукты химической промышленности – 7 %, на машины, оборудование, транспортные средства – 3,42 %.

В 2018 г. товарооборот с Россией вырос на 235 млн \$ по сравнению с 2017 г. Монголия импортирует из России 90 % всей закупаемой нефти [2]. Для сравнения: импорт угля в других странах мира: Китай в 2000 г. импортировал 1,8 млн т энергетического угля, в 2009 г. – 102,2 млн т разного угля. Только Россия поставила в Китай 12 млн т угля.

Япония в 2000 г. импортировала 89,3 млн т, в 2009 г. уже 112,6 млн т, в основном из Австралии; Тайвань в 2000 г. – 34,9 млн т, в 2009 г. – 56,9 млн т; Южная Корея в 2000 г. – 41,2 млн т, в 2009 г. – 82,4 млн т; Индия в 2000 г. – 9,3 млн т, в 2009 г. – 44,3 млн т, в 2020 г. планирует довести его до 90 млн т, Великобритания в 2000 г. – 15,0 млн т, в 2009 г. – 33,1 млн т; Германия в 2000 г. – 9 млн т, в 2009 г. – 32 млн т.

По импорту коксуемого угля первое место в мире занимает Япония, которая в 2009 г. закупила 52,2 млн т – это 26,2 % от всего мирового импорта кокса. На втором месте Китай – в 2009 г. импортировал 34,7 млн т кокса и планирует в 2020 г. импортировать 110 млн т.

Современная Монголия является непосредственным северным соседом Китая. Сухопутная граница между странами имеет протяженность 4 710 км. Долгое время Монголия представляла интерес только как буферная территория для могущественных соседей, пока там не были обнаружены советскими геологами несметные богатства недр.

Советский Союз практически не успел воспользоваться этими богатствами, а для Китая Монголия оказалась просто «Клондайком» и отношение у Китая к Монголии потребительское.

На базе открытых, но не использованных минеральных ресурсов, и началось современное интенсивное развитие МНР. В то время как СССР, будучи уверенным в своей непоколебимости, не спешил вкладываться в Монголию, Китай активно развивал приграничные районы с Монголией, прокладывая туда дороги и коммуникации, строил города. И когда возникла благоприятная политическая ситуация, у Китая было все подготовлено к внедрению в экономику Монголии. Внедрение происходило так стремительно, что даже такие опытные экономические «захватчики» как США не успели среагировать.

На дипломатическом фронте Китай также заранее подготовил почву.

1962, 1984 гг. – были подписаны «Соглашения о границе».

1994 г. – Договор о взаимодействии и взаимном доверии между странами-соседями.

2011 г. – Соглашение о стратегическом партнерстве между странами.

2013 г. – Программа средне- и долгосрочном сотрудничестве между Китаем и Монголией.

Последняя предусматривает следующие шаги:

1 – расширение сотрудничества в экономической и торговой сфере, требующее развития горнодобывающей промышленности, финансовом сотрудничестве;

2 – улучшение структуры торговли, поддержка наиболее крупных совместных проектов;

3 – развитие механизмов сотрудничества в виде межправительственных комиссий по торговле, экономике, науке, технике;

4 – дальнейшее развитие договорно-правовой базы по инвестициям. Товарооборот между Китаем и Монголией с 1995 по 2013 г. вырос в 42 раза. С 2000 г. (380 млн \$) до 2013 г. в 16 раз и достиг 6 млрд \$.

К 2020 г. запланировано довести его до 10 млрд \$. (Для сравнения: товарооборот между Россией и Монголией вырос с 251,3 млн \$ в 2000 г. в 6,5 раз и стал в 2012 г. – 1,9 млрд \$.)

Если в 1993 г. в Монголии работало всего 12 китайских компаний, то в 2008 г. их количество было уже 4 595, а в 2013 г. – 6 225. Естественно, началось инвестирование в выгодные отрасли, а именно, в самые богатые участки, расположенные поближе к китайской границе. Прежде всего, вложились в уголь богатейшего легкодоступного месторождения Таван-Толгой – 6,5 млрд \$, затем в медь месторождения Овоот-Толгой – 2,6 млрд \$ и золото месторождения Оюу – Толгой. И, если с 1995 по 2004 г. вложения в эти отрасли составляли 42 % всех китайских инвестиций, то в 2013 г. они составляли уже 81 %.

В 2002 г. была создана монголо-китайская компания по добыче угля «Цинхуа МАК Нарийн Сухайт», в 2005 г. она была признана лучшим инвестором, в 2007–2009 гг. входила в ТОП 100 национальных компаний Монголии, и производительность этой компании достигла 2 млн т. При запасах этого месторождения в 28,6 млн т такими темпами добычи его хватит на 10 лет. (Для сравнения, в России только на Нерюнгринском разрезе добывают угля в год 13 млн т.) Запасы своего антрацита и бурого угля в Китае составляют соответственно 68 млрд т и 52 млрд т, и он занимает третье место по запасам угля в мире после

США и России. Добывает Китай в год 3 млрд 411 млн т. (2016 г.), занимая 1 место в мире, а также занимает 3 место в мире по его экспорту.

В 2004 г. было подписано соглашение между Китаем и Монголией в покупке большой доли в разработке месторождения Оюу Толгой (Бирюзовая гора), входящего в тройку самых крупных месторождений меди и золота в мире. Общая стоимость проекта составляла 1 млрд \$. Китай остро реагирует на любые изменения во взаимоотношениях. Так, после того как в 2017 г. в столицу МНР прибыл с визитом Далай-лама XIV, китайцы сразу же ввели дополнительные пошлины на импорт из Монголии.

Монголия присоединилась к Международной организации по отчетности о запасах полезных ископаемых. Отчеты по запасам должны предоставлять все иностранные компании по международным стандартам. Введение нового закона о недрах было вызвано тем, что в конце XX в. из-за недоработки законов появилось много мелких незарегистрированных сообществ (до 100 тыс. чел.), добывающих без лицензии мелкие россыпные месторождения золота и вольфрама и с большими экологическими нарушениями. В 2010 г. президент и правительство Монголии запретили выдачу лицензий и куплю-продажу с непрозрачной документацией.

В 2013 г. был принят закон «Об инвестициях» с целью урегулирования отношений, связанных с защитой законных прав и интересов местного населения на территории страны. В 2006 г. был принят, а в 2011 г. отменен закон «О внезапной прибыли», который вводил дополнительный налог в 68 % на разницу между ценой золота и меди Лондонской биржи металлов и фиксированной ценой, принятой в законе. В результате снизилась добыча золота с 20 до 6–8 т. В 2015 г. в результате принятия новых законов в области недропользования остались действительными 3 062 лицензии, в том числе, 1 437 лицензий с правом добычи (рис. 1).

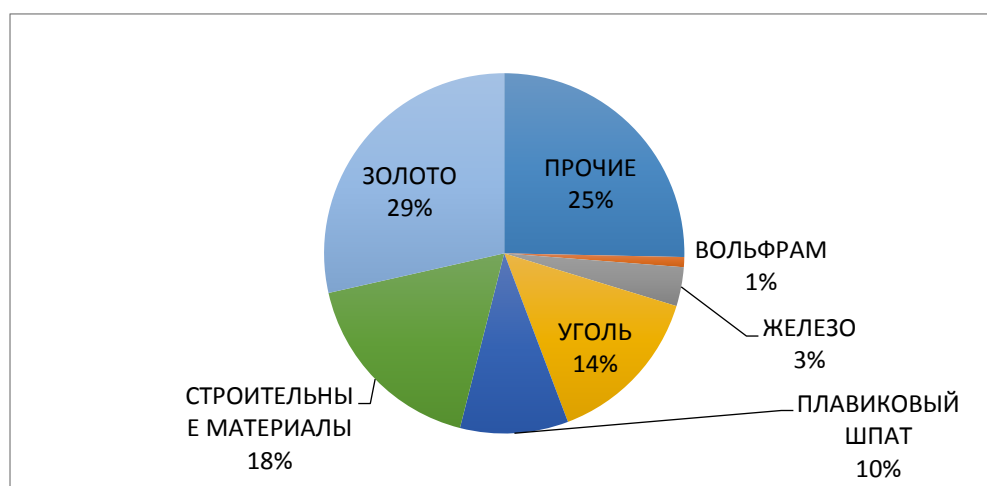

Рис. 1. Выданные лицензии на добычу полезных ископаемых (на 01.01.2015 г.)

В целом инвестиционная привлекательность Монголии для геологоразведочных работ за последние пять лет снизилась. Монголия сейчас находится на 110-м месте (Российская Федерация на 92-м месте).

Всего в Монголии открыто 40 месторождений угля, из которых на 20 ведется разработка. В настоящее время по запасам угля Монголия занимает 10-е место в мире. Общие разведанные запасы составляют 150 млрд т, прогнозные запасы оцениваются в 173,9 млрд т, балансовые запасы равны 31,7 млрд т. Всего в Монголии действует 47 угольных разрезов, которые в среднем дают около 33,3 млн т угля в год [4]. Основные запасы угля находятся в центральном экономическом районе. В западном районе выявлены 13 месторождений с балансовыми запасами в 1,5 млрд т.

Поисковыми работами на уголь советскими геологами было охвачено всего 33 % территории Монголии в масштабе 1 : 50 000 и 85 % территории в масштабе 1 : 200 000. После этого поисками новых участков практически не занимались, поэтому степень разведанности территории можно оценить лишь как удовлетворительную, темп прироста запасов отстает от темпов прироста объемов добычи угля. В 2006 г. в геологоразведочные работы в Монголии иностранные корпорации вложили огромные инвестиции, но, поняв, что это невыгодное и затратное дело (они привыкли только использовать уже найденные и разведанные месторождения), их интерес быстро угас (рис. 2).

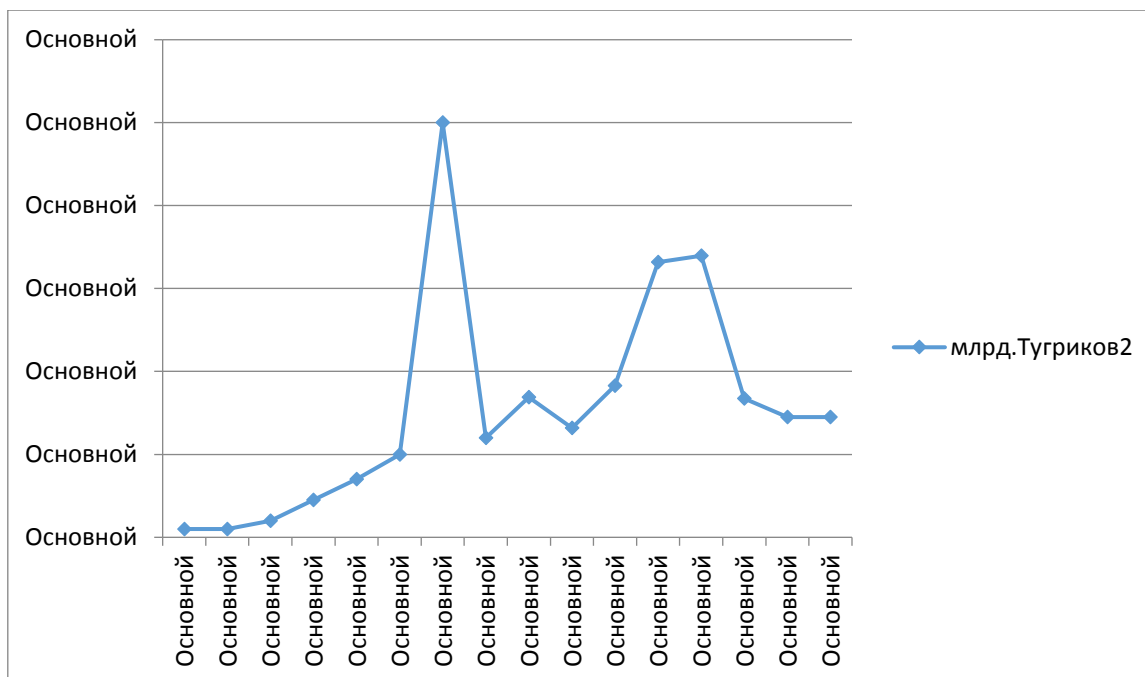

Рис. 2. Динамика инвестирования геологоразведочных работ в Монголии

Дело в том, что пласты угля в Монголии обычно залегают глубоко под землей и редко выходят на поверхность. Чтобы обнаружить эти пласты, необходимо пробурить большое количество глубоких скважин, которые без достаточной научной проработки часто бывают пустые, а бурение – очень затратное дело.

От качества углей во многом зависит их коммерческая ценность. Бурые угли сосредоточены в Монголии, в основном, в Восточном и Центральном эко-

номических районах. Они отличаются высокой зольностью, высоким содержанием влаги, низкой температурой сгорания и высоким уровнем выхода летучих компонентов. Эксплуатация такого угля нерациональна. Для повышения качества бурого угля необходимо: 1 – строить специальные комбинаты для промывки угля, его обогащения, чтобы снизить содержание золы, серы и влажности; 2 – внедрить технологии по сжижению угля, газификации угля и утилизации углекислого газа. А этим иностранные инвесторы заниматься не хотят. Основная масса инвестиций идет на добычу каменных и особенно коксующихся углей [8].

В Монголии уголь является самым обеспеченным разведанными запасами ресурс и самый благоприятный для зарубежных инвестиций, и поэтому самый надежный для успешного развития промышленности страны. Мировая практика показывает, что уголь использовать в энергетике выгоднее других видов топлива. В Монголии практически вся энергетика использует уголь в отсутствие газовых, нефтяных и атомных электростанций. Иностранные инвестиции вкладываются в выгодные крупные объекты, поэтому мелкие используются для внутренних нужд.

В разработанной программе «Уголь Монголии» отражены все проблемы современного состояния этой отрасли. Чтобы повысить конкурентность монгольского угля, необходимо: 1 – улучшить качество продукции; 2 – срочно построить железные дороги как в сторону Китая, так и в сторону России (Китай, сейчас добытый уголь вывозит на автомобилях, а это очень дорого и значительно повышает себестоимость его); 3 – выдавать лицензии только на конкурентной основе через проведение тендеров с государственными приоритетами.

Желательно привлечь к рынку угля страны Юго-Восточной Азии, Японии, Южной Кореи и Индии. Кроме этого, необходимо усилить ответственность за экономические недочеты (см. рис. 3). Таблица 1 отображает, что добыча угля идет неравномерно. Увеличение добычи связано с экономическим ростом, значительным экспортом угля и интенсификацией добычи открытым способом. Снижение связано с кризисными явлениями в стране, мировой экономике и падением цен на уголь.

Таблица 1

Добыча угля в странах мира, млн т

Год	Монголия	Китай	США	Индонезия	Австралия	Индия	Россия	Мир
1985	2,0	436,1	487,0	1,2	88,3	71,4	179,3	2 104,4
1990	4,9	539,9	565,9	6,6	109,3	91,9	178,3	2 264,5
1995	5,1	680,4	555,1	25,7	130,1	117,7	120,0	2 252,4
2000	5,0	707,1	570,1	47,4	166,9	132,2	116,9	2 310,1
2005	7,517	1 327,8	590,3	119,2	211,6	170,2	145,5	3 174,7
2010	25,162	1 664,9	551,2	169,2	240,5	217,5	151,4	3 604,3
2011	32,030	1 852,6	556,1	217,2	233,4	215,7	158,8	3 869,4
2012	33,39	1 872,5	517,8	237,3	250,4	229,1	109,5	3 912,9
2013	33,34	1 893,7	600,9	276,2	268,2	228,8	168,8	3 961,4
2014	24,45	1 844,6	507,8	281,7	280,8	243,5	170,9	3 933,5
Рост к 1985, %	1 122,0	322,9	4,3	22 800,0	218,1	240,9	–4,7	86,9

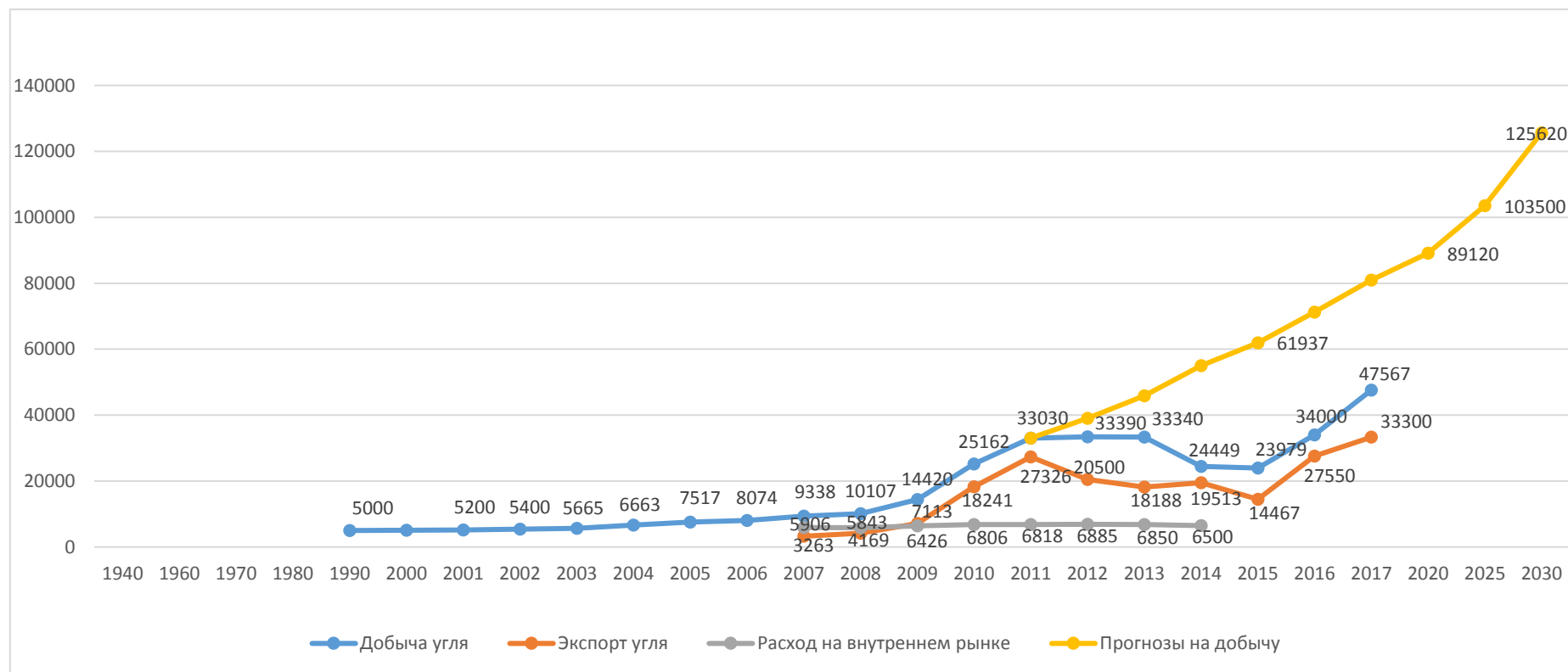

Рис. 3. Динамика добычи и расхода угля в Монголии, тыс. т

По экспорту коксующихся углей 1-е место занимает Австралия, поставившая на рынок в 2009 г. 125,2 млн т (это 54,6 % мирового объема).

В 2011 г. экспорт угля из Австралии сократился на 18 млн т из-за обильных дождей, и мировые цены подскочили на кокс на 12,4 % до 252 \$ за т, а на энергетический уголь на 15,1 % до 131,8 \$ за т.

Много экспортирует кокса США: в 2009 г. – 33,8 млн т, в 2011 г. экспорт вырос до 55 млн т, благодаря спаду в Австралии.

Россия в 2009 г. экспортировала кокса 8,4 млн т, т.е. 3,7 % от мирового, тогда как в 2001 г. доля России в экспорте кокса была 7,2 %, а в 2004 г. – 6,1 %. В то же время цена на российский кокс в Японии выросла с 30,7 \$/т, в 2000 г. – до 104,4 \$/т, хотя это все равно намного дешевле, чем из Австралии.

На цену за уголь из Монголии влияет перевозка его автотранспортом – 0,09 \$ за 1 т/км, в то время как по железной дороге цена 1 т/км = 0,018 \$, поэтому скорее всего Китай будет строить железные дороги до каждого угольного месторождения, которое он будет разрабатывать.

В конце 2017 г. Монголия прекратила отгрузку угля в Китай с месторождения Таван-Толгой из-за того, что колонна грузовиков с углем растянулась на 120 км. «Пробка» начала образовываться с октября 2017 г. из-за того, что китайская сторона ужесточила контроль при пропуске машин через свою границу.

В результате открытия в 2018 г. еще одного пропускного пункта «Танцмод» пробка сократилась на 50 км.

В 2018 г. каждый день через КПП Гашуунсухайт-Ганцлюд выезжают в Китай от 830 до 1 012 фур с углем.

Наблюдается зависимость цен на энергетические угли и кокс от цены на нефть. Когда в 2008 г. цены на нефть резко упали с 147 \$ за баррель до 40 \$, цена на кокс подскочила до 320 \$ за т. Кроме того, цена на кокс зависит от спроса на металл.

Список использованной литературы

1. Даваасурэн А. Новые вызовы российско-монгольским торгово-экономическим отношениям // Современные российско-монгольские отношения: Модели и сценарии / под отв. ред. В.А. Родионов. – Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2013. – 248 с.

2. Кокарев К.А. Сотрудничество с Монголией – важное звено восточной политики России: аналитика // Российский институт стратегических исследований. – URL: <http://riss.ru/analitikCS/6919>.

3. Плаkitкина Л.С. Прогнозирование рыночных цен на уголь на внешнем и внутреннем рынках до 2030 г. // Уголь. – 2008. – № 9. – С. 45–49.

4. Плаkitкина Л.С. Анализ развития угольной промышленности в основных странах мира // Горная промышленность. – 2011. – № 2 (96).

5. Очирбат Пунсалмаагийн. Угольная промышленность – состояние и перспективы развития // Записки Горного института. – 2017. – Т. 226. – С. 420–427.

Информация об авторе

Черных Анатолий Леонидович – кандидат геолого-минералогических наук, доцент, Байкальский государственный университет, Иркутск, Россия, email: chernyhi.al@gmail.com.

Author

Chernykh Anatoly Leonidovich – candidate of Gello-Mineralogy, associate professor, Baikal State University, Irkutsk, Russia, email: chernyhi.al@gmail.com.

ТРЕХСТОРОННЕЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В РАМКАХ ИНИЦИАТИВЫ “ПОЯС – ПУТЬ”: УЧАСТИЕ МОНГОЛИИ

Предметом данного исследования – путь, формы и механизмы трехстороннего сотрудничества в сфере инфраструктуры транзитного значения и их финансирования. «Проект создания экономического коридора» трех государств является главной научной основой данного исследования. В рамках трехстороннего сотрудничества, в том числе в сфере экономических связей, закономерно усиливается внимание наших государств к развитию приграничных территорий, т.е. пограничных пунктов и их обустройства.

Ключевые слова: Монголия, Российская Федерация, КНР, инфраструктура, «Пояс – Путь», экономический коридор, транзит, погранпункт.

K. Demberel

TRILATERAL COOPERATION WITHIN THE FRAMEWORK OF THE INITIATIVE “BELT AND ROAD”: MONGOLIA'S PARTICIPATION

The subject of this study is the way, forms and mechanisms of trilateral cooperation in the field of transit infrastructure and their financing. The Project of creating an economic corridor of the three states is the main scientific basis of this study. Within the framework of trilateral cooperation, including in the field of economic relations, our states' attention to the development of border areas, i.e. border points and their arrangement, is naturally increasing.

Keywords: Mongolia, Russian Federation, China, infrastructure, "Belt and Road", economic corridor, transit, border post.

Развитие международного сотрудничества во всех областях является важнейшим компонентом любого современного государства. Такое сотрудничество особенно важно для трансграничных территорий, в числе которых находятся Монголия, Китай, Россия. В рамках проекта начата разработка регламентирующих документов как на государственном, так и на международном уровне.

Национальная программа «Дорога развития», которая осуществляется в 2017–2021 гг. была утверждена 142-м постановлением [1] Правительства Монголии от 2017 г.

Цель данной программы состоит в интенсификации создания отраслей инфраструктуры и туризма. Это обусловлено созданием благоприятных условий для обеспечения экономического роста, снижение транспортных расходов и продуктов, облегчение транспортных и торговых услуг, соединение со инфраструктурами соседних государств.

В мае 2017 г. между правительством Монголии и КНР был подписан меморандум [2] «об объединении инициативы «Пояс – Путь» и «Дорога развития».

В этом докладе автор более подробно рассматривает вопрос о финансировании проекта и сотрудничестве в финансировании инициативы «Пояс – Путь», и какие проекты подключены из Монголии, и их финансирования.

Китайская инициатива «Пояс – Путь» разделена на несколько коридоров. Китай выступил с инициативой создания коридора международного экономического сотрудничества в следующих направлениях [6, с. 260]:

1. Китай – Монголия – Россия – Европа;
2. Китай – Центральная Азия – Западная Азия;
3. Китай – полуостров Индокитай – Африка.

Монголия поддерживает первое и второе от перечисленных выше направлений, заинтересована в присоединении к ним, чтобы развивать собственную транспортную инфраструктуру. Что касается географического месторасположения, Монголия полностью входит в регион двух вышеупомянутых направлений. Второй маршрут «Пояс – Путь» нацелен на создание современного высокоскоростного транспортного коридора по историческому пути – маршруту каравана верблюдов, как возможность наиболее быстрого достижения результатов. Поэтому Монголия должна определить политику развития своей инфраструктуры в соответствии с этим направлением. С присоединением к этому направлению перед Монголией открывается возможность дополнительного выхода к Западной Европе и нового – к Индии.

Реальные препятствия заключается в том что в сотрудничестве по инициативе «Пояс – Путь», это разные уровни развития экономик соседних государств и их финансирование сотрудничества.

Проект международного сотрудничества «Пояс – Путь» урегулируется договорами и протоколами заключены между правительством КНР и с тем государствам, которые подключены к инициативе.

Помимо двухстороннего сотрудничества об уединении развития двух стран достигли в общую согласию к осуществлению экономического коридора Монголия – Россия – Китай с Россией.

На высшем уровне вопрос развития трехстороннего сотрудничества [5, с. 263–266] в направлении Китай – Монголия – Россия – Европа имеется взаимопонимание. Для развития этого направления важно активизировать участие Монголии в создании транспортной инфраструктуры, а именно автодорог, воздушных путей, железных дорог и высокоскоростной оптоволоконной кабельной сети. В рамках этого направления Монголия начала строительство современных автодорог и воздушного пути, связывающих Азию с Европой.

Цель экономического коридора заключается [9, с. 25] в том, чтобы реализовать осуществление совместных проектов по инфраструктуре, усиление товарооборота между Монголией, Россией и Китаем, обеспечение конкурентоспособности продуктов и облегчение транграничного транспорта.

В апреле 2019 г. во время государственного визита Президента Монголии в КНР, министром МИД Монголии Д. Цогтбаатором и министром МИД КНР

Ван И подписано соглашение о плане [3] между правительствами Монголии и КНР по продвижению созидания «Дорога развития» и «Пояс – Путь».

В данный момент идет работа об изучении экономического обоснования электрификации, параллельных дорог и обновления центрального коридора железной дороги (Улан-Уде – Наушки – Сухэ-Батор – Улан-Батор – Замын-Удэ – Ерлян – Уланцав – Жанчхуу – Пекин) в рамках программы экономического коридора и инициатива «Пояс – Дорога». Этот проект был одобрен экспертами трех стран, которые обсудили его 4 раза и дали заключения. А в декабре 2018 г. министерства развития дорог и транспорта создал рабочую группу по разработке ТЭО.

Монгольская сторона выдвигала 32 проекта [5, с. 263–266] для осуществления трехстороннего сотрудничества в рамках экономического коридора, куда приоритет дает в следующем: железнодорожные коридоры, развитие транзита, промышленное сотрудничество, облегчение пограничного и пограничного контроля, энергетика, туризма, охраны природы, усиление таможенного сотрудничества, образование, наука, техники, сельского хозяйства, гуманитарного и медицина.

В сентябре 2018 г. были заключен меморандум [4] между МИД Монголией, Министерством экономического развития РФ и Комитетом развития и обновления КНР о создании механизма совместного продвижения (развития) экономического коридора Монголия – Россия – Китай. Для осуществления программы о создании экономического коридора, прежде всего создать механизм ответственного за осуществления проекта, над чем сторонные должны согласоваться.

В декабре 2018 г. во время встречи экспертов были согласованы мероприятия, которые будут осуществлены в будущем, и об общие рамки программы. Допустим, создание совместную рабочую группу изучения технико-экономических обоснования по этапной обновлению и развитию железнодорожного коридора «центральный», интенсификации работы переговоров между правительствами трех стран по международному автотранспорту в сети Азиатского авто дороги, создание трехстороннего проектно-инвестиционного центра в Улаанбаатаре.

С 24 по 27 апреля 2019 г. во время государственного визита президента Монголии в КНР, где участвовал в международной форуме «Пояс – Путь», между правительствами двух стран заключены нижеследующие договоры и соглашения [3].

План между правительствами Монголией и КНР в рамках продвижение созидания инициатива «Пояс и Путь» и «Дорога развития».

Меморандум возобновления работы среднесрочной программы по развитию торгово-экономического развития между Монголией и КНР.

Протокол по осуществлению переговоров по вопросам автотранспорта между правительствам Монголией и КНР.

Переговоры об обмене электронной информации международного грузооборота между «УБЖД» и «Главной компанией ЖД КНР».

В 2019 г. во время форума «Пояс – Путь» на высшем уровне были подписаны «договор сотрудничества» между «Банком развития» Монголии и китайской корпорации по экспорту и страхования (SINOSURE) для получения поддержки страховки в различных проектах и программах стоимостью на сумму 400

млн дол. А переговоры между ними шли уже с 2016 г. по этому направлению, только в последние годы положение банка улучшилось, что дало возможность заключить данный договор. Это договор дает возможности определить приоритетные проекты Монголии, которые могут получить приемлемый (долгосрочный и дешевый) финансовые источники от китайских финансовых организации и банков, к чему страхован китайской корпорации по экспорту и страхования (SINOSURE). Это даст толчок экономическому сотрудничестве двух стран.

В 2014 г. был заключен своп договор между Монголбанком и Народным банком КНР об обмене национальных валют на сумму 15 млрд юань, что реализовано в июле 2017 г. еще на три года.

Финансирование программы «Дорога развития» Монголии заключается из нижеследующих источников. Например: государственный бюджет, кредит и помощь иностранных государств, внешней и внутренней инвестиции, партнерства государственных и частных капиталов и других возможных ресурсов финансирования.

Проекты, осуществляемые в Монголии, и их финансирование

Монголия поддерживает международную инициативу «Пояс – Путь», в направлении сотрудничества начала проекта улучшения и обновления инфраструктуры и своих пограничных портов. В 2013–2019 гг. по финансировании кредита и помощи АБР, КНР на общую сумму 464,46 млн дол., осуществлял и осуществляют 11 проектов.

Например: с 2014 по 2020 г. осуществляется проект «Вертикальный автодорожный инвестиционный проект Западного региона Монголии» со стоимостью 125 млн дол. Азиатского банка развития. Цель проекта заключается в том что, обеспечить доступными и эффективными автотранспортными инфраструктурами не только в западной части страны и для соседних государств. В рамках проекта строится 189,7 км автодороги по направлению Ховд-Баян-Өлгий-Улаанбайшинт, из них 19 км автодорог проходит через город Өлгий, где будет построены все необходимые дорожные инфраструктуры (автовесы, дорожные сервисы техниками, посты и пр.) соответствии с международными стандартами.

Это 189,7 км дорог делится на 4 пакета работ. Пакет **CW1-1**: перевал Хашаата – мост Шурагийн, где выполняется 50 км автодорог, пакет **CW1-2**: от моста Шурагийн в направлении город Ховд, где выполняется 56,6 км автодорог, работа здесь завершилась, пакет **CW1-3**: перевал Хашаата-Толбо сомон, где выполняется 60 км автодорог, пакет **CW1-4**: Цагааннуур сомон – пограничный пункт Улаанбайшинт, где будет выполняться 25,8 км автодорог, здесь только договор заключен с подрядчиками. И еще финансируется часть автодорог в Мөст сомона Ховд аймака, общее протяженность его составляет 20,3 км.

В рамках трехстороннего сотрудничества, в том числе в сфере экономических связей, закономерно усиливается внимание наших государств к развитию приграничных территорий.

В 2011–2018 гг. осуществлялся проект «Улучшение инфраструктуры Замын-Уд», а финансирование проекта составляет 58,8 млн дол., из них 50 млн дол. по кредите КНР, 8,8 млн дол. из правительства Монголии. В рамках проекта строилась централизованный сеть питьевой воды района Замын-Уд, завод питьевой воды с мощностью 3 200 м³ в сутки, водоопорный станц (насос) с мощностью 1 500 м³ в сутки, централизованное очистительных сооружение с мощностью 3 240 м³ в сутки, Теплостанц с мощностью 90 мВт, подстанция электрической линия 110/10 кВ, 13,5 км автодорог на территории свободного экономического зона «Замын-Уд».

В 2019–2021 гг. осуществляется проект «Пограничная инфраструктура» со стоимостью 51,8 млн дол. по безвозмездной помощи КНР, в погранпункте Замын-Уд и Гашуунсухайт. В рамках проекта выполняются обустройства 436 061,8 м² (43,6 га) площадь, где будет строиться 64 новое сооружение, 73 358,2 м² автодорог, 105 985 м² тяжелогрузный автодорог, 14 911 м² пешеходный дорог и другие стройки.

В погранпункте Гашуунсухайте планируется строить 10 180 м² с площадью строительства, 67 790 м² тяжелогрузный автодорог, 47 997 м² автодорог, 11 825 м² пешеходный дорог и др.

С 2020 г. начала работа на погранпункте Боршоо, где обустройство завершится в этом году. Финансирование проекта выполняется по кредите АБР, объем которого составляет 27 млрд тугриков. Тем самым, в погранпункте Алтанбулага тоже идет реконструкция, обновления. По тем же схемам финансируется, работа завершится в будущем году.

Заключение

Идея «Пояс – Путь» заключается [8, с. 111] в том, чтобы дать старт комплексному развитию взаимозависимости межгосударственных и межрегиональных созидательных работ, и услуг, которые будут созданы вслед за транспортно инфраструктурой. Цель состоит в том, чтобы развивать в соответствии с этой идеей инфраструктуру каждого государства в том или ином регионе, тем самым каждая страна получает соответствующую эффективность. Поэтому каждое государство-участник проекта должен «найти» финансирование для работ на своем участке и начать эту деятельность.

Положение [7, с. 48] о развитии трансграничного туризма вошло в трехстороннюю программу экономического коридора. Допустим, район Халхин-Гола связан с историей монголо-российской дружбы, и граждане России стремятся побывать там. В перспективе в регионе возможно развитие трехсторонней особой экономической зоны с целью расширения сотрудничества между Восточным аймаком Монголии, Хулунбуирским аймаком АРВМ и Забайкальским краем [7, с. 48].

Монголия полностью поддерживает инициативу «Пояс – Путь», и хочет эффективную и плодотворную сотрудничества в рамках проекта. Она желает расширить инициативу в рамках трехстороннего сотрудничества. Правительство Монголии планирует, что все созидательные работы не дали нагрузки для

государственного бюджета страны. Создать регионального финансового контроля для инициатива с участием со всеми участниками проекта, что более эффективный механизм.

Список использованной литературы

1. Об утверждении национальной программы (Үндэсний хөтөлбөр батлах тухай). – URL: <https://www.legalinfo.mn/law/details/12816>.
2. Официальные переговоры премьер министра Монголии Ж. Эрдэнэбат с премьер министром КНР Ли Кэчяном (Монгол Улсын ерөнхий сайд Ж. Эрдэнэбат, БНХАУ-ын Төрийн зөвлөлийн ерөнхий сайд Ли Кэчян нар албан есны хэлэлцээ хийв). – URL: <https://www.zasag.mn/news/view/17033>.
3. Подписали в некоторых документах во время государственного визита президента Монголии Х. Баттулга (Монгол Улсын Ерөнхийлөгч Х. Баттулгын Төрийн айлчлалын хүрээнд зарим баримт бичигт гарын үсэг зурав). – URL: <https://president.mn/8344>.
4. Трехстороны подписали меморандуме о механизме продвижения экономического коридора Монголия – Россия – КНР (Монгол-Орос-Хятадын Эдийн засгийн коридорыг урагшлуулах механизм байгуулах тухай харилцан ойлголцлын санамж бичигт 3 тал гарын үсэг зурлаа). – URL: <https://president.mn/5328>.
5. Баасансүрэн Б. Монголия между Россией и Китаем (Орос, Хятадын завсар дахь Монгол Улс). – Уланбатор, 2018. – 270 с.
6. Ван Ивэй. Один пояс – Один путь: возрождение Китая, его роль и ответственность под небом (Нэгбүс, нэг зам: хятадын сэргэн мандал, тэнгэрийн доорхи үүрэг, хариуцлага). – Улан-батор : АйЭсДирубиблишинг, 2019. – 350 с.
7. Дэмбэрэл К. Потенциальные возможности региона Халхин-гол в развитии международного туризма // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2021. – Т. 27, № 1. – С. 43–51.
8. Коля ДЭМБЭРЭЛ. Монголия перед дилеммой: ШОС или «Шелковый путь» // Обозреватель – Observer. – Март 2021 г. – № 3 (374). – С.108–115.
9. Синяя книга внешней политики Монголии за 2017 год (Монгол Улсын гадаад бодлогын хөх ном 2017). – Улан-батор, 2018. – 154 с.
10. Монголо-Российское отношение: документы 2005–2020 годы (Монгол-Оросын харилцаа: баримт бичгүүд 2005-2020). – Улан-батор : БИТПРЕСС, 2020. – 440 с.
11. Новая эра монголо-китайского отношения: испытание и возможность (Монгол, Хятадын харилцааны шинэ эрин: боломж, сорилт). – Улан-батор : БЕМБИ САН, 2020. – 188 с.

Информация об авторе

Дэмбэрэл К. – доктор исторических наук, старший научный сотрудник Института международных отношений Академии наук Монголии, координатор

Центра изучения Центральной Азии при ИМО, Улан-Батор, Монголия, email: kdembee@gmail.com.

Author

Demberel K. – doctor of history, senior researcher at the Institute of International Relations of the Mongolian Academy of Sciences, Coordinator of the Center for Central Asian Studies at the IMO, Ulaanbaatar, Mongolia, email: kdembee@gmail.com.

ПЕРВЫЕ РУКОВОДИТЕЛИ МУЗЕЯ МОНГОЛИИ

В докладе говорится, что Национальный музей Монголии – одна из первых культурных организаций, созданных в Монголии. Народное правительство создало Институт рукописей и манускриптов, научную организацию для популяризации современной науки и культуры. Также на базе Института открылся государственный выставочный центр (музей). Автор подчеркивает, что первый монгольский музей использовал опыт и знания русских ученых, работавших в Монголии.

Ключевые слова: музей, В.И. Лисовский, А.Д. Симук.

G. Bayarmaa

THE FIRST MANAGERS OF THE MUSEUM OF MONGOLIA

The museum is one of the first cultural organizations of the new generation in Mongolia. The People's Government established the Institute of Scripture, a scientific organization for the dissemination of modern science and culture. Also, the a state exhibition center (museum) opened under its jurisdiction of the Institute of Scripture. The first museum used the experience and knowledge of Russian scientists who worked in Mongolia.

Keywords: museum, V.I. Lisovsky, A.D. Simukov.

Г. Баярмаа

МОНГОЛЫН УЛСЫН МУЗЕЙН АНХНЫ ЭРХЛЭГЧИД¹

Монголын шинэ үеийн соелын анхны байгууллагын нэг нь музей юм. Ардын засгийн газраас шинэ цагийн эрдэм соелыг түгээн дэлгэрүүлэх, шинжлэх ухааны байгууллага Судар бичгийн хүрээлэнг байгуулж, харьяандаа улсын үзэсгэлэнгийн газар (музей) байгуулах шийдвэр гаргасан. Анхны музейн үйл ажиллагаанд Монголд ажиллаж байсан, орос эрдэмтдийн туршлага мэдлэгийг ашигласан юм.

Түлхүүр үг: музей, В.И. Лисовский, А.Д. Симук.

Оршил

Үндэсний Ардчилсан хувьсгалын үр дүнд тогтсон Ардын засгийн газар ард олны оюун санааг шинэчлэх, шинэ ухамсар бий болгох, сургаж боловсруулах зорилтыг тавин ажилласан. Энэхүү зорилгоо Ардын түр засгийн

¹ Монголын Үндэсний музейн эрдэм шинжилгээний ажилтан Г. Баярмаа.

газар байгуулагдсан үеэс¹ ...түмэн ардын гашуун зовлонг арилгаад энх төвшин аж төрөн бусад олон улсын адил аливаа эр чадал, эрдэм билэг юүгээн бадруулан гэгээрүүлж улам улам боловсрон тэгш жаргахыг хүснэ [3, тал 4] хэмээн шинэ соелыг өрнүүлэх тухайгаа тунхаглаж байжээ.

Ардын Засгийн газар төрийн эрхийг аваад 4 сарын дараа Засгийн газрын 1921 оны 11 сарын 9 -ны өдрийн 22-р хурлын 10-р зүйлд ... *Нийслэл хүрээнд Номын хүрээлэн байгуулахыг хэлэлцээд, бидний Монгол улс ном билигт нэвтэрч оюун судлаагүй зэрэг харанхуйгаар явах нь гагцхүү монгол хэлний ном судар сургууль судлалын зүйл цөөн харгаа буюу. Иймийн тул, Нийслэл хүрээний газар, Номын хүрээлэн байгуулж, олон улсын ном судар ба сургуулийн бичгүүдээс аль чухал хэрэглэгдэхийн өөрийн хэл бичигт түүвэрлэн орчуулж олон ардыг сурган боловсруулж, оюуныг судлуулан нэвтрүүлэхээр* [1, тал 188] тогтож шинжлэх ухаан, соел гэгээрлийн төв байгууллагыг байгуулсан.

Судар бичгийн хүрээлэнгийн сайд гүн Жамьян, гүн Дашням, түшмэл Бат-Очир нар Засгийн газрын 24-р хуралд² “Монголын эрдэм боловсролд тустай болох арван таван зүйлийн дүрэм” хэмжээг жагсаан бичиж, хэлэлцүүлэн батлуулсан.

Энэхүү дүрмийн Нэгдүгээр зүйлд, *Монгол ардын Засгийн газар зарлигаар тусгай судар бичгийн хүрээлэн байгуулж ...Жич Хүрээлэнгийн газар дэлхий дахины улсын бичиг судрын сан ба музей хэмээх зүйл бүрийн сонин зүйл хурааж, олон хүн үзэж танихад тус* [11] хэмээх заалтыг оруулсан нь Судар бичгийн хүрээлэнгийн дэргэд үзэсгэлэнгийн газар буюу музейтэй болох тухай анхны шийдвэр байв.

Монгол улсад музей байгуулахад музейн өв уламжлал, бэлэн үзмэр, байр, хөрөнгө, туршлагатай боловсон хүчин аль нь ч байсангүй [3, тал 4]. Цоо шинэ энэ ажлыг Судар бичгийн хүрээлэнгийн эрхэлсэн сайд О.Жамьян, гишүүн Ж. Цэвээн, Ч. Бат-очир, ажилтан Н. Дэндэв зэрэг хүмүүс тэргүүлэн ажиллахдаа юун түрүүнд холбогдох баримт мэдээг бүртгэх, үзмэр цуглуулах, орон байртай болж музейн үзэл баримтлал, үзмэр дэглэлт, үзмэрийн эрдэм шинжилгээний тодорхойлт, хаяг тайлбар хийх зэрэг олон ажлыг шат дараатай хийж эхэлсэн. Гэвч энэ бүх ажлыг анхлан хийхэд туршлага мэдлэг, дутагдаж байв.

Сурвалжид, Судар бичгийн хүрээлэнгээс ЗХУ-ын ШУА-ийн эрдэмтэн нарийн бичгийн дарга С.Ф. Ольденбургийн нэр дээр бичсэн захидалд. ...*Монгол улс Судар бичгийн хүрээлэн байгуулсан явдал зорилт болбол олон боловсорсон улсын хэлнээс манай монголд эс дэлгэрсэн элдэв соел эрдмийн зэрэг бичгийг орчуулан дэлгэрүүлж, басхүү музей байгуулан ард түмнийг жолоодон сургаж, таниулан боловсруулсугай гэсэн боловч хүчин үйл хүрэлцэх* [3, тал 6] хэмээн тусламж хүссэн. Мөн Монголд ажиллаж байсан Орос эрдэмтдийн музей тухай туршлага мэдлэг дээр түшиглэн үйл ажиллагаагаа явуулж эхэлсэн байдаг.

Иймээс энэхүү илтгэлд Монгол улсад орчин цагийн музей үүсэн байгуулахад туршлага мэдлэг, чадвараа харамгүй зориулсан анхны орос эрхлэгч нарын үйл ажиллагаанаас тодруулж үзэхийг зорилоо.

¹ Түмэнд тунхаглан зарласан бичиг, 1921 оны 3 сарын 25.

² Олноо өргөгдсөний арван нэгдүгээр оны 10-р сарын 11 бөгөөд 1921 оны арван/европын 11 сарын 11.

В.И. Лисовский (1888–1958). Монгол улсад музейн салбар үүсэн бүрэлдэхэд үзмэр цуглуулга, эрдэм шинжилгээний тодорхойлт хийх, музейн зохион байгуулалт, дэглэлт, ажиллах боловсон хүчин зэрэг бүх үйл ажиллагааг гардан гүйцэтгэж, анхны музейн эрхлэгч хийсэн хүн бол В.И. Лисовский юм. Судар бичгийн хүрээлэнгийн тэргүүлэгчдийн хурлын тэмдэглэлд *...Лисовский бол 1922 оны зун цагаас эхлэн музейн албанд үнэн сэтгэлээр чармайн зүтгэж явсан учир түүнд 500 төгрөг шагнахаар тогтоов* [5, тал 31] хэмээжээ. В.И. Лисовский музейн ажлыг эрхэлж байсныг П.К. Козлов 1923 оны 10 дугаар сарын 26-ны өдрийн тэмдэглэлдээ *...Лисовскийн зөвшөөрлөөр Монголын музейд орж, тэнд байгаль судлах шинжлэх ухааны буланг байгуулахаар ажиллаж байгаатай* [20, тал 41] танилцсан хэмээжээ.

Н.П. Шастина дурдатгалд, 1924 оны зун Ноен ууланд Хүннү нарын булшийг малтаж олон сонин эд зүйл олжээ¹. Археологийн материалыг Эрмитажид явуулахаас өмнө үзэсгэлэн байгуулья гэж Цэвээн Жамсранов, В.И. Лисовский нарын санаачилгаар хүрээлэнгээс асуудал тавьж байсан нь гайхалтай ч зүйл биш ээ. Энэ үзэсгэлэнг байгуулах ажлыг В.И. Лисовскийд даалгав. Үзэсгэлэнг монголчууд их сонирхож байсан [8, тал 28] хэмээн дурсан бичсэн бол П.К. Козлов *...1924 оны 11 сарын 5-ны өдрийн тэмдэглэлдээ, БНМАУ-ын Судар бичгийн хүрээлэнгийн шинэ байрыг үзэхээр явав. Манай шинжилгээний ангид дөрвөн сайхан үзмэрийн дэлгээс зэхжээ. Эртний судлал, зарим шувуу, араатны арьс, гэрэл зургийн цувралыг тавих гэсэн бололтой. Бидний шинжилсэн газар нутгийн зураг зайлшгүй хэрэгтэй болох нь ээ. Ноен уулын булшны хүрэл, зэс, алтан эдлэлийг хамгийн сайхан дэлгээсэнд би өөрөө байрлуулав. 2-р дэлгээсэнд авсны дэвсгэр хивсийг тавив* [3, тал 6] зэргээр түр үзэсгэлэн зохион байгуулсан үйл явцыг бичиж үлдээжээ.

Мөн Н.П. Шастина, 1925 онд музейгээ *...Америкийн Байгалийн түүхийн музейн экспедицийнхний олдвороор нэмж баяжуулсан юм. Америкийн экспедицийг урьд нь Монгол ирж байсан алдарт жуулчин Рой Эндрюс удирдаж байлаа. Энэ экспедиц динозаврын өндөг олсон нь шуугиан дэгдээсэн нээлт болж, түүнийг монголчууд төдийгүй дэлхий даяар сонирхож байсан юм. Говиос олдсон бүх зүйлийг бүгдийг Америк руу аваачилгүй, заримыг нь Монгол улсын шинэ тутам байгуулагдсан музейд үлдээсэн нь хүрээлэнгийн чармайлтын ач бөгөөд Эндрюстэй энэ талаар хэлэлцээр хийхэд В.И. Лисовский [2, тал 14] биечлэн оролцож байсан хэмээжээ. Монгол нутгаас олдсон эртний дурсгалуудыг монгол нутагт тэр дундаа музейдээ авч үлдэх, хууль эрх зүйн орчныг нь бүрдүүлэх*

¹ 1923–1926 онд Монгол нутагт шинжилгээ хийсэн эрдэмтэн П.К. Козловын удирдсан ЗХУ-ийн ШУА-ийн Монгол, Төвөдийн шинжилгээний анги, Судар бичгийн хүрээлэнтэй тусгай гэрээ байгуулан. Ноен ууланд хайгуул хийн, 7 булшны бунханд нэвтрэн малтлага судалгаа явуулж, Хүннү улсын түүхэнд холбогдох, амьтны загварт урлагийн бүтээлүүд, металл болон модон эдлэл, хивс, торго, даавуу, ширдэг, нэхмэл зэрэг 3 625 орчим эд өлгө илэрүүлсэн нь археологийн түүхэнд бичигдэх томоохон нээлт байв. Ноен уулаас илрүүлсэн олдворуудыг судалгааны зорилгоор Ленинград-руу илгээх болоход Судар бичгийн хүрээлэнгийнхэн П.К. Козловтой тохиролцож, Нийслэл хүрээнд үзэсгэлэн гаргах, “Хуучин дурсгалт зүйлийг сахин хамгаалах дүрэм”-ийн есоор Монголд эргүүлэн татах ажлыг хийснээр музейн анхны эртний түүхийн сан хөмрөг бүрэлдсэн байна.

ажилд оролцсон. 1924 онд баталсан Хуучин дурсгалт зүйлийг сахин хамгаалах дүрэмд ... *Монгол улсын хязгаар дотор буй бүхий хуучин дурсгал болох зүйл цөм Монгол улсын өөрийн хөрөнгө болох тул Монгол улсын Ардыг гэгээрүүлэх яамны Судар бичгийн хүрээлэнгийн мэдэлд байна. ...Музейд агуулбаас зохих археологи хэмээх хуучин байдлын юмс ба газрын доороос палеонтологи хэмээх эрт цагийн ургамал ба амьтны үлдэгдэл зэргийн юмс* [12] бүгд Монгол улсын өмч юм гэх хууль эрх зүйн актыг баталсан нь дээрх экспедицийн олдворуудын зарим хэсгийг Монголдоо авч үлдэх эрх зүйн орчин бүрэлдсэн байна.

Судар бичгийн хүрээлэн музейн зориулалт бүхий орон байртай болгоход анхааран ажилсны үр дүнд Ардын гэгээрүүлэх яам 1926 оны 4-р сарын 5-ны өдрийн 14-р хурлаар ...*Богдын юмнаас ардыг гэгээрүүлэх хэргийн хувиарт олгосон юмны дотор Судар бичгийн хүрээлэнд Улсын үзэсгэлэнгийн хэргийг эхлүүлэн буй нь үзэсгэлэн музей болбоос ард түмний гэгээрч боловсрохуйд чухал холбогдолтойн дээр дотоод, гадаадын хүмүүсийн сонирхон үзэхүй дор дуурсгалтай зүйл мөн ...энэ хир цуглуулан бүхий зүйлийг зохистой орон сав үгүй бөгөөд цогцлоон хурааж олон ардад дэлгэн үзүүлэхуйд ихээхэн орон байшин үгүй их л боогдолтой байх тул энэхүү сүм ордыг Судар бичгийн хүрээлэнд туслан өгөх* [14, тал 10] гэх шийдвэр гарч Голын ногоон сүм буюу Богд хааны өвлийн ордныг музейн зориулалтаар ашиглах зөвшөөрөл олгосноор албан ёсоор байртай болсон. Түүгээр үл барам албан есны орон тоог батлан анхны эрхлэгчээр¹. ...*Орос эрдэмтэн Лисовскийн биед музейн хэргийг эрхлүүлж хөлсөнд сар бүр наян янчаан нэмэн олгохоор* [9, тал 473] хэлэлцэн тогтсоноор музейн анхны эрхлэгч болжээ.

Тэрээр музейгээ байртай болох үед Дорно дахины сургагчдын их хуралд суух, оросын музейнүүдийн үйл ажиллагаануудтай танилцах, туршлага судлах Монголтой холбоотой орос дахь цуглуулга эд өлгө олж ирэх, дурсгалуудын мэдээ цуглуулах, зураг авах зэрэг ажлыг хийсэн байна. Орос дахь ажлын тайлангаа Ж. Цэвээнд 1926 оны 2 сард ...*энэ хугацаанд Оросын ба геологи, эртний судлал, угсаатны зүй, хөрс хөдөө аж ахуй, ургамал зүйн музейнүүдийн үйл ажлын аргатай тодорхой танилцаж амжив. Боровког \тэрээр Герман яваа\ иртэл Эрмитажийг хойш нь тавив. Ингэхэд Орбели Эрмитажаас шинжлэх ухааны хүрээлэнд хоёр Ойрад тамга өгөхөөр амласан. Ойрын өдрүүдэд Борис Яковлевичтэй явж тэдгээрийг авна. Энэ долоо хоногт угсаатны музей дэх бөөгийн цуглуулгын учрыг олно. ...Орхоны түрэг бичигтэй сонин дардас хэвүүд академийн угсаатны музейн Археологийн тасагт байна. Гэвч одоо дарга нар нь эзгүй тул хэвийг хаанаас авчирсныг мэдэж чадсангүй. Азийн музейд манж хэл дээр зохиосон Тэнгэрийг тэтгэсний үеийн хятадын эзэмшлийн зургийг олоод Халхтай холбоотой 6 хуудасны зургийг захиалав. Түүнээс гадна ургамал зүйн цэцэрлэгт ажиллаж, Монголын ургамлын хатаамал, ургамал зүйн музейд ажиллаж Төвөд буриад орны эмийн ургамлын хатаамал, хөрсний физик, химийн шинжилгээ хийх шинэ аргатай танилцаж байна* [6, тал 152] зэргээр үйл ажиллагааны тайлангаа захидлаар ирүүлж байжээ. Ийнхүү музейн үйл ажилла-

¹ 1926 оны Судар бичгийн хүрээлэн 16 хурлын тогтоолын 4-р зүйлд.

гааны туршлага судалж ...6 сарын 12 -нд Улаанбаатарт буцаж ирсэн [13, тал 15] байдаг.

Лисовский эргэж ирсэн даруйдаа Богд хааны өвлийн ордны хоер давхар нийт 24 өрөөг музейн үзэсгэлэнгийн танхим болгон, үзмэрүүдийг дэглэх ажлыг зохин байгуулжээ. Энэ тухай академич Б. Ринчин ...Лисовский гэдэг мэргэжилтэн, Судар бичгийн хүрээлэнгээс Монгол улсын музей байгуулахад, музейн зохион байгуулалтыг хийж анхны эрдэмтэн хадгалагч нь болсон хүн, ...Монгол Улсын музейн эрдэмтэн хадгалагч гэдэг болсондоо тун бахархдагсан [4, тал 17] хэмээн дурсан бичжээ.

Үндэсний төв архивт Монголын Үндэсний музей нэртэй орос хэлээр бичсэн нэгэн баримт хадгалагдаж байна. Энэхүү бичигт, Монгол улсад музей байгуулах санал 1921 онд гарсан, энэ тухай Судар бичгийн хүрээлэнгийн дүрэмд тусгагдсан. Улсын музейн зохион байгуулалтыг байгалийн, түүх, археологи угсаатан, урлагийн танхимаар боловсруулсан тухай, музейн сан хөмрөг бүрдэлт хэрхэн явагдсан, музейн орон байрны асуудлаас болж зохион байгуулалт хойшлогдож байсан ч, Судар бичгийн хүрээлэнгийн дэргэд дэх жижиг байшинд үзэсгэлэн гаргаж олон нийтэд толилуулж байсан тухай өгүүлсэн байна.

Мөн музейд зориулалтын байр олгосон ба танхимын зохион байгуулалтыг тодорхой бичжээ. *...Энэ оны хавар Богд гэгээний ордонг Судар бичгийн хүрээлэнд шилжүүлэв. Зуны улиралд шаардлагатай засварыг хийсэн бөгөөд одоо бүх зүйлийг дэглэж эхлэв. Одоогийн байдлаар энэ ажлын хагас, нэг сарын эхээр дуусч музей олон нийтэд нээлттэй байх болно* [14, тал 19] хэмээн бичжээ.

Богд хааны өвлийн 2 давхар ордон 24 өрөөг музей болгон зохион байгуулахдаа Доод давхрыг байгалийн түүхийн *...1,2,3-р өрөөг амьтан судлалын, 4-р өрөөнд палеонтологи, 5-р өрөөнд эрдэс баялаг, геологийн олдворууд* [14, тал 19] бүхий 5 өрөө 3 танхим болгон зохион байгуулсан бол 2-р давхарт түүх, археологи, угсаатны, урлагийн танхимүүдэд хуваан дэглэжээ. Энд, *...13,14-р өрөөнд Монголын уран зураг, гар урлал (хатгамал болон, мод, төмрөөр хийсэн сийлбэрүүд) 16-р өрөөг Хятадын соелын зүйлүүд (ханын зургууд, хатгамал, хааш эдлэлүүд) 17-р өрөөнд эртний багаж зэвсэг, 18-р өрөөнд хувьсгалын өмнөх Монголд хэрэглэгдэж байсан шүүлтний хэрэгслүүд, 19-р өрөөнд түүх археологийн олдворууд, 20-р өрөөнд Козловын малтсан Ноён уулын Хүннү, Хан улсын үеийн дурсгалууд, 21-р өрөөнд VII-XIII зууны үеийн монголчуудын эртний эд зүйл, 22-р өрөөг археологийн гэрэл зургийн үзэсгэлэн, 24-р өрөөг Монгол, Хятадын хөгжсний зэмсгийн цуглуулаг* [14, тал 19] бүхий нийт 10 орчим танхимтай дэглэж үйл ажиллагаагаа эхлүүлсэн байна.

Музейн нэг давхрын 10, 11 өрөөг сан хөмрөг болгон ашигласан бол 6,7 өрөөг ажилчдын өрөө 2 давхрын 23-р өрөөг түүхийн хэлтсийн ажилчдын өрөө [14, тал 19] болгосон зохион байгуулжээ.

Энэхүү баримтыг хэдэн онд, хэн бичсэн тухай тэмдэглээгүй боловч 1926 оны үйл явдал болох нь тодорхой юм. Бичгийг анхны музейн эрхлэгч В.И. Лисовский бичсэн болов уу? Баримтын төгсгөлд *...Монголын үндэсний музей одоо ч тусгай ажилтангүй, бөгөөд тэдний ажилд зориулсан тусгайлан зарцуулах хөрөнгө мөнгө байхгүй байна. Судар бичгийн хүрээлэнгийн төсөв ихээхэн хязгаарлагдмал гэхдээ музей байгуулах ажилд Судар бичгийн хүрээлэн 1 000 дол-*

лар зарцуулсан [14, тал 19] гэх зэргээр Монгол улсад музей байгуулах шийдвэр хэрхэн гарсан, музейтэй яаж болсон, одоо юу хэрэгтэй байгааг тодорхой өгүүлсэн хамгийн ач холбогдол бүхий сурвалж болно.

В.И. Лисовский музейд ажиллах ажилчдын албан есны орон тоог батлуулжээ. 1926 оны 8 сарын 16-нд Бат-Очир ... *улсын музейг тусгаар газар болгон байгуулах ба тогтоосон учир музейн эрхлэгч 1 орон, туслагч оюутан нэг орон, жинхэнэ бичээч нэг орон, музейн харгалзагч хүмүүн 4 орныг онц нэмж байгуулахыг ирж засгийн газар мэдүүлсэн-ээр* [18, тал 10] засгийн газраас музейд ажиллах албан есны орон тоог баталж өгсөн байна. Музей эрхлэгч 210 төгрөг жилд 2 520 төгрөгийн цалинтай, музейн туслах оюутан 90 төгрөг жилд 1 080 төгрөг, музейн жинхэнэ бичээч 65 төгрөг жилд 780 төгрөг, музейн харгалзагч 200 төгрөг жилд 2 400 төгрөгийн цалинтай байхаар тогтож цалинг Хүчин үнэлэгчдийн дүрэм есоор [18, тал 14] олгох шийдвэр гарснаар музей албан есны боловсон хүчинтэй болсон байна.

В.И. Лисовский Монгол улсад орчин цагийн соёл, эрдэм шинжилгээний байгууллага музей үүсгэн байгуулах анхны ажлыг амжилттай зохион байгуулж, үйл ажиллагааг нь цэгцэлж өгсөн хамгийн эрхэм хүн байжээ.

- А.Д. Симуков буюу Шар Дамдинсүрэн (1902–1942).

1926 оны эцсээр В.И.Лисовский нутагтаа буцсан учир музейн эрхлэгчийн ажлыг 1927 онд Козловын экспедицэд ажиллаж байсан А.Д. Симуковд хариуцуулсан. П.К. Козловын тэмдэглэлд, 1924 оны 10-р сард Судар бичгийн хүрээлэнгийн дарга Ж. Цэвээн Судар бичгийн хүрээлэнд сайн цаг уурч болон музейн эрхлэгч олж авах хэрэгтэй байгаа тухайгаа П.К. Козловт хэлэхэд, тэрээр өөрийн туслах А.Д. Симуков, В.А. Гусев нарыг санал [4, тал 19] болгосон тухай бичжээ. Энэ яриа есоор ...Түүнийг Судар бичгийн хүрээлэнд ажиллах саналыг Ж. Цэвээн тавьсан [4, тал 19] байна. 1927–1929 онд Судар бичгийн хүрээлэнд музейн эрхлэгчээр, 1929–1932 он газрын зургийн тасаг болон музейн хэргийг хавсран ажиллаж байжээ.

1928 оны Хүрээлэнгийн ажилчдын бүртгэлд ...Овог нэр Симуков Андрей, нас 26, эр, ард хар, Оросын харьяат Москва хотод суумой. Одоо Улаанбаатар хотын 3 хорооны 2-р арваны 16-р хаалганд суумой. Герман хэл бичиг Орос хэл бичиг, Монгол хэл бичиг мэдмөй. Монголд муу бусад нь сайн, дунд ба Их сургуульд байсан, шийтгэгдэж байгаагүй, Судар бичгийн хүрээлэнд музейн эрхлэгч алба хааж 125 янчааны цалинтай, шийтгэгдсэн үгүй, энэхүү алба байдалд тэнцмөй [19, тал 3] хэмээн тэмдэглэсэн байна.

А.Д. Симуков музейн бүтэц, зохион байгуулалтыг өргөтгөх, үзмэр цуглуулгын ажилд анхааран ажиллах болсон. 1927 онд музейн үйл ажиллагаанд 3 000 төгрөгийг [18, тал 10] төсөвлөж өгсөн. 1927 онд Монгол улсын музей

- Түмэн бодисын анги дотроо 1. Газар орны зураг, 2. Чулуу ба шороо, 3. Ургамлын зүйлс, 4. Эмэнд орсон чулуу, ургамал, өвс модны зүйл, 5. Адгуусан амьтны зүйлс.

- Аж үйлдвэрийн анги дотроо 1. Дөрвөн зүйл мал, 2. Малаас гарах зүйл ноос унгас, арьс шир, сүү тосны зүйл тэргүүтэн, 3. Тариалангийн ажил үүнээс гарах зүйлүүд, 4. Монголчуудын гар уран дархны зүйл нэхсэн эд бүс ба эмээл хазаар, хутга хэт зэрэг.

- Хуучин анги хэмээх Археологийн анги.

- Этнограф хэмээх овог яс бүрийн хүний ахуй байдлыг үзүүлсэн анги [16, тал 13–14] гэх ерөнхий зохион байгуулалтай ажиллаж байсан байна.

1927 он гэхэд Монгол улсын музей тогтсон орон тоо бүхий ажилтантай, үйл ажиллагаандаа зарцуулах төсөв мөнгөтэй, үзвэр үйлчилгээгээ тасралтгүй явуулах бүрэн боломжтой болжээ.

Иймээс А.Д. Симуков үзмэр цуглуулга баяжилтын ажилд ихээхэн анхаарч ажилласан нь баримтуудаас харагдана. Тэрээр 1928 оны 12-р сарын 6-нд дүү Алексей Дмитриевичид бичсэн захидалдаа ...Ажил маань өнөөх л музейн цуглуулга хийх, шинжилгээ баримт сэлтээ эмхлэн цэгцлэх хоёр чиглэлтэй явж байна [5, тал 32] хэмээн бичиж байжээ.

Үзмэр цуглуулгын ажлыг ажлаа хүлээн авсан цагаас эхлэн өөрийн биеэр явж цуглуулах болжээ. 1927 оны 2 сарын 1-нд Богд хан уулын аймгийн Ноён уулын хошууны нутгаар явж музейд хэрэглэх шувуу ангийн зүйлийг агнах ажлаар эхлүүлсэн бололтой. Сурвалжид, ...*Эдүгээ манай хүрээлэнгийн газар байгуулсан музей эрхлэгч орос Симуков Большков нарын 2 хүн Богд хан уулын аймгийн Ноён уулын хошууны нутгаар явж музейд хэрэглэх шувуу ангийн зүйлээс аль тохиолдсоныг ихээхэн амьтан болбоос 2-оос илүү үгүй, жижиг амьтан болбоос 10-аас илүү үгүй агнаж ирүүлэх* [17, тал 39] хэмээн үнэмлэх тэмдэг бичиг шийтгэн явуулсан. Мөн оны 3 сард Богд хан уулын аймгийн Ноён уулын хошууны Сүжигтын ам хэмээх газар булш ухуулахаар харьяат хүрээлэнгийн музей эрхлэгч Симуковын биеийг хамгаалах 64 138 дугтуй винтов бууг хориод сумтай хэрэглүүлэн ухах хөдөлмөрчин хүн 5-ийг дагалдуулан багаж зэвсэг хүнс зэргийг ачсан морин тэрэг уналга зүйлийг хэрэглүүлэн явуулснаар Сүжигтын амны 5 булш Зурамтын амны С булшийг малтан олдсон эд өлгийн дурсгалыг музейн үзмэр болгосон байдаг. Энэ малтлагын үр дүнг БНМАУ-ын IV Их хуралд дарга Жамьян... *Гуравдугаар их хурлаас энэ энэ 17 (1927) оны хавар цагт хуучны эх түүхэнд холбогдох булшны зүйлийг шинжлэн ухуулахаар Ноён уулын хошууны нутагт явуулсан, манай хүрээлэнгийн албаны хүн орос Симуков нар хуучны бага сага юм олж ирсний дотор нэгэн Хятад бичигтэй аяга олсныг үзвээс Хан улсын Пиндэй хааны үед бүтээсэн болох тул Монгол Хүннү улс хэмээж байх үеийн хадны булш болсны гэрч болмуй. Энэхүү аяганы бичгийг Франц улсын их эрдэмтэн Пэллиод шилжүүлэхээр явуулсан* [15, тал 6] хэмээн илтгэсэн байдаг.

Өдгөө МҮМ сан хөмрөгт А.Д.Симуковын малтлагын эдгээр эд зүйл хадгалагдаж байна.

1927 оны 7 сард Симуковыг Хан тайшир, Цэцэрлэг Мандал аймгийн нутгуудаар 4 сарын хугацаатай ... *гөрөөс чулуу шороо, ургамал зүйл, ан гөрөөс, шувуу ба араатан амьтан ба жич тарианы зэрэг зүйлийг шинжлэн үзэхээр зураг хэмжээ авах зэрэг хэргээр* [13, тал 166] музейн Жаргал нарын 4 хүний хамт шувууны буу нэг 64 138 үнэмлэхтэй бридан буу 1 зэрэгтэй газар дэлхийн байдал ба түмэн бодисын зүйл шинжлүүлэхээр явуулж байсан баримтууд хадгалагдан үлджээ.

1927 оноос 1939 оны хооронд А.Д. Симуков хээрийн шинжилгээний 15 томоохон анги, олон аяллын удирдагч гишүүнээр ажилласан байдаг. Ту-

хайлбал, музейн анхны ажилтан Н. Дэндэв А.Д. Симуковтой 2 сар гаруй Архангай чиглэлд ажилласан тухайгаа ...Энэ аялалд зураач Ядамсүрэн, Санжаа, Дэндэв Максимов орос жолооч хамт явлаа. Эрдэнэ зуугийн өмнө Баруун хүрээнд Чингисийн туг байдгийг олж ирэх даалгавартай. Баруун хүрээнд очиход, тэнд нэг жижгэвтэрхэн модон дуган шиг орой дээрээ догтой байшинд хадаг яндар болсон цагаан үстэй туг байв. Лам нар харж хамгаалсаар ирснийг ... тэдэнд түүхийн дурсгалт зүйл болох тухай ухуулж тэр тугийг авах тухай албан бичиг үзүүлэхэд ...бид маш яаран уул тугийг дөрвөн тал өөд нь татаж аргамжсан төмөр гинжийг тас цохин, дугуйтай төмөр онгиноос мултлан авч тугийг бушуухан машин дээрээ тавьж зугтан явлаа. Ингэж энэ тугийг авсан. Чулуут голд ...машин эвдэрч 13 хоног саатахад Симуков Вансэмбэрүү гэдэг уулын хүрэн цэцэг түүж байсан, нэлээд шувуу агнасан, Хар Аргалантаас янгир ямаа агнасан, хоер Хулан агнасан, улаан сухай, загийн дээж нэлээдийг авсан, эртний эрмэл амьтны чулуужсан яс олдож байлаа. Ингэж явахдаа хүрэл арслан шиг амьтны дүрс олсон бүгдийг нь музейн үзмэр болгохоор бэлдэж байсан хэрэг [21, тал 30, 31] хэмээн дурсан бичсэн байдаг.

...Музейд өдий төдий хачин үзмэр, өвс, ургамал, ан амьтан олж ирдэг [21, тал 28] байсан. Симуков өмнө зүгийн аймгуудаарих аялал хийж ... Өмнөговь аймгийн Гурван зээрдийн агуйгаас хүний хатмал хүн ...дөрвөн хөл нь хугарсан, бөхийж атийн хэвтсэн янзтай. Толгой том, шүд хэмхэрсэн боловч бүрэн, үс нь улаан хүрэн, биеийн хэмжээгээр дунд зэргийн нуруутай хүнээс нэлээд бага хүн олсон, говьд замба гүрвэл гэж гойд том гүрвэл байдгийг олж ирсэн. Бас анх зэрлэг тэмээ хавтгайг агнаж арьсыг авчирсан, ...хэдэн алтан гургуул Ховдоос агнаж ирсэн [21, тал 29] зэрэг олон амьтан, ургамал цуглуулга хийж, музейн үзмэр болгох анхны амьтны чихмэлүүдийг хийлгэх болжээ.

Тэрээр Монгол орны энэ тэнд явахдаа музейн олон төрлийн үзмэр цуглуулахын сацуу газар орон, хүн ардын зан заншилтай холбоотой судлал, тэмдэглэл хийж, гэрэл зураг авч музейн үзмэрийн тодорхойлолт лавламж тайлбар сурталчилгаанд ашиглаж [5, тал 32] байсан байна.

Дээрх бүгдээс дүгнэж үзвэл, Монгол улсад анхны улсын үзэсгэлэнгийн газар буюу музей байгуулан, эрдэм шинжилгээ шинжлэх ухаан, гэгээрлийн томоохон төв болон хөгжихөд Орос эрдэмтэн судлаачид хамгийн их хувь нэмрийг оруулсан байна.

Список использованной литературы

1. Ардын засгаас 1921–1924 онуудад авсан хувьсгалт арга хэмжээнүүд (Баримт бичгийн эмхтгэл) – УБ., 1954.
2. Ах дүүгийн барилдлагаю – УБ. ; Москва, 1972.
3. Баарай Н., Төмөр-очир С. Улсын төв музей үүсэж хөгжсөн түүхээс // *Studia museologica*. – УБ., 1975.
4. Батдорж Ч. Монгол улсын музейн үүслийн тухай зарим асуудал // *Музей судлал*. – Т. XVII-18 Fasc-2. – УБ., 2017.
5. Бүрнээ Ө. Монголын шинэ үеийн үндэсний музей. – УБ., 1994.
6. Жамсраны Цэвээн Түүвэр зохиолууд 1. – УБ., 1997.

7. Ичинхорлоо Ж. Үндэсний музейн хөгжилд Зөвлөлтийн мэргэжилтний туслалцаа // *Studia museologica*. – УБ., 1977.
8. Монголын музейн түүхэн замнал 1924–2014. – УБ., 2014.
9. Монголын музей (1921–2008). – УБ., 2013.
10. Музей судлал. – Т. XVII-18 Fasc-2. – УБ., 2017.
11. МУҮТА. ТБА, Х-23, Д-1, ХН-2.
12. МУҮТА. ТБА, Х-23, Д-1, ХН-40.
13. МУҮТА. ТБА, Х-23, Д-1, ХН-89.
14. МУҮТА. ТБА, Х-23, Д-1, ХН-110.
15. МУҮТА. ТБА, Х-23, Д-1, ХН-111.
16. МУҮТА. ТБА, Х-23, Д-1, ХН-112.
17. МУҮТА. ТБА, Х-23, Д-1, ХН-118.
18. МУҮТА. ТБА, Х-23, Д-1, ХН-125.
19. МУҮТА. ТБА, Х-23, Д-1, ХН-151.
20. Өвгөн Дэндэвийн дурдатгал. – УБ., 1961.
21. Эрдэнэбат Д. Судар бичгийн хүрээлэн ба В.И. Лисовский // Оюуны хэлхээ. – 2016. – I (15). – УБ., 2016.

Информация об авторе

Гомбын Баярмаа – научный сотрудник Национального музея Монголии, докторант кафедры истории Монгольского государственного университета, Улан-Батор, Монголия, email: gangabayarmaa@gmail.

Author

Gombyn Bayarmaa – Researcher at the National Museum of Mongolia, doctoral student at the Department of History of Mongolian State University, Ulaanbaatar, Mongolia, email: gangabayarmaa@gmail.

Зохиогчийн тухай мэдээлэл

Гомбын Баярмаа – Монголын Үндэсний Музейн Эрдэм шинжилгээний ажилтан, МУИС-ийн Түүхийн тэнхимийн докторант, Улаанбаатар, Монгол, email: gangabayarmaa@gmail.

ВКЛАД СССР В ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЮ МНР НА ПРИМЕРЕ СТРОИТЕЛЬСТВА И ЭКСПЛУАТАЦИИ ШАРЫНГОЛЬСКОГО УГОЛЬНОГО РАЗРЕЗА

Автором прослеживается взаимодействие системы помощи, которую СССР оказывал МНР на примере строительства и дальнейшей эксплуатации одного из наиболее крупных промышленных объектов Монголии – Шарынгольского угольного разреза. Начавшееся в 1963 г. строительство было завершено досрочно усилиями советских специалистов. В дальнейшем угольный разрез стал одной из точек соприкосновения экономического взаимодействия Советского Союза с Монгольской Народной Республикой.

Ключевые слова: СССР, МНР, советско-монгольские отношения, индустриализация, Шарынгольский угольный разрез.

A.V. Surzhko

CONTRIBUTION OF THE USSR TO THE INDUSTRIALIZATION OF THE MPR ON THE EXAMPLE OF CONSTRUCTION AND OPERATION OF THE SHARYNGOLSK COAL PIT

The author traces the interaction of the assistance system that the USSR provided to the Mongolian People's Republic on the example of the construction and further operation of one of the largest industrial facilities in Mongolia – the Sharyngol coal mine. The construction, which began in 1963, was completed ahead of schedule by the efforts of Soviet specialists. Subsequently, the coal mine became one of the points of contact of the economic interaction of the Soviet Union with the Mongolian People's Republic.

Keywords: USSR, Mongolia, Soviet-Mongolian relations, industrialization, Sharyngol coal mine.

На протяжении многих веков Россию и Монголию связывает добрососедский опыт политических, торгово-экономических и культурных взаимоотношений. Особенно тесно взаимоотношения двух государств переплелись в XX в. Достаточно лишь отметить, что одним из первых государств признавших советскую Россию была Монголия. В свою очередь, при поддержке и непосредственной помощи СССР, Монголия в 1921 г. стала первой в истории азиатской страной, вставшей на социалистический путь развития.

Монголия стала для СССР своего рода плацдармом для продвижения социалистических идей в страны Востока и расширения своего влияния в Азии. Именно поэтому Советский Союз оказывал значительную помощь в укреплении экономики, народного хозяйства и обороноспособности монгольского государства вплоть до конца 1980-х гг.

В период после Второй мировой войны советско-монгольские отношения вышли на новый виток. При всеобъемлющей поддержке и материальной помощи со стороны СССР, МНР удалось добиться немалых успехов в развитии национальной экономики, здравоохранения, образования и культуры, а также в подготовке кадров и специалистов для всех отраслей народного хозяйства [1].

Несмотря на то, что в 1990-е гг. влияние России в Монголии заметно упало, современные российско-монгольские отношения продолжают носить дружественный и сотруднический характер и развиваются в духе стратегического партнерства. Многие жители Монголии неплохо владеют русским языком и позитивно настроены в отношении России. Совокупность всех этих факторов делает необходимым более подробно изучить опыт позитивного сотрудничества прошлых лет, понять ошибки и недостатки, наметить новые перспективы.

Обращаясь к историографии вопроса следует отметить, что в советское время было издано немало научных трудов, в которых так или иначе рассматривался вклад советских специалистов в развитие монгольской индустрии. Одним из наиболее капитальных трудов представляется коллективная монография «История советско-монгольских отношений», выпущенная в 1981 г. совместным коллективом авторов из СССР и Монголии [6]. Основным недостатком данной работы является определенная подтасовка выводов об успешности экономического развития МНР – работа лишена каких-либо негативных оценок.

Время критического переосмысления истории развития советско-монгольских отношений наступило в 1990–2000-е гг., когда стало появляться много новых, свободных от идеологических установок, работ. К примеру, известный монголовед Г.С. Яскина определяла характер двусторонних отношений как патерналистский, не отрицая при этом позитивную роль Советского Союза в развитии экономической мощи МНР [18]. Для исследований последних лет характерен комплексный подход, с выделением как позитивных, так и негативных сторон сотрудничества.

В то же время большинство изданных в настоящий момент работ носят общий, обзорный характер. В них уделяется недостаточно внимания региональному фактору советско-монгольских отношений, слабо разрабатываются локальные аспекты сотрудничества, поверхностно изучены межличностные отношения и т.п. С целью частично восполнить обозначенные пробелы и написана данная статья.

Источниковую базу настоящего исследования составили документы из фондов Государственного архива Кемеровской области, сборники документов по истории советско-монгольских отношений, а также материалы периодической печати Восточной Сибири. Предварительно стоит отметить, что Советский Союз сыграл ключевую роль в создании энергетической (в том числе угольной) промышленности Монгольской Народной Республики. Начало этой работы было положено еще в довоенный период. Например, в 1930 г. экспедиция АН СССР совместно с монгольскими коллегами провела топографическое исследование некоторых шахт, определила размеры их угольных пластов, примерное количество залежей каменного угля [13, с. 240–241]. В 1937 г. СССР согласился выполнить заказ МНР на строительство железной дороги от угольных

копей Налайха до Улан-Батора [13, с. 404]. В 1950-е гг. СССР также продолжал оказывать материально-техническую и финансовую помощь в строительстве угольной шахты «Налайха-Капитальная» [14, с. 260].

Строительство Шарынгольского угольного разреза представляется, таким образом, логичным развитием советско-монгольского сотрудничества в энергетической сфере, шедшего в предыдущие десятилетия. Говоря об истории угольного разреза в Шарынголе, стоит отметить, что он расположен на севере Монголии, неподалеку от г. Дархан. О наличии в этом месте залежей энергетического угля стало известно еще в 1930-е гг. при помощи советских геологов. Однако долгие годы перспективы месторождения оставались до конца неясными, поскольку не был известен его потенциал. Лишь в 1958 г. монгольское правительство приняло решение о начале его эксплуатации. Этому способствовала дополнительная геологическая разведка, также осуществленная советскими геологами [11].

Еще в апреле 1956 г. между СССР и Монголией была достигнута договоренность об оказании экономической помощи МНР на период 1956–1960 гг. В числе прочих мер подразумевалось совместное проведение геологоразведочных работ [14, с. 225]. Кроме того, советская сторона давала согласие на оказание помощи в подготовке монгольских национальных специалистов-геологов, ежегодно обучая в советских вузах по этому направлению до двадцати монгольских граждан.

10 февраля 1959 г. в Москве было заключено межправительственное соглашение СССР и МНР об оказании помощи Монголии в проведении геологических поисковых работ. В соответствии с ним, Советский Союз брал на себя обязательства провести комплексные геолого-поисковые работы в северных районах страны, а также в изучении гидроресурсов пограничных с СССР рек в целях их дальнейшего хозяйственного использования. С этой миссией в МНР командировались 216 специалистов со всем необходимым оборудованием [16, с. 311]. Работа была тяжелой и напряженной, а потому в конце года советские организации продлили до конца 1960 г. срок геологоразведочных работ в МНР [14, с. 367]. По результатам их работы началась разработка угольного карьера вблизи рабочего поселка Шарынгол, образованного 17 октября 1961 г.

Строительство угольного разреза было начато 15 июля 1962 г. коллективом советских специалистов Шарынгольского разрезостроительного управления комбината «Кузбассшахтострой» Министерства строительства РСФСР совместно с военно-строительным батальоном МНР [14, с. 484].

В декабре 1963 г. на строительство Шарынгольского угольного разреза были отправлены советские рабочие из Главкузбасстроя г. Кемерово. В их число вошли М.М. Барсуков (шофер), В.В. Наседкин (плотник), И.И. Порошин (замначальника разрезостроительного управления) с супругой, Н.И. Смолярчук (проходчик), Н.И. Болдырев (токарь), В.Г. Голубчиков (токарь) с супругой [2, л. 98]. Отдельно, по своей линии, рабочих в Монголию отправлял Кузбасский совнархоз (кузнец Э.П. Галунчиков, мастер И.Н. Николайчук с женой и т.д.) [3, л. 25]. Перед отправкой в МНР рабочие подверглись тщательной проверке со стороны областного Управления КГБ, они проверялись на наличие судимости, опыт работы за границей, политическую благонадежность, что в советских реалиях было привычным делом для работы за границей.

Первая задача советских строителей, с которой они столкнулись при работе на Дарханском промышленном комплексе, заключалась в необходимости полного обеспечения строительных объектов электроэнергией. За короткий срок – 6 месяцев – при их помощи были установлены 182 металлические опоры, смонтированы две электроподстанции, подвешено более 80 т сталеалюминиевого провода и выполнено много других организационных работ [14, с. 445]. Высоковольтная линия электропередачи между Дарханом и Шарынголом протяженностью более 50 км стала, таким образом, первым объектом, построенным для нужд будущего разреза. В апреле 1963 г. заслуги советских специалистов были отмечены лично Первым секретарем ЦК МНРП и Председателем Совета министров МНР Ю. Цеденбалом.

В сентябре 1963 г. началось движение по железной дороге Дархан-Шарынгол. Трасса длиной в 62 км соединила Шарынгольский угольный разрез с районом строительства Дарханского промышленного экономического района [8]. Через два с половиной года после этого, в январе 1966 г. железнодорожная линия Дархан-Шарынгол была передана в ведение Монголо-Советского акционерного общества «Улан-Баторская железная дорога» (УБЖД) со всеми относящимися к ней устройствами и зданиями [16, с. 495]. После этого значение СССР в строительстве разреза стало еще сильнее, поскольку теперь под его частичный контроль отошла система перевозки и доставки грузов к строительным объектам.

19 мая 1964 г. коллектив Шарынгольского разрезостроительного управления закончил строительство объектов первой очереди Шарынгольского угольного карьера, обеспечивающих нормальную добычу угля и погрузку его в железнодорожные вагоны. К числу возведенных объектов относились непосредственно угольный разрез, а также подъездные железнодорожные пути, технологический комплекс, автоматизированная котельная, гараж-стоянка, административно-бытовой комбинат, инженерные сети водопровода, канализации и теплоснабжения, линии связи [14, с. 445].

Помимо непосредственно промышленных объектов, вблизи разреза при помощи советских специалистов создавалась социальная инфраструктура. Были построены, в частности, 12,5 тыс. м² жилья, школа на 640 учеников, клуб, прачечная, хлебопекарня, овощехранилище, ледник [14, с. 484].

В рапорте на имя лидера МНР Ю. Цеденбала отмечалось, что советскими специалистами, трудившимися на стройке разреза, за период строительства было обучено строительным и эксплуатационным специальностям 802 монгольских рабочих. В 1960-е гг. на технологических машинах и механизмах карьера работало 160 человек из числа этих рабочих [14, с. 485].

Самоотверженный труд коллектива монгольских и советских строителей, а также хорошее использование современной советской техники и деловые отношения между монгольскими и советскими строителями – вот те объективные факторы успешного строительства. Первая очередь карьера была сдана в эксплуатацию в достаточно короткий срок, установленный советским правительством при планировании строительства. Уже с 30 марта 1965 г. началась нормальная добыча угля и его погрузка в железнодорожные вагоны [14, с. 483].

Нужно заметить, что в СССР эта стройка имела ярко выраженный политико-идеологический характер и преподносилась как олицетворение нерушимой советско-монгольской дружбы. В январе 1966 г. советская правительственная делегация во главе с Первым секретарем ЦК КПСС Л.И. Брежневым посетила Монголию, побывав в частности на строящемся угольном карьере в Шарынголе [15, с. 18]. В своей речи глава СССР отметил, что Шарынгольский угольный карьер является одним из воплощений широкого и плодотворного сотрудничества, которое охватывает все стороны советской и монгольской жизни [15, с. 21].

Советские газеты по этому поводу писали, что «построенный с помощью Советского союза на недавно открытом месторождении Шарынгольский угольный разрез, где можно добывать свыше одного миллиона тонн угля в год, полностью решил проблему обеспечения страны углем» [7]. Дархан позиционировался как символ новой социалистической Монголии, который, помимо прочего, был крупным энергетическим центром страны [10]. Отмечалось, что «сотрудничество с Советским Союзом вдохновляет трудящихся Монголии на новые трудовые подвиги, служит прочной гарантией окончательного построения социализма» [5]. Ввод в эксплуатацию Шарынгольского угольного карьера в действительности позволил МНР значительно увеличить топливный баланс и производственные силы, а также способствовал более быстрому выполнению плана по созданию материально-технической базы государства [14, с. 485].

Постепенно строительство угольного разреза вошло в завершающую стадию. В соглашении от 13 ноября 1967 г. СССР обязывался до конца года завершить строительство карьера [4]. Данное обещание было выполнено точно в срок. Помимо этого, до конца 1968 г. планировалось завершить вторую очередь жилой площади (10 000 м²) с культурно-бытовыми объектами в Шарынголе. Важно отметить, что помощь СССР в возделывании Шарынгольского угольного разреза не ограничивалась непосредственно стройкой. Так, с целью оказания дополнительной экономической помощи Монголии, Советский Союз предоставил ей очередной кредит на сумму 146 млн р., часть которого должна была идти на развитие Дарханского промышленного комплекса.

В 1974 г. Л.И. Брежнев вновь посетил Монголию и на мероприятии, посвященном пятидесятилетию образования МНР вновь не обошел вниманием, построенный советскими усилиями угольный разрез. Он отметил, что Монголия накопила немалый опыт развития крупного промышленного производства. Индустриальный г. Дархан, новый горнообогатительный комплекс «Эрдэнэт», угольные разработки Шарынгола он назвал гордостью МНР [15, с. 343].

В том же 1974 г. визит в Монголию совершила делегация во главе с министром угольной промышленности СССР Б.Ф. Братченко. Представители СССР побывали на ведущих предприятиях топливно-энергетической промышленности МНР, первым из которых был именно Шарынгольский угольный разрез. Итогом этой поездки стало подписание соглашения о непосредственных связях между министерствами угольной промышленности СССР и МНР, в которых не последнюю роль стал играть Шарынгол [9]. В результате этого сотрудничества разрез продолжил наращивать уровень добычи угля. Как отмечал премьер-министр Монголии Д. Майдар, реализация мер, предусмотренных

планом сотрудничества предприятий угольной промышленности МНР и СССР, шахты и рудники Монголии успешно выполняли планы по добыче угля и основным технико-экономическим показателям [9].

Наконец, Шарынгольский угольный разрез стал одним из объектов советско-монгольского научно-образовательного сотрудничества. К примеру, в 1975 г. иркутский (ИПИ) и монгольский политехнические институты договорились о проведении совместной научной работы по теме «Совершенствование технологии горных пород и улучшение условий труда на горных предприятиях МНР» [12]. С этой целью практические работы на разрезе проводили несколько групп советских ученых под руководством кандидатов технических наук Л.М. Радченко, В.А. Перетолчина, В.Т. Сорокина, В.П. Федоренко [12]. Содействие в работе им оказывали монгольские инженеры Б. Ишмэнд, Д. Жамьян и Даваадорж, в свое время получившие высшее образование в стенах ИПИ. Программа работ была закончена к 1977 г., после чего была одобрена и принята к внедрению монгольской стороной.

К концу 1980-х гг. разрез давал самую большую добычу угля в своей истории, чему активно способствовали советские специалисты [17]. Несколько забегаая вперед скажем, что после прекращения советской поддержки и оттоков специалистов после распада СССР добыча угля в разрезе резко сократилась. Все это, в совокупности с другими факторами, привело к тому, что в 2003 г. предприятие было приватизировано и превращено в акционерное общество.

В качестве вывода нужно отметить, что работы по строительству и дальнейшей эксплуатации Шарынгольского угольного разреза является одним из наиболее ярких и позитивных примеров советско-монгольского взаимодействия во второй половине XX в. Введенный в эксплуатацию в 1960-е гг. угольный разрез стал одним из важнейших объектов Дарханского промышленного экономического района на севере Монгольской Народной Республики. Добыча угля из этого разреза позволила не только в значительной мере укрепить топливно-энергетическую базу социалистической Монголии, но и в значительной степени укрепить ее отношения с «советским братом».

Советский Союз оказывал Монголии помощь на всех этапах разработки, строительства и использования угольного разреза в Шарынголе. Эта помощь заключалась в проведении предварительных геологоразведочных работах, планировании строительства и непосредственной его реализации силами советских ученых и рабочих, а также улучшения работы уже функционирующего объекта. Одновременно с этим создавалась сопутствующая инфраструктура городов Дархан и Шарынгол. До конца 1980-х гг. СССР был главным союзником, защитником, донором и гарантом сохранения независимости и суверенитета Монголии [1]. Во многом именно по этой причине российско-монгольские отношения в постсоветский период сохранили дружественный характер. В настоящее время они поступательно развиваются и имеют тенденцию перехода на качественно новый уровень, который характеризуется многосторонним стратегическим партнерством.

Список использованной литературы

1. Батунаев Э.В., Григорьева Ю.Г. Российско-монгольские отношения: от спада до всеобъемлющего стратегического партнерства // Известия Восточного института. – 2019. – № 3 (43). – С. 98–109.
2. Государственный архив Кемеровской области (ГАКО). – Ф. П-90. – Оп. 1. – Д. 112.
3. ГАКО. – Ф. П-90. – Оп. 1. – Д. 113.
4. Двусторонние договоры // Министерство иностранных дел Российской Федерации. – URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-560/56679.
5. Договор друзей и братьев // Восточно-Сибирская правда. – 1965. – 27 февр. – № 48. – С. 3.
6. История советско-монгольских отношений. – Москва, 1981. – 352 с.
7. Клады монгольских недр // Приокская правда. – 1966. – 27 апр. – № 60. – С. 4.
8. Краткие сообщения из-за рубежа // Восточно-Сибирская правда. – 1963. – 11 сент. – № 214. – С. 3.
9. Наш друг – МНР // Восточно-Сибирская правда. – 1974. – 21 нояб. – № 273. – С. 3.
10. От вековой отсталости к прогрессу // По ленинскому пути. – 1966. – 25 нояб. – № 133. – С. 4.
11. Официальный сайт горнодобывающего предприятия Шарынгол. – URL: <http://sharyngol.mn/en>.
12. Работаем вместе // За кадры. – 1977. – 16 марта. – № 8. – С. 3.
13. Советско-монгольские отношения: 1921–1974. Документы и материалы. – Т. 1. – 1921–1940. – Ч. 1. – Москва : Междунар. отношения, 1975. – 589 с.
14. Советско-монгольские отношения: 1921–1974. Документы и материалы. – Т. 2. – 1941–1974. – Ч. 1. – Москва : Междунар. отношения, 1979. – 560 с.
15. Советско-монгольские отношения: 1921–1974. Документы и материалы. – Т. 2. – 1941–1974. – Ч. 2. – Москва : Междунар. отношения, 1979. – 616 с.
16. Советско-монгольские экономические связи. 1955–1985 гг. : сб. док. – Москва : Фонд «Связь эпох», 2019. – 744 с.
17. Союз учебы и науки // За кадры. – 1981. – 1 июля. – № 22. – С. 2.
18. Яскина Г.С. Монголия и внешний мир. – Москва : Ин-т востоковедения РАН, 2002. – 370 с.

Информация об авторе

Суржко Антон Валерьевич – магистрант Гуманитарного института Сибирского федерального университета, Красноярск, Россия, email: surzhkoanton@yandex.ru.

Author

Surzhko Anton Valerievich – master student of Institute of Humanities of Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia, email: surzhkoanton@yandex.ru.

**Л.В. Леонтьева
А.А. Матвеев**

К ИСТОРИИ СОВЕТСКО-МОНГОЛЬСКОЙ ДРУЖБЫ: КОСТЮМ Д. СУХЭ-БАТОРА ИЗ КОЛЛЕКЦИИ ИОКМ

В статье рассматривается создание копии костюма Д. Сухэ-Батора и его появление в коллекции музея. Затрагивается тема «Монгольская делегация во главе с Сухэ-Батором у В.И. Ленина» в творчестве художника С.М. Развозжаева. Делается описание копии костюма Д. Сухэ-Батора.

Ключевые слова: музейный предмет, костюм Д. Сухэ-Батора, С.М. Развозжаев, «Встреча Сухэ-Батора с Лениным», монгольская делегация.

**L.V. Leontyeva
A.A. Matveev**

TO THE HISTORY OF SOVIET-MONGOLIAN FRIENDSHIP: D. SUKHE-BATOR'S COSTUME FROM THE COLLECTION OF THE IRKUTSK MUSEUM OF REGIONAL STUDIES

In this article, creation of copy of D. Sukhe-Bator's costume and its emergence in Irkutsk Museum of Regional Studies collection is viewed. The theme "Meeting of Mongolian delegation headed by Sukhe-Bator with V. I. Lenin" is mentioned. The description of Sukhe-Bator's costume is made.

Keywords: museum item, D. Sukhe-Bator's costume, S.M. Razvozzhaev, picture «The meeting of Sukhe-Bator and Lenin», mongolian delegation.

Среди значительного количества музейных экспонатов в фондах Иркутского областного краеведческого музея не многие могут рассказать посетителю свою историю. Но она бывает удивительна и необычна, что делает предмет среди таких же вещей более ценным с исторической точки зрения.

Один из таких экспонатов – костюм Д. Сухэ-Батора – лидера Монгольской народно-революционной партии в 1920–1924 гг. После победы МНРП в 1921 г. над войсками барона Р.Ф. Унгерна при поддержке 5-й армии РККА между двумя странами устанавливаются официальные дипломатические отношения. Встреча Д. Сухэ-Батора с В.И. Лениным состоялась в Москве в ноябре 1921 г., когда был подписан договор между двумя странами об установлении дружественных отношений между РСФСР и Монголией. Встреча лидеров двух стран была запечатлена художниками и растиражирована на многих картинах.

С началом Великой Отечественной войны уже 22 июня монгольское правительство заявило о своей поддержке СССР. Из-за опасности вступления в войну Японии на Дальнем Востоке монгольские войска не принимали участия в боевых действиях, но в то же время Монголия оказывала всесильную экономи-

ческую помощь Советскому Союзу, снаряжая эшелоны с продовольствием, обмундированием и подарками для красноармейцев.

27 ноября 1942 г. был отправлен третий подарочный эшелон с делегацией во главе с премьер-министром МНР Х. Чойбалсаном. Монгольская делегация в январе 1943 г., возвращаясь домой на обратном пути, на несколько дней остановилась в Иркутске, где Маршал Х. Чойбалсан встретился с И.А. Сороковиковым. Он был активным участником борьбы за независимость Монголии на стороне МНРП, был в дружественных отношениях с Маршалом Х. Чойбалсаном [7, л. 65].

Еще на фронте Маршалу Х. Чойбалсану пришла идея о необходимости написать очерк о Монгольской народной революции. Было решено в помощь к И.А. Сороковикову прикрепить соавтором писателя Г.Ф. Кунгурова. В июле-августе 1943 г. Г.Ф. Кунгуров и И.А. Сороковиков были приглашены Маршалом Х. Чойбалсаном в Монголию, где вместе уточняли и дополняли историю народной революции.

По возвращению на родину Г.Ф. Кунгуров привозит костюм, созданный по образцу костюма Сухэ-Батора, который передало правительство Монголии для сибирского художника С.М. Развозжаева.

Степан Михайлович Развозжаев (1917–1972) известен прежде всего, как живописец, в творчестве которого значительное место занимали историческая тема и портрет; художник-график, автор агитационных плакатов и карикатур иркутской мастерской «Агитокна ТАСС»; скульптор; автор монументальной композиции на фронтоне здания «Востсибугля» в Иркутске; иллюстратор Иркутского книжного издательства. С 1947 г. член Союза Художников СССР.

Развозжаев еще в годы Великой Отечественной Войны задумал написать картину «Монгольская делегация во главе с Сухэ-Батором у В.И. Ленина». Художник собирал материал: разыскивал документы и национальные костюмы, изучал обстановку для того, чтобы правдивее отобразить исторически важную сцену встречи вождей двух народов.

Ольга Новокрещенных, заведующая художественным отделом Ангарского городского музея, в статье «Степан Михайлович прожил яркую жизнь» опубликованной в журнале «Признание» сообщает: «Однажды картину «Сухэ-Батор в гостях у В.И. Ленина» увидели представители монгольской делегации, и вскоре из Монголии художнику пришла посылка с костюмом самого Сухэ-Батора» [8, с. 29].

В период с 1950 по 1970 г. Степан Михайлович создал множество разнообразных этюдов и несколько вариантов работ на эту тему. В литературе встречается упоминание о трех из них. Полотно «Монгольская делегация у Ленина» (холст, масло, 60 х 80 см) было представлено на выставке «Произведения художников Ангарска», проходившей с декабря 1972 по январь 1973 г. Иркутский искусствовед и живописец Т.Г. Ларева в книге «Художники Иркутска» упоминает работу, выполненную в 1951 г. (холст, масло, 150 х 200 см): «Художник традиционно изображает беседующих в интерьере кабинета, справа – Ленин, энергично жестикулируя, объясняет что-то монголам в ярких национальных одеждах, поодаль – члены ЦК. Работа могла быть очень интересной, но в ней

уже заметны следы творческого спада, присутствует определенная иллюстративность подхода, схематичность и скованность в композиционном и живописном решении» [6, с. 95].

По воспоминаниям Альберта Кусса (1928–2003), художника, лично знакомого с С.М. Развозжаевым, нам известен еще один вариант картины. Кусс относит картину «Встреча Сухэ-Батора с Лениным» к вершинам творчества художника [5, с. 6].

По словам сына художника, Михаила Развозжаева, «монголы приобрели один из вариантов картины и увезли в Монголию, в Улан-Батор» [9], предположительно она может находиться в одном из музеев. Запрос о картине Развозжаева, отправленный нами 07.04.20 г. в Музей изобразительных искусств имени Дзанабазара получил отрицательный ответ. Наш запрос от 10.04.20 г. в Военный музей Монголии также получил отрицательный ответ. Сотрудники музея сообщили нам о том, что в музее хранится картина монгольского художника Л. Дамбы «Сухэ-Батор на встрече с В.И. Лениным». Не дал положительного результата и наш запрос от 09.04.20 г. в Национальный исторический музей Монголии.

Нам же известен вариант картины Развозжаева, находящийся в семейном архиве (рис. 1). Картина написана в стиле соцреализма. Этот вариант работы нам представляется незавершенным, но все же в этой работе уже улавливается главная цель автора – показать теплоту и дружескую атмосферу встречи, передав это в жестах и мимике героев. Наиболее проработанным здесь является портрет Сухэ-Батора. Автор представил его как человека мужественного, полного сил и решимости, с достоинством представляющего свою страну. Художник уделил особое внимание не только чертам лица, но и деталям костюма, передав его торжественность и парадность. Открытость и доброжелательность В.И. Ленина художник передает через расположение его фигуры.

Примечательно, что тема «Вечная дружба монгольского и российских народов» в период 1950–1980 гг. являлась заметной в творчестве художников СССР и МНР. Картина «Встреча В.И. Ленина с Сухэ-Батором в Кремле 5 ноября 1921 г.» (1951 г.) монгольского художника Ням-Осорын Цултэма (1923–2001) использовалась для почтовой марки, выпускавшейся в 1971 г. к 50-летию МНРП, а также послужила отправной точкой развития этой темы во всех видах изобразительного и декоративно-прикладного искусства. В 1967 г. Адъяагий Сэнгэцохио (родился в 1917 г.), заслуженный деятель искусств МНР, пишет свое полотно «Встреча В.И. Ленина с Сухэ-Батором», которое сейчас находится в Монгольской национальной галерее современного искусства и ГИМ. Печатная копия находится в коллекции ИОКМ. Этот музейный предмет имеет интересную легенду: 31 декабря 1974 г. делегация Архангайского аймака Бат-ценгел хозяйственного общества «Красное знамя» преподнесла в память о встрече картину колхозу им. Чапаева. Отличительной особенностью работы является динамическая композиция: делегация заходит в кабинет Ленина и преподносит, по монгольскому обычаю, серебряную пиалу с вином на голубом хадаке. Картина выполнена в национальном стиле монгол зураг и была использована к юбилейному выпуску марок.

Рис. 1. Картина «Монгольская делегация во главе с Сухэ-Батором у В.И. Ленина

Холст, масло. Фото О.И. Новокрещенных. Семейный архив Развозжаевых

Костюм Сухэ-Батора (рис. 2) передан в музей в феврале 1973 г. после смерти художника С.М. Развозжаева его сыном Развозжаевым Михаилом Степановичем. Костюм ручной работы включает в себя халат (монг. «дээл»), сапоги (монг. «гутал»), безрукавку (монг. «хантааз»), шапку (монг. «малгай») и пояс (монг. «бүс»). Легкий халат бордового цвета с запахом борта на правую сторону изготовлен из шелка с тисненым орнаментом. Борта, подол, рукава обшиты синей тканью с тиснением тесьмой из этой же ткани. Ткань светло-коричневого цвета с набивными рисунками в форме круга и растительного орнамента внутри него. Покрой халата – прямой, расширяющийся книзу. Рукава реглан сужаются книзу. Подкладка сшита из шелка. Халат является парадным.

Рис. 2. Костюм Сухэ-Батора: халат, пояс, сапоги и шапка. ИОКМ 10885/1, ИОКМ 10885/5, ИОКМ 10885/3, ИОКМ 10885/4

Безрукавка (рис. 3) из шелка голубого цвета с тиснением, подкладка – серая саржа. Безрукавка отделана оранжевым шелком широкими и узкими полосками. Запах на правую сторону. Пуговицы и петли из оранжевой ткани. По бокам разрезы. Такая шелковая безрукавка надевалась поверх халата в торжественных случаях.

Пояс представляет собой прямоугольный отрез шелковой ткани светло-коричневого цвета с тисненым растительным орнаментом. С трех сторон срезы не обработаны, одна из длинных сторон обработана машинным швом. Размеры пояса 96 х 83 см.

Сапоги кожаные, сшиты из кожи черного цвета, с толстой наборной подошвой с загнутым носком. В боковые швы по широкому голенищу и низу вшиты узкие полоски белой кожи. Нижняя часть сапог обшита кожей коричневого цвета и декорирована аппликациями в виде растительного орнамента, выполненного из черной кожи с цветными кожаными вставками (бирюзовая, желтая). Швы выполнены нитью бежевого цвета. Голенища с обеих сторон декорированы аппликациями круглой формы с национальным орнаментом из черной кожи. Внутри сапоги обшиты голубым шелком. Высота сапог – 36,6 см, длина стопы – 28 см, что соответствует 42 размеру.

Рис. 3. Безрукавка. ИОКМ 10885/2

Шапка «наадамын малгай» – почетный головной убор халхасов. Тулья шапки сшита из голубого шелка, отвороты (закругленные бортики) из черного бархата. Головной убор декорирован оранжевым шелковым кантом по отворотам и по тулье и кусочками желтой вышитой ткани. На остроконечной верхушке оранжевый плетеный шарик «жинс». «Наадамын малгай» появился в годы Народной революции. Такую шапку как почетный головной убор носили ветераны Народной революции, ее получали в награду победители состязаний во время наадама, а так же вручали особо почетным гостям МНР. Историк Н.В. Кочешков предполагал «что появление этого убора было тесно связано с совместной борьбой бойцов Красной Армии и монгольских партизан с бандами барона Унгерна в 1921 г.» [4, с. 139]. Шапка по силуэту напоминает буденовку

времен гражданской войны, но она сохранила свои национальные признаки халхасского головного убора.

Наличие аутентичного парадного костюма позволил художнику наиболее полно и исторически точно воплотить образ Сухэ-Батора в своих работах.

Список использованной литературы

1. Концептуальные вопросы российско-монгольских отношений в первой половине XX века. – Улан-Батор ; Иркутск : Изд-во БГУ, 2016. – 242 с.

2. Матвеев А.А. Пребывание в Иркутске монгольских революционеров Д. Сухэ-Батора и Х. Чойболсана / А.А. Матвеев // Девятнадцатые Байкальские социально-гуманитарные чтения : материалы. В 2 т. Т. 1. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2019. – 292 с.

3. Колмаков Ю.П. Иркутская летопись 1661–1940 гг. / сост., автор предисл. и примеч. Ю.П. Колмаков. – Иркутск : Оттиск, 2003. – 848 с.

4. Кочешков Н.В. Головные уборы монголов XIX – начала XX в. (по материалам музеев Монгольской народной республики и частного собрания У. Ядамсүрэна) / Н.В. Кочешков // Советская этнография. – 1973. – № 3. – С. 134–141.

5. Кусс А.К. Здесь люди славу обрели! / А.К. Кусс // Время. – 2001. – № 57. – С. 6–7.

6. Ларева Т.Г. Художники Иркутска: альбом / сост., текст Т.Г. Ларева ; авт. вступ. ст. А.Д. Фатьянов. – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1994. – 416 с. : ил.

7. Личный архив Е.М. Даревской // ГАИО Р-3462. – Оп. 1, 207 ед. хр.

8. Новокрещенных О.И. Степан Михайлович прожил яркую жизнь / О.И. Новокрещенных // Признание: журнал о выдающихся людях Иркутской области. – 2017. – № 36. – С. 27–29 : фот.

9. Беседа Леонтьевой Л.В. с сыном художника Развозжаева С.М., Развозжаевым Михаилом Степановичем 1947 г.р. от 20 авг. 2019 г.

Информация об авторах

Матвеев Алексей Андреевич – заведующий сектором экспозиционного отдела «Окно в Азию» Иркутского областного краеведческого музея, Иркутск, Россия, email: aleksei.matveev01@yandex.ru.

Леонтьева Лидия Викторовна – научный сотрудник Иркутского областного краеведческого музея, Иркутск, Россия, email: Ripli911l@mail.ru.

Authors

Matveev Alexey Andreevich – head of the sector of the exposition department "Window to Asia" of the Irkutsk Regional Museum of Local History, Irkutsk, Russia, email: aleksei.matveev01@yandex.ru.

Leontyeva Lidia Viktorovna – researcher of the Irkutsk Regional Museum of Local History, Irkutsk, Russia, email: Ripli911l@mail.ru.

ТРАДИЦИОННЫЕ АЛЬЧИКОВЫЕ ИГРЫ МОНГОЛИИ И ИХ МЕСТО В СОВРЕМЕННОМ ГЕЙМ-ДИЗАЙНЕ

Проводится перечисление и анализ известных автору традиционных альчиковых настольных игр. Сравнение их с аналогичными традиционными и современными играми Европы, Нового света и России. Использование их механик в современном гейм-дизайне.

Ключевые слова: настольные игры, гейм-дизайн, альчики, классификация игр.

N.S. Khozeev

MONGOLIA'S TRADITIONAL ANKLE GAMES AND THEIR PLACE IN MODERN GAME DESIGN

The author lists and analyzes the traditional finger board games known to the author. Compare them with similar traditional and modern games in Europe, the New World, and Russia. The use of their mechanics in modern game design.

Keywords: board games, game design, boys, classification of games.

В данной статье рассматриваются только те игры, которые ближе всего подходят под определение настольных игр [4]. То есть игра с небольшим количеством элементов, которые могут разместиться на столе или в руках играющих. При этом в этих играх не используются спортивные навыки и ловкость и играть в них можно без специальной подготовки.

Традиционные настольные игры Монголии связаны с использованием альчиков – надпяточных костей баранов и другого мелкого рогатого скота. В Монголии эти кости известны как «шагай». Особенностью таких костей является то, что они, будучи брошенными могут вставать четырьмя разными сторонами и соответственно принимать четыре разных значения: «Коза», «Овца», «Конь», «Бык». В некоторых играх может использоваться и пятое положение кости – вставшая на торец «Верблюд».

В статье приведены описания традиционных настольных игр Монголии. Сравним их механики с современными авторскими настольными играми. Выявим ключевые особенности формирования игровых механик альчиковых игр. Рассмотрим возможности использования механик и особенностей в современном гейм-дизайне.

Начнем с детской игры «Конные скачки». Игроки выкладывают из альчиков линию произвольной формы и длинны. Каждая кость в линии – одно деление. Каждый из игроков ставит в начало линии окрашенный альчик своего цвета – своего «коня». Затем по очереди, игроки бросают четыре альчика. Каждое выпавшее значение «Конь», позволяет игроку передвинуть свой окрашенный

альчик на одно деление вперед по линии. Если игрок не выбросил ни одного значения «Конь», то он перебрасывает все альчики. Игрок, первым достигший конца линии – победитель.

«Конные скачки» могут быть классифицированы как «roll-n-move» или «кинь-двинь». Также вариация игр такого типа известны как «змеи и лестницы» [11]. В играх такого типа игроки бросают обычный шестигранный кубик и двигают свою фишку на выпавшее количество делений. В советское время в журнале «Веселые картинки» публиковалась игра «Путешествие» [9], которая является ярким представителем игр «кинь-двинь». Современный пример развития идей «кинь-двинь» игра «Большая Бродилка» [3], в которой механика «кинь-двинь» хоть и является одной из основных не остается единственной.

В игре «Конные скачки» также используется механика прохождения теста на определенное значение. Если в большинстве игр с шестигранным кубиком используются игровые модификаторы, такие как +1 или –1 к значению броска. Например, вы выбрасываете значение «4» и имеете модификатор +1, то в игре считаете значение выпавшим как «5». Но стороны альчика не имеют числовых значений и вероятность прохождения теста (выбросить «Коня») может регулироваться только количеством брошенных альчиков или перебросов. Примером игры, которая использует схожую механику тестов служит «Ужас Аркхема» [6]. В ней используются шестигранные кубики, значения которых «5» и «6» – это успешные значения. Игрок при помощи игровых способностей пытается увеличить количество бросаемых кубиков, тем самым увеличив свои шансы на успех.

Если говорить о задаче, которую перед собой ставит игра «Конные скачки», то это обучение игроков счету. В этом случае русским аналогом является карточная игра «Душа-тянуша» или «Тянуть душу», в которой игроки сравнивают значения верхних карт у себя в колодах, и победитель забирает эту пару карт себе. Игра продолжается до тех пор, пока все карты не останутся в руках у одного из игроков. Примером современной игры на счет может служить игра «Динозаврикус» [12], в которой осваиваются не только навыки сложения, но и навыки умножения и деления.

Игра «Щелканье лодыжек». Игроки высыпают на ровную поверхность большое количество альчиков. Альчики при падении, соответственно занимают одно из пяти положений. Задача игрока щелчком пальца по альчику в определенном положении (например, «Бык») попасть по-другому альчику в таком же положении. В этом случае он забирает оба альчика себе в запас. После того как выбиты все альчики, игрок набравший их большее число становится победителем. Игра родственна «Чапаеву» с использованием шашек и азартной игре с монетами – «Чике» («Пристенки», «Замеряшки»), описанной в рассказе Валентина Распутина «Уроки французского» [2]. Если рассматривать механику распознавания одинаковых элементов, то современным примером может быть игра «Пираты 7 Морей» [5], в которой во время сражения используется схожий принцип снятия кубиков с одинаковым или большим значением. Но ближе всего по принципу игры со щелканьем будет игра «Настолье» [8], в которой игроку предстоит щелкать деревянные жетоны разного размера.

Игра «Черепаша». Из альчиков выкладывается «черепаша». Каждая часть тела которой состоит из определенного количества альчиков. Бросается обычный шестигранный кубик, и игрок может забрать часть тела, состоящую из выпавшего количества элементов. Например, выпало «5». Игрок может забрать пальцы «черепашки», потому что их пять. Партия длится до тех пор, пока вся «черепаша» не будет разобрана игроками. Игрок собравший больше всего альчиков – победитель. Игра несет на себе религиозный оттенок и играется во время празднования «Белого месяца». Используются те же принципы, что и в нарды [10] – используя случайный бросок кубика совершить действия, которые сократят возможности оппонента.

В более широком смысле игру «Черепаша» можно классифицировать в жанре «area control» или «контроль территорий», где каждый сегмент можно забирать, только когда он стал доступен для этого, при этом количество таких элементов постоянно сокращается, а уже убранные элементы в игру не возвращаются и не передаются другому игроку. «Эй! Это моя рыба!» [1], является современным аналогом такого типа игр. В ней игроки пытаются набрать как можно больше рыбы своими подопечными пингвинами с постоянно обрушающегося айсберга.

Игра «Покер на альчиках». Является игровой вариацией гадания на альчиках. Берется четыре или две кости и бросаются. Каждая комбинация ранжируется и имеет свое старшинство. Выбросивший большее значение или собравший в процессе раньше других определенные комбинации – объявляется победителем. В некоторых вариациях игры определенное количество костей может быть переброшено. Скорее всего игра не имеет исторического происхождения, а являет собой аналог «покера на костях» в которой используются значения из гадательных практик. Гадание на костях-альчиках представляет собой мистическую практику, в которой жрец, задавая тот или иной вопрос, бросает альчики. Выпавшее значение костяшек и их местоположение трактуется как ответ. Мы можем предполагать, что существовали традиционные игры с аналогичной механикой.

Ярким современным аналогом является «Повелитель Нью-Йорка» [7], игра которая использует кубики не имеющие числовые значения. Их значения при броске, аналогично с гаданием на костях, не являются «выигрышными» или «проигрышными», отображают стратегию, которую может выбрать игрок.

Вышеперечисленные примеры игр объединяет одна особенность – использование только одного игрового компонента (альчиков), вместо множества разных (карт, костей, жетонов). Наблюдается ограниченность компонентов в игровом процессе всех альчиковых игр. Если традиционные игры Европы и Ближнего Востока активно используют помимо компонентов (фигур, фишек, жетонов) игровые поля, то в играх с альчиками такого не наблюдается. Не сформировались игры типа «Манкала», которая использует игровое поле, состоящее только из лунок.

Разнообразие игровых жанров во многом обусловлено размером самого альчика барана – он имеет компактные размеры и малый вес. В России и многих других регионах, где преобладает крупный рогатый скот имеются только

спортивные игры с альчиками коров, например, игра в «Бабки», как некий аналог «Городков». Это связано с внушительными размерами альчиков коров.

Также альчик является побочным продуктом животноводства. А это значит что его изготовление не связано с большими трудозатратами и он не имеет ценности. Тогда как в Европе и на Ближнем Востоке в играх используется 1–2 кубика, игры с альчиками используют десятки костей. Ближайшим современным аналогом альчика по доступности использования стали игральные карты, которые с развитием типографий могут использоваться широким кругом лиц. Они подобно альчикам стали применяться в играх разных жанров и выполнять различные функции – являясь жетонами, полями, генераторами случайных значений и многим прочим.

В современном гейм-дизайне мы можем использовать альчики, как пример «универсального компонента», когда игра может строиться на одном или нескольких компонентах, которые играют разную роль в игре в разное время.

Допустимо говорить об использовании самих альчиков как игровых компонентов в авторских играх. Игра с подобными компонентами безусловно будет привлекать к себе внимание игроков и вызывать «вау-эффект», придавать игре самобытность, создать нужную историческую отсылку и давать новый игровой опыт.

Список использованной литературы

1. Адидас Джакелианс, Гюнтер Корнетт. Эй! Это моя рыба! – FFG, 2003.
2. Валентин Распутин. Уроки французского // Советская молодежь. – 1973.
3. Игорь Веденков Большая Бродилка // GaGa. – 2019.
4. Пугачев И.А. Толковый словарь. – Гос. изд-во торг. лит., 1959.
5. Олег Медведь Александр Невский. Пираты 7 Морей. – Беларусь : IG-AMES, 2015.
6. Ричард Лауниус, Кевин Вилслон Ужас Акхема // FFG. – 2005.
7. Ричард Гарфилд Повелитель Нью-Йорка // GaGa. – 2014.
8. Тимофей Бокарев, Константин Селезнев Настолье // Hobby World. – 2013.
9. Феликс Шапиро. Путешествие // Веселые картинки. – 1985. – № 3.
10. Фадеев И.Ю. Нарды – игра тысячелетий: Самоучитель. Правила. – Пермь, 2011.
11. Хашиш Джохари Лиля. Игра самопознания. – Киев : София, 1999.
12. Юрий Ямщиков Динозаврикус – Экономикус. – 2018.

Информация об авторе

Хозеев Николай Сергеевич – предприниматель, автор настольных игр, Железногорск-Илимский, Россия, email: chozeevns@gmail.com.

Author

Khozeev Nikolay Sergeevich – entrepreneur, author of board games, Zheleznogorsk-Ilimsky, Russia, email: chozeevns@gmail.com.

СЕКЦИЯ «МИРОВОЕ И РОССИЙСКОЕ МОНГОЛОВЕДЕНИЕ: НАЦИОНАЛЬНЫЕ ШКОЛЫ И ПЕРСОНАЛИИ»

УДК 94(517)

Ж. Урангуа

МОНГОЛОВЕДЕНИЕ В АЗИИ: ИСТОКИ, РАЗВИТИЕ, ДОСТИЖЕНИЯ

Монгольская культура и история оказали влияние не только на Монголию, но и многие страны Европы и Азии. В настоящее время много зарубежных исследователей занимаются исследованиями в области монголоведения. Особенно популярен у монголоведов период экспансии Монгольских империй в Евразии. Доклад автора посвящен развитию монголоведения в странах Азии. В частности, в таких странах как Китай, Япония, Южная Корея, Индия, Тайвань, Турция и Иран.

Ключевые слова: монголы, кочевники, история, культура, восточные исследования.

J. Urangua

MONGOL STUDIES IN ASIA: FOUNDATION AND DEVELOPMENT

Mongolian culture and history is influential not in only Mongolia but in Europe and Asia. Because of this richness, there are a lot of foreign researches are interested in Mongol studies. Especial the period of Mongol Empires expansion in Eurasia is popular. In this article I will brief on how Mongol studies developed in Asia and in what stage of development are they in. Specifically these countries are China, Japan, South Korea, India, Taiwan, Turkey and Iran.

Keywords: mongol, nomads, history, culture, eastern studies.

Ж. Урангуа

АЗИ ДАХЬ МОНГОЛ СУДЛАЛ: ҮҮСЭЛ, ХӨГЖИЛ

Дорно дахины эртний соелт монголчууд бид Ази, Европт тархсан түүх-соел, урлагийн дундаршгүй арвин өвийг бүтээсэн билээ. Би бээр энэхүү өгүүлэлд Азийн орнуудад дахь Монгол судлалын хөгжлийн тоймийг товч илтгэнэ. Чингэхдээ анх түрүү монгол судлал хөгжсөн 7 орон, тухайлбал: БНХАУ, Япон, БНСУ, БНЭУ, Тайвань, БНТУ болон Иран улс дахь Монгол судлал хөгжих эг эх нь юу байв, монгол судлал хэрхэн хөгжсөн хийгээд одоо ямар түвшинд байгааг илтгэнэ.

Түлхүүр үг: монгол, нүүдэлчид, түүх, соел, дорно дахин судлал.

Энэхүү илтгэлд Монгол Улс дахь судалгаа шинжилгээний талаар өгүүлэхгүй, гагцхүү хилийн чанад дахь Монгол судлалын талаар өгүүлэх болно.

БНХАУ дахь Монгол судлал

Ази тив дэх Монгол судлалын хамгийн том төв нь Монгол Улсаас гадна БНХАУ-д байна. Бүгд Найрамдах Хятад Ард Улсад 5.9 сая монгол үндэстэн оршин сууж, тус орны цөөн тоот үндэстний тоонд ордог. Монгол үндэстний Их, Дээд сургууль болон тус улсын Шинжлэх ухааны Академи зэргийн Монгол судлалын хүрээлэн, төвүүд мөн бие даасан судалгааны нийгэмлэгүүд гэсэн үндсэн гурван хэсэг газар Монгол судлалын ажлууд хийгдэж байна. Хятад дахь Монгол судлалын төвүүд Их, Дээд сургууль болон Шинжлэх ухааны хүрээлэнгүүдээс гадна судалгааны Нийгэмлэгүүд маш олон байдаг нь онцлог юм. Тухайлбал, Монгол судлалын үйл ажиллагаатай холбогдох нийгэмлэгүүд нь БНХАУ-д хэдэн арваар тоологдох бөгөөд тэдгээр нь бүх улсын (БНХАУ-ын), муж, өөртөө засах орны хэмжээний гэх мэтээр судлаачдыг хамрах хүрээ нь адилгүйгээс гадна, Монгол уран зохиол судлах нийгэмлэг, Монгол хэл шинжлэлийн нийгэмлэг, Монголын түүх судлах нийгэмлэг, Монголын философи нийгмийн оюун санааг судлах нийгэмлэг, Монголын аж ахуй эдийн засгийг судлах нийгэмлэг гэх зэргээр судалгааны чиглэлээр ялгагдана. Түүнчлэн түүхийн судалгааны чиглэлээр л гэхэд –Умардын эртний угсаатнуудын түүх судлах нийгэмлэг, Юань улсын түүх судлах нийгэмлэг, Шинжааны ойрад монголчуудын судалгааны төв, Ойр үеийн Монголын түүх судлах нийгэмлэг гэх зэргээр цаг хугацааны хувьд харилцан адилгүй чиглэлээр судалгаа хийдэг нийгэмлэгүүдээс бүрдэнэ.

БНХАУ-д Монгол судлал нь “Умардын үндэстнүүдийн нүүдлийн соел” (хилийн чанадын), “Цөөн тоот үндэстнүүдийн хэл,соелын судалгаа” (улсын дотоодод) гэсэн нэрийн доор явагддаг амуй.

Өмнөд хөршид Монгол судлал хөгжихөд 2 таатай нөхцөл байв. Үүнд, юуны түрүүнд хятад хэл бичиг эзэмшсэн монгол хэлт ард түмэн оршин суудаг. Хоёрт нь, хятадууд нь түүх бичлэгийн өнө эртний уламжлалтай бөгөөд, тэд төрийн түүхээ маш цэгцтэй бичиж ирсэн уламжлалтай бөгөөд тэдгээр төрийн түүхэнд нь хөрш зэргэлдээх овог аймаг, төр улстай харьцсан тухай тэмдэглэсэн байдаг нь Монгол судлалын эх сурвалжийн бааз суурийг ихээхэн өргөтгөж өгдөг байна.

Өнөөдөр ӨМӨЗО нь БНХАУ-ын Монгол судлалын төв болж байгааг дагалдан тэнд ажиллах судлаачдын дийлэнх нь монгол үндэстэн судлаачдаас бүрдэх болжээ. Монгол судлалын хамгийн том төвүүд болох Өвөр Монголын Их Сургууль, Өвөр Монголын Багшийн Их Сургууль, Өвөр Монголын Үндэстний Их Сургууль, Баруун хойдын Үндэстний Их Сургууль зэрэг нь Монгол судлалын сургуультай бөгөөд эдгээрт монгол судлалын мэргэжилтнүүдийг бэлтгэн гаргахаас гадна судалгаа шинжилгээний ажлууд өргөн хүрээтэй хийгдэж, эрдэм шинжилгээний сэтгүүлүүд хэвлэгдэн гарч байна. Мөн бусад их, дээд сургуулиудад цөөн тоот үндэстнүүдийн, тухайлбал Монголын түүх, хэл-утга зохиолын факультетууд байдаг.

Хятадын Монгол судлал эртнээс улбаатай ч тодорхой сэдвээр дагнасан судлаачид төрж, орчин үеийн арга зүйгээр Монгол судлалд хандах эхлэл нь

Шинэ үед тавигдсан байна. Түүнээс хойших Хятад дахь Монгол судлалын хөгжлийг 3 үед хуваан авч үзэх боломжтой байна. Үүнд:

1. Чин улсын үед (1644–1912он) түүх судлал болон бичлэгт дан хятад сурвалж ашиглахаас гадна гадаад улс орнуудад буй Монгол судлалтай холбогдох сурвалж, судалгааны бүтээлийг орчуулах ажлыг хийж эхэлсэн нь хятадын уламжлалт түүх бичлэгийг шинэ шатанд гаргажээ. Хятад сурвалжийн мэдээг бусад хэл дээрх сурвалжаар баяжуулан бичих болов. Энэ ажлыг анх эхлүүлсэн хятад үндэстэн судлаач бол Хунжүн (1839–1893) болой. Тэрбээр Ил хаант улсын түүхч Рашид ад- Дины "Судрын чуулган" зохиол, мөн Английн Хэнри Ховордын "Монголын түүх" бүтээлийн англи хэлээрх хэвлэлийг олж "Юань улсын түүхийн орчуулгын нөхвөр" хэмээн орчуулж гаргасан нь хятадын судлаачдын Юань улсын түүхийн судалгааны чухал хэрэглэгдэхүүн болж өгчээ.

Чин гүрний үед олон эрдэмтэд мэргэд "Монголын нууц товчоо"-г нягтлан үзсэний дотроос хамгийн алдартай нь Ли Вэньтиань болой. Тэр бээр Хятадын албан есны 11 түүх, Сүн улсын үеийн 7, Алтан улсын үеийн 1, Юань гүрний үеийн 7, Мингийн үеийн 10, Чингийн үеийн 17 түүхэн баримт эх сурвалж, Юань гүрний үед холбогдох 11 хөшөөний бичээс зэрэг хэрэглэгдэхүүнийг ашиглан "Монголын нууц товчоо"-г харьцуулан нягталж, "Юань гүрний нууц түүхийн тайлбар" хэмээх 15 дэвтэр бүтээл бичсэн байна. Олон эх сурвалжуудыг харьцуулан судлан бичсэн дорвитой бүтээл юм.

Түүхч Жан Му (1808–1849) туурвисан "Монголын хошуу нутгийн тэмдэглэл" зохиол бол Монголын бүх аймаг хошуудын газар зүйн байрлал хийгээд нэршлийг тодорхойлон гаргаж бичсэн зохиол бөгөөд түүнийг олон судлаачид өдгөө хүртэл гарын авлага болгон ашигласаар байна.

2. Дундад Иргэн улсын үед (1912–1949 он) хятадын Монгол судлаач бичгийн мэргэд Чингийн үеийн судалгааны уламжлалыг хадгалан хэл шинжлэл, түүх судлалаар голлон ажиллаж байв. Чингэхдээ Юань гүрний түүх судлалыг үргэлжлүүлж, нөгөө талаар Өрнөдийн судлаач эрдэмтдийн судалгааны арга барилыг улам өргөнөөр ашиглах болжээ. Энэ үед Ван Гүовэй, Вөн Дүзен, Ма Чөнжүн нарын нэрт эрдэмтэд бүтээлээ туурвиж байв. Ван Гүовэй (1877–1927) түүх, уран зохиол, гоо зүйч, гүн ухаан, эртний бичиг судлал, археологи зэрэг олон салбарт алдар нэр нь түгсэн Өрнө, Дорнын судалгааны арга зүйг хослуулсан бичгийн их хүн байв. Чингийн үед төрийн түшмэлээр ажиллаж байжээ. Тэрээр *"Монголын нууц товчоо"*, *"Татаарын тухай"*, *"Хар татаарын хэргийн тэмдэглэл"*, *"Юань гүрний нууц товчооны газрын нэрсийн хэлхээс"*, *"Богд баатарын биеэр дайлсан тэмдэглэлийн тайлбар, оршил"*, *"Чанчун бомбын барууни зорчсон тэмдэглэлийн тайлбар"*, *"Өмнөд Сүн улсын үеийн Монголын түүхэн материалын тухай"* зэрэг монголын түүх судлалд хамаарах бүтээлүүдийг туурвижээ. Түүхч Вөн Дүзен (1906–1989) АНУ-ын Харвардын Их сургуульд 1935 онд Юань гүрний түүхээр докторын зэрэг хамгаалсан, Өрнөдийн түүх судлалыг арга зүйг эзэмшсэн эрдэмтэн байв. Вөн Дүзен нь Хятадын түүх судлах нийгэмлэг, Хятадын Монголын түүх судлах нийгэмлэгийн тэргүүн, хятадын Юань гүрний түүх судлах нийгэмлэгийн хүндэт тэргүүн болон НҮБ-ын ЮНЕСКО-гийн Дундад Азийн соелыг судлах

нийгэмлэгийн дэд тэргүүнээр ажиллаж байсан агаад олон улсад нэр хүндтэй судлаач байсан. Юань гүрний түүхээр голлон судалгаа хийжээ. Гол бүтээлүүд нь: монгол, перс, англи, франц, герман, орос, япон зэрэг арав гаруй хэлийг эзэмшсэн хятад дахь монголын түүх судлалын суурийг тавигч, нэрт эрдэмтдийн нэг байжээ. *“Шинэ Юаньши, Моголын түүхэн тэмдэглэл дэх Ай Сюэ-н намтрын алдааг залруулах нь”*, *“Юань гүрний хууль зүйлийн орчуулгын хэлний тайлбар”*, *“Монголын Эзэнт гүрний үеийн хууль эрх зүйн бичгийн эмхэтгэл”* зэрэг бүтээлүүдийг туурвисан амуй.

Өгүүлэн буй үед Өрнөдийн Монголын түүхийн судалгаа хийгээд түүхэн сурвалжуудын орчуулгууд гарсан нь хятадын Монгол судлалын үйлсэд томоохон хувь нэмэр болжээ. Дээр нэр дурдсан монголч эрдэмтэд бол өнөөгийн БНХАУ-ын Монгол судлалын суурийг тавьсан бичгийн нэрт судлаачид байв.

3. 1949 онд БНХАУ байгуулагдсаны дараа Монгол судлалыг тэргүүлэх чиглэл болгосон их дээд сургуулиудаас гадна бусад их дээд сургууль, эрдэм шинжилгээний байгууллагуудын дэргэд Монгол судлалын салбарууд буй болж, судалгааны ажил эрчимжсэнээр энэ чиглэлээр ажиллах судлаач эрдэмтдийн тоо эрс нэмэгдсэн байна.

БНХАУ-ын Монгол судлалын төв ӨМИС-ийн Монгол судлалын нэрт эрдэмтэн Чингэлтэй, Иринчин нар хэл шинжлэл, түүх судалгааны алдарт бүтээлүүдээ туурвижээ. Дээрх эрдэмтдийн удирдлагаар Монгол судлалын төвүүдийн үйл ажиллагаа сайжирч, Монгол судлалын шинэ үеийн судлаач эрдэмтэд олноор бэлтгэгдэх болсон байна.

Хятад дахь соелын хувьсгалын жилүүдэд (1966–1976 он) Монгол судлал зогсонги байдалд орж, судалгаа шинжилгээний ажил орхигдсон ч Дэн Сяопин 1978 онд эхлүүлсэн өөрчлөлт шинэчлэлтийн бодлогын хүрээнд энэ ажил урьд өмнө байгаагүйгээр идэвхжиж, Монгол судлалын судалгааны шинэ чиглэлүүд буй болсноор судлаач эрдэмтдийн тоо түргэцтэй өссөн байна.

Эдүгээ БНХАУ-ын Нийгмийн шинжлэх ухааны Академийн Монгол судлалын төв нь тус Академийн Үндэстэн судлалын хүрээлэнд харьяалагдана. Монгол судлалын төв нь Монголын түүх судлах тасаг, монгол хэл утга зохиол судлах тасаг, өнөөгийн Монгол улсын байдлыг судлах тасаг, монголын асуудлыг судлах тасаг, олон улсын харилцааны тасаг гэсэн бүрэлдэхүүнтэй. Монгол судлал, өнөөгийн Монгол улсын байдлыг судлах болон олон улсын нийгмийн харилцаан дахь Монголтой хамаатай аливаа асуудлыг судлагдахуун болгож доорх хэдэн чиглэлээр үйл ажиллагаа явуулдаг. Үүнд:

1. Монгол судлалын хүрээнд хамаарах түүх, хэл утга зохиол, түүхэн туульс зэрэг уламжлалт чиглэлийн судалгааг гүнзгийрүүлэхээс гадна, улс төр, эдийн засаг, байгаль орчин, угсаатан, археологи, хүн ам зэрэг монгол судлалтай шууд хамааралтай чиглэлүүдийн судалгааг өргөжүүлэх.

2. Монгол улсын нөхцөл байдалтай холбогдох салбар ухаануудыг нэгтгэн судлах явцыг сайжруулж, ойр орчин үеийн Монгол улсын түүхийн судалгааг өрнүүлж, Хятад, Монгол хоер улсын харилцааны урт хугацааны тогтвортой хөгжил, харилцан итгэлцсэн найрсаг хөршийн харилцааг бэхжүүлэх.

3. Монгол улсын хэт үндсэрхэг үзэлт хөдөлгөөнүүд тэдгээрийн үзэл суртлын чиг хандлагыг судлах.

4. Буриад, Татар, Халимаг, Тува зэрэг ОХУ-ын бүрэлдэхүүн дэх монгол угсаатны улсуудын судалгааг өрнүүлэх зэрэг байна [1; 136–140].

БНХАУ-д Монголын түүх судлалын Хятадын нийгэмлэг 1979 оны 8 сард ӨМӨЗО-ны засаг захиргааны төв Хөх хотод байгуулагдсан, нийгэмлэг нь эрдэм шинжилгээ судалгааны ажлыг идэвхтэй өрнүүлж, эрдэм шинжилгээний хурал, эрдэм шинжилгээний солилцоог тогтмол хугацаанд зохион байгуулах, монголын түүхэнд холбогдох ном сэтгүүл, баримт материалыг нийтлэн хэвлүүлэх, гадаад орнууд дахь Монголын түүх судлалын байгууллага эрдэмтэдтэй найрсаг харилцаа тогтоон хамтран ажиллах зэргээр монголын түүх судлалын ажлыг идэвхтэй өрнүүлдэг, “Монголын түүх судлал” хэмээх сэтгүүлийг эрхлэн гаргадаг. Эдүгээ тус нийгэмлэгийн даргаар Ардын /Ремин/ Их Сургуулийн профессор Боржигдой Оюунбилэг ажиллаж байна.

Япон дахь Монгол судлал

Япон улс Монгол судлаач эрдэмтдийн тоогоороо Ази тивдээ гуравт ордог (Монгол Улс болон БНХАУ-ын дараа).

Олон жилийн туршид гадаад ертөнцөөс өөрийгөө тусгаарлаж байсан япон орон Мэйжийн шинэчлэлийн дараа (1868–1889) тэртээ XIII зуунд тэдэн руу довтолж байсан Юань улсын тухай сонирхон улмаар Юань улсыг байгуулсан монголчуудын түүхийг судлах болжээ. Японы сэтгүүлч Т. Найто 1901 онд Хятадаас “Юань улсын нууц товчоо” буюу Монголын нууц товчоог олж авчирсанд судлаач М. Нака (1851–1908) түүнийг уншихын тулд бие даан монгол хэл сурч, улмаар 1907 онд япон хэлэнд орчуулснаар Япон улс дахь Монгол судлалын эхлэл тавигдсан гэж үздэг [1, с. 178–180]. Кэиоо их сургуулийн профессор Нака нь хятадын түүхээр мэргэшсэн хүн бөгөөд Японд анх “Дорно дахины түүх” гэдэг нэр томъёог санаачилж, уламжлалт Хятадын түүхээс ялгагдах шинэ Азийн түүхийн салбарыг бий болгосноороо алдартай. 1894 онд Японы засгийн газраас ерөнхий боловсролын салбарт шинэчлэл хийж, түүхийн сургалтыг Өрнө дахины түүх, Дорно дахины түүх, Японы түүх гэж 3 ангилсан бөгөөд Дорно дахины түүхийн салбарт Хятад болон Монгол улс, мөн түрэг ба түнгүс зэрэг аймгийн түүхийг багтаажээ.

Тэр үеийн японы судлаачид их төлөв хятад сурвалж бичигт түшиглэн монголын түүхийн судалгаа хийж эхэлжээ. Дараа нь монгол хэл зааж сургах ажил эхэлснээр Монгол судлаач нарыг бэлтгэх үйл хэрэг эхэлжээ. 1908 оноос Токиогийн гадаад хэлний их сургуульд нэг жилийн түргэвчилсэн хөтөлбөрөөр монгол хэлийг үзэх болж, улмаар 1911 онд Токиогийн Гадаад хэлний их сургууль монгол хэлний тэнхимтэй болсноор монгол хэлтэй судлаачдыг системтэйгээр бэлтгэн гаргах болжээ. Энэхүү гадаад хэлний сургуулийн монгол хэлний ангид Цэргийн яамнаас томилогдсон офицерууд ирж суух нь энгийн үзэгдэл байжээ [3, с. 11].

Японы Монгол судлалын хөгжлийнхөө зарим үед тус улсын гадаад бодлоготой нь салшгүй холбоотой байв. XIX зууны сүүл үеэс Япон улс зүүн хойд Азид геополитикийн идэвхтэй бодлого явуулж, 1894–1895 онд Тайвань, 1904–1905 онд Сахалины өмнөд хэсэг, Өмнөд Манжуурын төмөр замын концессыг тус тус гартаа оруулж улмаар 1910 онд Солонгосыг эзэлсэн авсан

билээ. Гадаад бодлоготой холбогдуулан Зүүн хойд Хятад, Манжуур, Өвөр Монголд улс төр, эдийн засгийн нөлөө тогтоох зорилгоор япончууд дээрх газар нутагт өргөн хүрээтэй судалгаа хийж эхэлсэн байна. Тухайлбал, 1893 онд Японы цэргийн жанжин штаб Хаант Оростой дайтахаас өмнө нэг жилийн өмнө Ар,Өвөр Монголын газрын зургийг боловсруулан нийтэлсэн байдаг. Квантуны армийн захиргаа 1914 онд ахмад Ямагата Хацүог Ар Монголд илгээсэн бөгөөд тэрээр Сэцэн хан аймгийн зүүн хэсгээр аялсан тэмдэглэлээ бичиж үлдээсэн ба түүнийг Монгол судлалын нэгэн бүтээл гэж үзэх үндэстэй [3, с. 10–11].

Хожим япончууд монголын судлалд ихээхэн анхаарал тавьсан нь 1931–1945 онуудад юм. Энэ нь мөн л тухайн үеийн Японы улс төрийн бодлоготой холбогдон цэрэг, стратегийн чиглэл давамгайлж байжээ.

Японы Монгол судлалын хөгжлийг 3 үед хуваан авч үзэж болох мэт. Үүнд: XIX зууны сүүлчээс XX зууны тэргүүн хагас хүртэлх, Дэлхийн хоёрдугаар дайнаас дараахаас 1980-аад оны төгсгөл, түүнчлэн орчин үеийн гэсэн гурван үе болгон үзэх боломжтой. Үүнд:

I. Юань улсын судлалаар эхэлсэн Японы Монгол судлал Дорно дахин судлалын хүрээнд цаашдын хөгжлөө олжээ. 1905 онд байгуулагдсан Японы Дорно дахин судлалын нийгэмлэг байгуулагдаж, 1909 оноос бие даасан эрдэм шинжилгээний сэтгүүл эрхлэн гаргах болжээ. 1945 оноос өмнөх Япон дахь Монгол судлал нь Японы улс төр, цэргийн бодлогын хүрээнд байсан Өвөр Монголыг гол болгодог байсан бол дайны дараа судлаачид тусгаар тогтносон БНМАУ-ыг илүү чухалчлах болжээ.

II. Дэлхийн хоёрдугаар дайнд Япон улс ялагдан, дайнч бодлогоос татгалзах болов. Тиймээс дайны дараах үеийн Японы монгол судлал нь цэвэр эрдэм шинжилгээний сонирхлын үүднээс хөгжих болжээ. Энэ үед дайны өмнөх үеийн монгол судлалын уламжлалыг үргэлжлүүлэн “Монголын нууц товчоонд холбогдох бүтээлийн товч ном зүй” (1951), “Монгол угсаатны зүйд холбогдох бүтээлийн ном зүй” (1951), “Японы монгол судлалын бүтээлийн ном зүй” 1900–1950 (1953), “Монгол Данжуурын гарчиг” (1955), “Төв Ази судлалын бүтээлийн ном зүй” (1957), “Дайны дараах Зөвлөлтийн монгол судлалын ном зүй” (1963) зэрэг бүтээлүүд гарчээ.

1960-аад оноос судлаачдын санал санаачилгаар судалгааны хүрээлэн, нийгэмлэг холбоо байгуулж, Монголын түүх, хэл соёлын судлалыг дэмжих болжээ. Үүнд:

– 1959 оны 10 сараас эхлэн “Нүүдлийн нийгмийн түүхийн шинжилгээ (Юүбокү шакай танкюү)” хэмээх сэтгүүлийг эрхлэн гаргаж 1978 он хүртэл нийт 50 дугаар нийтэлсэн байна.

– 1960 онд Васэда их сургуулийн профессор Х. Мацүда нар “Дотоод Азийн түүхийн судалгааны нийгэмлэг” байгуулж, 1984 оноос “Дотоод Азийн түүх судлал” сэтгүүлийг жилд нэг дугаар эрхлэн гаргах болов.

– 1964 онд Монголын өндөрлөгийн нүүдэлчдийг судлах Н. Ямада, М. Мори, Х. Окада нар Алтай судлалын хурлыг санаачилж, “Ножирико хуралдай” хэмээх тогтмол эрдэм шинжилгээний хурал хийх болсон байна.

– Дэлхийн II дайнаас өмнө Монголтой холбоотой байсан япончуудын байгуулсан “Товийн нийгэмлэг”, “Тоокоо нийгэмлэг” зэрэг нийгэмлэг нэгдэж

“Япон Монголын нийгэмлэг” (Нихон монгорү киокай) -ийг байгуулжээ. 1964 оноос тус нийгэмлэгийн “Япон ба Монгол” сэтгүүл нийтлэгдэж, өдгөө болтол 100 гаруй дугаар хэвлэгдэн гарсан байна.

– 1970 оны 8 сард Монгол улсад Олон улсын монголч эрдэмтдийн II их хурал болж, Ш. Ивამүра, Н. Эгами, Ш. Хаттори, М. Мүраками, Ш. Озава нар оролцжээ. Түүнээс хойш японы судлаачид тус хуралд байнга оролцох болжээ.

– 1971 онд 1 сард “Японы Монгол судлалын нийгэмлэг”-ийг байгуулж, улмаар мөн оны 6 сард “Японы Монгол судлалын нийгэмлэгийн мэдээ”-ний анхны дугаарыг хэвлэв [1, с. 178–180].

– 1972 онд Япон-Монголын хооронд дипломат харилцаа тогтож, 1975 оноос багш, оюутан солилцож эхэлсэн явдал Японы Монгол судлалд түлхэц өгчээ.

– 1975 онд анх удаа япончууд Монголд хээрийн судалгаа хийжээ. Үүнд: түүх-Ш. Ивамүра, Хагивара Жүнтэй, хэл шинжлэл-Озава Шигэо, хөдөө аж ахуй-Нагахиро Кинзо, Накаэ Тошитака нар байжээ. Гурван жил үргэлжилсэн судалгааны гол цөм нь Окаяма их сургуулийн Тариалангийн салбарын багш нарын тариалан, мал эдийн засгийн судалгаа байв.

III. Монгол Улс олон тулгуурт гадаад бодлого баримтлах болсон 1990-ээс оноос хойш хоер орны харилцаа бүхий л салбарт хөгжиж байна. Хоер улсын судлаачид чөлөөтэй харилцаж, хамтарсан судалгаа хэрэгжүүлэх боломж бүрдсэн байна. Японы судлаачдын хувьд ганц Монгол улс төдийгүй БНХАУ-ын Өвөр Монгол, Шинжаан, Хөх нуурын монголчууд болоод ОХУ-ын Буриад, Халимагийн зэрэг олон газрын монголчуудыг чөлөөтэй сурвалжлан судлах бололцоотой байна [2, с. 11].

Өдгөө Японы Монгол судлалын нийгэмлэг нь нийгэм, хүмүүнлэгийн төдийгүй байгалийн шинжлэх ухааны салбарын судлаачдыг эгнээндээ багтаасан бөгөөд жилд хоер удаа эрдэм шинжилгээний хурал зохион байгуулж, тогтмол сэтгүүл эрхлэн хэвлүүлж байна.

Японы Монгол судлалын онцлог бол тодорхой сэдвээр маш нарийвчилсан судалгаа хийдэг, олон хэлний эх сурвалж судлал өндөр түвшинд хүрсэн бөгөөд, эд өлгийн болон эх бичгийн судалгааг чадмаг хослуулдаг явдал юм. Тус оронд Монголын эзэнт гүрний түүх, түүн дотроо Юань улсын судлал үлэмж хөгжсөн. Монгол судлалын анхны бүтээл- “Чингис хааны үнэн тэмдэглэл” болж, түүнээс хойш Ширатори Куракичи¹, Күвабара Жицүзо нар Токио, Киото Их Сургуулийн Дорно дахины түүхийг судалгааг үндэслэгчид бөгөөд судалгааны хүрээнд Азийн түүхийг бүрэн хамруулж байв. Судлаач В. Янай², Т. Ханэда³ нар Юань улсын түүхийг дагнасан судалгаа хийсэн бөгөөд тэдний судалгаа нь хойч үеийн судлаачдыг удирдан дагуулсан гэж үзэж болно [2, с. 15].

Япон дахь Монгол судлалын хүрээнд нүүдэлчдийн нийгэм, төрийн бүтэц хийгээд нүүдэлчин болон суурьшмал ертөнцийн харилцааны асуудал томоохон байр суурь эзэлдэг бөгөөд энд шүүмжлэлт түүх бичлэг зохиолдог. Мөн Чин улсын түүх судлал тус оронд үлэмж хөгжсөн аж. Зөвхөн академик судалгаа

¹ К. Ширатори. Монголын нууц товчооны орчуулга (1943). Гуулин улсын судар дахь монгол үгийн тайлбар (1929). Зохиолуудын бүрэн түүвэр (1969–1971).

² В. Янай. Монгол түүхийн судалгаа (1966).

³ Т. Ханэда докторын түүхийн судалгааны өгүүллийн түүвэр (1958).

төдийгүй Японы колонийн засаг захиргаанаас зохион байгуулсан хээрийн судалгаа мөн үүнд хамаарна. Орчин үед буюу 1990 оноос хойш ЗХУ, БНХАУ, Монгол Улсын архивуудыг материалыг чөлөөтэй үзэх боломж нээгдсэн нь Чингийн судалгааг шинэ түвшинд гаргах боломжийг нээж өгчээ. Японы Монгол судлалд орчин үеийн Монголын түүхийн судалгаа томоохон байр суурь эзэлдэг. Ялангуяа сүүлийн үед японы залуу судлаачид нийгэм-соёлын антропологиогийг судалгааг үлэмж сонирхох болжээ.

Солонгосын Монгол судлал

Солонгосын монгол судлал нь 1 000 гаруй жилийн түүхтэй. Солонгосын Монгол судлал монгол хэл шинжлэлээр эхэлсэн бөгөөд өдгөө ч хэл шинжлэлийн талбар давамгайлж байгаа билээ [1, с. 207].

Солонгос дахь Монгол судлалыг гурван үе шатанд хувааж үзэж болно. Үүнд: эхний үе нь Корйё (XIII зуун) ба Чосён гүрний үе юм. Хоёр дахь нь 1950–1990 оны хооронд дипломат харилцаа тогтоохоос өмнө, гурав дахь нь 1990 онд дипломат харилцаа тогтоосноос өнөөг хүртэл.

1. Анх 995 онд Корйё улсаас хятан хэл сургахаар 10 хүүхдийг Хятанд илгээсэн тухай тэмдэглэл “Корйёса” -д бий. Йоса бол Киданы байгуулсан Ляо гүрний түүхийг харуулсан 116 боть түүхэн ном юм.

Монголын эзэнт гүрний үед монгол хэлийг тусгайлан судалж, Юань улсаас монгол хэлний багш урин ирүүлж байжээ (XIII–XIV зуун).

Чосён улсын үед (1392~1897) энэхүү уламжлал тасралгүй үргэлжилж 1894 он хүртэл монгол хэлний мэргэжилтнийг бэлтгэн гаргаж байсан байна. Тэр үед Монгол хэлний 20 орчим сурах бичиг зохион хэрэглэж байснаас эдүгээ 3 нь үлдэж хоцорсон агаад тэдгээрийг Chophae Mongol hel, Mongol hel Nogoldai, Mongol hel Yuhai” гэх буюу ‘Мон-хаг сам со/Монгол судлал гурван ном’ гэж нэрлэдэг. Энэ нь 1700-аад оны үеийн монгол, солонгос хэлийг судлахад чухал судалгааны материал болно.

XIX зууны эхэн үеийн эрдэмтэд ч солонгос угсаатны угсаа гарлыг тодруулахын тулд хөрш зэргэлдээ манж, монгол зэрэг угсаатны түүхтэй холбон судалснаар монголын түүх, монгол хэлний судалгааг үргэлжлүүлжээ.

Орчин цагийн монгол судлалын судалгаа БНСУ-д 1950-иад оны үеэс эхэлжээ. Монгол хэлний судалгаа нь “Монгол судлалын гурван бичиг (мон-хаг сам со/монгол судлал гурван ном”-ийн судлалаас эхэлсэн гэж үздэг бөгөөд эдүгээ орчин цагийн монгол хэл, монгол бичгийн хэлний судалгаа гэсэн чиглэлээр нарийсан хөгжиж байна.

II. Монголын түүхийн судалгааны хувьд мөн л 1950-иад оноос эхэлсэн бөгөөд монголын түүхийн тулгуур сурвалж, Монгол, Манжийн түүх, дундад зууны Солонгос-Монголын харилцааны түүхийн судалгаанд гол анхаарлаа хандуулж ирсэн юм.

Ко, Бен-ик (1949), Солонгос дахь Монгол судлал, Корео гүрний судалгааны анхдагч. Түүний эрдэм шинжилгээний бүтээлүүд нь: "Юанийн нийгэм ба лалын шашинтнууд", "Юанийн хуулийн тогтолцоо "(1953), "Кореогийн Жун Донг Хаен Сонгийн тухай судалгаа", "Юанийн хаан Мүжонг дэмждэг Кореогийн Хаан Чон сон"(1962) бүтээлүүдийг туурвисан юм.

Солонгосын дайны дараа тус улс хоер хэсэгт хуваагдан нийгмийн хөгжлийн хоер өөр загвараар хөгжих болсон билээ. Умард ба Өмнөд Солонгосыг Монголын талаар судлах талаар ижил, ялгаатай зүйлүүд байна. Ижил зүйл нь Умард болон Өмнөд Солонгос хоеулаа XIII зууны Солонгос, Монгол хоерын хоорондын харилцааг сонирхон байна. Учир нь тэд хоер улс угсаа гарлын хувьд ч, түүхийн хувьд ч нийтлэг олон зүйл байгааг хүлээн зөвшөөрч, огт хамааралгүй гэдгийг хүлээн зөвшөөрдөггүй. Ялгаатай зүйл нь: Хойд Солонгос түүхийн өнгөрсөн үеийг илүү их сонирхож, судалж байхад, харин Өмнөд Солонгос өнгөрсөн, одоо, ирээдүйд түншлэлийн хамтын ажиллагаагаар дамжуулан хөгжлийн төлөө хөрөнгө оруулалт хийж, судалгаа шинжилгээний ажил хийж байна.

III. 1990 онд Монгол, Солонгосын хооронд дипломат харилцаа тогтсоноос хойш БНСУ-ын Монгол судлал шинэ шатанд гарч, эрчимтэй хөгжсөн. Солонгосын монгол судлаачид түүх, археологи, хэл, уран зохиол, эдийн засаг, улс төр тэргүүтэн олон чиглэлээр судалгаа хийж байгаагийн нэлээд хэсгийг Монгол улсын эрдэмтэн судлаачидтай хамтарсан судалгаа эзэлж байна. Хамгийн анхны томоохон хамтын судалгаа бол ШУА-ийн Түүхийн хүрээлэн, Солонгосын Монгол судлалын нийгэмлэг, Дангүг их сургуулийн эрдэмтэд хамтран 1992–1995 оны хооронд хэрэгжүүлсэн “Дорнод Монгол” төсөл юм.

Солонгосын гурван Их Сургууль дээр Монгол судлал хөгжиж байна. Анх Данкүк Их Сургууль дээр монгол судлалын тэнхим 1993 онд байгуулагдаж, улмаар 2010 онд Монгол судлалын хүрээлэн байгуулагдсан. Тус сургууль Монгол улсаас эрдэмтэн багш нарыг тогтмол урьж ажиллуулдаг. Сөүлийн үндэсний их сургууль дээр 2007 онд Төв Азийн хүрээлэн байгуулагдсан ба Төв Еврази судлалын сэтгүүл (Journal of Central Eurasian Studies)-ийг 2009 оноос эхлэн англи хэлээр гаргаж байна. Ханкүк Их Сургууль дээр 2008 онд монгол хэлний тэнхим байгуулагдсан ба тус тэнхимийн багш нар монгол хэлшинжлэлийн чиглэлээр судалгаа явуулдаг. Түүнчлэн Умардын соелын хүрээлэн 2008 онд тус тус байгуулагдаж умардын угсаатнуудын түүх, соелыг судлах, сурталчлах үндсэн зорилготой, 2013 оноос “Умардын соелын судалгаа” сэтгүүл гаргадаг. Эдгээрээс гадна олон нийтийн байгууллага- Нийгэмлэгүүд болох Солонгосын Монгол судлалын нийгэмлэг (1990, Монгол судлал сэтгүүл 1993 оноос), Төв Ази судлалын нийгэмлэг (1996, “Чүн-ан ашиа йөнгү” сэтгүүл), Алтай судлалын нийгэмлэг (1985, “Алтай хагбо” сэтгүүл 1989 оноос) зэрэг нь өргөн хүрээтэй үйл ажиллагаа явуулдаг байна. Монгол судлалын судалгааг Зүүн хойд Азийн Түүхийн Сан (Northeast Asian History Foundation) санхүүжүүлдэг. Цаашид БНСУ-д Монголын түүх, хэл шинжлэл улам өргөн дэлгэр хөгжих төлөвтэй байна.

Энэтхэгийн Монгол судлал

Монгол улс, Энэтхэг хоер өнө эртний түүхэн уламжлалт соелын харилцаатай улсууд билээ. Энэ нь шашин шүтлэгээрээ холбогдсон холбоо байлаа. Хэдий тийм боловч эл талын судалгаа аль аль оронд нь сайн хийгдэхгүй байгаа, энэ талбар судлаачаа хүлээж буй.

Орчин үед Монголын тухай, Чингис хааны тухай Бүгд Найрамдах Энэтхэг Улсын анхны Ерөнхий сайд Ж. Неру “Ертөнцийн түүхийг сөхөн үзвэл” зохиолдоо анхлан бичиж эртний хэлхээ холбоог сэргээн гаргасан аж. Дараа нь Энэтхэгийн олон улсын Азийн Академийн анхны Ерөнхийлөгч профессор Рагу Вира Монгол судлалаар ажиллажээ. 1955 онд хоёр орны хооронд дипломат харилцаа тогтсон билээ. Яг энэ үеэр Монголд ирсэн Рагу Вера Монголоос Ганжуур Данжуур судрыг хувилан авч явсан бөгөөд тэдгээрийг Энэтхэгт хэвлүүлээд АНУ, Европын томоохон номын сангуудад түгээсэн байна.

Энэтхэг дэх Монгол судлалын эхийг тавихад Рагу Вира чухал үүрэг гүйцэтгэсэн байна. Тэрээр Монголд хэд хэдэн удаа айлчилж, улмаар Энэтхэгийн соелын олон улсын Академи дээр Монгол судлалын эхлэлийг тавьжээ. Тус Академиас эрхлэн монгол-санскрит болон санскрит-монгол толь бичиг, Аржи Баржу болон Бигармижид хааны намтар зэргийг хэвлүүлэн гаргажээ [4, с. 122].

1961 онд хоёр орны хооронд соел-шинжлэх ухааны хамтын ажиллагааны хэлэлцээр байгуулагдаж, Монгол-Энэтхэгийн шинжлэх ухааны хамтын ажиллагаа шинэ шатанд гарсан юм.

Энэтхэгийн Варанасын Их Сургуульд анхны монгол хэлний анги нээгдэж, 20-иод жил ажилласан боловч багш болон сургалтын материалаар хангаж чадахгүй байсан учир хаагджээ. Монгол хэлний анхны багш нь Өвөр Монголоос уригдсан Галсан Лхүндэв гэдэг хүн байжээ. Дараа нь 1973 онд Ж. Неругийн их сургуульд монгол хэлний анги, 1989 онд Монгол судлалын салбар байгуулагджээ. Анхны зочин багшаар Д. Төмөртоогоо ирж ажилласан байна.

Алигархийн их сургууль, Жамму Кашмирын их сургууль, Делийн их сургуулиуд Монгол судлалаар ажиллаж байна. Баруун Бенгалийн Асиатик сосайти Монголын судлалын анги нээн ажиллаж тэнд Элчин сайд Б. Дашцэрэн ажиллаж байсан байна. Мөн Колката хотын Асиатик Сосайти болон Буддизмын гүн ухаан урлаг судалдаг зарим байгууллага монгол судлалаар ажилладаг [1, с. 226]. 1995 онд Дели хотноо Монголч эрдэмтдийн анхдугаар хурлыг зохион байгуулж, дотоод гадаадын олон эрдэмтэд оролцжээ.

Баруун Бенгалын Висва Брахатын Их Сургуулийн хятад хэлний профессор Вэй Вэй Сэн “Монголын нууц товчоо”-г үндэслэн “Монгол гүрний нууц товчоон” ном бичиж хэвлүүлсэн байна [5, с. 23]. Мөн Локеш Чандра зэрэг эрдэмтэд Монгол, Энэтхэгийн шашин, соелын хэлхээ холбооны талаар судалгаа хийсэн. Сүүлийн жилүүдэд судлаач Шарад Сони Монгол-Хятад, Монгол-Оросын харилцааны асуудлаар голчлон ажиллаж байна. Эрдэмтэн Р.С. Шарма “Mongolia. Tryst with Change and Development” хэмээх ном эмхэтгэж 1997 онд Шинэ Дели хотод хэвлүүлжээ. Энэ номд Монгол, Орос, Английн монголч эрдэмтэн судлаачдын түүх, угсаатны зүйн сэдэвтэй өгүүлүүдийг багтаасан байна.

Тайвань дахь Монгол судлал

Тайваний Монгол судлал нь ихэвчлэн Юаны түүхийн судалгаа голлосон байдаг. Сяо Чичин ойрын 40 жилийн Тайваний Юань улсын түүх судлагдсан байдлын талаар Монголын Юаны түүхийн шинэ судалгаа” хэмээх номондоо гаргасан. Бичигч би бээр Сяо эрдэмтний бичсэн өгүүлэл дээр үндэслээд өөрийн

ойлгож байгаа Юаны түүхээс гадна Монгол судлалын судалгааны талаар товч танилцуулъя. 1949 оноос өмнөх Тайваньд Юаны судалгаа огт байгаагүй. 1949 оноос хойш харин Юаний түүх судлал Тайваньд хөгжиж эхэлсэн. Эх газраас түүхчид Тайваньд шилжин суурьшсан бөгөөд гол нь Яо Цуну, Захчид Сэцэн, Сүн Кекуан нарын 3 эрдэмтэн Юаны судалгааг үүсгэсэн. Яо Цуну нь Хятан, Алтан, Юаны түүхийг судалж Хятан, Алтан, Юаны түүхийн лекцүүд хэмээх эмхэтгэл болон хэлэн арван өгүүлэл гаргасан. Захчид Сэцэн нь өөрөө Монгол хүн болохын хувьд Монгол сурвалжуудыг тайлбарлах, Монголын Юань гүрний бүтэц, Монголтой холбоотой хэсгийг судалжээ. Сүн эрдэмтэн нь Юаны хятад цэрэг, Күнз хийгээд Бумбын шашны судалгааг хийжээ.

Дээрх 3 эрдэмтнээс гадна Юань улсын эхэн үеийн судалгаагаар Ли Фүтун, Ли Зөфэн, Жан Синьтан болон Юань Жидэн нар болно. Эдгээрээс Ли Фүтун Уйгур хийгээд Юань улсын түүх голлон судалсан. Ли Зөпэн нь байлдааны түүх хийгээд Юаны түүх судалсан. Тэрээр Чингис хааны шинэ намтар, Юаны түүхийн шинэ лекц, Сүн, Хятан, Алтан, Юань улсын түүхийн өгүүллийн эмхэтгэлийг гаргасан байна. Жан Синьтан нь Монголын нийгмийн байгууллын түүхийг орчуулахаас гадна нэлээд хэдэн өгүүлэл туурвижээ.

1970-аад оноос хойш 2 хийгээд 3-р үеийн судлаачид гарч иржээ. Эд нар нь сургалт, эрдэм шинжилгээг хослуулдаг байв. Ван Минсинь, Хун Жиньфү, Хуан Чинлиен, Хаганчулуун, Тан И, Жао Жэнсү, Дин Кунжян, Ван Минсүн, Ху Чидэ, Ли Тяньмин нарын судлаачид төрөн гарчээ. 2, 3-р үеийн судлаачид хэдийгээр хүний тоогоор илүү боловч Юаны үеийн түүхийн судалгааг нарийн дэлгэрэнгүй хийгээгүй билээ. Иймээс 1950-60-аад оны үест Юаны түүхийн судалгаа сайн хийгдээгүй юм. Сяо Чичиний хэлснээр Монголын Юань улсын түүхийн судалгаа нь ихээхэн ярвигтай тул судлаачдын зайлсхийдэг салбар болжээ. Үүнээс гадна хүний нөөцийн асуудалд өмнөх үеийн эрдэмтэд нь өтөлсөн эсвэл бие барсан, залуу халаа бэлтгэгдээгүй, гуравдугаарт газарзүйн орчин тохиромжгүй, ойрын жилүүдэд Тайваны улс төр, соелын ертөнц нь нутагших хандлага нэмэгдсэн, залуу үеийнхэн Хятадын хил хязгаарын түүх, газарзүйн судалгаа харийн мэт мэдрэмж нэмэгдсэн, дөрөвдүгээрт түүхчдийн сонирхол орчин үеийг илүүд үзэж эртний түүхийг үл ойшоох болсон бөгөөд орчин үеийн өмнөх түүхийн судалгаа 50, 60-аад онд судалгааны гол байр сууриа алдсан ба Юань улсын судалгааны гадуур өнгөрсөнгүй.

Дунд, залуу үеийн судлаачид нь илүү нарийн мэргэшсэн, ном сурвалжид хүрэх боломж нь сайн ч ойрын жилүүдэд гарч буй өгүүллүүд нь өмнөх үеийнхийг гүйцэхгүй ч гүнзгий судалгаа хийхийг чухалчлах болсон байна. Зарим судлаачид нь нийгмийн шинжлэх ухааны үүднээс Юаны түүх, соелыг судалж байна. Үүнээс гадна АНУ, Япон, Европ зэрэг гадаадын монгол судлалын бүтээлийг ашиглах болсон байна. 40 жилийн туршид Юаны түүхийн багагүй арвин өв хуримтлагджээ. Их Монгол улс, Юаны эхэн үеийн улс төр, цэргийн түүх нь анхаарлын төвд байхаас гадна ерөнхий онол, улс төр цэргийн бүтэц, санхүү, эдийн засаг, нийгэм, соел, шашин, газарзүй, гадаад харилцаа, ном судар зэрэг салбаруудыг хамарсан судалгаа багагүй хэмжээнд гарч байна. Тайваньд Мингийн үеийн Монголын түүхийн судалгаа хөгжөөгүй. Харин Монголын орчин үеийн түүхийн судалгаагаар Лю Үшү хэмээх хүний зохиосон

“Гадаад Монголын улс төр шашны тогтолцооны судалгаа”, “Гадаад Монголын автономит эрхийг устгасан асуудал”, “Монголын талаарх эссэнүүд” зэрэг бүтээлүүд гарсан. Жан Чисюуны “Гадаад Монголын бүрэн эрхт байдлыг цуцалсан нь 1911–1916”, “Гадаад Монголын автономит эрхийг устгасан нь 1917–1920 он” хэмээх бүтээлүүд гарсан. Ли Чювэний Хятад, Орос, Гадаад монголын харилцааны эхлэл төгсгөл”, Ван Жанлингийн “Хятадын коммунист нам ба ӨМӨЗО-ны Засгийн газар”, “Өвөрмонголын ардын нам, Улаанхүүгийн хэрэг явдал” хэмээх өгүүллүүд гарчээ.

Лю Шүэяогийн “Аймаг, хошуудын тогтолцоо: Ойрад, дөрвөд, Гадаад Монголын асуудал” хэмээх ном бичсэн. Лан Мэй Хуа “1952–1984 оны Гадаад Монгол хийгээд ХКН-ын харилцаа” хэмээх магистрын бүтээл, “1911 оны Монголын тусгаар тогтнолын хөдөлгөөн” сэдвээр докторын зохиол бичжээ. Гадаад Монголын ойрх үеийн түүхийн асуудлаар Ляо Шушэн олон өгүүлэл бичсэн. Жао Жүчэн Монголын эзэнт гүрний мөхлийн тухай Орос, Хятад сурвалжуудыг харьцуулан ОХУ-д докторын зэрэг хамгаалсан. Монгол, Төвөдийн хорооны хийгээд Хятадын хилийн судалгааны нийгэмлэгийн тогтмол сэтгүүлүүд нь Тайваний Монгол судлалыг хөгжүүлэхэд ихээхэн хувь нэмэр оруулжээ. Одоогийн залуу үеийнхэн бол Монгол бүс нутагт аялал жуулчлалаар очиж өөр үндэстний зан заншлыг биетээр нь мэдрэхийг хүсэх боловч Монгол судлалыг сонирхох нь бага байгаа нь харамсалтай. Бодит байдал дээр судлаачид юуны өмнө Хятадын эх газар, дараа нь гадаад Монгол, дараа нь Орос улсад очиж материал цуглуулах, ном худалдаж авах, хээрийн ажил хийх, тухайн газар орны судлаачидтай уулзаж суралцах зэрэг нөхцөл байдал урд өмнөхөөс илүү сайжирсан. Ази Европыг эзэлж байсан, Азийн анхны коммунист улс, ЗХУ-ыг коммунист тогтолцооноос салаагүй байхад ардчилсан болсон, Тайванаас түрүүнд ерөнхийлөгчийн сонгууль хийсэн, соелын хувьд өвөрмөц, нутаг нэгтэн гадаад хүн гэж үзэгдсэн аль нь ч болов глобальчлагдаж байгаа орчин үед монгол судлал түүх, соел, цөөн тоот үндэстэн, хил дамнасан үндэстэн, олон улсын харилцаа, геополитик, цөөн тоот үндэстэн, постколони орон, посткоммунизм, нийгмийн өөрчлөлт зэрэг олон талын судалгааг хамарч болох салбар юм.

Түрк дахь Монгол судлал

Түрк дахь монгол судлал нь монголистик гэхээс илүүтэй түрэг судлал, түрэгийн түүх, соелыг гүнзгийрүүлэн судлах арга хэрэгсэл байдлаар хөгжиж ирсэн юм.

XX зууны дунд үеийн Монгол судлалыг үндэслэгч гэж нэрлэж болохуйц хүмүүсийн тэргүүнд Фуат Көпрүлү орно. Тэрээр монгол судлалд шууд байдлаар оролцоогүй ч гэсэн монголын түүх, соелын тухай зарим чухал бүтээлүүдийг гаргажээ. Түүний 1929 онд бичсэн *Influence du Chamanisme Turco-Mongol sur les Ordres Mystiques Musulmans* нэртэй 24 хуудас бүхий бүтээлд дундад зууны үеийн түрэг, монголын бөөгийн исламын шашны бүлэглэлүүдэд үзүүлсэн нөлөөний асуудлыг тусгажээ. Үүнээс гадна “Алтан ордны улсын түүхийн шинэ судалгаа”, “ XIII зууны үеийн Марагагийн одон орны төвийн тухай зарим судалгаа”, “Түрэг хийгээд Монголын төрүүдэд хааны ургийн гишүүдийг цаазлахад цус үл гаргах есон” зэрэг өгүүллүүд буй. Үүнээс

гадна түркийн түүхийн судалгааны хүрээнд Алтан ордон, Ил хаант улс, Цагадайн улсын түүхийн судалгааг ч тодорхой хэмжээнд хамруулан үзэж байв.

Түрк дахь Монголын эзэнт гүрний түүхийн судалгаанд чухал эргэлт гаргасан судлаач бол Ахмед Зеки Велиди Тоган юм. Тэрээр “Монголын үеийн Анатолийн эдийн засгийн байдал”, “Рашид ад-Дины захидлуудад Анатолийн эдийн засаг, нийгмийн байдлын тухай мэдээ”, “Ил хаант улс, Визант хоорондын соелын харилцааны тухай шинэ баримт”, “Эртний түрэг хийгээд монголчуудын газрын зураг хийгээд л газрын зураг үйлддэг байсан тухай мэдээ баримт”, “Аргун ханы хэрэглэж байсан “Баруун тэнгис”-ийн газрын зураг”, “The Composition of the History of the Mongols by Rashîd al-Dîn” ба “About the Campaign of the Indian Khalach-Turks against the Keraites of Mongolia in Northern Tibet in the Year 1205-6” зэрэг өгүүлэл туурвижээ. Исламын нэвтэрхий тольд Рашид ад-Дин, Чингис хаан зэрэг гарчгуудыг ч тэрээр мөн хийжээ. Тэрээр 1941 онд “Монголчууд, Чингис хийгээд түрэг” нэртэй 32 хуудастай бяцхан зохиолд Чингис хааныг түрэг цустай эсэх тухай маргааны эхлэлийг тавьсан билээ.

Түркийн түүхч Абдулкадир Инан нь угсаатны зүй, бөө судлалын тухай судалгаандаа монголчуудын тухай нэлээд өргөн өгүүлжээ.

Харин Монгол судлалаар тухайлан ажилласан анхны судлаач бол Ахмед Темир билээ. Тэрээр Монголын нууц товчоог түрк хэлэнд анх хөрвүүлэн улмаар Жажабэйн гэрээслэл хэмээх монгол бичгийн баримтыг мөн эрхлэн хэвлүүлсэн билээ. Мөн тэрээр “Монголын нууц товчоон дахь Чингис хаан” нэртэй монограф нийтлүүлжээ. Үүнээс гадна Монголын эзэнт гүрний түүх, Ил хаант улсын түүхийн чиглэлээр маш олон тооны өгүүлэл нийтлүүлжээ. Ахмед Темирийн шавь болох Түнжер Гүлэнсой нь Лувсанданзангийн Алтан товчийг түрк хэлэнд орчуулан гаргажээ. Хажеттепе их сургуулийн Түрэг судлалын хүрээлэнд Монгол судлалын төв 2014 онд нээгдсэнээс хойш Монгол судлалын чиглэлээр магистр, докторын оюутнуудыг бэлтгэхээс гадна уг төвийн эрхлэгч Бүлэнт Гүл нь “Ибн-и Мухеннагийн толь”, “Монгол зүйр цэцэн үгс” зэрэг зохиолуудыг 2011, 2016 онуудад гаргасан билээ.

Ил хаант улс, Цагадайн улсын түүхийн чиглэлээр сүүлийн 50 гаруй жилд олон судлаачид бүтээлээ туурвиж байгаагаас Османгази Өзгүдэнли, Илхан Эрдэм, Мустафа Уяар, Абдулкадир Юували нар нэгэн сэдэвт зохиолын хэмжээнд туурвил үйлджээ.

Иран дахь Монгол судлал

Ираны газар нутагт дундад зууны үед Монголын Ил хаадын улс тогтож байсан нь тус оронд монгол судлал хөгжихөд таатай нөхцөл болж байсан байна. Тиймээс тус орон дахь монгол судлал XIII зууны үеэс хөгжиж иржээ. Тухайн үед Их хаадад үйлчилж байсан төрийн түшмэл, түүхч Рашид ад-Дин болон Жувейни нарын бүтээлүүд монгол хаадын захиалгаар бичигдсэн бөгөөд монголчуудын түүхийн үнэт сурвалжууд юм.

Ираны эрдэмтэн судлаачдын бичсэн “Монголын эзэнт гүрэн ба Иран”, “Ил хаадын үеийн асуудал”, “Иран, Туран” зэрэг бүтээл нь Иран дахь Монгол судлалын дорвитой бүтээлүүд юм. Эдгээр бүтээлийг эртний перс хэлээр буй

сурвалж хэрэглэгдэхүүнийг өргөн ашиглан бичжээ. Өдгөө Төв Ази, Монгол судлалаар Е. Роза, Мохсен Жафари Мазхаб зэрэг эрдэмтэд судалгаа хийж бүтээл туурвиж байна.

Ираны парламент дахь номын сан, музей, сурвалж бичгийн төвөд хадгалагдаж буй үй олон ном судрын дотор Монголын түүх, соелын холбогдолтой баримт бичгүүд арвин буй. Үүнд, алдарт түүхч Жувейний өөрийн гараар бичсэн Монголын түүх ч уг эхээрээ байдаг аж. Ираны Үндэсний Номын Санд монгол бичгээр түрэг хэлээр бичсэн баримт бичгүүд мөн байдаг байна. Ираны мөнгөний музей Ил хаадын үеийн мөнгө зоосны цуглуулгатай. Ер нь тус оронд Монголын түүхийн сурвалж бичиг, биет соелын дурсгалт зүйлс олон газар хадгалагдаж байна.

Список использованной литературы

1. Дэлхийн Монгол судлал. I боть. Хамтын бүтээл. Ред. Д. Мөнх Очир. "Соембо принтинг". – Улаанбаатар, 2015.
2. Ешида Жүн-ичи. Японы Монгол судлалын түүх. Орчуулсан О. Оюунжаргал. "Соембо принтинг". – Улаанбаатар, 2015.
3. Футаки Хироши. XX зууны Япон дахь Монгол судлалын товч тойм. Олон улсын Монгол судлалын холбооны Азийн бүсийн хурал II-2018. Токио.
4. Nyamdavaa O. Mongolia-India relations. – New Delhi, 2003.
5. Энхбаяр Б. Монгол, Энэтхэгийн шинжлэх ухааны салбарын хамтын ажиллагаа // "Олон улсын харилцаа" сэтгүүл. – 2014. – № 1/28.
6. ENCYCLOPAEDIA OF MONGOL STUDIES. Олон улсын Монгол судлалын нэвтэрхий толь. ӨМӨЗО хэвлэлийн хороо, 2017.
7. Туяа Ө. Олон улсын Монгол судлалын тойм. ӨМӨЗО соелын хэвлэлийн газар, 1999.

Информация об авторе

Урангуа Жамсрангийн – доктор исторических наук, профессор, Монгольский государственный университет, Улан-Батор, Монголия, email: urangua@num.edu.mn.

Author

Urangua Jamsrangiin – doctor of history, professor, Mongolian State University, Ulaanbaatar, Mongolia, email: urangua@num.edu.mn.

Зохиогчийн тухай мэдээлэл

Урангуа Жамсрангийн – Түүхийн шинжлэх ухааны доктор, МУБИС-ийн профессор, Монгол улсын их сургууль, Улаанбаатар, Монгол, email: urangua@num.edu.mn.

ОСОБЕННОСТИ ОСВЕЩЕНИЯ ВОПРОСОВ МОНГОЛЬСКО-РОССИЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ПЕРВОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ МОНГОЛИИ

Данная статья представляет попытку показать на основе анализа публикаций первой газеты Монголии «Шинэ толь хэмээх бичиг» («Газета, именуемая Новое зеркало») и научных трудов монгольских исследователей роль ее в освещении вопросов монгольско-российских отношений в начале XX в. и особенности форм подач и жанровых разнообразий публикаций, написанных по этой теме.

Ключевые слова: монгольско-российские отношения, первая газета Монголии, договор Дружбы, национально-освободительное движение, памфлет, критические статьи, отчет официального визита.

M. Zulkaphil

FEATURES OF COVERING THE ISSUES OF MONGOLIAN-RUSSIAN RELATIONS IN THE FIRST PERIODIC PRESS OF MONGOLIA

This article is an attempt to show on the basis of the analysis of publications of the first newspaper of Mongolia "Shine tol hemeeh bichig" ("Newspaper called the New Mirror") and scientific works of Mongolian researchers, its role in highlighting the issues of Mongolian-Russian relations at the beginning of the twentieth century and the features of the forms of filing and genre variety of publications written on this topic.

Keywords: Mongolian-Russian relations, the first newspaper of Mongolia, the Friendship Treaty, the national liberation movement, a pamphlet, critical articles, the report of an official visit.

М. Зулькафилъ

МОНГОЛЫН УУГАН ТОГТМОЛ ХЭВЛЭЛД ОРОС, МОНГОЛЫН ХАРИЛЦААНЫ АСУУДЛЫГ ТУСГАСАН НЬ

Энэхүү нийтлэл нь Монголын анхны сонины "Шинэ толь хэмээх бичиг" болон монгол судлаачдын эрдэм шинжилгээний бүтээлүүдийн нийтлэл, тэдгээрийн асуудлыг тодруулахад түүний гүйцэтгэсэн үүргийг дүн шинжилгээнд үндэслэн харуулахыг оролдсон болно. Хорьдугаар зууны эхэн үеийн Монгол-Оросын харилцаа ба энэ сэдвээр бичсэн материалын хэлбэр, төрөл жанрын онцлог.

Түлхүүр үг: Монгол-Оросын харилцаа, Монголын анхны сонин, Найрамдлын гэрээ, үндэсний эрх чөлөөний хөдөлгөөн, товхимол, шүүмжлэлт нийтлэл, албан есны айлчлалын тайлан.

Оршлын оронд. 1911 оны Монголын үндэсий эрх чөлөөний хөдөлгөөн манай оронд үндэсний тусгаар тогтносон улсыг сэргээн байгуулах, Монголыг харийн колончлолоос чөлөөлөх, гадаад улс орнуудтай бие дааж харилцах, Орос, Хятадын ард түмний эрх чөлөөний хөдөлгөөнтэй холобоотой байх таатай боломжийг бий болгоход чухал үүрэг гүйцэтгэсэн билээ. Манжийн дараллаас чөлөөлж үндэсний тусгаар улс байгуулсан нь Монголын ард түмний үндэсний ухамсрыг сэргээж, улс оронд соёл гэгээрлийг түгээх зорилт хурцаар тавигдсан бөгөөд энэ нь өөрийн гэсэн сонин сэтгүүлтэй байхыг шаардаж байв. Мөн энэ үед Манж, Хятадын зүгээс болон хаант Оросоос монгол уншигчдад зориулсан сонинг удаа дараа гаргаж өөрсдийн бодлогыг суралчлах, Орос, Хятадын нөлөөг нэвтрүүлэхийг чармайж байсан нь монголчууд өөрсдөө сонин хэвлэл гаргаж гадаад, дотоодын асуудлаар төрийн бодлогыг сурталчлах, тайлбарлан таниулах шаардлагатай байжээ. Тиймээс Монголын анхны тогтмол хэвлэл болох “Шинэ толь хэмээх бичиг” автономит Монголын Гадаад явдлын яам ба хаант Оросын Монгол дахь төлөөний сайдын газрын хооронд 1913 оны эхээр байгуулсан гэрээний дагуу энэ оны гуравдугаар сарын 6-нд хэвлэгдэн гарчээ. Энэ сонин нийт 20 дугаар гарч хаагдсан бөгөөд жилийн дараа Өргөөд “Нийслэл хүрээний сонин бичиг” сонин гарч эхэлжээ. Энэхүү өгүүллийн зорилго нь 1921 оны Ардын хувьсгалаас өмнө Монголын дэвшилт сэхээтнүүдийн бие дааж гаргаж байсан анхны сонинд Монгол, Оросын харилцааны асуудлыг яаж, ямар арга, хэлбэрээр тусгаж байсныг тодорхой жишээ баримтад үндэслэн гаргахад оршино. Дээрх сонины тухай цөөнгүй зохиогч судалгааны ажил хийж үнэлэлт дүгнэлт өгсөн боловч, XX зууны эхний үеийн Монгол, Оросын харилцааны асуудлыг яаж тусгаж байгаа талаар тусгайлан судалж, бие даасан бүтээл гаргаж байгаагүй юм. Энэ бол дээрх асуудлыг тусгайлан судлах анхны оролдлого бөгөөд бүтээлийн шинэлэг тал нь чухам үүнд оршино. Зохиогч энэ асуудлыг тусгахдаа сонины эх бичвэрүүдэд контен-анализ хийх, задлан шинжлэх, нэгтгэн дүгнэх, түүхчлэн үзэх, харьцуулан судлах аргыг түлхүү ашиглахыг зорилго болгосон юм.

Үндсэн хэсэг. Одоогоос 108 жилийн өмнө Өргөөд хэвлэгдэн гарч, Монголын сэтгүүл зүйн эх суурийг тавьсан “Шинэ толь хэмээх бичиг” –ийг сэтгүүл зүйн түүх судлаачид Монголын ууган тогтмол хэвлэл гэж нэрлэдэг нь түгээмэл бөгөөд энэ нь түүний эхний дөрвөн дугаар нь 30-40 нүүртэй жижиг форматтай сэтгүүлийн хэлбэртэй, үлдсэн дугаарууд нь 6-10 нүүртэй сонины хэлбэртэй гарсантай холбоотой юм. Сонин, сэтгүүлийн аль алины шинжийг агуулсан эл сонин 1914 оны 8 дугаар арын 21 хүртэл нийт 20 дугаар гарчээ. Сэтгүүл зүйн түүхийг судлаач, доктор Г. Дэлэгийн тэмдэглэснээр “Монголын анхны сонин хэвлэл Оросоос Монголд суугаа төлөөлөгчдийн газрын ивээлд байсан бөгөөд тэд хэвлэлийг ашиглан өөрийн нөлөөг Монголд бэхжүүлж улсынхаа бодлогыг сурталчлах зорилго тавьжээ. Гэтэл үнэн хэрэг дээрээ Монголын сэхээтний хүчин чармайлтын ачаар уг хэвлэл эхлээд бараг хэнээс ч хамаарахгүй, биеэ даасан байдлаар гарч эхэлжээ” [2, с. 71–72]. Судлаачийн дүгнэлт үндслэлтэй болохыг сонины нийтлэлийн бодлого, эрхлэн гаргагч Ж. Цэвээн болон бусад зохиогчдын байр сууинаас тод харж болно.

“Шинэ толь хэмээх бичиг” сонины сэдвийн хүрээ харьцангуй өргөн боловч Монголын дотоод байдлыг тусгаж феодалыг илчлэх, Монголын тусгаар тогтнол, ард иргэдийг соен гэгээрүүлэх болон олон улсын байдал, түүний дотор Орос, Хятад гэсэн хөрш орнуудын асуудалд гол анхаарлаа хандуулж байжээ. Бид өгүүллийнхээ зорилгыг харгалзан зөвхөн Монгол-Оросын харилцааны болон хаант Оросын гадаад, дотоод байдлыг яаж, ямар арга, хэлбэрээр тусгаж байсаныг онцгойлон авч үзэхийг оролдлоо.

Бидэнд олдсон сонины 19 дугаарт (№ 15 олддоогүй) дүн шинжилгээ хийж үзэхэд хаант Орос улстай холбоотой бие даасан том жижиг 60 гаруй материал нийтлэгджээ. Энэ бол дунджаар дугаар болгонд 3–4 материал нийтлэгдсэн үг юм. Гэхдээ Орос-Монголын харилцааны асуудал болон Орос улсын тухай бие даасан нийтлэлүүдээс гадна өөр сэдвээр бичгдсэн материалуудын дотор ч Оросын асуудлыг ямар нэг хэмжээгээр хөндсөн нийтлэл цөөнгүй байлаа. Товчоор хэлбэл Оросын асуудлыг ямар нэг байдлаар хөндөөгүй дугаар байгаагүй. Энэ бол “Шинэ толь” сонин Орос, Монголын харилцааны асуудалд хэр зэрэг ач холбогдол өгч, түүнийг өөрийнхөө уншигчдад тайлбарлан таниулах талаар хэр зэрэг хүчин чрмайлт гаргаж байсныг илрэл юм. Бичлэгийн төрөл зүйлийн хувьд өгүүлэл, тайлбар, товч ба дэлгэрэнгүй мэдээ, тойм голлож, цөөн тооны тайлан, тэмдэглэлийн шинжтэй зүйл нийтлэгдэжээ. Ялангуяа сэтгүүлийн хэлбэртэй олон нүүрээр хэвлэгдсэн эхний дөрвөн дугаарт Оросын тухай материал түлхүү нийтлэгдсэн нь ажиглагдлаа. Сонинд нийтлэгдсэн Орос-Монголын харилцааны асуудлыг тусгасан материалуудыг улс төр, дипломат харилцааны асуудлыг тусгасан, худалдаа-эдийн засгийн асуудлыг тусгасан, соел-боловсролын асуудлыг тусгасан гэж гурав ангилж болохоор байна. Сэтгүүлийн хэлбэрээр гарч байсан эхний дугааруудад Орос, Монголын “Найрамдлын гэрээ” бичиг, хавсарган тогтоосон Худалдааны гэрээ, тэдний ач холбогдол, Орос руу явуулсан баримт бичгүүд, Монгол Улсын гадаад байдал, Орос, Хятад, Монгол гурван улсын харилцааны ээдрээтэй асуудлуудын учрыг тайлбарлахад чиглэгдсэн цөөнгүй нийтлэл гарчээ. Тус дугаарын “Орос-Монголын гэрээ тогтоосны учир” хэмээх өгүүлэлд Монгол улс өөртөө тусгаар улс болон тогтсоныг Орос улсад мэдэгдэж, Монгол, Хятад хоерыг зуучлан хэлэлцүүлэх хүсэлт тавьсан талаар тусгаж, “...Их Орос улс шинэ тогтсон Монгол улсыг зөвшөөрөн тусгай элчин сайд зарж Хүрээний газраа суулган, гэрээ бичгүүдийг тогтоон, бас мөнгө, зэвсгийн зүйлийг өгч бүхий нь их л тус болжээ” гэж бичсэн бол “Хятад улс Монголоос салахгүйн учир гурав” хэмээх тайлбарт Хятад улсын Монголыг эзэрхэх гэсэн бодлогыг гурван үндэслэлээр тайлбарлаж, “Их Орос улс Монголыг (тусгаар) улс болоход дуртай учир хоер бөгөөд нэгэнд болбаас, мандаж бүхий Хятад улс, Орос хоерын хооронд завсардуулан халхавч тавихыг хүснэ. Энэ мэт халхавч буй аваас хил хязгаарыг, хэдэн мянганы газар хэрэм хот байгуулан цэргээр сахиулж чирэгдэл гарах хэрэггүй болно. Хоерт болбаас, бас л Орос газрын аливаа эд барааг Монгол газраа нэвтрүүлэн худалдаж, элдэв ашгийг боловсруулсугай хэмээнэ” гэж өгүүлжээ.

Энэ хоер өгүүллийн агуулгаас Орос улс бүр анхнаасаа Монгол улсын тусгаар тогтнолыг хүлээн зөвшөөрч, дипломат харилцаа тогтоон, элчин сайдаа

суулган, санхүү эдийн засгийн тусламж үзүүлж, худалдаа эдийн засгийн харилцааг өргөжүүлэх сонирхолтой сайн хөршийн харилцаатай байсан нь тодорхой харагдаж байна. Мөн энэ дугаарт 1912 оны арванхоёрдугаар сарын 21-нд Намнансүрэн, Коростович нар Найрамдлын гэрээ байгуулсан талаар, “Орос улсын энэ жилийн январь сарын 10-ны өдөр нөхөр сэлт Их орос улсын Хаан эзэнд бараалхаж”, Бүгд ерөнхийлөх сайд Коковцов, Гадаад яамны сайд Сазанов нартай уулзсан талаар, “Орос улсаас элдэв зүйлийн эд бараа гадагш нэвтрүүлэхэд туслах хоршооны чуулганд Монголын элчин сайд ван Ханддорж нар Монголын хэргийг зөвлөлдсөний учир”-ын талаар мэдээлсэн нь ХХ зууны эхэнд Орос, Монголын харилцаа нэлээд эрчимтэй хөгжиж эхэлсний илрэл мөн. Үүний тод жишээ бол Нийслэл Хүрээнд элчин сайд суулгах, Монгол Улсын тусгаар тогтнолыг бусад улс орноор хүлээн зөвшөөрүүлэх талаар идэвх чармайлт гаргах, Монголын малыг эмчлэхэд туслах, Хүрээ, Хиагт хоерын хооронд төмөр зам тавих, арьс шир, цэмбэ тэрэм тэргүүтний үйлдвэр, мөнгөний сан, сургууль байгуулах, дэвтэр сонин бичиг хэвлэн тараах асуудлаар санал солилцож, заримыг нь амжилттай шийдвэрлэсэн явдал юм.

Дээрх асуудлуудыг дараа дараагийн дугааруудад ч тогтмол тусгаж, ялангуяа Монгол, Орос, Хятад гурван улсын харилцаанд оршиж буй ээдрээтэй асуудлуудыг тал бүрээс нь тайлбарлах, учир шалтгааныг тодруулах, нөлөөлсөн хүчин зүйлсийг илрүүлэхийг зорилго болгосон цөөнгүй өгүүлэл, тайлбар, мэдээ гарчээ. Сонины хоёрдугаарт (1913.04.10) энэ асуудлын талаар “Монгол, Хятад хоер ба Орос, Монгол хоерын холбоо”, “Их Орос улсын учир”, “Орос, Монгол хоерын худалдааны учир” зэрэг өгүүлэл нийтлэгдсний дотор эхний өгүүлэлд Оросын нийслэл Петербурт монголчуудын төлөөний хүнийг илгээснийг Оросын Засгийн хэрэг шийтгэх газар маш найрсаг хүлээн авч, Хятадын засгийн газрыг “Монголыг хөнөөх саналаа буцаахыг ятгах”-аар тохиролцсонд Хятадын тал эрс дургүйцэж, Оросын талын удаа дараа тавьсан саналыг хүлээж аваагүй талаар дэлгэрэнгүй өгүүлжээ. Энд “Монголын хэргийг найрамдалт есоор шийтгэсүгэй хэмээж, их Оросын гадаадын сайд 1912 оны апрель сарын 13-ны өдөр улсын хэрэг зөвлөх их чуулганы өмнө Монголын хэргийг тодорхой илтгэж бүхнээ сонсгож, Хятад улсыг ятгаж эвээр шийтгэсүгэй хэмээсэн боловч Хятад улс Оросын найрамдах саналыг ойшоож, хэрэг учрыг хамт хэлэлцэн, Монголын тусгаар эрх, онцгой байдлыг хөдөлгөхгүй тавьж, Хятад өөрийн дээд эрхийг сахисугай хэмээсэн газар огт үгүй, харин хэтэрхий ихэмсэглэн биедээ үлэмж итгэж, Оросын санаачлан хэлснийг авалгүй буцааж, Монголын Хаан ба Хүрээний засгийн газарт олон удаа захиа явуулж горьдуулан занах явдал гаргачухай” гэж бичсэнээс үзэхэд нэг талаар Монгол ба Хятад, Орос ба Хятадын харилцаа нэлээд ээдрээтэй байсныг, нөгөө талаар Монголын тусгаар тогтнолын төлөө Орос улс ихээхэн хүчин чармайлт, санаачилга гаргаж, бүх талаар туслахыг хичээж байсныг түвэггүй мэдэж болох байна. Мөн сонины энэ дугаарт нийтлэгдсэн “Орос, Монголын гэрээ бичгүүдийн тухай гуравхан үг” хэмээх тайлбар өгүүлэлд Найрамдлын гэрээний 2 ба 3-р зүйлийг, хавсарган тогтоосон Худалдааны гэрээний 5-р зүйлийг тус тус тайлбарласан бол “Орос, Монгол хоерын худалдааны учир” гэсэн өгүүлэлд Нийслэл Хүрээ дэх Оросын Ерөнхий консул Львовын Оросын засгийн газарт гаргаж өгсөн жилийн тайланд

тусгасан зарим тоо баримт алдаа мадагтай, дутуу дулимаг болсон талаар тайлбарлаж, залруулга хийсэн байна.

1911 оны үндэсний эрх чөлөөний хөдөлгөөний үр дүнд Монголын тусгаар улс тогтов гэж зарласан боловч гадаадын аль ч улсаар хүлээн зөвшөөрөгдөөгүй байсны хамт Хятад Монгол Улсыг өөртөө эргүүлэн нэгтгэх бодлогоосоо огт ухраагүй байв. Тиймээс “Шинэ толь хэмээх бичиг”-ийн нийтлэлийн бодлого нь юуны түрүүнд улсынхаа тусгаар тогтнолыг алдахгүй байхад чиглэгдэж, улс орны гадаад байдалтай холбоотой ээдрээтэй асуудлыг тогтмол бичдэг байв. Энэхүү ээдрээтэй асуудлыг нааштай шийдвэрлэхэд Их Орос улсын тус дэмжлэг чухал гэдгийг цөөнгүй нийтлэлд тэмдэглэж, Орос, Монголын хооронд нэгэнт тогтоосон “Найрамдлын гэрээ” бичгийг шударга дагаж Оросын тусламжинд итгэж тусгаар тогтоно гэдэг санааг байнга илэрхийлж байжээ.

“Оросын доод хуралд Монголын хэргийг шүүмжилсэн нь” (№ 13, 1914.05.28) хэмээх өгүүлэлд “Гадаад Монголыг бүрнээ эзэрхсэн хутагтын засгийн газартай 1912 оны 10 дугаар сарын 21-нд гэрээ байгуулж уг гэрээ есоор Монголд байгаа Оросын албат нар ба худалдааны эрхийг үлэмж тодорхой илтгэн бэхэлж, бид энэ гэрээгээр хутагтын засгийн газарт Хятадын засгийн газраас хятад түшмэл тавихгүй, хятад цэрэг суулгахгүй, нүүдлийн хятад иргэнийг оруулахгүй явдалд тус болсугай гэж амлан гэрээ хэлэлцээр байгуулав” гэж Оросын гадаад явдлын яамны хэрэг шийтгэх сайд Сазанов улсын доод хуралд илтгэснийг мэдээлжээ. Энэ өгүүлэлд дүн шинжилгээ хийсэн доктор Г. Дэлэг: “Орос улсын доод хуралд үг хэлсэн төлөөлөгчдийн дотор Монгол улсын нэгдэх асуудлыг Гадаад явдлын яамны сайд дэмжихгүй байгааг гайхаж байгаагаа илэрхийсэн хүн гарчээ. Хаант Оросын Гадаад явдлын яамны сайдын дээрх илтгэл нь Орос улс Монголын үндэсний тусгаар тогтнолын төлөөний тэмцлийг далимдуулж эзэрхэх колончилох бодлого явуулж, бас тэр бодлогынхоо улмаас бусад эзэрхэг гүрнүүдтэй өөрийгөө мөргөлдөөнд оруулахгүйг нэн их сэрэмжилж байсныг харуулав” [2, х. 88] гэж дүгнэсэнтэй санал нэг байна.

Сонины “Монгол газрыг колони болгосугай гэсэн нь” (№ 10, 1914.05.04) хэмээх өгүүлэлд Орос, Хятад хоерын хооронд байгуулсан гэрээг Хятад улс зөрчиж, Хятадын Монгол Улсыг колони болгох гэсэн бодлогыг шүүмжилж, түүний аюулыг эртнээс сэргийлэхгүй бол алсад гэмшиж барахгүй гэдгийг онцлон тэмдэглэж, “...хаант Орос улс нь Монголд тусалъя хэмээсэн нь ихэд завшаан, түүнд итгэвэл зохино. Орос улсын залгихаас үлэмж их айх хэрэггүй. Дэмий Оросыг өнгөрүү ихэд хардаад найрамдлыг эвдвээс харилцан тус бололцох хэрэг үндсээр ховхорч Монгол улсын бүрэн бүтэн болгох явдал алсдаа бэрхдэх хэрэг биш үү” гэж бичжээ. Оросын хаант засгийн газрын Манжаас тусгаарлах хэрэгт Монголд тусалж, бүх талын санаа тавьсан нь эцсийн дүнд Оросын худалдаа үйлдвэрийн этгээдүүдэд Монголд үлэмжийн эрх олгох, Оросын аж үйлдвэрт малаас гаралтай түүхий эдийг их хэмжээгээр нийлүүлэх, бараа таваар борлуулах зах зээл болон хувиргаж Ар Монголыг Оросын хараат улс болгосон түүхтэй юм.

Гэхдээ “Шинэ толь хэмээх бичиг” сонин Оросын тухай магтаалын өнгө аястай эерэг материалыг түлхүү нийтэлж байсны хамт заримдаа далд утгаар

Оросын хөрөнгөтөн, газрын эзэд Монголын ард түмнийг хайр найргүй мөлжин дарлаж, дураараа дургиж байсныг шүүмжлэн илчилж байжээ. Үүний тод жишээ бол сонины дөрвөн дугаар (№ 17-20) дамжин нийтлэгдсэн "Их ноён хуучин, мэргэн багш Ест, орос Магад, хятад Еслол нар чуулж ажиггүйн оронд зөвлөн тэмцсэн дөрвөн замын уулзвар" гэсэн том өгүүлэл бөгөөд үүнд Монголын хар шар феодалын харгис мөн чанар, Орос, Хятадаас Монголын талаар явуулж байсан эзэрхэх түрэмгийлэх бодлогыг ил хэлж, тэдний далд бодлого, муу санаа, дотоод зөрчлийг битүү егөөдөл, хурц хошигнолтой улс төрийн шогийн зарим шинжийг агуулсан нийтлэл байв. Судлаачийн хэлснээр "...Монгол Улсын үндэсний тусгаар тогтнол биеэ дааж хөгжих асуудал хийгээд дотоод байдлаа төвхнүүлэн сайжруулахыг дээрх этгээдийн хэн алинд нь ч итгэж хийх ба хангахад бэрхтэй гэсэн ойлголтыг уншигчиддаа төрүүлж, эдгээр этгээдэд аль нэг хэмжээгээр жигших, итгэл алдаж сэжиглэх явдлыг төрүүлэхээр бичигджээ" [2, х. 92].

Орос-Монголын харилцааны асуудлын өөр нэг чухал чиглэл нь худалдаа-эдийн засгийн харилцаа байсан бөгөөд энэ асуудлыг "Шинэ толь хэмээх бичиг" сонин тогтмол тусгахыг хичээж байжээ. Үүнийг "Найрамдлын гэрээ" бичигтэй хавсарган тогтоосон худадааны гэрээг тайлбарлах, харилцан ашигтай гадаад худалдаа хөгжүүлэх, үндэсний аж үйлдвэртэй болох, гадаадын өндөр хөгжилтэй орнуудын аж ахуйг эрхлэх арга барилаас суралцах, мал аж ахуйн салбарт Орос улстай хамтран ажиллах, Монгол оронд төмөр зам нэвтрүүлэх, мөнгөний сан байгуулах зэрэг цөөнгүй асуудлыг "Орос, Монгол хоёрын худалдааны учир" (№ 2), "Орос орноос элдэв зүйлийн эд бараа гадагш нэвтрүүлэхэд туслах хорошооны чуулганд Монголын элчин сайд, ван Ханддорж нар Монголын хэргийг зөвлөлдсөний учир" (№ 1), "Орос, Монголын гэрээ бичгүүдийн тухай гуравхан үг" (№ 2) "Сонсгол" (№ 5), "Монголын мал худалдсны учир" (№ 7), "Орос улсын Засгийн газраас монгол газар мал эмчлэх ба халдварт өвчнөөс сэргийлэх явдлыг хэлэлцсэн зүйл" (№ 9), "Орос улс Монгол газар худалдаа дэлгэрүүлсний товчоо" (№ 18) зэрэг өгүүлэл, тайлбар, мэдээнд тодорхой өгүүлснээс харж болно.

Орос, Монголын харилцааны асуудлын гурав дахь чиглэл нь соёл, боловсролын харилцааны асуудал байсан боловч эхний хоёр сэдэвтэй харьцуулахад энэ талаар харьцангуй цөөн материал нийтлэгджээ. Ер нь энэ сонины нийтлэлийн бодлогын нэг салшгүй хэсэг нь соён гэгээрүүлэх чиглэл байсан бөгөөд мэдээллийн хэрэгслийн танин мэдүүлэх үүргийг амжилттай гүйцэтгэж байсан гэж хэлэх үндэстэй юм. Энэ талаар проф. Л.Норовсүрэн: "...үндэсний дэвшилт ардчилсан үзлийг номлож, соён гэгээрүүлэх чиглэлийн нийлэлийг зонхилон гаргаж байв" [7, х. 256] гэж дүгнэсэнтэй санал нэг байна. Тухайлбал, "Орос улсаас элдэв зүйлийн эд бараа гадагш нэвтрүүлэхэд туслах хоршооны чуулганд Монголын элчин сайд ван Ханддорж нар Монголын хэргийг зөвлөлдсөний учир" гэсэн дэлгэрэнгүй мэдээнд: "“Бас эрхэм чуулган зөвлөлдөж, Монгол газраа олон сургууль тогтоох, элдэв олон зүйлийн дэвтэр, сонин бичиг мэтийг хэвлэн тараах хэмээсний учир Цэрэндорж хэлэхдээ: – Эдгээр бүгд маш сайн боловч манай лам нар өөрийн есны сургуулийг эрхэмлэнэ. ... Орос багш нарыг урьж аваачина. Бид өөрсдийн монгол үсгийн хэв

худалдан авч, монгол хэл дээр зүйл бүрийн ухааны дэвтрүүдийг хэвлэн тараана. Одоо үе манай Нийслэл хүрээнээ Гадаад яаманд анх тогтоосон (байгуулсан) сургууль буй, хүүхэд арван хоёр, сайн сурч буй хэмээв” гэж бичсэнээс үзэхэд Оросын тал сургууль соелын газар байгуулах, ном сурах бичиг, сонин хэвлэл гаргахад туслах, хамтран ажиллахад бэлэн байгаагаа илэрхийлж байсан ажээ. Энэ мэтийн бие даасан мэдээ нийтлэлээс гадна соел, боловсролын асуудлыг өөр сэдвээр бичигдсэн нийтлэлүүдийн дотор ч тодорхой хэмжээгээр тусгаж байжээ. Доктор Г. Дэлэг: “Монголын ард түмний дунд гэгээрүүлэх ажил зохиож, соелыг сурталчлахад Оросын ард түмний тэргүүний үзэл, соел үлэмжийн сайхан үр нөлөө үзүүлжээ. “Шинэ толь хэмээх бичиг” Монголын нийгмийн тэр үеийн бодит шаардлагыг тусгаж, ард түмнийг гэгээрүүлэх бодлого тавихдаа Оросын ард түмний соел, тэргүүний дэвшилт ардчилсан үзлийг их анхаарч байв” [2, х. 99] гэж тэмдэглэснээс үзэхэд энэ сонин Оросын соел, боловсролыг суралчлахад анхаарлаа хандуулж, хоёр улсын соел, боловсролын харилцаанд томоохон ач холбогдол өгч байсаны илрэл юм.

Дүгнэлт

1. “Шинэ толь хэмээх бичиг” сонины гол зорилго нь өөрийн ард түмнийг харийн боолчлолоос чөлөөлөх, феодалын хамжлага дарлалаас ангижруулах, хүн амын дунд эрдэм мэдлэг, соелыг өргөн дэлгэрүүлэхэд чиглэгдэж байсан ч Орос, Монголын харилцааны асуудал томоохон байр эзэлж байсан бөгөөд энэ асуудлаар сонины дугаар болгонд дунджаар том, жижиг хоёроос доошгүй материал нийтлэгдэж байжээ.

2. Орос, Монголын харилцааны асуудлыг нэлээд өргөн хүрээнд тусгаж байсан ч төр засгийн хоорондох дипломат харилцаа, худалдаа-эдийн засгийн харилцаа, соел боловсролын харилцааны асуудалд түлхүү анхаарч, ялангуяа нэг дэх харилцааны асуудал томоохон байр эзэлж байжээ.

3. Энэхүү Монголын ууган тогтмол хэвлэлийн сэтгүүлийн хэлбэртэй гарсан дугааруудад гэрээ хэлэлцээр, айлчлал, албан бичиг, баримт бичгүүдийн эх зэрэг улс төрийн шинжтэй албаны материалууд болон соен гэгээрүүлэх шинжтэй нийтлэл голлож байсан бол сонины хэлбэртэй дугааруудад уран зохиол, түүх, эрдэм шинжилгээний шинжтэй материалууд болон цаг үеийн мэдээ түлхүү нийтлэгдсэн байна.

4. Бидний дүн шинжилгээ хийж үзсэн 60 гаруй нийтлэлийн ихэнх нь эерэг хандлагатай боловч сонины сүүлийн дугааруудад үе үе далд утгаар Оросын худалдаачид, түшмэд Монголын газар нутагт дураараа дургиж, ард иргэдийг дарлан мөлжих хандлага газар авсныг шүүмжилсэн нэлээд хурц, дайчин, хошигносон өнгө аястай нийтлэл гарах болжээ.

5. Энэ сэдвийн хүрээнд бичигдсэн матриалуудын ихэнх нь өгүүлэл, тайлбар, товч ба дэлгэрэнгүй мэдээний хэлбэрээр бичигдсэн байна. Харин цөөн тооны нийтлэлүүд хийж гүйцэтгэсэн ажлын тойм, төрийн өндөр албан тушаалтнуудын айлчлалыг тусгасан тайлан, тэмдэглэл, ганц нэг материал улс төрийн шогийн өнгө аясаар бичигдсэн нь ажиглагдлаа.

6. Ер нь сонины нийтлэийг бүхэлд нь авч үзвэл ХХI зууны эхний үеийн Монгол, Оросын харилцааны асуудлыг тал бүрээс нь үнэн бодитой тусгах, уншигчдад Орос Улсын болон түүний Монгол Улсад явуулж буй бодлогыг ард түмэнд сурталчлан таниулах, эерэг төсөөлөл бий болгоход чухал үүрэг гүйцэтгэж байжээ.

Список использованной литературы

1. Баасансүрэн Т. Монголд чөлөөт ардчилсан хэвлэл бүрэлдэн төлөвшсөн нь. Тэргүүн дэвтэр. – УБ. : “Мөнхийн үсэг” ХХК, 2010. – 310 хууд.
2. Дэлэг Г. Монгол тогтмол хэвлэлийн түүхэн тэмдэглэл. Хоёр дахь хэвлэл. – УБ. : “Мөнхийн үсэг” ХХК, 2014. – 445 хууд.
3. Зулькафиль М. Сэтгүүл зүйн судалгааны бүтээлүүд. Боть I. – УБ. “Адмон” ХХК, 2015. – 300 хууд.
4. Зулькафиль М., Чойсамба Ч. Журналистика Монголии: от первой газеты до онлайн прессы. – Иркутск – Улаанбаатар, 2015. – 304 с.
5. МУИС-ийн Эрдэм шинжилгээний номын санд хадаглагдаж буй “Шинэ толь хэмээх бичиг” сонины Б.Дашцэрэнгийн крилл бичигт буулгасан гар бичмэл.
6. Норовсүрэн Л. Монголын сэтгүүл зүйн түүхэн тойм. Тэргүүн боть. – УБ. : “Мөнхийн үсэг” ХХК, 2000. – 370 хууд.
7. Норовсүрэн Л. Монголын нийтлэл. Тэргүүн дэвтэр. – УБ. : “Адмон” ХХК, 2004. – 434 хууд.
8. Чойсамба Ч. Монгол сонины мэдээ. – УБ. : “Мөнхийн үсэг” ХХК, 2000. – 144 хууд.

Информация об авторе

Зулькафиль Маулет – доктор исторических наук, профессор кафедры журналистики и массовой коммуникации Монгольского государственного университета, Улан-Батор, Монголия, email: Zulkaphil@yahoo.com.

Author

Zulkaphil Maulet – doctor in history, professor of Department of Journalism and Mass Communication, National University of Mongolia, Ulaanbaatar, Mongolia, email: Zulkaphil@yahoo.com.

Зохиогчийн тухай мэдээлэл

Маулет Зулькафиль – Түүхийн шинжлэх ухааны доктор, МУБИС-ийн Сэтгүүл зүй, олон нийтийн харилцааны тэнхимийн профессор, Монгол улсын их сургууль, Улаанбаатар, Монгол, email: Zulkaphil@yahoo.com.

**«НОВЫЕ ПРИОРИТЕТЫ»: МОНГОЛЬСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ
В РАЗВИТИИ ИРКУТСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА 1906–1917 гг.**

Заблаговременная боевая подготовка и сбор военной информации имеет исключительную ценность. Без комплексного учета военного фактора невозможно реконструировать социально-экономические процессы общегосударственного и регионального уровня. Предметно разбирается деятельность структур Иркутского военного округа на монгольском направлении в 1906–1917 гг. Военное строительство в Восточной Сибири проходило с учетом национально-освободительного движения в Монголии. Штаб Иркутского военного округа регулярно издавал обзоры зарубежной печати, обобщая сведения о внутреннем положении дальневосточных стран, монголо-китайской борьбе, состоянии японских, китайских и монгольских войск. Прочитированы документы русско-го военного планирования, приведена хроника передислокации русских воинских частей. Обобщены данные о хозяйственном сотрудничестве России и Монголии.

Ключевые слова: Иркутский военный округ, Русская императорская армия, документы, военные планы, воинские части, разведка, контрразведка, Монголия.

P.A. Novikov

**"NEW PRIORITIES": THE MONGOLIAN DIRECTION
IN THE DEVELOPMENT OF THE IRKUTSK
MILITARY DISTRICT 1906–1917**

Advance combat training and the collection of military information is of exceptional value. Without comprehensive consideration of the military factor, it is not possible to reconstruct the socio-economic processes at the national and regional levels. The activity of the structures of the Irkutsk Military District in the Mongolian direction in 1906–1917 is analyzed in detail. The military construction in Eastern Siberia took place taking into account the national liberation movement in Mongolia. The headquarters of the Irkutsk military district regularly published reviews of the foreign press, summarizing information about the internal situation of the Far Eastern countries, the Mongol-Chinese struggle, the state of the Japanese, Chinese and Mongolian troops. Documents of Russian military planning are cited, a chronicle of the re-deployment of Russian military units is given. Data on economic cooperation between Russia and Mongolia are summarized.

Keywords: Irkutsk Military District, Russian Imperial Army, documents, military plans, military units, intelligence, counterintelligence, Mongolia.

Исключительная значимость военно-окружной организации определяется перечнем фактором. Во-первых, «Хочешь мира – готовься к войне» (*Si vis pacem, para bellum*), – гласит римская пословица. Невозможно переоценить как ценность любой заблаговременной боевой подготовки, так и значение сбора военной информации. Во-вторых, продуманность территориальной структуры и подготовленность ее боевой трансформации во многом определяет успех или неудачи начального периода военных действий. Наличие полезной или отсутствие вредной промежуточной командной инстанции оказывает большое влияние на характер стратегического руководства. В-третьих, военные округа имели определенную специфику в размещении (расквартировании) войск, опять же отразившуюся на их боевых качествах в первых боях [1]. В-четвертых, без комплексного учета военного фактора невозможно реконструировать социально-экономические процессы на общегосударственном и региональном уровне.

С августа 1862 г. в России началось учреждение военных округов, как территориальных общевоинских объединений. 6 августа 1865 г. (все даты далее по старому стилю) образован и Восточно-Сибирский (по старой орфографии «Восточный Сибирский») военный округ, охвативший территорию России от Енисея до Тихого океана и по площади практически равный остальным округам вместе взятым [2, с. 20]. Центром округа стал Иркутск, командующим войсками округа – генерал-губернатор Восточной Сибири. Органами управления округа стал военно-окружной совет, штаб и четыре управления: артиллерийское, инженерное, интендантское и военно-медицинское. Именно штаб Восточно-Сибирского военного округа вел работу с информацией и занимался приграничной разведкой. Также важную роль образованный в 1867 г. играл военно-топографический отдел штаба округа, ведавший сбором и анализом статистической информации, выбором наиболее удобных путей для войск и т.д. Собранная окружным штабом разведывательная информация передавалась в военное министерство. Туда же стекались донесения из русских посольств за рубежом от военных агентов (атташе), собиравших в стране пребывания, как открытые официальные данные, так и добывавшие различные сведения через агентуру.

Войска Восточно-Сибирского военного округа прикрывали протяженную границу с Китаем, охраняли тихоокеанское побережье России от возможных британских десантов, содействовали хозяйственному освоению Дальнего Востока. Численность регулярных войск округа постепенно увеличивалась: с 7 798 человек в 1865 г. до 12 693 в 1878 г. [1, с. 6]. Их существенно усиливало казачество. Угрожаемые пункты находились на огромном удалении от Иркутска, что при неразвитости коммуникаций затрудняло управление.

В деятельности округа неоднократно возникали острые моменты: весной-летом 1868 г. «Манзовская война» – вооруженное выступление китайских старателей и охотников в Приморье; Кульджинский кризис 1871–1881 гг. между Россией и Китаем вокруг Илийского края; весной 1878 г. войска округа отмобилизованы в связи с русско-турецкой войной и угрозой вмешательства Британской империи; с 1882 г. «Савеловский вопрос» – спор с Китаем вокруг границы у залива Посьет.

В мае 1884 г. Восточно-Сибирский военный округ был разделен на Приамурский (с центром в Хабаровке, с 1893 г. Хабаровске) и Иркутский. В последний вошли Иркутская и Енисейская губернии, Якутская область. Иркутский военный округ граничил с Китаем, но в местности мало освоенной и практически не проходимой (Саянские горы). Поэтому на территории Иркутского военного округа дислоцировалось не более 5 000 солдат или 0,6 % русской армии [12, с. 378]. Из-за малочисленности войск, среди которых к тому же не было полевых (первоочередных) частей, Иркутский военный округ получил усеченную по сравнению с другими округами структуру управления – без отдельных управлений, что существенно снизило интенсивность и эффективность его работы [7, с. 107]. Образован отдельно лишь штаб округа, деятельность военнотопографического отделения которого по-прежнему имела особое значение на все еще слабоизученных территориях Сибири и сопредельных районах Монголии. Лучшие воинские части и наиболее подготовленные штабисты перешли в Приамурский военный округ.

Штаб Иркутского военного округа размещался в Иркутске, где с 20 сентября 1872 г. имелось юнкерское (с 1901 г. пехотное юнкерское, с 1911 г. военное) училище. В 1884 г. в округе состояло по списку 4 генерала, 123 офицера, 4 975 нижних чинов. В 1885–1896 гг. округ полевыми частями не располагал, но включал Иркутский и Красноярский резервные пехотные батальоны, Иркутскую и Красноярскую казачьи конные сотни, 9 местных и 26 конвойных команд и 1 дисциплинарную роту. В 1897–1899 гг. число конвойных команд сокращено до 8.

Распределение резервных войск по территории Российской империи было обусловлено двумя мотивами, во-первых, желанием скорее получить при мобилизации на важнейших окраинах возможно большие силы для вооруженной борьбы, во-вторых, необходимости иметь достаточный контингент для развертывания их. Поэтому наиболее сильные кадровые резервные части – двухбатальонные полки – сосредоточены исключительно на западе Российской империи и на Кавказе, остальные же – гораздо более слабые – во внутренних частях Российской империи. При дислокации же местных войск, решающим фактором служило отсутствие полевых войск для караульной службы [4, с. 423, 427].

18 июня 1899 г. Иркутский военный округ был упразднен с включением территории в состав нового Сибирского военного округа с центром в Омске. Одним из мотивов ликвидации и было отсутствие полевых частей.

Русско-японская война 1904–1905 гг. показала значительные недостатки в подготовке русской армии, в том числе и в организации военной разведки. Высшее командование испытывало, особенно в начале конфликта, острейший дефицит сведений о противнике. Наглядный урок был учтен русским Генеральным штабом. В 1906 г. он распределил сопредельные государства между военными округами и возложил на них «детальную тактическую разведку в пределах вероятных будущих театров военных действий» [11, л. 3].

Иркутский военный округ был восстановлен в мае 1906 г., ввиду выяснившейся во время (русско-японской) войны необходимости иметь поближе к Китайской границе достаточно полное и властное управление» [8, с. 68]. Преж-

няя (до 1899 г.) территория увеличена включением Забайкальской области. Значительно выросла численность войск округа – на 1911 г. она составила около 60 000 человек – 40 генералов, 1 948 офицеров, 58 277 нижних чинов.

Для разведывательной же сферы главным позитивным новшеством было то, что возрожденный Иркутский округ получил все структуры управления. В штаб назначен генерал-квартирмейстер, возглавивший соответствующее управление. Подобные управления в западных приграничных округах были образованы согласно приказу по военному ведомству № 219 от 29 июля 1892 г. Теперь дошла очередь и до Иркутска. В управление окружного генерал-квартирмейстера сосредотачивалось делопроизводство по всем распоряжениям и вопросам, касающимся размещения и обучения войск, и по их мобилизации; по собиранию военно-статистических данных, относящихся к округу и ближайшим областям соседних государств; по производству съемочных (топографических) работ в районе округа; по службе Генерального штаба вообще и по заведыванию личным составом и занятиям офицеров Генерального штаба. Управление включало три отделения: строевое, мобилизационное и отчетное, а также ряд чинов для поручений. Именно отчетное отделение занималось сбором статистических и топографических данных и содержало их «в постоянной исправности и возможной полноте», вело переписку по ведению геодезических, топографических и картографических работ и т.д. В сферу интересов штаба Иркутского военного округа входили северные районы Китая – Монголия и Маньчжурия. Разведывательные сведения поступали по трем основным каналам: через негласную агентуру, через поездки офицеров Генерального штаба, через изучение иностранной периодики.

С 1909 г. штаб Иркутского военного округа стал несколько раз в год публиковать обзоры зарубежной печати. Перечислим выходные данные этих изданий: Сведения из газет Дальнего Востока. – Иркутск, 1909–1911; Сведения о государствах Дальнего Востока. – Иркутск, 1912; Сводка сведений о государствах Дальнего Востока. – Иркутск, 1910–1911; Сводка сведений, полученных в штабе Иркутского военного округа. – Иркутск, 1913–1914; Разведка штаба Иркутского военного округа: Сводка сведений. – Иркутск, 1916–1917. Названия обзоров менялись, но они неизменно включали сведения об экономике, внутреннем положении дальневосточных стран, монголо-китайской борьбе, численности, размещении и состоянии японских, китайских и монгольских войск и т.д. и т.п.

В январе 1911 г. в штабе Иркутского военного округа создано разведывательное отделение (оно взяло на себя часть функций, ранее выполнявшихся отчетным отделением), а в июле и контрразведывательное отделение [10, л. 7]. Последнее призвано было обеспечить координацию противошпионской деятельности военного министерства и министерства внутренних дел. Приоритетной задачей стал надзор за деятельности иностранных консульств в Иркутске и всеми иностранцами, проживающими на территории не только Иркутского, но и Омского военных округов. Разведки Японии, Австро-Венгрии, Германии активизировали свою деятельность в Сибири, стремясь получить данные о состоянии русских войск, о действиях России в отношении Монголии и Китая в связи с начавшейся в 1911 г. борьбой монголов за национальную независимость, о

модернизации Транссибирской железнодорожной магистрали. Начальник контрразведывательного отделения подчинялся генерал-квартирмейстеру штаба Иркутского военного округа, по службе докладывал старшему адъютанту того же штаба, но жалование получал в Иркутском губернском жандармском управлении. Именно генерал-квартирмейстер решал, как реагировать на факты выявленного шпионажа, поручая юридические действия жандармерии.

Иркутский военный округ рассматривался как район сосредоточения сил и средств на случай войны с Китаем и Японией с избыточными запасами для населения. В округе проводились военные игры на картах и планах, полевые, обычно 30-дневные, поездки офицеров, маневры в ходе подвижных сборов, полеты аэростатов и т.д. В округе на 1911 г. дислоцировались 2-й Сибирский армейский корпус (4-я и 5-я Сибирские стрелковые дивизии, Забайкальская казачья бригада) и 3-й Сибирский армейский корпус (7-я и 8-я Сибирские стрелковые дивизии, Красноярская и Иркутская казачьи сотни), 1-й Сибирский железнодорожный батальон, 7 местных и 10 конвойных команд, Читинская искровая станция, 1 дисциплинарный батальон и 1 дисциплинарная рота. Такая структура сохранялась до начала Первой мировой войны. Войска занимали 9 крупных гарнизонов: Ачинск, Березовка (ныне в составе г. Улан-Удэ), Иркутск, Канск, Красноярск, Песчанка, Сретенск, Троицкосавск (ныне в составе г. Кяхта), Чита. Всего же в России было 188 подобных гарнизонов.

В Восточной Сибири беспрецедентными темпами развивается разнообразная военная инфраструктура: многочисленные военные городки с добротными казармами, офицерскими флигелями, колодцами и водопроводами; полевые лагеря и т.д. Гарнизоны сибирских стрелков играли важную роль в экономической жизни прилегающих районов. 1 сентября 1913 г. был открыт Иркутский кадетский корпус.

Восточная группировка русских войск не только наращивается численно, но и приобретает дислокацию более наступательного характера: из Иркутска части перемещаются в Березовку и Троицкосавск, из Читы – на станцию Даурия. Международную роль гарнизоны вокруг Байкала играли в связи с национально-освободительным движением в Монголии.

После Русско-японской войны можно констатировать существенную корректировку и гражданской политики на окраинах Российской империи. Государство усиливает содействие крестьянской колонизации, рассматривая крестьянина как эффективного проводника имперской политики. Если в 1903 г. государство потратило на переселение крестьян в Сибирь 4,6 млн р., то в 1909 г. 21,9 млн, а в 1912 г. – 26,5 млн. Для развития Сибири в начале XX в. роль военных мотивов трудно переоценить. За 10 лет военная группировка в Азиатской России проделала путь от нескольких линейных батальонов через стрелковые бригады до могучих Сибирских армейских корпусов, оцениваемых современниками, как лучшие соединения русских войск.

Теперь обратимся к документам штаба Иркутского военного округа (поместив в скобки наши уточнения имен и отчеств): 19 февраля 1913 г. поступила телеграмма из Петербурга от генерала от кавалерии Жилинского (Якова Григорьевича) известившая, что Особым совещанием под председательством импе-

ратора Николая II по вопросу о противодействии вступлению китайских отрядов в Монголию постановлены следующие мероприятия: 1) Приступить к сосредоточению в Кобдо Верхнеудинского казачьего полка по укомплектованию его командами молодых казаков с 4 пулеметами и 2 орудиями из Улясутая и Урги, подготовив предварительно это движение и выяснив денежную сторону этой меры [9, л. 1]. 2) Подготовить выдвижение в Кобдо с открытием навигации по Оби отряда из 2-х батальонов, полуроты сапер и полусотни казаков из Омского военного округа и 8 горных орудий из Красноярска... 3) Немедленно разработать выдвижение из Иркутского военного округа в Ургу 1 батальона мирного состава с 2 орудиями и 4 пулеметами... 4) Теперь же детально разработать вопрос, выяснив его денежную сторону о выдвижении в Ургу, когда на это последует распоряжение мобилизованной 5-й Сибирской стрелковой дивизии с ее артиллерией, с одним первоочередным казачьим полком, казачьей батареей и необходимыми тыловыми учреждениями... В отношении Северной Маньчжурии по вопросу о противодействии возможному вступлению китайских отрядов в Монголию постановлено из Иркутского и Приамурского военных округов направить по стрелковому полку с батареей от каждого округа.

Получив эту телеграмму, штаб Иркутского военного округа во главе с генерал-лейтенантом Марковым (Сергеем Дмитриевичем) «тщательно подсчитал учреждения». И к 7 марту 1913 г. Жилинскому были доложены соображения иркутских штабистов. Был поставлен вопрос о трудностях снабжения в направлении Урга-Троицкосавск, даже в случае сооружения конно-железной дороги отмобилизованным 1-м железнодорожным батальоном. Поскольку на перевозку имущества батальона силами 1 парохода и 2 барж потребовалось бы 5 месяцев при обороте в 6 суток. Плюс 2 месяца на само строительство конно-железной дороги. Предполагаемые расходы: стоимость мобилизации батальона из расчета задействования 12 000 лошадей – 331 000 р., постройка – 750 000 р., каждый месяц эксплуатации дороги 1 млн р. Штабисты предупреждали, что «продовольствие 5-й Сибирской дивизии выдвинутой в Ургу встречает столь огромные затруднения и для подготовки организации удовлетворительного способа необходимо так много времени и средств, что эту задачу приходится признать практически не достижимой при данной постановке дела». Поэтому Марков «полагал бы в силу этого ограничиться выдвижением в Ургу 20-го Сибирского полка с горной батареей 8-й Сибирской артбригады, 3 сотнями Читинского казачьего полка и 2-й Забайкальской казачьей батареей, как и указывал в соображении от 16 января (командующий войсками Иркутского военного округа) генерал Эверт (Алексей Ермолаевич)» [9, л. 5]. Не считая сена и мяса ежемесячно нужно подвозить 325 000 пудов. На это без промежуточных складов требуется 109 000 лошадей, с промежуточными – 23 580 лошадей.

10 марта 1913 г. Жилинский написал о совершенно самостоятельной мобилизации 5-й Сибирской дивизии. 11 марта начальник штаба Иркутского военного округа запросил разрешение предусмотреть мобилизацию Железнодорожного батальона (10 000 запасных нижних чинов и 12 000 лошадей) и транспортов на 54 215 одноконных подвод. Сформировать транспорты призывом запасных Иркутского округа невозможно, ибо в округе всего 41 000 запасных.

18 марта поступил ответ (начальника мобилизационного отдела Главного управления Генерального штаба) Добrorольского (Сергея Константиновича): «Начальник Генерального штаба приказал разработать и телеграфировать: 1) соображения по заблаговременной подготовки нескольких этапных пунктов со складами на Троицкосавск-Ургу и если возможно со складами фуража из местных средств. 2) соображения об использовании местных средств для довольствования 5-й Сибирской дивизии.

11 апреля 1913 г. Добrorольский телеграммой сообщил, что «соображения округа о трудностях организации Ургу приняты в полное внимание и случае, если придется выдвинуть мобилизованный 20-й Сибирский полк обеспечения подвоза ему будет оказано полное содействие: деньгами и 30 грузовыми автомобилями. Консул в Урге обещает содействие местными средствами со стороны монгольского правительства. Состав отряда можно сократить усмотрением округа. 2-й Верхнеудинский казачий полк можно мобилизовать полностью. Сильное впечатление произведенной китайцам выдвижением наших немобилизованных отрядов и начавшееся опять революционное брожение Китая дают основание предполагать, что можно будет ограничиться постепенным усилением высылаемых в Ургу войск отправлением туда мелких неотмобилизованных частей» [9, л. 41].

Перечень частей, управлений и учреждений, мобилизующихся в Иркутском военном округе «при объявлении частной мобилизации на особый случай, согласно телеграмм Начальника Генерального штаба № 454 и 658» выглядел так: 5-я Сибирская стрелковая дивизия; 1-й Читинский казачий полк и 2-я Забайкальская казачья батарея; четыре этапные роты стрелкового полка; 5-й, 6-й, 7-й и 8-й Сибирские стрелковые запасные батальоны, 1-я Забайкальская запасная конная сотня, отделения конского запаса: Троицкосавское армейское с этапным ветеринарным лазаретом, 1-е казачье при 1-й Забайкальской запасной конной сотне; Тыловые учреждения: Троицкосавский промежуточный магазин, Ургинский расходный магазин, три полевые подвижные хлебопекарни, один полевой расходный гурт порционного скота (в Березовке), одна летучая конная сенопрессовальня в Чите, два полевых подвижных госпиталя (Чита), четыре запасных госпиталя (Чита), шесть военно-санитарных полутранспорта (Чита). Артиллерия: один легкий местный артиллерийский парк (Чита).

9 марта 1913 г. тот же Марков сообщал начальнику отдела по устройству и службе войск Главного управления Генерального штаба: «27 февраля сего года по приказанию (телеграмма № 307 от 24 февраля) командующего войсками (округа) командирована под начальством Генерального штаба полковника Попова полусотня Иркутской казачьей сотни в составе 2 офицеров, 48 казаков, 2 фельдшеров и 54 лошадей, с походной кухней и патронной двуколкой на границу Монголии в монастырь Хатхыл для оказания содействия с доставке продовольственного транспорта в Улясутай, предназначенного находящемуся там нашему казачьему отряду [9, л. 7].

5 апреля 1913 г. командир 20-го Сибирского полка полковник Давлетукаев (Петр Васильевич) докладывал начальнику 5-й Сибирской стрелковой дивизии: «3 апреля сего года 1-я рота временно командуемого мною полка в составе

3 обер-офицеров и 129 нижних чинов и со своим штатным и нештатным обозом, в составе 48 подвод выступила в г. Ургу. Основание: приказание по войскам Иркутского военного округа 1910 г. № 366» [9, л. 27].

11 июля 1913 г. 1-й Верхнеудинский казачий полк и взвод 8-й батареи 8-й Сибирский артбригады расположились в Кобдо. Один взвод от этого же полка оставлен в Улясутае в качестве консульского конвоя. Командир полка генерал-майор Томашевский (Сергей Владимирович) сообщил, что «люди и лошади здоровы».

21 июля 1913 г. Главное управление Генерального штаба уведомило начальника штаба Иркутского военного округа, что «время возвращения на место постоянного своего квартирования батальона 18-го Сибирского стрелкового полка, командированного в г. Тяньцзинь на замену бывших там частей Заамурского округа пограничной стражи находится в той же зависимости от обстановки и от тех же условий, как и время возвращения остальных отрядов, командированных в пределы Монголии и Китая» [9, л. 40].

18 июля 1914 г. в России началась всеобщая мобилизация, а в связи с началом Первой мировой войны полевые соединения Иркутского военного округа в августе-сентябре 1914 г. убыли в действующую армию. Забайкальское казачье войско к концу июля 1914 г. развернуло четыре полка 2-й очереди и один 3-й. Четыре полка отправлены в состав Кавказской армии, 2-й Верхнеудинский казачий полк выдвинут в Ургу. Где провел более года. В ноябре 1915 г. он переброшен в Бобруйск, где влит в 1-ю Забайкальскую казачью бригаду, ставшую после этого дивизией. 1-я и 5-я сотни 1-го Верхнеудинского казачьего полка все Первую мировую войну дислоцировались в г. Кобдо, подчиняясь штабу Иркутского военного округа.

За период Первой мировой войны на территории Восточной Сибири было изготовлено и сдано интендантству 190 тыс. солдатских полушубков, 1,7 млн шинельных ремней, 14,6 тыс. пар валенок, 570 тыс. подков и т.д. Бурный рост наряду с техническим переоснащением пережила в период войны кожевенная промышленность, выпустив 218 079 пар сапог и 1 605 пар полусапог [3, с. 130–145]. В целом в Иркутске к 1917 г. по сравнению с 1910 г., в 8 раз увеличилось число промышленных предприятий, в 5 раз – число рабочих. Эти хозяйственные успехи тесно связаны с поставками мяса и кож из Монголии.

Список использованной литературы

1. Авилов Р.С. Восточный Сибирский военный округ (1865–1884 гг.): страницы истории // Военно-исторический журнал. – 2013. – № 12. – С. 3–9.
2. Авилов Р.С. Реализация военно-окружной реформы 1862–1865 годов в Восточной Сибири и на российском Дальнем Востоке: создание Восточного Сибирского военного округа // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. – № 16 (270). – История. Вып. 51. – С. 18–25.
3. Башкиров В.Г. Работа иркутской промышленности «на оборону» в 1914–1917 гг. // Сибирский город. XVIII – начало XX вв. – Иркутск, 1997. – С. 130–145.

4. Золотарев А.М. Записки военной статистики России: курс старшего класса Николаевской академии Генерального штаба. – 2-е изд. – Т. 1. Теория статистики. Общее обозрение России. Вооруженные силы. – Санкт-Петербург, 1894. – 585 с.
5. Новиков П.А. Восточно-Сибирские стрелки в Первой мировой войне: 2-й, 3-й и 7-й Сибирские армейские корпуса в 1914–1918 гг. – Иркутск, 2008. – 275 с.
6. Новиков П.А. Иркутский военный округ // Россия в Первой мировой войне. 1914–1918 : энцикл. В 3-х т. / отв. ред. А.К. Сорокин. – Москва : Полит. энцикл., 2014. – С. 808–811.
7. Ращупкин Ю.М. Иркутский военный округ во 2-й половине XIX – начале XX в.: формирование, специфика и деятельность. – Иркутск, 2003. – 207 с.
8. Редигер А.Ф. История моей жизни. Воспоминания военного министра. – Москва, 1999. – Т. 1. – 574 с.
9. Российский государственный военно-исторический архив (далее РГВИА). – Ф. 1468, оп. 2, д. 216.
10. РГВИА. – Ф. 2000, оп. 2, д. 360.
11. РГВИА. – Ф. 2000, оп. 11, д. 5493.
12. Энциклопедия военных и морских наук / под ред. Г.А. Леера. – Т. 3. – Санкт-Петербург, 1888. – С. 378.

Информация об авторе

Новиков Павел Александрович – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории и философии Иркутского национального исследовательского технического университета, Иркутск, Россия, email: novikov710@yandex.ru.

Author

Novikov Pavel Alexandrovich – doctor of history, professor, head of Chair of the History and Philosophy, Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russia, email: novikov710@yandex.ru.

**«PAX MONGOLICA» XIII–XV вв. В РОССИЙСКОМ
МОНГОЛОВЕДЕНИИ XX – НАЧАЛА XXI в.**

Изучение истории создания, расцвета и распада Великой Монгольской империи, а также ее влияния на становление России стало одним из основных направлений отечественного монголоведения. Рассматривается эволюция взглядов на монголосферу российских монголоведов XX и начала XXI в. Отмечается комплексный цивилизационный подход исследователей и оценка эпохи Монгольской империи как общей колыбели народов Евразии.

Ключевые слова: Монгольская империя, Евразийская цивилизация, монголоведение в России.

O.V. Lushnikov

**«PAX MONGOLICA» XIII–XV CENTURIES IN THE RUSSIAN
MONGOL STUDIES OF THE XX – EARLY XXI CENTURIES**

The study of the history of the creation, flourishing and disintegration of the Great Mongol Empire, as well as its influence on the formation of Russia, has become one of the main directions of domestic Mongolian studies. The article deals with the evolution of views on the Mongol Sphere of the Russian Mongol scholars of the XX and early XXI centuries. The complex civilizational approach of researchers and the assessment of the era of the Mongol Empire as the common cradle of the peoples of Eurasia are noted.

Keywords: the Great Mongol empire, the Eurasian civilization, the Russian mongolian studies.

Исследование процессов становления, развития и распада Великой Монгольской империи было всегда актуальным как в мировом, так и в российском монголоведении. Изменения в методологических подходах ученых в последнее столетие свидетельствуют о необходимости комплексного анализа эволюции отношения к эпохе Pax Mongolica XIII–XV вв.

Уже в XIX – начале XX в. специфическим отличием российской школы монголоведения является преодоление предвзятого отношения к монгольскому фактору в мировой истории как исключительно деструктивному (гипертрофирование разрушительных тенденций, как «результата всемирного грабежа диких варваров»), характерному для исследователей, стоящих на позициях «европоцентристского» ориентализма [42].

Российское монголоведение в лице И.Н. Березина, В.В. Григорьева, В.В. Бартольда, Б.Я. Владимирцова, Г.Е. Грумм-Гржимайло и др. [2; 4; 7; 11; 12], впервые стало относиться к монголам, не как к «великим и ужасным варварам», а как к равным участникам мирового исторического процесса, рассматри-

вая кочевников, как особую цивилизацию. Этот противоположный «европоцентристскому» подход, можно назвать «евразийским».

Однако, в советский период данный евразийский подход был вытеснен в основном в эмиграцию (Н.С. Трубецкой, П.Н. Савицкий, Г.В. Вернадский, Э. Хара-Даван и др.) [33], а в СССР доминирующими стали идеи европоцентриста К. Маркса.

Ведущей концепцией советского периода стал «кочевой феодализм», основанный на праве распределения пастбищных угодий. Становление монгольского государства сводилось к борьбе между отдельными нойонами за власть [8]. Были и попытки найти в межплеменной борьбе за власть «классовую борьбу». Однако развитие исторической науки показало зыбкость данной концепции, так как специфика кочевых обществ не вмещается в прокрустово ложе марксизма.

Так же в советское время также получили развитие история монгольских завоеваний [10; 47], и представление о Монгольской империи, как о грабительском, искусственном государственном образовании, существовавшем только благодаря военной силе, и имевшем сугубо отрицательное влияние, как на покоренные народы, так и на сам монгольский народ [35; 19].

Причины кризиса и распада *Rax Mongolica* объяснялись в советской историографии в стиле «антиколониализма» исключительно национально-освободительной борьбой поработенных народов [23; 24].

Практически неосвещенными в XX в. оставались сложные политико-экономические и этнокультурные процессы, порожденные Великой Монгольской империей в Евразии.

Тем не менее, в работах В.В. Бартольда [2], Н.Ц. Мункуева [37], Е.И. Кычанова [31; 32], Л.А. Боровковой [5], Л.Н. Гумилева [13] и в трудах ученых региональных научных центров Сибири, Поволжья, Кавказа, Средней Азии, Казахстана можно встретить объективные оценки монгольской эпохи и в этот период [34].

В то же время необходимо отметить, что созданная в советский период научно-исследовательская база, введение в научный оборот множества первоисточников, материалы значительных археологических и нумизматических исследований, стали основой переосмысления эпохи Монгольской империи современным российским монголоведением.

Эпоха Монгольской империи сегодня исследуется в монголоведческих центрах Санкт-Петербурга, Москвы, Казани, Иркутска, Улан-Удэ, Элисты, Владивостока, Кемерово, Перми и др. На смену доминировавшему в советский период формационному подходу, сегодня пришел цивилизационный, позволяющий объяснить сложные процессы взаимодействия кочевой и оседлой культур в истории Евразии.

Ведутся перспективные разработки в области политической истории (Н.Н. Крадин, Т.Д. Скрынникова, Ш.Б. Чимитдоржиев, З.З. Сажина, В.Д. Дугаров и др.), военной истории (Ю.С. Худяков, В.Ю. Мясников, Р. Храпачевский, А.Н. Басхаев), этнической истории (Э.Д. Дагбаев, С.Ш. Чагдуров,

И.С. Урбанаева, Д.М. Исхаков и др.), и другим аспектам истории Монгольской империи.

Исследователями выделяется несколько вариантов места Монгольской империи в политической стратификации, исходя из понимания степени сложности общества средневековых монголов – государство, предгосударственное вождество, раннегосударственное образование, цивилизация, мир-система.

Рядом авторов Великая Монгольская империя воспринимается как «сверхсложное вождество», другие ученые признают ее «суперполитией», «гипер-империей», «системой империй» [27; 6; 14; 36; 46].

Современные взгляды на *проблемы генезиса Монгольской империи* можно свести к следующим пунктам:

1) замена родовой организации общества на десятичную военно-хозяйственную систему;

2) традиции объединения кочевых народов Евразии в большие государства, где родовая основа, напротив, способствовала созданию и укреплению государства, не противореча десятичной военно-хозяйственной системе;

3) структурный кризис внутри самого кочевого общества, требующий смягчения социальных противоречий, наведения порядка и появления харизматического лидера, разрешающего внутренние противоречия (в зависимости от личности лидера все останется на уровне «вождества», или же станет государством);

4) особенность менталитета кочевников Евразии и харизма Чингисхана, получение им в глазах кочевых народов мандата Вечного Синего Неба на установление справедливого миропорядка, как в самой Великой Степи, так и во всем мире;

5) этноинтегрирующий импульс и формирование евразийской цивилизации.

Глубоко исследовав специфику кочевых держав Евразии, Б.В. Базаров, С.Г. Кляшторный, Т.И. Султанов, Н.Н. Крадин, Т.Д. Скрынникова, Е.И. Кычанов, В.В. Трепавлов, Э.С. Кульпин, А.Ш. Кадырбаев, С.А. Васютин, П.О. Рыкин и др., пришли к выводу, что Великая Монгольская империя, несмотря на ряд схожих черт с государствами хунну и тюрок, обладает уникальными характеристиками, что и позволило ей стать поворотным моментом в евразийской и мировой истории.

И пусть многие современные концепции не бесспорны, практически каждая содержит рациональное зерно, что в комплексе, безусловно дает объективный взгляд на феномен Великой Монгольской империи.

В целом, *причины успехов монголов* в создании гигантской евразийской империи объясняются учеными следующими факторами: силой организованности, сплоченности, выучки войск, тактико-стратегическим гением полководцев, фанатичной верой в победу, быстрым освоением китайской военной техники, ослабленностью противников (внутренняя нестабильность), гибкой военно-социальной структурой превращавшей кочевое общество в «народ-войско», десятичной военно-административной системой облегчавшей включение в империю внешних сил, веротерпимостью, успехами дипломатии, приспособлении военно-государственной машины управления к местным условиям покоренных стран, автономизации [3; 27; 25; 39; 15; 48; 51; 52; 45; 47].

Во *внутренней жизни Монгольской империи* исследователями выделяются как значимые следующие моменты: обширное градостроительство, освоение новых земель в сельском хозяйстве, строительство оросительных систем и каналов, разветвленная транспортная сеть, огромные торговые обороты и культурный обмен. [16; 17; 28; 29; 41].

Причины *кризиса монгольской державы* большинство исследователей видит в: нестабильности закона о престолонаследии, постепенной олигархизации монгольского общества, усилении улусных ханов, сложном этнокультурном составе Великой Монгольской империи, ассимиляции и аккультурации монголов в среде покоренных народов, трудности управления столь огромными территориями, выход за пределы «естественных границ» степной зоны Евразии. [25; 28; 6; 48].

Вклад Великой Монгольской империи в мировую историю современные авторы находят: в глобальном влиянии на становление и развитие системы международных взаимосвязей, изменении этнической картины мира, осуществлении в огромных масштабах взаимопроникновения культур, «обмене информацией основополагающего характера», концептуальной унификации мира, стандартизации военной науки, формировании всемирного товарообмена (мировой рынок) и этнокультурной толерантности [1; 28; 15; 50; 53; 54].

Влияние монгольского имперского наследия на российское государство современные историки [49; 38; 36; 9; 40; 26; 22] отмечают следующих формах:

1) *политической* (автократизм, строгая иерархия подчинения, практика государственного строительства, организация управления и податной системы, организация армии, тактическое искусство, идеологический статус «Белого царя» правопреемника Улуса Джучи Монгольской империи);

2) *социальной* (генезис особых сословий и особые формы их управления («служилые татары», казаки и «ясачные народы»);

3) *ментальной* (отношение к верховной власти, а также формирование комплиментарных отношений к различным этносам и культурам, культурное сближение тюркских, славянских, монгольских, финно-угорских, иранских, кавказских и других народов Евразии).

А авторы социо-естественного направления в отечественной истории, продолжая традиции евразийцев 1920-х гг. и Л.Н. Гумилева, рассматривают Монгольскую империю как непосредственную предшественницу России в цивилизационном пространстве Евразии [30; 43].

Примером современного подхода в отечественной историографии могут служить и многотомные монографии «История Востока» [18] и «История татар с древнейших времен» [20]. Рассмотрение эпохи Монгольской империи в данных коллективных трудах кардинально отличается от подобных работ в советский период. Последовательно раскрывается преемственность великих держав Евразии, и взаимосвязанность происходящих на ее территории этнических, политических и культурных процессов. История Монгольской империи рассматривается комплексно, по всем территориям в нее входившим. Много внимания уделено вопросам развития экономики и культуры, градостроительству, торговле, ремеслам. А при постановке вопросов о причинах монгольских походов,

военных успехов монгольской армии и факторов формирования Монгольской империи, представлены все современные точки зрения по этим вопросам, как отечественные, так и зарубежные.

В целом, от проблем образования Монгольской империи, военных походов и роли личности Чингисхана, не обходя и их стороной, современные исследователи стали уделять больше внимания вопросам внутренней жизни Монгольской империи, ее экономике, культуре, этническим и социальным отношениям, вопросам религии, освещению проблем специфики развития кочевого общества, причин распада Монгольской империи, а также вопросам возможных альтернатив ее развития, преемственности Монгольской империи и России, а также новых государств Евразии.

Таким образом, анализируя эволюцию отношения к Рах Mongolica в современном отечественном монголоведении, можно констатировать, что вслед за преодолением доминировавшего в советское время марксистского «формационного европоцентризма», и возвращения к «евразийским традициям» дореволюционного российского монголоведения, на рубеже XX–XXI вв. возобладал комплексный цивилизационный подход в изучении Монгольской империи, и оценка ее эпохи, как общей «колыбели народов» Евразии.

Список использованной литературы

1. Базаров Б.В. Кочевая цивилизация Центральной Азии: общественный потенциал истории // Монгольская империя и кочевой мир. – Улан-Удэ : Бурят. науч. центр СО РАН, 2005. – Т. 2. – С. 254–263.
2. Бартольд В.В. Сочинения : в 9 т. – Москва, 1963–1973.
3. Басхаев А.Н. Монгольская армия XII–XIII в. // Монголоведение. – № 1. – Элиста : Джангар, 2002. – С. 145–156.
4. Березин Н.И. Очерк внутреннего устройства улуса Джучиева. – Санкт-Петербург, 1864.
5. Боровкова Л.А. Влияние господства монголов на развитие китайского общества XIII–XIV вв. // Международный конгресс монголоведов (IV). – Улан-Батор, 1982.
6. Васютин С.А. Кочевая империя, государство и мир-система: Монгольская империя и Первый Тюркский каганат в сравнительно-историческом ракурсе // Чингисхан и судьбы народов Евразии. – Т. 2. – Улан-Удэ : БГУ, 2007. – С. 97–110.
7. Владимирцов Б.Я. Чингисхан. – Санкт-Петербург ; Москва, 1922.
8. Владимирцов Б.Я. Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм. – 1934.
9. Горский А.А. Москва и Орда. – Москва : Наука, 2003.
10. Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда. – 1937.
11. Григорьев В.В. Об отношениях между кочевыми народами и оседлыми государствами // Журнал министерства народного просвещения. – 1875. – № 3. – С. 8–23.

12. Грумм-Гржимайло Г.Е. Западная Монголия и Урянхайский край. – Т. 2. – Л. 1926.
13. Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая степь. – Москва, 1994.
14. Дагбаев Э.Д. Монгольское государство как особый тип империи // Чингисхан и судьбы народов Евразии. – Улан-Удэ : БГУ, 2002. – С. 510–520.
15. Дугаров В.Д., Голых А.В. Курс лекций по истории Монголии. – Улан-Удэ : БГУ, 2009.
16. Егоров В.Л. Основные направления развития культуры Золотой Орды // Владимирцовские чтения (III). – Санкт-Петербург, 1995. – С. 12–24.
17. Измайлов И.И. Улус Джучи взгляд на средневековую империю // Татарстан. – 1993. – № 7. – С. 39–48.
18. История Востока. – Т. 2 : Средние века. – Москва : ИВ РАН, 2000.
19. История МНР. – Москва, 1983.
20. История татар с древнейших времен : в 7 т. – Казань : Изд-во АН Татарстана, 2006–2010.
21. Исхаков Д.М., Измайлов И.И. Этнополитическая история татар. – Казань : Изд-во АН Татарстана, 2007.
22. Кадырбаев А.Ш. Золотая Орда как предтеча Российской Империи. – URL: <http://www.ca-c.org/datarus/kadirbaev.shtml>.
23. Капица М.С. Еще раз о роли Чингис-хана в истории // Вопросы истории. – 1988. – № 7. – С. 48–58.
24. Каргалов В.В. Внешнеполитические факторы развития феодальной Руси. Феодальная Русь и кочевники. – Москва, 1968.
25. Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Государства и народы Евразийских степей. Древность и средневековье. – Санкт-Петербург : ИВ РАН, 2004.
26. Котышев Д.М. Ордынское иго как фактор политического развития русского государства XIV–XVI вв. // Проблемы социально-политической и этнической истории России. – Челябинск, 1995. – С. 6–14.
27. Крадин Н.Н. Кочевничество в цивилизационном и формационном развитии. Цивилизации. – 1995. – Вып. 3. – С. 164–179.
28. Крадин Н.Н., Скрынникова Т.Д. Империя Чингис-хана. – Москва : Вост. лит., РАН, 2006.
29. Крамаровский М.Г. Золото Чингисидов: культурное наследие Золотой Орды. – Санкт-Петербург, 2001.
30. Кульпин Э.С., Пантин В.И. Генетические коды цивилизаций. – Москва, 1995. – С. 47–54.
31. Кычанов Е.И. Некоторые суждения о судьбах тангутов // Краткие сообщения ИНАА. – 1965. – Вып. 76. – С. 150–164.
32. Кычанов Е.И. История династии Юань о золотой Орде // Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки. – 2000. – Вып. 19. – С. 155–160.
33. Лушников О.В. Евразийский взгляд на монгольский фактор в мировой и российской истории // Сборник докладов международной научной конференции «Чингисхан и судьбы народов Евразии». – Т. 2. – Улан-Удэ : БГУ, 2007. – С. 163–175.

34. Лушников О.В. Монгольская империя в историографии XVIII–XX вв. – Казань : Изд-во АН Татарстана, 2009.
35. Мерперт Н.Я., Пашуто В.Т., Черепнин Л.В. Чингис-хан и его наследие // История СССР. – 1962. – № 5. – С. 92–119.
36. Митупов К.Б. Империя Чингисхана и современные проблемы истории России // Чингисхан и судьбы народов Евразии. – Т. 1. – Улан-Удэ : БГУ, 2002. – С. 15–23.
37. Мункуев Н.Ц. Китайский источник о первых монгольских ханах. – Москва, 1965.
38. Мухаметов Ф.Ф. Отечественная историография монгольского завоевания Руси : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – Москва, 2007.
39. Мясников В.Ю. Военное дело монголов XIII в. в отечественной исторической литературе // Чингисхан и судьбы народов Евразии. – Т. 1. – Улан-Удэ : БГУ, 2002. – С. 144–148.
40. Нефедов С.А. Теория культурных кругов (на основе анализа монгольских завоеваний) // Уральский исторический вестник. – 2000. – № 5-6. – С. 189–220.
41. Никитин Н.А. Улусная система Монгольской империи в памятниках письменности имперских центров чингизидских ханств и Древней Руси : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Москва, 2006.
42. Оссон к де. История монголов от Чингис-хана до Тамерлана. – Иркутск, 1937.
43. Пащенко В.Я. Монгольский фактор в истории России // Евразийская идея сегодня. – Москва : РУДН, 2001. – С. 34–42.
44. Рыкин П.О. Монгольская средневековая концепция общества : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Санкт-Петербург, 2004.
45. Сажина З.З. Монгольская дипломатия в эпоху империи // Чингисхан и судьбы народов Евразии. – Т. 1. – Улан-Удэ : БГУ, 2002. – С. 152–156.
46. Скрынникова Т.Д. Харизма и власть в эпоху Чингисхана. – Москва, 1997.
47. Татаро-монголы в Азии и Европе. – Москва, 1977.
48. Трепавлов В.В. Государственный строй Монгольской империи XIII в.: Проблема исторической преемственности. – Москва, 1993.
49. Трепавлов В.В. Россия и кочевая степь: проблемы восточных заимствований в российской государственности // Восток. – 1994. – № 2. – С. 42–52.
50. Урбанаева И.С. Монгольский мир: человеческое лицо истории. – Улан-Удэ, 1992.
51. Храпаческий Р.П. Военная держава Чингисхана. – Москва : АСТ, 2005.
52. Худяков Ю.С. Вооружение кочевников Южной Сибири и Центральной Азии в эпоху развитого средневековья. – Новосибирск : ИАиЭ СО РАН, 1997.
53. Чагдуров С.Ш. «Золотой век» в истории человечества // Чингисхан и судьбы народов Евразии. – Т. 1. – Улан-Удэ : БГУ, 2002. – С. 35–44.

54. Чимитдоржиев Ш.Б. Чингисхан и его эпоха в монголоведной литературе // Чингисхан и судьбы народов Евразии. – Т. 1. – Улан-Удэ : БГУ, 2002. – С. 115–123.

Информация об авторе

Лушников Олег Вадимович – кандидат исторических наук, доцент, директор Центра Евразийских исследований им. Г.В. Вернадского Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета, Пермь, Россия, email: oleglushnikov@ya.ru.

Author

Lushnikov Oleg Vadimovich – candidate of history, associate professor, director of the center for Eurasian studies G. Vernadsky, Perm, Russia, email: oleglushnikov@ya.ru.

ТВОРЧЕСТВО ФРАНЦУЗСКОГО МОНГОЛОВЕДА РОБЕРТЫ АМАЙОН

Французские монголоведы играют важную роль в мировых монголоведческих исследованиях. Монголо-французские отношения восходят к XIII в., а в 1965 г. между двумя странами были установлены дипломатические отношения. Автор рассмотрела жизнь и деятельность Роберты Амайона – ученого, сыгравшего важную роль в подготовке молодых исследователей и современной школе монголоведения во Франции.

Ключевые слова: монголоведение, французское монголоведение, этнология, антропология.

Altangul Bolat

CREATIVITY OF THE FRENCH MONGOLIST ROBERTA AMILLON

French mongolistic play an important role in world Mongolian studies. Mongolian-French relations date back to the thirteenth century, and diplomatic relations were established between the two countries in 1965. The author reviewed the life and work of Roberta Amayon, a scientist who played an important role in the training of young researchers and the modern school of Mongolian studies in France.

Keywords: Mongolian studies, French Mongolian studies, ethnology, anthropology.

Болатын Алтангүл

ФРАНЦЫН МОНГОЛЧ ЭРДЭМТЭН РОБЕРТ АМАЙОНЫ НАМТАР, БҮТЭЭЛ

Францын монгол судлаачид дэлхийн монгол судлалд чухал үүрэг гүйцэтгэдэг. Монгол, Францын харилцаа XIII зуунаас эхтэй бөгөөд хоёр улсын хооронд 1965 онд дипломат харилцаа тогтоосон юм. Зохиолч залуу судлаачдыг сургах, Францад орчин үеийн монгол судлалын сургууль хийхэд чухал үүрэг гүйцэтгэсэн эрдэмтэн Роберт Амайоны амьдрал, уран бүтээлийг судлав.

Түлхүүр үг: монгол судлал, франц монгол судлаачид, угсаатан судлал, хүн судлал.

Францын алдарт монголч эрдэмтэн Роберт Амайоны намтар, бүтээлийг авч үзэхээс өмнө Францын монгол судлалын тухай товчхон өгүүлэх нь зүйтэй юм. Дундад зууны үед европчууд Монголыг “үл мэдэгдэх газар” хэмээн нэрийдэн тоодоггүй байжээ. Энэ үед аугаа эзэн Чингис хаан (1162–1227) өргөн уудам нутаг дэвсгэрийг хамарсан эзэнт гүрнийг байгуулан, улмаар ач, гуч нар нь

тэрхүү асар том нутгийг эзлэн суусан үеэс монголчуудыг сонирхон судлах болсон (2 : 9). Монголчуудыг Европ дахинаа танилцуулсан хүн бол План Карпин (Jean de Plan Carpin) байсан бөгөөд Франц, Монгол хоёр орны албан харилцааны эхийг тавьсан юм (4 : 7). Франц аялагч Гийом дө Рубрук (Guillaume de Rubrouck) 1253–1255 онуудад Монгол нутгаар аялаад *Монголын эзэнт гүрэнд зорчсон нь* (*Voyage dans l'Empire mongol*) бүтээлээ туурвисан байна. Тэрбээр газарзүйч, угсаатан судлаачийнхаа хувьд бөөгийн мөргөл, Бурханы шашны зан үйл зэрэг сонирхолтой мэдээллийг өрнөдөд хүргэсэн гавьяатай нэгэн.

XIX дууны 20-иад онд Францад “Азийн нийгэмлэг” (Société Asiatique) байгууллага “Азийн сонин” (Journal asiatique) нэртэй эрдэм шинжилгээний тогтмол хэвлэлийг эрхлэн гаргаж байсан бөгөөд сүүлд «Collège de France»- буюу “Францын Коллежи”-д Дорно дахиныг судлах тэнхимийг байгуулжээ. Франц дахь Монгол судлал бий болосон цагаасаа эхлэн түүх, нийгэм, хэл, бичиг, соёл гэх зэрэг монгол судлалын бүх салбарыг зэрэг хамран хөгжсөн. Төв ази судлаач, алдарт эрдэмтэн Поль Пеллио орчин үеийн монголын судлалын эхийг тавьсан гэж үздэг. Тэрбээр Монголын түүхийн талаар *Чингис хааны байлдан дагууллын түүх* /Амбитай хамтран зохиосон/, *Алтан ордны улсын тухай тэмдэглэл*, *Монголчууд хийгээд Папын улс*, *Монголын үед холбогдох нанхиадын хэдэн гар бичмэлийн тухай*, *Төв Ази* (La Haute Asie), *Марко Пологийн тухай тэмдэглэл* гэх зэрэг судалгааны өгүүлэл бичсэнээс гадна 1949 онд Парис хотноо *Монголын нууц товчоо*-ны эхний зургаан бөлөгийн франц орчуулгыг хэвлүүлжээ. Мөн түүхч Рене Груссе-ийн *Азийн түүх*, 4-н боть, *Талын нүүдэлчдийн эзэнт улс: Аттила, Чингис хаан, Тогоон Төмөр, Монголын эзэнт гүрэн* зэрэг Монголын түүхтэй холбогдох нэг сэдэвт зохиол, судалгааны ажлаа бичсэн нь гадаадын олон түүхчдийн гарын авлага болсон. Чингис хаан, түүний үйл ажиллагаа, түүхэн үүрэг болон Монголын Эзэнт гүрний талаар дэлхий нийт, Европ тивд бодит мэдээлэл өгөх, таниулахад Рене Груссе чухал үүрэг гүйцэтгэжээ (1 : 9).

Поль Пеллиогийн гарын шавь Луй Амби монгол бичгийн хэлийг голлон судалснаас гадна Монгол болон Төв Азийн түүх, соёлын судлалаар бүтээлээ туурвисан. Эрдэмтэн Ж. Лёгран, М.-Л. Беффа, М.-Д. Эвэн, Б. Изабель,

Ш. Изабель, Алэн Дэжак нар Францын орчин үеийн монгол судлалын хөгжилд үнэтэй хувь нэмэр оруулж, оройлох үүрэгтэй оролцож байна. Эрдэмтэн

Ж. Лёгран социалист монгол орны нийгэм, эдийн засаг, ардын аман зохиол, монгол хэлний тогтолцоо, М.-Л. Беффа монгол болон сибирийн бөөгийн шашин, М.-Д. Эвэн бөөгийн шашнаас гадна Румыны эрдэмтэн Родрико Поп-тай хамтран *Монголын нууц товчоо*-г бүрэн эхээр нь орчуулжээ. Эрдэмтэн Изабель Бианки монгол айраг, хоол хүнс, өнөөгийн амьдрал, Изабель Шарлө буддын уран барилга, буддын шашны тухай судлан нэг сэдэвт зохиол, эрдэм шинжилгээний өгүүлэл хэвлүүлсэн. Дениз Эгл Ираны сурвалжит хүмүүсийн тухай, Их хаадын үеийн түүхэн бичиг үсгийн асуудал, Монгол гүрний бусад улс оронтой харьцах харилцааны тухайд голлон судалж олон тооны эрдэм шинжилгээний өгүүлэл, ном сурах бичиг бичиж эрдэм шинжилгээний эргэлтэнд оруулсан байна (1 : 10).

Монгол, Франц улсын хооронд дипломат харилцаа 1965 онд тогтоосноос хойш Францын монгол судлаачид Монгол улсад хэл, соелын дадлага хийх боломж бүрдсэн. 1967 онд байгуулсан ЗХУ, БНМАУ, Францын Засгийн газар хоорондын соелын хэлэлцээрийн дагуу франц эрдэмтэд Монгол улсад ирж монголчуудын бодит амьдралтай танилцах, хээрийн судалгаа хийх боломж нээгдэн, Франсуаз Обан (Françoise Aubin), хүн судлаач Роберт Амайон (Roberte Namayon) нар анх удаа БНМАУ-д иржээ.

Францын орчин үеийн монгол судлалын томоохон төлөөлөгчдийн нэг Роберт Амайон “... хээрийн судалгаа хийх талбарт өөрийн биеэр хүрэлцэн ирэх боломж бүрдсэн нь хувь судлаачийнх судалгааны амьдралд олон боломжийг бүрдүүлсэн ...” гэж Франц Култур (France Culture) радиод 2012 онд ярилцлага өгөх үеэр онцлон тэмдэглэсэн байна.

Роберт Амайон 1939 онд Парис хотод төрсөн. Францын нэрт хүн судлаач, угсаатны зүйч Э.Л. Фалькийн шавь юм. Хэл шинжлэл (Парис VII ИС), хүн судлалын (Парис X ИС) ухаанаар тус тус докторын зэрэг хамгаалсан, хүн судлаач, хэл шинжээч.

Р. Амайон Монгол, Буриадад хэл, соелын дадлага хийсний дараа эх орондоо буцаж очоод тухайн 1967 онд Парис III Их сургуулийн Дорнын хэл, соел иргэншлийн үндэсний дээд сургуульд /өнөөгийн INALCO/ орчин үеийн монгол хэлний тэнхим байгуулж 1973 он хүртэл багшаар ажилласан. Мөн 1969 онд Монгол судлалын төвийг (Centre d'études mongoles) байгуулан 1991 он хүртэл удирдаж, 1970 онд Парис-X Их сургуульд харьцуулсан угсаатны зүй, социологийн тэнхимд, 1974–2007 оны хооронд Төгсөлтийн дараахь сургуульд “Хойд Азийн шашин судлал”-ын тэнхимийн эрхлэгчийн ажлыг тус тус эрхлэн гүйцэтгэж байв.

1967 оноос 1991 он хүртэл Монгол, Буриад болон Сибирийн уугуул ард түмний бөөгийн зан үйл, шашныг судалсан. Социалист дэглэмийн үед судалгаа хийж байсан тэрбээр анх судалгааны сэдвээ хэрхэн сонгосон тухайд ийн хүүрнэсэн байна. “Төгсөөд би ХҮН-ий музейд (Musée de l’Homme) ажилладаг байлаа. Судалгааны сэдэв, талбараа сонгох гэж ном их үздэг байсан үе. Нэг удаа бөөгийн шашны тухай зураг олж үзээд түүнийг судлахаар сэтгэл шулуудлаа. Нэгэнт Сибирь орчмоор нутаглах хүмүүстэй уулзан судалгаа хийх тул бие дааж орос хэл сураад дараа орос хэлээр дамжуулан монгол хэл сурсан. Ийн бэлтгэж байх үед хүмүүс надад коммунист дэглэмтэй улсад судалгаа хийх ямар ч боломжгүй гэдэг байв. Мэдээж капиталист дэглэмийн судлаач коммунист оронд очиж судалгаа хийх амаргүй. Хүмүүс миний сонголтыг их гайхан хүлээж авсан, багш нар маань бүүр дэмжээгүй. Хэн ч миний сонголтыг зөв гэж хэлэхгүй байсан нь намайг энэ сэдвийг улам их шунан судлахад хүргэсэн байх гэж боддог юм”. Судлах сэдэв, газраа товлосны дараа судалгааны газар дээр очсон тухайгаа “Азар 1967 онд Францын Шинжлэх ухааны үндэсний төв (CNRS) ЗХУ-ын Шинжлэх ухааны Академи, Монголын ШУ Академитэй соелын хамтын ажиллагааны гурвалсан гэрээ байгуулсан бөгөөд манай талаас виза, аяллыг бүгдийг нь хариуцаж ажилласан. ЗХУ-ын зүгээс ямар шалгуураар гуравдагч орны судлаачийг шалгаруулсныг би сайн мэдэхгүй юм. Нэг англи эмэгтэй, хоёр франц эмэгтэй анх удаа Монгол улсад 1967 онд хөл тавьсан”. Анх Монголд ирэхэд ШУА-ийн

хүмүүс тосож авч бүх хөтөлбөрийг бүрэн гаргасан байсан. Хайшаа явах, хэнтэй уулзах, ямар САА-д очих гэх мэтийг бүгдийг тэд мэдэж зохицуулж байлаа. Нэг монгол угсаатан зүйч дагалдан явж байсан. Монголчууд надтай болгоомжтой харьцах мөртлөө ихэд сониуч байв. Би Парис болон Францын тухай зурагт хуудас, ил захидал авч очсон тул тэдэнд харуулдаг байлаа. Миний ачааг бас их шалгасан. Тэд капиталист орны хүн ямар байдаг бол гэсэн шиг намайг их сонжин харна, би энгийн харьцаад ирэхээр тэд намайг өөрсдөдтэй нь адилхан хүн юм байна гэдэг сэтгэгдэл төрөх шиг болсон. Би эхлээд хөгжим, дуу, тэр тусмаа хөөмийг бичиж авдаг байсан. Хөөмийлөхдөө хоер, гурван хоолойг нэг дор гаргаж чадаж байгаа нь миний сонирхлыг их татсан. Намайг дагуулж явсан угсаатны зүйч бол их сайн хүн байсан. Хааяа би тайландаа юу гэж бичсэн нь дээр үү? гэж надаас хааяа асуудаг байсан. ШУА-иас нэг газраа гурав хоногоос илүү хоноулж болохгүй гэдэг даалгавар авсан байсан. Хааяа намайг сонирхолтой хүнтэй уулзаж судалгаагаа цааш нь үргэлжлүүлмээр байгаа үед машин эвдэрлээ гэдгээр шалтаглаж дахин нэг өдөр сунгах явдал гардаг байв” гэжээ (<https://www.franceculture.fr/emissions/tout-un-monde/jeu-est-un-autre-rencontre-avec-roberte-hamayon>). Ийнхүү 1967 онд Монгол улсад судалгаа хийгээд тэр жилдээ Буриадад очсон байна. “Монголын дараа Буриадад ирсэн. Буриадчуудыг бодоход бөөгийн шашнаа илүү их хадгалж үлдсэн байсан. Буриадчууд “бид өөрсдийн ертөнцтэй, мөн Зөвлөлтийн бидэнд тулгасан хоердах ертөнц бий” гэдэг байв гэж дурьсан ярьжээ. Монгол, Буриад гэх 2 улс хоеуланд нь коммунист дэглэмийн үед очсон тул ямар нэгэн бөөгийн зан үйлд оролцох боломжгүй, эхэндээ тэр тухай ярих ч хориотой байсныг тухайн цаг үеийн нөхцөл байдалтай холбож эрдэмтэн тайлбарласан байна.

Р. Амайон 1970 оноос “Монголын судлал” (Etudes mongoles) эрдэм шинжилгээний жил тутмын сэтгүүл эрхлэн гаргах болж анхны дугааруудад

С. Адийхүү-тэй хамтран Б. Явуухулангийн шүлгүүдийг франц хэлнээ орчуулан нийтэлж байжээ (3 : 74). 1976 оноос “Монгол, сибирь судлал” (Etudes mongoles et sibériennes), 2004 оноос “Etudes mongoles et sibériennes, centrasiatique et tibétaines” (Монгол, сибирь, төв ази, төвд судлал) эрдэм шинжилгээний сэтгүүлийг тус тус эрхлэн гаргажээ. 1991 оноос “Анда” (Anda) улирал тутмын мэдээллийн сэтгүүлийг тогтмол эрхлэх болжээ. Орчин цагийн монгол хэлний сурах бичиг, толь зүй, бөө, угсаатны зүйн чиглэлээр судалгаа хийж иржээ.

Эрдэмтэн Р. Амайон шинжилгээ судалгааны их ажил өрнүүлж Францын хийгээд бусад орны хэвлэлд олон тооны бүтээл нийтлүүлсний зэрэгцээ хэл шинжлэл, хүн судлалын чиглэлээр зэрэг докторын зэрэг хамгаалж, түүндээ тулгуурлан 1966–1988 оны хооронд монгол хэл, шашин, угсаатны зүйн холбогдолтой 80 гаруй эрдэм шинжилгээний өгүүлэл бичжээ. 1975 онд М.Л. Беффатай хамтран *Монгол хэлзүйн элемент (Éléments de grammaire mongole)*, *Монгол хэлний сурах бичиг (Manuel de langue mongole)* -ийг Ц. Сүхбаатар, М.Л. Беффартай хамтран тус тус зохиосон. 1990 онд Буриад болон Сибирийн бөөгийн шашны тухай 500 хуудас бүхий *Сүнсийг гөрөөлөхүй (La chasse à l'âme)* хэмээх гол бүтээлдээ бөөгийн шашны талаархи буриад болон монгол угсаатны зүйн материалуудыг харьцуулан үзэж дүн шинжилгээ хийсэн байна.

1967–1991 оны хооронд Монгол, Буриад, Сибирийн уугуул хүмүүстэй уулзан хээрийн судалгаа хийж байсан хэдий ч цаг үеийн нөхцлөөс шалтгаалан бөөгийн зан үйлд хэзээ ч оролцож үзээгүй байна. “Би Зөвлөлтийн дэглэмийн үед судалгаа хийсэн. Монголд ирээд би бөөгийн зан үйлийг биеэр үзэж чадаагүй, учир нь бүх шашны зан үйлийг хорьж байсантай адил бөөгийн шашныг нь ч хорьсон байсан үе. Хүмүүс бөөлж, зан үйл хийж чаддаггүй байсан. Тэр тутмаа барууны угсаатан зүйчид иймэрхүү зан зүйлийг бүүр ч харуулдаггүй байлаа. Тэд бас өөрсдөө ч бөөлөөхөөс айдаг, учир нь 1930-аад оны сүүлд бүгд шахуу хэлмэгдүүлтэнд өртсөн үе. Иймээс би хоол хүнс, биеэ хэрхэн авч явах, хувцас хунар зэрэг өдөр тутмын амьдралтай холбоотой бүхнийг асууж лавладаг байв. Миний томилолтын хугацаа дуусаад яваад өгнө, дараа нь үлдсэн хэд, надад мэдээлэл өгсөн, хамт дагалдаж явсан хүмүүсээ хэрэг төвөгт оруулж болохгүй шүү дээ гэж боддог байв, дэглэм нь ч хатуу байсан. Би бөөгийн шашны тухай ярьж болж байсан болохоос зан үйлд нь оролцох эрхгүй байв. Өнөөгийн хүн судлаачидтай харьцуулахад миний судалгааны талбар бол үнэхээр онцлог байлаа” гэжээ. Тухайн цаг үеийн нөхцөл байдал бөөгийн шашны тухай бичих боломжгүй байсан тул *Монголын угсаатны зүй* (1969), *Монголчууд: хүн ба хэл* (1970), *Монгол бүүвэйн дуу*, (1970), *Суух арга барил* (1970), *Ертөнцийн гурав* (1972), *Өнөөгийн Монгол орон* (1973) *Монгол ардын хөгжмийн тухайд* (1973) зэрэг монголчуудын өдөр тутмын амьдралыг харуулсан өгүүлэл хэвлүүлсэн. Харин 1990 оноос эхлэн цаг үеийн байдал өөрчлөгдсөнтэй холбоотой *Бөө мөргөл, анхан шатны шашны хэлбэр* (1990), *Бөө мөргөл, бурхны шашин, баатарлагийн тууль: Зөвлөлтийн дараах Буриадууд ямар дэмжлэг байна вээ?* (1997) *Онгод минь, чи байсаар л байна уу?* (1997) зэрэг өгүүллтийг олон жилийн дараа нь хэвлүүлж гаргах боломжтой болжээ.

1970, 1977 онд зохион байгуулагдсан “Монголч эрдэмтдийн олон улсын хурал”-д монгол судлаач Мари-Лиз БЕФФА-гийн хамт тус тус оролцсон байна.

Р. Амайон бол монгол хэлний сургалт, судалгааг нэгтгэн нэг дор зохион байгуулсан гавьяатай хүн юм. Тэрбээр үүсгэн байгуулсан Монгол, Сибирь судлалын төвдөө ажиллаж, монголч эрдэмтдийн залуу халааг бэлтгэх, сургах ажилд хүчин зүтгэж явна. “1991 оноос эхлэн залуу судлаачид Монгол, Сибирийн уугуул түмний зан үйл, бөөгийн шашин сонирхон судлах болсон тул би тэдэнд зайгаа тавьж өгөн зааж зөвлөж, удирдан чиглүүлж байна” гэж 2012 оны ярилцлагадаа өгүүлжээ. 1986–2011 оны хооронд 18 докторантын ажил удирдсан бөгөөд “Монгол бөөгийн дуудлага”, “Монголчуудын “бие”-ийн тухай ойлголт”, “Монголчуудын хуримлах ес: зан үйл, бичвэр” зэрэг Монголын зан заншил, бөөгийн зан үйл, Сибирийн ард түмний зан үйл, шашинтай холбогдох сэдвээр залуу докторантуудын судалгааны ажил удирдсан байна.

Доктор Р. Амайон францын монгол судлаачдыг монголын судлаачидтай холбох, танилцуулах, судалгаа хийлгүүлэх тал дээр онцгой анхаардаг нь харагддаг. Монголын соёл, зан заншил, бөө судлаач С. Дулам багш 1985 онд Парисын Дорно дахины хэл, иргэншлийн дээд сургуульд монгол хэлний багшаар ажиллах завшаан тохиожээ. “Энэ үеэс францын монголч, алдарт эрдэмтэн Роберт Амайон-той танилцсан маань их том завшаан болсон юм. Роберт Амайн судлаачийн ачаар 1994 онд Парис Х Нантерийн Их сургуулийн нэгэн жижиг

өрөөнд профессор Изабель Бианки-тай танилцан ном эрдмийн анд нөхөд болсон” хэмээн дурссан байна. Залуу судлаачдыг дэмжин, туслан, зөвлөж яваа эрдэмтэн. 2009 онд залуу монгол судлаач Л. Николов-ын санаачилгаар “Отази” (OTASIE) ТББ-ыг байгуулахад туслан монгол соел, шашин, бөө мөргөл, угсаатны зүй болон бусад олон сэдвээр эрдэм шинжилгээний хурал уулзалтыг зохион байгуулжээ.

1991 оноос хойш Монгол, Буриад, Сибирийн бөөгийн шашны судлалыг сонирхон судлах болсон залуу судлаачдад зайгаа тавьж өгөн Солонгос, Тайвань зэрэг оронд харьцуулсан судалгаа хийсэн. Мөн коммунист дэглэмийн үед хээрийн судалгаа хийж байхдаа цуглуулсан олон тооны мэдээлэл, эх сурвалжийг боловсруулан, онолын үүднээс авч үзээд 1997 онд *Тайга бол бол бөөнүүдийн нутаг*, 2014 онд *Тоглох нь. Антроплогийн судалгаа*, 2015 онд *Бөө мөргөл: өнгөрсөн, одоогийн бөөгийн шашны үндэс суурь, хэрэглээ* зэрэг нэг сэдэвт бүтээл туурвижээ. Тэрбээр “хэдэн жил газар дээр нь цуглуулсан баримт насан туршийн судалгааны эх хэрэглэгдэхүүн болох нь ч бий” гэж хэлэх дуртай.

2006 онд Францын Шинжлэх ухааны судалгааны үндэсний төвөөс тухайн оны шилдэг судлаачдаа олгодог “мөнгөн медаль”-ийг хүртсэн байна. Профессор Р. Амайоны Францын монгол судлалд оруулсан хувь нэмрийг үнэлж Монгол улсын засгийн газрын шагнал “Алтан гадас” одонгоор 2016 онд шагнажээ. Тэрбээр Швейцарийн Фрибургийн Их сургуулийн хүмүүнлэгийн ухаан, хэл бичгийн Факультетийн хүндэт доктор юм.

Дүгнэлт

Доктор Роберт Амайон бол Францын алдарт монгол судлаачдын нэг юм. Тэрбээр коммунист дэглэмийн Монгол болон Буриад зэрэг улсад судалгаа хийж байсан өрнийн эрдэмтдийн нэг бөгөөд тухайн үеийн цагийн нөхцөл байдлаас болж бөө судлал, бөөгийн зан үйлийн тухай бүтээл туурвих боломжгүй байсан юм. Харин тухайн үед цуглуулсан баялаг баримт, судалгааны эх хэрэглэгдэхүүнээ онолын үүднээс нэгтгэн Коммунист дэглэм нуран унасан 1990-ээд оноос хойш сэдэвт бүтээл туурвисан байна.

Францад эмэгтэй доктор, профессор ховор үед Парисын нэр хүндтэй сургуулиудад багшилж байсан эрдэмтэн юм. Олон хүний мэдэхгүй, хөндөөгүй сэдвийг сонгон судалгаа хийж байсан цөөн эмэгтэй өрнийн судлаачдын нэг юм.

Роберт Амайон бол анхдагчдын нэг. Социалист дэглэмтэй Монгол оронд ирсэн анхны өрнөдийн судлаачдын нэг, 1967 онд Парис III Их сургуулийн Дорнын хэл, соел иргэншлийн үндэсний дээд сургуульд орчин үеийн монгол хэлний тэнхим байгуулж өөрөө багшаар нь ажиллаж байсан, 1969 онд Монгол судлалын төвийг (Centre d'études mongoles) байгуулан удирдаж ажилласан, 1970 онд Парис-Х Их сургуульд харьцуулсан угсаатны зүй, социологийн тэнхимд “Монгол, Сибирь судлал” сэтгүүлийг хариуцан ажилласан. 1974 онд Төгсөлтийн дараахь сургуульд “Хойд Азийн шашин судлал” тэнхимийн эрхлэгч байсан гээд анхны бүхэн түүний нэртэй салшгүй холбоотой.

1991 оноос Монгол болон Сибирийн уугуул үндэстнийг сонирхон судлах болсон залуу судлаачдад зөвлөгөө өгөх, судалгаанд дөртэй болгох, хамтран

ажиллах, ажлыг удирдах зэргээр нь франц монголч эрдэмтдийн залуу халааг бэлтгэхэд гар бие оролцож байна.

Список использованной литературы

1. Алтангүл Б. Францын Монгол судлал. – Улаанбаатар : Соембо принтинг, 2018. – Т. 32–33.
2. Батсүрэн Б., Дэлгэржаргал П., Эрдэнэбат У. Их Монгол Улс, Монголын эзэнт гүрний түүх. – Улаанбаатар : Steppe Publishing, 2019.
3. Дерош Жан Поль. Нэгэн зууны тэртээх Монгол улс (Франц гэрэл зурагчны дуранд). – Улаанбаатар, 2012. – Т. 9.
4. Оюунгэрэл Л. Монгол. Францын харилцаа. – Улаанбаатар : “Бемби” сан, 2003. – Т. 74.
5. Шагдарсүрэн Ц. Франц дахи Монголын судлал: Франц судлал 1, Улаанбаатар : ШУТИС, Хэвлэлийн Үйлдвэр сургалтын төв, 2009. – Т. 7.
6. URL: CNRS_18_fr_final.pdf.
7. URL: <https://journals.openedition.org/lhomme/630?lang=en>
8. URL: <https://www.cairn.info/publications-de-Roberte-Hamayon--67879.htm>
9. URL: <https://www.theses.fr/026913151>
10. URL: <https://www.franceculture.fr/emissions/tout-un-monde/jeu-est-un-autre-rencontre-avec-roberte-hamayon>.

Информация об авторе

Алтангул Болат – профессор кафедры европейских исследований Национального университета Монголии, Улан-Батор, Монголия, email: altaabol@gmail.com.

Author

Altangul Bolat – professor, Chair of European Studies, National University of Mongolia, Ulaanbaatar, Mongolia, email: altaabol@gmail.com.

Зохиогчийн тухай мэдээлэл

Алтангүл Болатын – МУИС-ийн ШУС-ийн Европ судлалын тэнхимийн профессор, Улаанбаатар, Монгол, email: altaabol@gmail.com.

В.Д. Дугаров
А.О. Гомбоев

ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ БУРЯТ-МОНГОЛЬСКОГО ЭТНОСА В НЕМЕЦКОМ МОНГОЛОВЕДЕНИИ¹

Формирование монголоведной историографии по изучению регионов Байкальской Азии в трудах немецких ученых, служивших в Российской академии наук с XVII в., и их современных последователей, продолжающих контакты в настоящее время, успехи немецкого монголоведения в мировой науке имеют особую исследовательскую новизну.

Ключевые слова: немецкие монголоведы, Я. Шмидт, К. Загастер, Э. Хениш, В. Хейссиг.

V.D. Dugarov
A.O. Gomboev

HISTORY OF BURYAT-MONGOLIAN ETHNOS IN GERMAN MONGOLISTIC

The formation of historiography of Mongolian studies on the the regions of Baikal Asia in the works of German scientists as members of the Russian Academy of Sciences since the 17th century, who continue contacts to the present, the successes of German Mongolian studies in world science, causes a special research novelty. Changes in Mongolian studies by German scientists in the first half of the 21st century substantiate the novelty of the study.

Keywords: German mongolists, J. Schmidt, K. Sagaster, E. Haenisch, W. Heissig.

Исторически огромную роль в формировании ориенталистских исследований в академической науке российской империи сыграли немецкие ученые, представители которой в XVII в. первыми обратились непосредственно к изучению проблем монгольской истории. Хотя свои труды они публиковали чаще на немецком, а не русском языке, мы обосновано присоединяемся к мнению ведущего отечественного монголоведа, профессора Ю.В. Кузьмина: «Их труды необходимо включать в историю русской науки: они были приглашены на службу русским правительством, Петербургской АН, работали в тесном контакте с другими русскими учеными, производили исследования на русские средства, обычно по русским программам, и эти исследования обогащали русскую науку и становились органической ее частью» [8, с. 20]. Особую роль в развитии отечественной монголоведной историографии сыграли представители

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта (проект № 20-59-44008 «Мировое и российское монголоведение: национальные школы, концепции, персоналии»).

германской исторической науки. Немецкой исторической науке, по крайней мере, до 70-х гг. XX столетия, на Западе принадлежало лидерство в исследовании «монгольского» вопроса. Учитывая огромный вклад немецкого монголоведения в мировое номадоведение, научный анализ и изучение германской историографии по рассматриваемой проблеме на современном этапе не вызывает сомнения. Актуальность изучения проблем истории и историографии Монголии в немецкой ориенталистике в отечественной методологической историографии вызвано квалификационными переменами в мировом номадоведении.

В конце 1950-х гг. зарубежную монголистику начинает исследовать выдающийся советско-российский монголовед Марк Исаакович Гольман. Он одним из первых в среде советских монголоведов стал специализироваться на изучении работ немецких, американских, английских и других западных ученых о современной Монголии. Впервые в отечественном монголоведении М.И. Гольманом был дан критический анализ статей немецких, американских и английских авторов о Монгольской Народной Республике. М.И. Гольман стал ведущим и признанным специалистом в этой области в СССР и МНР. Тем самым, его по праву можно считать одним из основоположников нового направления в советском монголоведении – изучение истории и современного состояния монголоведения на Западе. М.И. Гольман впервые дал развернутую картину становления и развития ведущих научных учреждений, их подразделений, научных и образовательных программ, а также основных работ наиболее известных западных исследователей истории, языка, литературы, культуры, религии, политики, экономики монголоязычных народов, проживающих на территории Монголии, России и Китая [6, с. 68–69].

Научные результаты более чем 50-летней работы ученого на ниве монголоведения с 1959–2013 гг. (впервые побывал в Монголии в 1950 г. студентом московского Института востоковедения), стали бесценным периодом изучения Монголии, монгольской и зарубежной историографии. Это методологический историографический подвиг был подведен в сборнике «Избранные статьи и доклады» изданном коллегами из Института истории АН Монголии, Института востоковедения РАН в 2013 г. [5; 6]. В наши дни маститый ученый-монголовед, несмотря на почтеннейший возраст, готовит вторую именную монографию об изучении Монголии, научных контактах с иностранными монголоведами.

Проблемы народов Сибири в трудах европейских исследователей XVII–XIX вв. описывались следующим образом: «...начиная с XVI в. количество письменных свидетельств европейцев о Сибири заметно возрастает. Много раз посещали и оставили свои описания Сибири западноевропейские путешественники, особенно со времени присоединения Сибири к России и в последующий период. С тех пор вплоть до начала XX в. накопилась значительная литература западноевропейских авторов о Сибири, ее народах, изданная на немецком, латинском, французском, английском, голландском и других языках, а также в переводе на русский язык» [2, с. 3].

Исходя из того, что иностранные ученые и путешественники посещали сибирский регион и приграничные территории прилегающих к ним азиатских государств в различные периоды времени и при этом решали разноплановые

задачи, соответственной и должна быть наша оценка их роли в освещении истории края. Нельзя не отметить, что в этих источниках элементы фольклорно-этнографических, исторических и других научных знаний, написаны с позиций объективизма. Но при этом необходимо отметить наличие элементов шовинизма отдельных представителей этого отряда иностранных ученых.

Накопленные исторические и этнографические материалы петровских сподвижников позволили начать научное изучение Сибирского и приграничных регионов. Этот процесс необходимо связать с командированием в Сибирь непосредственно Петром I в 7-летнюю (1720–1727) поездку по сибирскому краю до Забайкалья немца по рождению Даниила Готлиба Мессершмидта. Это была одна из первых научных экспедиций по изучению огромного и в целом неведомого края. В ходе поездки Д.Г. Мессершмидтом были даны первые научные описания сибирских земель, проведенные в 1723–1725 гг., записи диалектной речи аборигенов, зафиксированной от качугских бурят-эхиритов, всего 195 слов [11, с. 19]. В оценке научных и политических воззрений Д.Г. Мессершмидта среди российских исследователей не было единства. Так, по характеристике В.Г. Мирзоева в «Историографии Сибири», он выступает как «воинствующий шовинист, презирающий русский народ, как жестокий крепостник и, наконец, мистик». Такую оценку оспаривает Э.П. Зиннер, считая ее односторонней и неправильной. Возможно, В.Г. Мирзоев учел эту критику, пишет исследователь Т.Б. Батуева: «Во всяком случае, в новом издании названного труда, вышедшего после книги Э.П. Зиннера в 1970 г., приведенная выше оценка Мессершмидта отсутствует» [2, с. 26–27].

Нельзя не упомянуть и имя Иоганна Георга Гмелина (1709–1755), который хотя и не имел непосредственных контактов с монголами, но в своих экспедициях посетил районы Западной и Восточной Сибири, граничащие с монгольскими княжествами, и описал на немецком языке быт и историю бурят, сходную в то время в какой-то степени с монгольской. При оценке трудов этого исследователя следует учитывать тот факт, что из-за резких выпадов автора против населения России, Академия наук отказалась перевести ее на русский язык и тем более опубликовать его труд «Путешествие по Сибири с 1733 по 1743 г.». В естественно-историческом плане, заслуживает внимания его труд «Флора Сибири», о природно-климатических особенностях Сибири в четырех томах.

Последующие годы в научном освоении Сибири характеризуются 33-тысячиверстной десятилетней экспедицией (1733–1743) и опубликованными работами академика Герарда Фридриха Миллера (1705–1783).

Собранные коллекции копий документов по русской, монгольской, тангутской и др. истории составили так называемые «Портфели Миллера», которые с того времени постоянно изучаются исследователями различных специальностей и не изучены до конца и по настоящее время. В своем фундаментальном труде «Описание Сибирского царства и всех происшедших в нем дел от начала, а особенно от покорения Российской державой по сии времена», в настоящее время получившим название «История Сибири» и переизданном в советское, а затем российское время в двух томах с приложениями, ученый изложил результаты своего кропотливого труда [9]. Несмотря на то, что Г.Ф.

Миллер был сторонником критикуемой нами в советский период истории «норманнской теории», его труд явился «выдающимся событием в русской и мировой исторической науке того времени» [7, с. 5]. В рассматриваемой нами исторической тематике привлекают внимание впервые опубликованные сведения о сношениях русских с западными монголами, в частности с Алтан-ханами, джунгарскими ханствами. Г.Ф. Миллер собрал значительный материал по этнографии и языкам сибирских народов, в том числе и бурят. В «латинско-татарско-аринско-котско-камасинско-бурятский словарь» Г.Ф. Миллера включено около 300 бурятских слов, зафиксированных им в 1735 г. [8, с. 20].

Вся схема истории Сибири, созданная Г.Ф. Миллером, была подчинена «доказательству государственной целесообразности ее захвата, утверждению плодотворности самодержавного начала... Обоснованная Г.Ф. Миллером канва правительственной и отчасти промышленной колонизации Сибири оказала огромное влияние на официальную дворянскую и буржуазную историографию вплоть до XX века» [8].

В историографии Г.Ф. Миллер представляет собой классическую фигуру историка-собирателя фактов: в нем в наиболее законченной форме нашел свое выражение XVIII в. сибирской историографии – период накопления источников» [10, с. 78]. Часть своих многочисленных материалов Г.Ф. Миллер передал академику И.Е. Фишеру. Во второй половине XVIII в. И.Е. Фишер опубликовал переработанные материалы под названием «Сибирская история с самого открытия Сибири до завоевания сей земли российским оружием, сочиненная на немецком языке и в собрании Академическом, читанная членом Санкт-Петербургской академии наук и профессором древности и истории, также членом исторического Геттингенского собрания И.Э. Фишером».

Авторство Г.Ф. Миллера было указано только в предисловии к немецкому изданию, что заставляет усомниться в научной порядочности И.Э. Фишера. В историографическом плане следует заметить, что И.Е. Фишер во многом не воспользовался советами и инструкцией Г.Ф. Миллера, которые тот дал ему для изучения Сибири и ее народов. Тем более он не проявил большого интереса к коренным народам Сибири, в том числе бурятам и монголам, оставив лишь небольшие путевые заметки. Словом, непосредственный период пребывания И.Е. Фишера в Сибири в научном плане был весьма скромным [1, с. 290]. О коренных народах Сибири к тому времени появляется большое количество письменных и устных сведений. О них писали казацкие атаманы, государевы служилые люди, члены различных научных экспедиций и духовных миссий. Тогда еще не были обнаружены и прочитаны многие монгольские летописи и сказания. Ориенталисты Европы и России писали о Сибири, Забайкалье и Монголии, неведомой для европейской цивилизации буддистской религии, главным образом по китайским и санскритским сочинениям. В трудах этих ученых изложена история завоевания Сибири, обнародованы многие архивные документы из истории сибирских городов, о монголах и их связях с русскими. Все они написаны под великодержавным углом зрения, в соответствии с которым выдвигался тезис о сопротивлении «диких сибирских племен» культурной миссии колонизаторов, которые якобы пытались приобщить их к благам цивилизации. Не-

смотря на подобного рода «цивилизационные» измышления, в работах Г.Д. Миллера и И.Е. Фишера достаточно много сведений о деяниях русских атаманов в приграничной с Россией Северо-Западной Монголии.

В отличие от работ XVII–XIX вв., современный этап изучения истории бурят-монгольского эпоса немецкими учеными, как правило, не связан с их работой в рамках российских/советских проектов, а является самостоятельной ветвью государственной немецкой ориенталистики.

В 1922 г. в Висбадене начали выходить «Урало-алтайские ежегодники» («Ural-Altaische Jahrbücher»), посвященные филологии, истории и культуре урало-алтайских народов. В начале двадцатых годов в Лейпциге было основано также издательство «Asia Major», которое издавало работы по проблемам истории и культуры Дальнего Востока.

Истории бурят-монголов посвящен ряд работ, как отдельных, так и в составе сборных изданий, немецких ученых так называемой послевоенной школы. Примерно в это время, в середине XX в. немецкая монголоведная наука вышла на лидирующие позиции в Европе в вопросе изучении Монголии. Ее основоположниками по праву считаются Эрих Хениш и Вальтер Хейссиг. Они заложили базу для развития монголоведения в европейском востоковедении. Наибольших успехов они добились в области источниковедения, имеющего первостепенную важность в изучении истории и культуры бурят-монгольского этноса. Их работы знаменовали важную эпоху в изучении истории Монголии, постепенном превращении монголоведения в особую, самостоятельную отрасль германской ориенталистики.

Отдельные аспекты изучения истории Монголии внесли первые монголоведные сообщества. В 1952 г. в Геттингене было основано научное общество «Урало-Алтаика» («Societas Uralo-Altaica»), которое стало координировать и проводить исследования в области финно-угорской, тюркской, монгольской, тунгусо-маньчжурской, буртской и корейской филологии, культуры и истории [14].

В Федеративной Республике Германия тех лет наблюдался рост развития ориенталистики, причем одной из ведущих отраслей становится монголоведение. Так, в 1954 г. создан один из первых монголоведных центров ФРГ – Институт Восточной Азии при Мюнхенском университете. Институт издавал «Мюнхенские восточноазиатские исследования» («Münchener Ostasiatische Forschungen»). Под руководством В. Хейссига началась публикация монгольских рукописей и монографических исследований. С 1957 г. монголистика Боннского университета сначала выдвинулась на лидирующие позиции в ФРГ, а затем уже и во всей Западной Европе. В 1966 г. выходит книга-эссе В. Хейссига на историко-культурные темы «Народ ищет свою историю. Монголы и потерянные документы их великого времени». Под его руководством плеяда талантливых востоковедов (К. Загастер, М. Вайерс, В. Файт, Р. Кашевский и др.) активно занимается вопросами истории монгольских народов с древних времен и, приблизительно, до 20-х гг. XX в. По ряду объективных причин больших возможностей для изучения истории бурят-монголов в советское время и, соответственно, полноценных оценок у немецких монголоведов тогда не было.

Так, важное место в понимании послевоенного монголоведения в ФРГ занимает исследование К. Загастера касаясь одного из ключевых источников по истории Монголии – «Цагаан туух».

В 1986 г. выходит коллективный сборник по истории Монголии «Монголы. Очерки их истории и культуры». Временные рамки данного труда охватывают период от создания Монгольской империи до XX в., включая Монгольскую народную революцию.

За три столетия развития немецкая монголоведная наука достигла значительных успехов в изучении монгольских народов как в самой Монголии, так и в составе российского и китайского государств.

Хотя в количественном отношении Германии трудно сравняться с Россией, Китаем и Монголией, но и там в конце 1980-х и, особенно, в первой половине 90-х гг. вышло немало ценных работ по истории бурят-монгольского этноса, в том числе крупных монографий.

Чрезвычайное обогащение источниковедческого и историографического фундамента мирового монголоведения за последнее десятилетие XX в. открывает перед исследователями новые возможности познания монгольского мира, создает широкое поле для дискуссий и творческого обмена мнениями, концепциями, взглядами в поисках объективной истины.

Вместе с тем, при всем прогрессе в переосмыслении истории бурят-монгольского этноса, разделенного в XX в. межгосударственными барьерами, за последние годы основные драматические события минувшего столетия – три революции, три смены общественного строя и пять смен форм государственного устройства – еще не получили достойного комплексного и объективного освещения.

Судя по всему, оптимальное решение или приближение к решению всех этих сложных проблем возможно на путях все большего объединения творческих усилий и, возможно, организационных, кадровых, материальных и финансовых потенциалов национальных школ и центров монголоведения. Это, на наш взгляд, и будет определять магистральные пути дальнейшего подъема монголоведения как на Западе, так и на Востоке в XXI столетии.

Список использованной литературы

1. Андреев А.И. Очерки по источниковедению Сибири. Вып. 2. XVII век. – Л., 1940. – 184 с. + 5 рис. (из них 4 на отд. л.). Содержание: Предисловие (с. 3–4). Географические источники о Сибири XVII в. (с. 5–44).
2. Батуева Т.Б. Народы Сибири в трудах западноевропейских исследователей XVII–XIX вв. – Улан-Удэ : Изд-во ВСГИК, 1995.
3. Гольман М.И. Проблемы новейшей истории МНР в буржуазной историографии США. – Москва, 1970
4. Гольман М.И. Избранные статьи и доклады. – Улан-Батор : Изд-во «Соембо принтит» ХХК хэвлэл, 2014. – 323 с.
5. Гольман М.И. Монголия глазами монголоведа (60–70-е гг. XX века). – Москва : Изд-во ИВ РАН, 2019. – 290 с.

6. Дугаров В.Д. Российская историография истории Монголии. – Улан-Удэ : Изд-во БГУ, 2014.
7. История Сибири с древнейших времен до наших дней в пяти томах. – Ленинград, 1958. – Т. 1.
8. Кузьмин Ю.В. Монголия и монгольский вопрос в общественно-политической жизни России. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 1997.
9. Миллер Г.Ф. История Сибири. – Москва – Ленинград, 1937. – Т. 1 ; Т. 2. – 1941 ; 2-е изд., доп. Т. I. – Москва, 1999 ; Т. 2. – Москва, 2000.
10. Мирзоев В.Г. Историография Сибири (Домарксистский период). – Москва, 1970.
11. О коллективном труде западногерманских ученых «Монголы. Очерки их истории и культуры» / М.И. Гольман // Цыбиковские чтения: тезисы докладов и сообщений научной конференции. – Улан-Удэ, 1989. – С. 38–39.
12. О материалах западных центральноазиатских экспедиций по Монголии (20–30-е гг. XX в.) / М.И. Гольман. – Новосибирск, 1989.
13. Asiatische Forschungen. Monographienreihe zur Geschichte, Kultur und Sprache der Völker Ost und Zentralasiens. Bd. 1-142 / Hrsg. von Walter Heissig und Thomas O. Höllmann unter Mitwirkung von Herber Franke und Charles H. Bawden. – Wiesbaden, 1959–2000.
14. Döerfer G. Altaistische Forschungen in Göttingen // UAJ. – 1985. – Bd. 5. – S. 233–235.
15. Die Mongolen. Beiträge zu ihrer Geschichte und Kultur / hrsg. von M. Weiers, unter Mitwirkung von W. Heissig und V. Veit ; Wissenschaftliche Buchgesellschaft. – Darmstadt, 1986.
16. Sagaster K. Die weiße Geschichte. Eine mongolische Quelle zur Lehre von den beiden Ordnungen: Religion und Staat in Tibet und der Mongolei. – Wiesbaden, 1976. – AF, Bd. 41.

Информация об авторах

Дугаров Владимир Доржиевич – доктор исторических наук, профессор, Бурятский государственный университет, Улан-Удэ, Россия, email: dugarovbgu@mail.ru.

Гомбоев Александр Олегович – кандидат исторических наук, третий секретарь, Представительство МИД России в г. Улан-Удэ, Улан-Удэ, Россия, email: alexandergomboev@mail.ru.

Authors

Dugarov Vladimir Dorzhievich – doctor of history, professor, Buryat State University, Ulan-Ude, Russia, email: dugarovbgu@mail.ru.

Gomboev Alexander Olegovich – candidate of history, third secretary, Representation of the MFA of Russia in Ulan-Ude, Ulan-Ude, Russia, email: alexandergomboev@mail.ru.

**ПОИСКИ ВОСЬМОГО БОГДО-ГЭГЭНА МОНГОЛИИ NGAG DBANG
BLO BZANG CHOS KYI MA BSTAN 'DZIN DBANG RHYUG (1869–1924)
И РЕВИТАЛИЗАЦИЯ БУДДИЗМА У КАЛМЫКОВ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.**

В статье изучается вопрос о поисках нового воплощения Богдо-гэгэна VIII у калмыков и возможном влиянии этой ситуации на ревитализацию у них буддизма. Согласно архивному документу, монголы в 1860-х гг. искали перевоплощение Богдо-гэгэна VII (умер в 1867 г.) у калмыков в России или Синьцзяне. Автором обозначены причины такого решения. Однако по ряду причин в 1873 г. новое воплощение нашли в Тибете. Вероятно, информация о таком интересе монголов скоро достигла калмыков, у которых наблюдается ревитализация буддизма во второй половине XIX в.

Ключевые слова: Богдо-гэгэн, буддизм, калмыки, Монголия, ревитализация, Тибет.

B.U. Kitinov

**THE SEARCH OF THE EIGHTH BOGDO GEGEN OF MONGOLIA
NGAG DBANG BLO BZANG CHOS KYI MA BSTAN 'DZIN DBANG
RHYUG (1869–1924) AND THE REVITALIZATION OF BUDDHISM
AMONG THE KALMYKS IN THE SECOND HALF
OF THE XIX CENTURY**

The article examines the question of the search for a new incarnation of Bogdo-gegen VIII among the Kalmyks and the possible influence of that situation on the revitalization of Buddhism among them. According to an archival document, the Mongols in the 1860s were looking for the reincarnation of Bogdo-gegen VII (died in 1867) among the Kalmyks in Russia and Xinjiang. The author identifies the reasons for that decision. However, for some reasons, in 1873, a new incarnation was found in Tibet. Probably, information about such an interest of the Mongols soon reached the Volga Kalmyks, who had a revitalization of Buddhism in the second half of the 19th century.

Keywords: Bogdo-gegen, Buddhism, Kalmyks, Mongolia, revitalization, Tibet.

Ревитализация буддизма у калмыков во второй половине XIX в. имеет ряд общих и отличительных черт при сопоставлении с такими же процессами и других народов России, исповедующих буддизм – у бурятов, тувинцев и народов Алтая. К общим следует отнести воздействие на ревитализацию буддизма событий, происходивших на территориях двух империй – Цинской и Российской, связанных с пробуждением национального самосознания. К отличитель-

ным – важную роль регионального (географического) фактора, поскольку калмыки жили далеко от Монголии и Тибета; вероятное воздействие на рост религиозного самосознания калмыков событий, случившихся в Монголии еще в конце 1860-х гг. Таким образом, можно определить наличие внешних и внутренних факторов, повлиявших на ревитализацию буддизма у калмыков в рассматриваемый период, что нашло отражение в русских архивных документах.

После ухода большей части калмыков в начале 1771 г. обратно в Джунгарию (ставшую пров. Синьцзян), Калмыцкое ханство осенью того же года было ликвидировано указом императрицы Екатерины Второй, а оставшимся калмыкам запретили всякие отношения с Тибетом и Далай-ламой. Связи с Тибетом и тибетскими ламами стали возрождаться со второй половины XIX в., и были, скорее всего, сопряжены с событиями, случившимися в далекой Монголии.

Речь идет о поисках нового воплощения монгольского Богдо-гэгэна VII Принлея Гьяцо (*ngag dbang chos kyi dbang phyug 'phrin las rgya mtsho*, 1850–1867): как сообщалось в письме из Урги от 22 февраля 1869 г. посланника А. Коренерова на имя П.Н. Стремоухова, директора Азиатского департамента МИД, монголы ищут инкарнацию Богдо-гэгэна, который умер в 1867 г. Они желали бы найти его либо у олетов (в Синьцзяне, т.е. у тех же ойратов, в основном там проживали торгуты), либо у торгутов, или калмыков, в России.

Монголы не могли продвигаться напрямую в Тибет, прежним маршрутом, так как шло восстание дунган, охватившее весь северо-запад Китая; кроме этого препятствия, существовали и другие, более специфические причины, из-за чего, как говорили монголы, «наши взоры обращаются на Олютов и тургутов» [1, л. 28]; в частности, они не хотели, чтобы инкарнация нашлась «у шабинцев», «в какой-нибудь части Халхи, среди народа, подведомственного хошунным владельцам» [Там же], или во Внутренней Монголии: «последние для халхи не чужие (также монголы), но как бы и не свои, так что поэтому лучше было бы, если Хутухту появится где-нибудь у Олютов и Тургутов... Хутухту из этих племен, после тибетского, конечно был бы лучшим, но возможно ли и это появление?» [1, л. 29]. Варианты поиска у урянхайцев (тувинцев) и бурятов также отвергались монголами [1, л. 29–29 об.]. Таким образом, эти мнения монголов можно интерпретировать не только как высокую оценку «качества» хубилганов среди ойратов и калмыков, но также как признание наличия у них соответствующего религиозного настроения в рассматриваемый период.

Еще одной из причин таких настроений могли стать финансовые обстоятельства. Как правило, поездка в Тибет за инкарнацией стоила недешево. Как отмечал в одном из своих писем тот же А. Корниров, уже из Пекина, написанном в январе 1871 г. П.Н. Стремоухову, задача поиска и препровождения новой инкарнации из Тибета в Монголию была для монголов тяжелой задачей, поскольку была сопряжена со значительными денежными расходами. Так, расходы на предыдущее посольство, снаряженное из Монголии в Тибет, обошлись для четырех аймаков в 40 тыс. лан серебра, и еще 30 тыс. лан «с ламского ведомства» – всего 70 тыс. лан – «сумма, весьма значительная для Монголии» [1, л. 55 об.]. Вероятно, монголы хотели сэкономить на финансовых издержках. Однако, под давлением Пекина, монголам пришлось согласиться с обнаруже-

нием инкарнации у тибетцев. Таким образом, в 1873 г. из Монголии отправилась большая делегация в Тибет, и спустя два года привезла в Ургу Тензин Вангчука (*ngag dbang blo bzang chos kyi nyi ma bstan 'dzin dbang phyug* (1869–1924), ставшего известным как Богдо-хан, первого и последнего теократического правителя Монголии.

Вероятно, информация об интересе монголов к обнаружению перевоплощения Богдо-гэгэна у калмыков довольно скоро достигла последних, у которых, судя по различным источникам, буддизм во второй половине XIX в. стал развиваться как количественно (рост культовых сооружений), так и качественно (возрождение тантрических практик).

Условно этот период с 1869–1870-х гг. по конец XIX в. можно определить как первый этап ревитализации буддизма у калмыков, который повлиял на возрастание интереса к единоверцам на Востоке, и, в частности, к Тибету. Конец периода характеризуется, в частности, начавшимися «хождениями» калмыков в Тибет, о чем было особо помечено в русской региональной прессе [10].

П. Смирнов, православный священник, преподаватель калмыцкого языка в Астраханской духовной семинарии, посетивший калмыков в начале 1870-х гг., отмечал следующее: ламы уверяли рядовых калмыков, что «отлитые боги (т.е. фигурки божеств буддийского пантеона, включая и самого Далай-ламы – Б.К.) получены из Тибета от Далай-ламы, у которого такое обилие золота, что даже и крыша на его дворце золотая» [12, с. 10], иначе говоря, в 1870-х гг. у калмыков были возможности получения сакральных предметов из Тибета. Эта информация согласуется с путевыми заметками князя Э.Э. Ухтомского, посетившего астраханские калмыцкие степи в 1889 г., где указано: «...иные калмыки... ездили недавно в Забайкалье к бурятам и в Ургу (...там находится великий буддийский «святой» Чжебдзун-дамба-хутухту), или же морем из Одессы на Тянь-дзинь, порт Пекина, и далее через китайскую границу в Тибет. За границей скупались книги, кумиры, получалось посвящение и наставление от знаменитых вероучителей» [14, с. 20–21]. Он отметил и возрастание религиозных настроений: ««В астраханской калмыцкой степи – десятки кумирен, и с каждым годом число их возрастает», сетовал на плохое знание специфики буддизма официальными властями и призывал к изучению «мировоззрения лам» [14, с. 21]. По мнению А.И. Воронцова, члена архивной комиссии Астраханской духовной консистории, в рассматриваемый период калмыцкое духовенство играло значимую роль как блюстителя национальных традиций и устоев, ответственного за проведение буддийских обрядов и ритуалов, и выступавшего против русификаторской политики правительства, в том числе и против христианизации калмыков [6, с. 12; 7, с. 54].

Надо заметить, что в российских регионах, где жили калмыки, власти относились с пониманием и даже некоторой симпатией к нуждам калмыков-буддистов. Так, в архивах хранится письмо от Войскового Наказного Атамана войска Донского (г. Новочеркасск) в Департамент внутренних сношений МИД от 14.10.1890 г. с просьбой выдать загранпаспорта гелюнг Менко Бакирову и манжику Санже Сусинову «для поездки на богомолье в Китайскую империю и Монголию сроком на десять месяцев» [2, л. 1, 5]. Вопрос был решен положительно в мае 1892 г. [2, л. 4]. Судя по переписке, гелюнг Сусинов выезжал в Ти-

бет и позже – в 1895 гг. (в последний раз – с Менко Бороманжиновым) [2, л. 6-7]. В этом же деле содержится переписка между Наказным Атаманом войска Донского и различными департаментами МИД о выдаче загранпаспортов духовным и светским калмыкам (в период с 1890 по 1903 г.): бакша Сетенев и простолюдин Очуров (7 июня 1900 г.), хурульный бакша Дамбо Ульянов с гелюном Иваном Китановым (23 июня 1903 г.), гелюн Менко Батырев и казаки Алексей Годанов и Долдон Чепейков, и др. [2, л. 8–14].

Видимо, у российских властей были особенные чувства к этому региону (монголо-тибетскому), благодаря путешествию будущего царя Николая Второго по странам Востока в 1890–1891 гг. С середины мая 1891 г. наследник престола проехал по суше и рекам с Дальнего Востока к столице (Уссурийск, Хабаровск, Иркутск, Тобольск и др. города), соответственно, местами вдоль российско-китайской границы. По этому случаю ургинский амбань Гуй-бин (Дэлин) на приеме у Генерального консула Российской империи в Урге Я.П. Шишмарева сказал, что «недавнее проследование вдоль границы, недалеко от нее, Российского наследника цесаревича ... неоспоримо окажет благотворные результаты на приграничные окраины Российской империи... и на развитие сношений с владениями Срединного государства, значит, и на большое скрепление дружбы» [3, л. 98 об.].

Калмыки могли уходить на Восток и оставаться там; например, в 1889 г. в монгольской степи появился астраханский калмык, называвший себя Джаламой (Дамба Джалцан), объявивший себя перевоплощением Амурсаны, последнего известного джунгарского лидера, боровшегося с цинской властью в середине XVIII в.; подтвержденные перевоплощения шли у синьцзянских торгутов (Анджатан-лама, Гоманг-лама и др.).

В 1891–1894 гг. в Тибете побывал Бааза-багши Менкеджуев, дважды – в 1898–1900 и 1902–1903 гг. – на поклон к Далай-ламе прибывал багша Пурдаш Джунгруев, в 1904–1905 гг. – в Лхасе был бакша Потаповской станицы Дамбо Ульянов (его спутник, подъесаул Наран Уланов, скончался по пути в Тибет в апреле 1904 г.). Ставропольский калмык Овше Норзунов в 1898–1901 гг. трижды посещал Тибет и сделал первые фотографии Лхасы и Поталы. Об их хождениях в Тибет написано уже немало, они сами также написали заметки и книги о своих путешествиях [4; 9; 13].

Судя по рисунку, который был опубликован в книге «Храмы Калмыкии», тантрическим калмыков был, например, Цаган-Аманский хурул [5, с. 31], впервые возведенный еще в конце XVIII в.; вероятно, имея виду тантризм, упоминавшийся выше П. Смирнов писал в 1870-х гг., что ламы в хуруле на службах «на голову возлагают особого рода повязку, вроде кокошника, сделанного из пяти деревянных дощечек или картонной бумаги с заостренными кверху зубцами. На каждой личинке нарисованы изображения бурханов: Абиды, Амога-Сиди, Бирюзана, Очир-Садова и Ранда-Самбоба... Развернутая повязка представляет пятизубовый венец-титилге» [12, с. 20]. Подобного рода «кокошник» ламы одевали, как правило, во время совершения тантрических обрядов, посвященных идамам класса Ануттарайога-тантры, например, Ямантака и Гухьясамаджа. Как отмечал А. Позднеев в своей книге о буддийских монасты-

рях и духовенстве в Монголии, изданной в 1887 г., обрядовая практика у калмыков не имела отличий от подобных практик у бурятов и монголов, и по квалификации калмыцкие ламы не уступали духовенству монгольских монастырей [11, с. xiii].

П. Джунгруев писал, что, будучи в Лхасе, он заказал в храме Джоканг («в великом цзуском храме») жертвоприношения «перед тибетским бурханом-покровителем Бэ-Лхамо (Балдан-Лхамо) ... Кроме того, что это покровитель нашей родины, она (покровитель) и нашего рода» [9, с. 139]. Из этой информации можно сделать вывод, что у калмыков стали возрождаться тантрические практики, поскольку ее культ требует проведения особых служб и практик, благодаря ее славе как защитницы Учения и охранительницы секретов жизни и смерти. Тогда же, в конце XIX в. (в 1890-х гг.) Б. Менкеджуевым была возведена первая школа Чоря (*chos grwa*), но она закрылась после его смерти в 1903 г. Очередная, после указания Далай-ламы, была открыта в 1907 г. в местности Амта-Бургуста Малодербетовского улуса во многом благодаря усилиям известного бурятского лам А. Доржиева.

Калмыки и сами могли выступить в роли наставников в вопросе возрождения буддизма. Например, в 1896 г. Алтай по пути в Ургу посетили два астраханских калмыка, купец и тайши, которые всячески стремились возродить интерес местного населения к буддизму, указывая на него как на религию, которой следовали их предки [8, с. 53]. Поиски духовной основы, стремление сохранить свою этническую и культурную самобытность под натиском русской колонизации, привели на Алтае к становлению идеологического движения, так называемой белой веры («ак дьанг»), известной также как «бурханизм».

Начавшееся с конца XIX в. посещение астраханских калмыков буддийскими священнослужителями из других регионов способствовало, в том числе, расширению представлений у калмыков о наличии «своих», т.е. буддистов, далеко на Востоке, в стороне, где обретали их сородичи, ушедшие туда в 1771 г. Ламы из других регионов, укрепляли отношения с местными верующими, поддерживали сангху и возрождали транснациональную общность буддистов. Возрождались и подзабытые тантрические практики, например, посвященные культу Лхамо.

Как бывает в ситуациях системного кризиса, в обществах перманентно возникают течения, стремящиеся утвердить свое видение будущего религии, указать свой путь. Опорой таких течений обычно служит авторитет ранних традиций. В российском буддизме с конца XIX в. они проявились в виде так называемого обновленчества, охватившего калмыцкое, бурятское, алтайское и тувинское сообщества. Обновленческое движение выступало за восстановление прежних ориентаций и паттернов поведения путем возрождения «чистоты учения» Будды, и создание предпосылок к системному религиозному образованию. Определенные основы для таких преобразований у калмыков были заложены также событиями и процессами, случившимися в Монголии в 1860-х гг.

Список использованной литературы

1. Архив внешней политики Российской империи (далее – АВПРИ). – Ф. Китайский стол. – Оп. 491. – Д. 575. Об Ургинском Джамцу-Дамба-Хутухте – разная переписка.
2. АВПРИ. Ф. Китайский стол. – Оп. 491. – Д. 1432 ; 79-к.
3. АВПРИ. Ф. Китайский стол. – Оп. 491. – Д. 575. Из отчета генерального консула в Урге от 28.08.1893 г. № 238.
4. Бааза-бакши (Б. Менкеджуев). Сказания о хождении в Тибетскую страну малодербетовского Бааза-бакши : калм. текст, пер. и примеч. А.М. Позднеева. – Санкт-Петербург, 1897.
5. Борисенко И. Храмы Калмыкии. – Элиста : Калм. кн. изд-во, 1994.
6. Воронцов А.И. Несколько дней пребывания моего в Тюменевке // Астраханские епархиальные ведомости. – 1875. – № 13.
7. Воронцов А.И. По вопросу о необходимости преобразования быта калмыков // Астраханские епархиальные ведомости. – 1878. – № 49.
8. Данилин А.Г. Бурханизм. – Горно-Алтайск : Ак чечек, 1993.
9. Джунгруев П.-О. Хождение в Тибет калмыцкого бакши Пурдаш Джунгруева. Ч. 1. Путь в Тибет / пер. с калм. А.Д. Руднева ; Хождение в Тибет калмыцкого бакши Пурдаш Джунгруева. Ч. 2. У святынь Тибета / пер. с калм. А.Д. Руднева ; публ. А.Г. Сазыкина // Проблемы монгольской филологии. – Элиста, 1988.
10. Паломничество калмыков в Тибет и Монголию // Астраханский листок. – 1897. – № 170.
11. Позднеев А.М. Очерки быта буддийских монастырей и буддийского духовенства в Монголии в связи с отношением сего последнего к народу. – Элиста : Калм. кн. изд-во, 1993.
12. Смирнов П. Путевые записки по Калмыцким степям Астраханской губернии. – Элиста : Калм. кн. изд-во, 1999.
13. Ульянов Д. Предсказания Будды о доме Романовых и краткий очерк моих путешествий в Тибет в 1904–1905 гг. – Санкт-Петербург, 1913.
14. Ухтомский Э.Э. От Калмыцкой степи – до Бухары. – Санкт-Петербург : Тип. князя В.П. Мещерского, 1891.

Информация об авторе

Китинов Баатр Учаевич – доктор исторических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва, Россия, email: kitinov@mail.ru.

Author

Kitinov Baatr Uchaevich – doctor of history, senior research fellow, Institute of Oriental Studies RAS, Moscow, Russia, email: kitinov@mail.ru.

МОНГОЛИЯ ГЛАЗАМИ ПОЛЬСКИХ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ АНТРОПОЛОГОВ

Представлены комплексные результаты исследователей Польской этнологической экспедиции в Монголии за шесть десятилетий. Трансформация традиционной скотоводческой кочевой культуры в современные общества, элементы народных знаний, родство, местная перспектива, этническая идентичность, досуг, управление пастбищами, ландшафт и развитие подробно описаны в трудах, обобщивших исследования экспедиции.

Ключевые слова: польские экспедиции, монгольская самобытная культура, модернизация, пастырская деятельность, местная идентичность, современные исследования.

Т. Bilegsaykhan

MONGOLIA IN THE EYES OF POLISH SOCIOCULTURAL ANTHROPOLOGISTS

The article presents the comprehensive results of the researchers of the Polish ethnological expedition in Mongolia for six decades. The transformation of traditional pastoral nomadic culture into modern societies, folk knowledge elements, kinship, local perspective, ethnic identity, leisure activities, pasture management, landscape and developments are detailed in thoroughly their studies.

Keywords: Polish expeditions, Mongolian specific culture, Modernization, Pastoral activities, Local identity, Contemporary studies.

Т. Билэгсайхан

МОНГОЛЧУУД ПОЛЬШ УГСААТНЫ ЗҮЙЧДИЙН НҮДЭЭР

Монгол дахь Польшийн угсаатны зүйн экспедицийн судлаачдын зургаан арван жилийн турш хийсэн цогц үр дүнг танилцуулж байна. Уламжлалт бэлчээрийн мал аж ахуй эрхэлдэг нүүдэлчин соёл иргэншлийг орчин үеийн нийгэм болгон хувиргах, ардын мэдлэг, ураг төрлийн холбоо, орон нутгийн хэтийн төлөв, угсаатны онцлог, чөлөөт цаг, бэлчээрийн менежмент, ландшафт, бүтээн байгуулалтын элементүүдийн талаар экспедицийн судалгааг нэгтгэн дүгнэсэн бүтээлүүдэд дэлгэрэнгүй бичсэн болно.

Түлхүүр үг: Польшийн экспедицүүд, монголын өвөрмөц соёл, шинэчлэл, пас-тирийн үйл ажиллагаа, нутгийн онцлог, орчин үеийн судалгаа.

Удиртгал

Шинжлэх ухаан нийт хүн төрөлхтний өмч болдгийн жишгээр монгол судлал дэлхийн олон оронд хөгжиж иржээ. Тэдний нэг нь зүүн европт орших Бүгд Найрамдах Польш Улс юм. Хэл, уран зохиол, түүхийн судалгаа давамгайлж ирсэн польшийн монгол судлал арвин түүхтэй. Энэ талаар Варшавын их сургуулийн профессор Ежи Тулисовын бичсэн “Польш дахь монгол судлал” (2012) тойм өгүүлэл, МУИС-ийн профессор Ж. Урангуагийн эрхлэх хэвлүүлсэн “Дэлхийн монгол судлал” (2015) хоёр боть судалгааны бүтээл зэрэгт тодорхой дурдагджээ. Үүнд польшийн алдартай монгол судлаач Ж. Ковалевски, В. Котвич нараас эхлээд Варшавын их сургуулийн Дорно дахины факультетын монгол судлалаар ажилладаг эрдэмтдийн эрдэм шинжилгээний үйл ажиллагаа дэлгэрэнгүй бичигдсэн байна. Дээрх салбар ухаануудаас гадна архитектур, геологи, археологи, угсаатан судлал зэрэг олон чиглэлд польшчууд монголын талаар судалгааны ажил явуулсан байна. Эдгээрээс Польш улсын угсаатан судлаачид монголчуудыг хэрхэн судалсныг тойм байдлаар энд авч үзье.

А. Угсаатны зүйн хээрийн шинжилгээний анги

Монголын талаар судалгааны ажил явуулах угсаатан судлаачдын баг тухайн үеийн БНПАУ-ын нийслэл Варшав хотноо орших ШУА-ийн Материаллаг соелын түүхийн хүрээлэн, Варшавын их сургуулийн Угсаатан судлалын тэнхим дээр тулгуурлаж 1960 аад оноос бүрэлджээ. Харбин хотноо төрж, өсөж, бага залуугаасаа дорно дахины ард түмнүүдийн амьдрал ахуйтай танилцсан профессор Витолд Диновски дээрх хоёр байгууллагын 10 орчим залуу судлаачдыг удирдаж монголд хээрийн шинжилгээ хийж, судалгааны ажил туурвицгаасан юм. Тэр үед монгол орон уламжлалт нүүдлийн мал аж ахуйгаас суурин иргэншилд шилжиж эхэлж буй нийгэм байлаа. Иймд монгол малчдыг хэрхэн суурьшихыг ажиглаж судалгаа явуулах нь тэдний судалгааны үр дүнг олон улсад өндрөөр үнэлэгдэх боломжийг олгоно гэж тооцоолсон байна.

БНПАУ, БНМАУ нь социалист хөгжлийн замаар явж байсан тул хоёр орны хооронд олон талт хамтын ажиллагаа амжилттай явагдаж байсны нэг нь шинжлэх ухааны салбарт хамтарсан угсаатны зүйн хээрийн судалгааг 1960 аад оны дунд үеэс тасралтгүй хийж эхлэв. Профессор Диновскийн удирдсан монголд ажиллах польш угсаатан судлаачдын багт залуу угсаатан судлаач Свавой Шинкевич, Данута Марковска, Ясек Олендзки, Зофия Соколевич, Ежи Василевски, Лех Мруз нар анхлан оролцсон байна. Тус экспедиц нь тухайн үеийн Монголын олон асуудлуудыг өргөн цар хүрээнд хөндөн авч үзжээ. Энэ нь тэдний гол зорилго болох уламжлалт нүүдлийн соёл хэрхэн орчин үеийн социалист хэв маягийн улс болон орчин үеийн иргэншлийн нөхцөлд дасан зохицож буйг тодруулахад үндсэндээ чиглэгдэж байлаа. Иймд, тэд нар монголчуудын дунд суурин судалгаа хийхдээ дараах дөрвөн том асуудалд анхаарлаа хандуулж байв.

1. Нүүдэлчдийн соелын өөрчлөлтийг судлах. Нүүдлийн хэв маягаар мал сүргээ маллаж ирсэн малчид хэрхэн нэгдлийн зохион байгуулалтад орж, сум-

нэгдлийн удирдлагын байнгын хяналт, улсаас үзүүлэх үйлчилгээний хүрээнд мал аж ахуйгаа эрхэлж буйг тодруулжээ.

2. Уламжлалт нүүдлийн мал аж ахуй хэрхэн суурьшмал амьдралын тодорхой зарим элементүүдийг агуулсан орон нутаг дахь бие даасан аж ахуй болж буй шилжилтийн үйл явцыг судлах. Түүнчлэн хувийн өмчийг нийгэмчлэх үйл явц, нэгдлийн үүрэг оролцоо, хөдөө аж ахуй хөгжсөн орнуудаас импортлон оруулж ирсэн зүйлсийн нөлөөллүүдийг тодруулжээ.

3. Суурин газар болон аж үйлдвэрийн төвүүд үүсэн бий болж буйг судлах. Суурин газрын хэв маяг, үйлдвэрийн ажилчдын нөхцөл байдал, нүүдэлчин хүмүүс хотын амьдрал, үйлдвэрийн ажилд дасан зохицож буй явцыг тодруулжээ.

4. Социалист нийгэм шинээр үүсэн бий болж буй үеийн үндэсний соелыг судлах. Үндэсний ухамсрын хэв маяг, бусад улс, үндэстнүүдийн талаарх мэдлэг, орчин үеийн үндэстэн улс бүрэлдэн бий болоход ардын соелын уламжлалт элементүүдийн үүрэг, үндэсний сэхээтнүүдийн оролцоо, сэхээтэн давхарга бий болох үйл явц, тэдний нийгэм-соелын үүргийг тус тус тодруулсан (Dynowski, 1968a, p. 92–93) байна.

Эдгээр ерөнхий сэдвийн хүрээнд экспедицийн гишүүн бүр өөрийн үүрэгтэй оролцов. Жишээлбэл, Марковска хотжих үйл явцыг судалжээ. Монголд хотын хүн ам хурдацтай өсөж, хот суурин газар үйлдвэрийн ажил эрхлэлт нь цаашдын хотжих үйл явцтай хамааралтай болж байв. Гэвч энэхүү хотжилт нь үйлдвэржилтээс зөвхөн шалтгаалахгүй болж байлаа. Иймд, социалист орнуудын олон талын тусламж болон эдийн засгийн хамтын ажиллагаа их үүрэгтэйг судлаач онцолжээ (Markowska, 1968, p. 193). Мөн багийн гишүүн Олендзки орчин үеийн монголын соел дахь ардын урлагийн элементүүдийн талаар ажиллах гэх мэтээр судалгааны багийн гишүүн бүр тус тусын сэдэвтэй байлаа.

Польшийн угсаатан судлаачдын баг 1960–1990 оны хооронд монголд хээрийн шинжилгээ тасралтгүй хийж тэнд оролцсон бүхий л судлаачид докторын дипломын ажлаа амжилттай бичиж хамгаалцаасан ажээ. Тэд олон тооны эрдэм шинжилгээний өгүүлэл, илтгэл польш, орос, англи хэл дээр нийтлүүлцгээсэн байна. Мөн Витолд Диновски “Орчин үеийн Монгол” (1968), Ежи Василевски “Там руу аялсан нь” (1979), Славой Шинкевич “Монгол дахь малчин өрх гэр” (1981), Ивона Кабзынска “Монгол малчдын тоглоом наадгай” (1991) зэрэг нэгэн сэдэвт зохиолуудыг бичиж хэвлүүлцгээжээ. Харамсалтай нь монголд ирж ажилласан авьяаслаг залуу эрдэмтэн Данута Марковска, Ясек Олендзки нар нас барж, цаг үеийн шаардлагаар Зофия Соколевич, Лех Мруз нар өөр чиглэлээр голлон судалгаа явуулах болсон нь монголын талаар судалгаа явуулж бэлтгэгдсэн польш угсаатан судлаачдын багт томоохон гарз болсон юм. Гэвч польш угсаатан судлаачид монголын талаар тасралтгүй бүтээл туурвилаа хийсээр иржээ. Тэдгээрээс томоохон судалгаа явуулсан судлаачдын үйл ажиллагааг хүн тус бүрээр задалж үзье.

Б. Голлох судлаачдын үйл ажиллагаа

1. Витолд Диновски

Витолд Диновски “*Współczesna Mongolia*” нэртэй нэгэн сэдэвт бүтээлдээ монголын орчин үежилтээс гадна малчдын зан авир, бэлгэдэл, оюуны уламжлалын талаар онцгойлон анхаарчээ. Удиртгал хэсэгтээ хувьсгалаас өмнөх (1921 он) монголын газар нутаг, хүн ам зүй, улс төр, эдийн засгийн тогтолцоо, нийгмийн байгуулал болон шашин шүтлэгийг түүхэн эх хэрэглэгдэхүүнд тулгуурлаж бичсэн байна. Үндсэн бүлгүүддээ монголын орчин үеийн асуудлуудыг Дундговь аймаг, Ховд аймаг, Улаанбаатар хотын жишээн дээр авч үзжээ. Судалгааны гол талбар нь захиргаа болон эдийн засгийн үндсэн нэгж болох суманд голлон төвлөрч ажилласан. Тэгэхдээ тэр үеийн хэллэгээр “ард анги” буюу эгэл жирийн малчдын дунд хээрийн судалгаа явуулсан байна. Энэ нь монголд өрнөж байсан соелын өөрчлөлтийг энэхүү энгийн малчид сум-нэгдлийн зохион байгуулалтад орж байгаагаас харж болно гэж үзсэнтэй холбоотой юм. Үе улиран уламжлагдаж ирсэн эдийн засаг, нийгэм, улс төр, ураг төрлийн систем хэрхэн мэргэжлийн болж, албан байгууллагын зохион байгуулалтад орж байлаа. Үүний үр дүнд нэгдэлжих хөдөлгөөн өрнөж дууссан нь монгол малчдын хувьд уламжлалт системээс орчин үеийн системд шилжсэн томоохон өөрчлөлт болсон байна. Түүний судалгаагаар нэгдэл нь эдийн засгийн үр өгөөжтэй байдлаас илүүгээр нийгмийн хамгаалал болон нийтлэг үүсгэхэд дөт болж байгаа нь онцлог байв. Суурин иргэншилд чухал байдаг эдийн засгийн ашигт байдал нь нүүдэлчдийн соелын дасан зохицолтод өөр байгаа нь судлаачид онолын дүгнэлт хийх бололцоог олгосон (Dynowski, 1968b, p. 198) байна.

Мөн профессор Витолд Диновски монголд хийсэн польшийн угсаатны зүйн судалгааны ангийг удирдаж, олон шавь төрүүлсэн юм. Тэрбээр: Орчин үеийн Монгол дахь судалгааны хамгийн чухал талбар бол нийгмийн ухамсар, үнэт зүйлсийн тогтолцооны өөрчлөлт нь маш их эсэргүүцлийн дунд алгуур явагдаж байна. Эдүгээ хүртэл шинэ тогтож буй соелыг эсэргүүцэх уламжлалт зүйлсийн асуудлууд бий. Иймд, тэдгээр угсаатан судлаачдын монголд ажилласны хамгийн гол үр дүнг бол польшийн оюуны амьдрал дахь шилдэг уламжлалыг үргэлжлүүлж буйд юм. Монгол хэл, түүх, уран зохиолын үр бүтээлтэй судалгааг тус улсад явагдаж буй орчин үеийн өөрчлөлтийн талаарх судалгаагаар өргөжүүлж байгаа нь чухал юм. Иймээс тэд орчин үеийн иргэншилд нүүдэлч малчдын соел хэрхэн дасан зохицож буй дэг жаягийг тодруулсан гэж судалгааны ангийн үр дүнгээ тайлагнасан (Dynowski, 1975, p. 112) байдаг.

2. Свавой Шинкевич

Польшийн угсаатан судлаачдаас монголчуудын өрх гэр, малчдын нутаг, бэлчээрийн тухай судалгаагаараа олон улсад нэрд гарсан эрдэмтэн бол тус улсын ШУА-ийн профессор Свавай Шинкевич юм. Шинкевич нь 1960 аад онуудад профессор Диновскийн удирдсан шинжилгээний ангийн үндсэн гишүүн, 1970–1980 онд польшийн угсаатан судлаачдын багийг ахалж монголд

ажилласан, төв ази, тэр дундаа монголчуудын талаар тууштай, дорвитой судалгааг хийсэн эрдэмтэн юм.

Тэрбээр монголчуудын ураг төрлийн байгууллагын талаар явуулсан судалгааны материалаа эрдэм шинжилгээний өгүүлэл болгож польш, орос, англи хэл дээр олонтоо нийтлүүлжээ. Тухайлбал, польш хэлээр *Przekształcenia terminologii i systemu pokrewieństwa u Mongołów Chłcha* (1974), *Z historii polskich badań nad ludami mongolskimi* (1976), *Torguci Mongolii: Uwagi na tle pierwszych badań etnograficznych wśród Torgutów altajskich* (1977), *Naród wyrosły w stepie* (1984), англи хэлээр *The Role of the Herdsmen's Co-Operatives in Modernizing the Country Life in Mongolia* (1968), *Kin groups in Medieval Mongolia* (1975), *Kinship groups in modern Mongolia* (1977) зэрэг болно. Түүний судалгааны ажил нь “*Rodzina Pasterska w Mongolii*” (1981) нэртэй томоохон хэмжээний нэгэн сэдэвт бүтээлд нэгтгэгдэн оржээ. Угсаатны зүйн эх хэрэглэгдэхүүн, түүхэн эх сурвалж дээр тулгуурлаж монголчуудын ураг төрлийн системийг нарийвчлан тодруулсан юм (Szynkiewicz, 1981). Хэдийгээр тус бүтээл нь хэвлэгдээд нэлээдгүй цаг хугацаа өнгөрүүлж буй ч эдүгээ хүртэл Польш улсад хэвлэгдсэн хүн судлалын сонгодог бүтээлүүдийн нэг хэмээн зүй ёсоор үнэлэгдэж байна.

Профессор Шинкевичийн анхаарч ажилласан өөр нэг судалгааны чиглэл бол монгол малчдын нутаг, бэлчээрийн асуудал юм. Энэ талаар тэрбээр эрдэм шинжилгээний өгүүллийг дотоод, гадаадад олонтоо нийтлүүлсэн байдаг. Тухайлбал, *Settlement and Community among the Mongolian Nomads: Remarks on Applicability of the Terms* (1982), *The Khoshuts of the Mongol Altai vicissitudes of self-identification* (1986), *Ethnic boundaries in Western Mongolia: A case study of a somon in the Mongol Altai region* (1987), *The Local Mongolian community* (1992), *Nomads Build a New Society Again: Social Structure and Obligations on the Eve of the Private Economy* (1993), *Contemporary Mongol Concepts of Being Pastoralist: Institutional Continuity, Change and Substitutes* (1998) зэрэг өгүүллүүд нь монгол малчдын талаар судалгаа явуулдаг олон улсын судлаачдын иш татдаг эрдэм шинжилгээний ажлууд болно.

Энэ чиглэлийн судалгааны ажилд хамрагдах түүний нэгэн онцлог судалгаа нь Варшавын их сургуулийн багш Томаш Потканскийтай хамт 1991–1992 онд Английн Сассексийн их сургуулийн санхүүжилтээр хэрэгжүүлсэн Монгол дахь мал аж ахуйн хөгжлийн өөрчлөлтийн бодлого (PALD) төсөл юм. Тэрбээр тус төслийг удирдаж Архангай, Дундговь аймгуудад угсаатны зүйн хээрийн судалгааны ажил явуулсан. Нэгдлийн мал хувьчлагдаж хувийн хэвшилд шилжиж буй үеийн малчдын нөхцөл байдал, мал аж ахуйн өөрчлөлтийн бодлогыг судалсны үндсэн дээр “*The Social Context of Liberalization of the Mongolian Pastoral Economy* (1993)” тайланг бичсэн байна. Угсаатны зүйн хээрийн судалгааны эх хэрэглэгдэхүүнд тулгуурлаж бичсэн нь энэхүү тайланд олон зүйлсийг тодруулсан юм. Тухайлбал, нэгдэлжих хөдөлгөөн ялсан үед малчдын уугуул нутаг гэх ойлголт бүдгэрсэн, уламжлалт ураг төрлийн хамтлаг улсын болон хувирчээ. Гэвч эдгээр нь өөрчлөн байгуулалт өрнөж буйтай давхцаад “төрсөн нутаг” гэх ойлголтод шингэж нутаг, бэлээр эзэмшихтэй холбогдуулан хүчтэй сэргэсэн байна. Мөн хот айлын

тогтолцоон дээр суурилсан сайн дурын үндсэн дээр байгуулагдаж байсан хоршооллуудын талаар хөнджээ. Гэвч монгол малчид хоршоолол болохоос илүүгээр нэгдлийн өмнөх үед байсан хувийн мал аж ахуйг илүүд үзэж буйг онцолсон байна. Төслийн судалгааны төгсгөлд судлаач маань малын хөлийн татварыг ноогдуулах нь тухайн үед үүсээд байсан хүндрэл бэрхшээлийг даван туулах боломжтойг санал болгосон (Potkanski & Szykiewicz, 1993, p. 80–86) нь эдүгээ хүртэл үнэ цэнээ алдаагүй байна.

Профессор Шинкевич олон жилийн турш монголчуудын өрх гэр, малчдын нутаг, бэлчээрийн талаар ажиллахдаа хэд хэдэн чухал дүгнэлт, гаргалгаа хийсэн байдаг. Тэдгээрээс орон нутгийн бүлгүүдийн талаар 1992 онд дэвшүүлсэн баримтлал нь одоо ч гэсэн чухал дүгнэлт хэвээр байна. Малчдын нутаг дэвсгэр, өөрсдийгөө хамаатуулал, нэгдсэн бэлгэдэл, орон нутгийн онцлогоос үүдэн орон нутаг дахь монголчуудыг үндсэн дөрвөн бүлэгт хамааруулжээ. Үүнд, 1. Хот айл, 2. Нэг нутгийнхан (нэг жалгынхан, хөндийнхөн, голынхон), 3. Нэг багийнхан, 4. Нэг сумынхан болно. Орчин үежилттэй холбоотой монгол малчдын дунд гэр бүлийн хэлхээ холбоо суларч, нэг нутгийнхны дунд сүсэг бишрэл нь социализмын үед овоо тахилгыг хориглохтой зэрэгцэн ор төдий болсон байна. Түүнчлэн орон нутгийн хамтлагт байдаг нэгдсэн бэлгэдэл нь шинэ арга хэмжээ, эдийн засгийн үйлдвэрлэлийн үүргээр өөрчлөгдөж байна хэмээн тайлбарласан (Szykiewicz, 1992, p. 32) байдаг.

Шинкевичийн энэхүү монголчуудыг яс үндсээр нь хуваахаас илүүгээр нутгийн нийтлэгүүдээр хамруулсан ангилсан нь сонирхолтой билээ. Хэдийгээр өнөө үед хувийн аж ахуй, сүсэг бишрэл сэргээд дээр дурдсан зарим хүчин зүйлс өөрчлөгдөж байгаа ч хөдөө орон нутаг дахь хүмүүсийг түүний тодорхойлсон дөрвөн нийтлэгт хамааруулан ойлгож болох юм.

3. Ежи Василевски

Витолд Диновскийн удирдаж монголд ажилласан польш угсаатны зүйн хээрийн шинжилгээний ангийн гишүүн Ежи Василевски монголчуудын оройн зайн асуудал, бэлгэдэл, сүсэг бишрэлийн талаар анхаарч тухайн сэдвүүдээр хэд хэдэн эрдэм шинжилгээний өгүүлэл, илтгэлийг олон хэл дээр бичжээ. 1978 онд профессор Диновскийн удирдлаган дор монгол гэрийн орон зайн асуудлаар докторын зэрэг хамгаалсан тэрбээр тус сургуулийн угсаатан судлалын тэнхимд “Азийн хүн судлал”, “Монголын хүн судлал” хичээлүүдийг тасралтгүй зааж, монголд ажилласан хэд хэдэн хээрийн шинжилгээний ангийг ахалж, ном бүтээлүүд цөөнгүй туурвижээ. Тэдгээрээс онцолбол, зах зээлийн харилцаанд шилжсэнтэй уялдаж хэсэг хугацаанд монголд ажиллах угсаатны зүйн хэрийн судалгаа тасалдаад байсан үед профессор Василевски Хөвсгөл аймагт аж төрөх цаатангуудын талаар судалгаа хийх төслийг авч 1999–2003 онд хэрэгжүүлсэн байна. Уг төсөлд Лех Мруз зэрэг ахмад угсаатан судлаачид оролцохоос гадна Томаш Раковски зэрэг залуу судлаачид оролцож үр дүнгээр “Монгол тайгын цаатан малчид” хамтын бүтээлийг (2008) туурвисан байна. Василевски тус хээрийн шинжилгээний эх хэрэглэгдэхүүн дээр тулгуурлаж эрдэм шинжилгээний хэд хэдэн өгүүллийг польш, англи хэл дээр нийтлүүлсэн байна.

Тэдгээрээс зарим онцлог зүйлсийг сийрүүлж үзвэл, монголын умард хэсэгт аж төрөн суух цаатангуудад тулгамдаж буй асуудлуудыг дараах байдлаар гаргаж тавьсан байна.

1. Дөнгөж дөч гаруй өрх тайгад цаа маллаж байгаа нь хэтэрхий цөөн тул тэднийг цаа маллаж урцанд амьдрахаас илүүгээр алхам алхмаар монгол хэв маягийн аж ахуй эрхлэх, тохилог монгол гэрт оршин суухад хүргэж байна. Тухайлбал, цаатны отогт ирсэн залуу бэрийн зан үйлээс ажиглахад монгол зан үйл тэр гэрт давамгайлахад хүргэж байв.

2. Цаатан хүмүүс хэлний онцлог, угсаатны ижилслээ хадгалахад төвөгтэй болж байна. Улсын албан хэрэглээ болон сургуульд хэрэглэж ирсэн монгол хэлийг гэртээ ажиглахад хүрчээ. Үүнд тэдний дундаас төрж гарсан уугуул өөрсдийн уламжлалаа хадгалж сэргээх сэдэл бүхий элит хүмүүс болон удирдагчид үгүй байгаа нь нөлөөлсөн байна. Үүний үр дүнд тэд өөрсдийн угсаа гарлаа баримталж “Тува” гэхээс илүүгээр “Тайгын хүмүүс” гэж нэрлэгдэх болжээ.

3. Хил хязгаар хаалттай буй тул цаа бугын цус сэлбэлт байхгүй байгаа нь тэдний амьжиргааны гол эх үүсвэрт үүсэж буй ноцтой хүндрэл хэмээжээ. Иймд тэд морь, үхэр зэргийг маллах зэрэгт шилжиж байна гэжээ.

Мөн тайгын хүмүүст байгаа хэд хэдэн боломжуудыг судлаач тодорхойлсон байдаг. Тухайлбал сүүлийн үед идэвхжиж буй аялал жуулчлал нь тэдний амьжиргаанд чухал үүрэгтэй болж байгааг судлаач чухалчилсан (Wasilewski, 2014, p. 175) байна.

4. Ивона Кабзынска

Монголын талаар ажиллах польш угсаатан судлаачдын багт арай хожуу буюу 1970 аад оноос орж ирсэн судлаач бол Ивона Кабзынска юм. Тэрбээр монголд хэд хэдэн удаа (1975, 1978, 1980, 1990, 1992) хээрийн шинжилгээний ажил хийжээ. Шинжилгээний ангийн гишүүн Кабзынскагийн үүрэг нь монгол малчдын тоглоом наадгайн тухай материал цуглуулах байсан бөгөөд тэрбээр Улаанбаатар хот, Төв, Дорноговь, Ховд аймгуудад хээрийн судалгаагаа явуулжээ. Энэхүү судалгааны үр дүнгээр Кабзынска боловсролын докторын зэрэг горилсон бүтээл бичсэн бөгөөд түүнийгээ Моника Забиелскагийн орчуулгатайгаар 1991 онд англи хэл дээр Games of Mongolian Shepherds буюу утгачилбал “Монгол малчдын наадаан” нэртэйгээр хэвлүүлсэн байна.

Кабзынскагийн судалгааны дүгнэлтээр бол монголчууд бусад олон ард түмнүүдийн адил тоглоом наадгайд ид шидийн хүч байдаг гэдэгт итгэдэг. Энэхүү шүтлэг XIX–XX зуунд нэлээн хүчтэй нийтлэг байсан ч өгүүлэн буй XX зууны сүүл гэхэд хувь хүмүүсийн түвшинд очсон байна. Наадааны тухай малчдын хандлага нь тэдний амьдралаас урган гарсан байна. Ялангуяа байгалийн эрхшээлийг даган аж төрдөг малчдын хувьд байгаль орноо аргадсан тоглоом наадгайг цаг тухайд нь тоглодог бол элдэв цаг үеийн болон цаг бус аюул зэтгэрээс сэргийлэх үүднээс тэдгээрт зарим хорио цээрийг ч оруулж өгсөн байна. Үүнийгээ тус номд өгүүлсэн наадаан тус бүрээр нь товч гаргалгаа хийж дүгнэжээ. Хураангуйлан үзвэл түүний тус судалгаагаа нь маш их уялдаа холбоотой, олон хэлбэртэй, далд утга учиртай монгол малчдын тоглоом

наадгайг сайтар судлан тайлбарласан байна. Кабзынскагийн судалгаагаар малчдын дунд буй тоглоом наадгай нь зөвхөн баяр цэнгэл төдий биш юм. Эдгээр тоглоом наадгайг нь өөрийн гэсэн тодорхой үүргүүдтэй, тэр нь хүн болон байгалийн хүч хоерын зохист харилцааг тэнцвэржүүлэгч, буюу зуучлагчийн байр суурь эзэлдэг хэмээжээ (Kabzińska, 1991, p. 113–118).

Хэвлэгдэн гарсан цаг үеэс хойш уг бүтээл нь монголч эрдэмтэд тэр дундаа угсаатан судлаачид (эдүгээ хүн судлаачид хэмээн түлхүү нэрлэгдэж буй)-ад үнэлэгдэж, тэдний бүтээлүүдэд олонтоо иш татагдаж байна. Польшийн ШУА-ийн профессор Кабзынска монголд явуулсан өөрийн өмнөх хээрийн судалгааны эх хэрэглэгдэхүүн дээрээ тулгуурлаж эрдэм шинжилгээний өгүүлэл, илтгэлийг хэвлүүлж байсан ч тэрбээр 2000 оноос өөр чиглэлээр голлон судалгааны ажил эрхлэх болжээ.

В. Өнөөгийн судалгаа

Эдүгээ Польш улсад монголчуудыг хүн судлалын үүднээс судлах төсөл хөтөлбөрүүд харьцангуй багасаж, сонирхол татсан өрсөлдөгч олон судалгааны талбарууд гарч ирсэн нь энэ чиглэлд залуу судлаачдыг орж ирэхэд саад болох болов. Гэвч ахмад угсаатан судлаачид монголд явуулсан судалгааны хүрээнд дагалдуулан, хамтран оролцуулж байсан зарим залуу судлаачид эдүгээ ид хийж бүтээх насан дээрээ ирцгээгээд байна. Тухайлбал, Варшавын их сургуулийн багш, доктор Вукаш Смирски 2009–2011 онд Ховд аймгийн Дуут, Мөнххайрхан сумдад монголчуудын газрын соелын талаар судалгааны ажил хийсэн бол мөн сургуулийн багш, доктор Томаш Раковски нар 2012–2014 онд Ховд аймгийн Булган суманд орон нутаг дахь зах зээлийн талаар судалгааны ажил хийсэн. Энэхүү докторын дараах түвшинд хийгдсэн хээрийн шинжилгээний ажлын үр дүнгүүд эхнээсээ олны хүртээл болж байна. Онцолбол, доктор Смирски 2018 онд бичсэн “*Między władzą spojrzenia a praktyką. Antropologia krajobrazu*” нэгэн сэдэвт бүтээлдээ монголчуудын газрын соел, хүрээлэн буй орчны асуудлыг нарийвчлан гаргасан юм (Smyrski, 2018). Доктор Раковски 2019 онд “*Przeptywy, współdziałania, kręgi możliwości*” нэгэн сэдэвт бүтээлээрээ монгол дахь орон нутгийн зах зээлийг эдийн засгийн хүн судлалын үүднээс тусгайлан судалсан байна (Rakowski, 2018). Мөн эдгээр судлаачид судалгааны үр дүнгээ польш, англи хэл дээр өгүүлэл хэлбэрээр олны хүртээл болгож байна. Тэдгээрээс сийрүүлбэл: Монголын орон нутаг дахь хөгжлийн өөрчлөлтүүд нь албан бус харилцаан дээр ихэвчлэн тулгуурладаг ураг төрлийн харилцаатай хамтарсан бүлгүүдээс гол төлөв гарч ирж байна. Цэвэр бизнесийн гэхээсээ илүүгээр хагас эдийн засгийн, хагас улс төрийн гэж болох ах дүүгийн албан бус бизнесийн хамтын ажиллагаа өргөн байна. Энэхүү байдал нь зөвхөн орон нутаг төдийгүй төв суурин газарт суух нэг нутгийнхны дунд нөхөрсөг харилцаанд тулгуурлах бизнесийн үйл ажиллагаа болж хөгжиж байна. Тэдний нутгаа гэх үзэл нь орон нутгийнхны итгэлцэл дээр тулгуурлаж үйл ажиллагаагаа нь орон нутаг дахь хөгжлийг идэвхжүүлж байна (Rakowski, 2016, p. 131–132) гэж үзсэн байна.

Миний бие энэхүү илтгэлд Польш улсад хүн судлалын судалгаа эрхэлдэг хоёр томоохон байгууллага болох Польшийн ШУА, Варшавын их сургуулийн

угсаатан судлаачдын үйл ажиллагааны талаар хураангуйлж өгүүллээ. Үүнээс гадна Познан их сургууль болон Варшавын социологийн тэнхэм, монгол судлалын тэнхим, бусад хүрээлэн, музейн судлаачдаас монгол дахь угсаатны судлалын асуудлуудыг хөндөн цөөнгүй эрдэм шинжилгээний бүтээл туурвицгааж байгааг тэмдэглэх хэрэгтэй.

Мөн польшийн ахмад угсаатан судлаачдыг монголд ирэхэд хамтран ажиллаж байсан Монгол улсын ШУА-ийн ахмад угсаатан судлаач Д.Тангад (Тангад, 2014), дээр дурдсан зарим хээрийн судалгаанд хамтарч оролцсон Польш улсын ШУА-ийн эрдэм шинжилгээний ажилтан, доктор Т.Оюунгэрэл (Oyungerel, 2018) нарын идэвхтэй үйл ажиллагааг эцэст дурдах нь зүйд нийцнэ.

Дүгнэлт

Дэлхийн олон улсад хүн судлалын үүднээс монголчуудыг шинжилдэг судлаачид олон бий ч нэгэн бүхэл судалгааны баг ажиллах нь харьцангуй ховор. Тэдний нэг нь эдүгээгээс 60 орчим жилийн өмнө хүч түрэн гарч ирсэн польшийн угсаатан судлаачид гэж дүгнэж болно. Ийм ч учраас монголчуудыг олон чиглэлээр дагнан судалсан тус багийнхан эрдэм шинжилгээ үйл ажиллагаагаараа монголчуудыг хүн судлалын ухааны үүднээс судалсан тэр цаг үедээ дэлхийн тэргүүлэх багийн нэг нь болсон юм. Тийм ч учраас тэр их инерцийн үр нөлөө эдүгээ хүртэл хадгалагдаж цөөн тооны судлаачид ч гэсэн монголын асуудлаар хүн судлалын судалгааг бие даан хийцгээж байна.

Список использованной литературы

1. Dynowski W. (1968a). Indroduction. Poland at the 8th International Gongress of Anthropological and Ethnological Sciences (pp. 89–94). – Warsaw : Publishing House of the Polish Academy of Sciences.
2. (1968b). Współczesna Mongolia. – Warsaw : Publishing House of the Polish Academy of Sciences.
3. (1975). Polish Ethnological Research in Mongolia. *Ethnologia Polona*, T. 1, 103–112.
4. Kabzińska I. (1991). Games of Mongolian Shepherds. – Warsaw : Letter Quality.
5. Markowska D. (1968). Urbanization of the Steppe. Poland at the 8th International Cogress of Anthropological and Ethnological Sciences (pp. 171–195). – Warsaw : Publishing House of the Polish Academy of Sciences.
6. Oyungerel T. (2018). Polskie ekspedycje etnologiczne w Mongolii i refleksje wokół przekładu kulturowego. Doświadczenia „z terenu”. Lokalne i globalne perspektywy azjanistyczne Księga jubileuszowa dla Profesora Sławoja Szynkiewicza (pp. 187–203). – Warszawa : Yellow Poind Publicastions.
7. Potkanski T., Szynkiewicz S. (1993). The Social Context of Liberalisation of the Mongolian Pastoral Economy: Report of Anthropological Feildwork. – Brighton : PALD Research Report. – № 4.

8. Rakowski T. (2016). Creating Bottom-up Development. A Study of Self-Organization and the Building of Fortune-Prosperity by the Torghuts from the Bulgan Sum in Mongolia. *Český lid* 103, 119–134.
9. (2018). *Przepływy, współdziałania, kręgi możliwości*. – Warszawa : Fundacja Terytoria Książki.
10. Smyrski Ł. (2018). Między władzą spojrzenia a praktyką. *Antropologia krajobrazu*. – Warszawa : Oficyna Naukowa.
11. Szynkiewicz S. (1981). Rodzina Pasterska w Mongolii. – Warszawa : Wydawnictwo Polskiej Akademii Nauk.
12. (1992). The Local Mongolian Community. *Ethnologia Polona*, vol. 17, 25–33.
13. Tulisov J. (2012). Mongolian and Manchu Studies in Poland. *Rocznik Orientalistyczny*, T. LXV, Z. 1, 224–230.
14. Wasilewski J. (red.) (2008). *Pasterze Reniferów Mongolskiej Tajgi*. – Warszawa : Wydawnictwo DiG.
15. (2014). People of the Taiga, the Reindeer People, the People... *Ethnologist en Route*, 168–175.
16. Тангад Д. (2014). Монголын угсаатны зүйн хээрийн судалгаа I-III. – Улаанбаатар хот : Мөнхийн үсэг ХХК.
17. Урангуа Ж. (ред.) (2015). Дэлхийн монгол судлал II. – Улаанбаатар : Соембо принтинг ХХК.

Информация об авторе

Тамиржавын Билэгсайхан – доктор медицинских наук, заведующий отделом этнологии и социальной антропологии им. С. Бадамхата Института истории и этнологии Академии наук Монголии, Улан-Батор, Монголия, email: bilegsaikhan_t@mas.ac.mn.

Author

Tamirzhavin Bilegsaykhan – doctor of medicine, head of the Department of Ethnology and Social Anthropology named after S. Badamkhata Institute of History and Ethnology of the Academy of Sciences of Mongolia, Ulaanbaatar, Mongolia, email: bilegsaikhan_t@mas.ac.mn.

Зохиогчийн тухай мэдээлэл

Тамиржавын Билэгсайхан – Анагаахын шинжлэх ухааны доктор, Монгол улсын ШУА-ийн Түүх, угсаатны зүйн хүрээлэнгийн С. Бадамхатаны нэрэмжит Угсаатан судлал, нийгмийн хүн судлалын салбарын эрхлэгч, Улаанбаатар, Монгол, email: bilegsaikhan_t@mas.ac.mn.

ЯПОНСКИЙ ПЕРЕВОД И ИЗУЧЕНИЕ «ХАЛХИН УЙСЕН ЦААЗ» (ПРИМЕР ИЗ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОФЕССОРА ФУТАКИ ХИРОШИ)

В работе Э. Жигмэддоржа «Японский перевод и изучение «Халхин Уйсен Цааз» (Пример из исследования профессора Футаки Хироши)» рассказывается об исследованиях, обнаруженных на руинах Хар-Буха в 1970 г. документах, относящихся ко второй половине XVI – началу XVII века сделанных на бересте. Они являются источниками для изучения традиционной монгольской правовой мысли, а также истории, культуры, экономики, религии и литературного наследия. Первым иностранным исследователем, изучавшим документы, был Футаки Хироши, который перевел документы на японский язык, проанализировал их хронологию и генеалогию упомянутых там монгольских князей,

Ключевые слова: Халхин Уйсен Цааз, Футаки Хироши, руины Хар-Буха, документы на бересте, монгольские князья.

E. Jigmeddorj

JAPANESE TRANSLATION AND STUDY "KHALKHIN UISEN TSAAZ" (EXAMPLE FROM THE STUDY OF PROFESSOR FUTAKI HIROSHI)

In the work of E. Jigmeddorj, "Japanese translation and study of" Khalkhin Uisen Tsaaz "(An example from the research of Professor Futaki Hiroshi)" tells about the studies discovered on the ruins of Khar-Bukh in 1970 documents dating back to the second half of the 16th – early 17th centuries made on birch bark. They are sources for the study of traditional Mongolian legal thought, as well as history, culture, economics, religion and literary heritage. The first foreign researcher to study the documents was Futaki Hiroshi, who translated the documents into Japanese, analyzed their chronology and genealogy of the Mongol princes mentioned there.

Keywords: Khalkhin Uisen Tsaaz, Futaki Hiroshi, Khar Bukh Ruin, documents on birch bark, Mongol princes.

Э. Жигмэддорж

“ХАЛХЫН ҮЙСЭН ЦААЗ”-ЫН ЯПОН ОРЧУУЛГА, СУДАЛГАА (ПРОФЕССОР ФУТАКИ ХИРОШИ-ИЙН СУДАЛГААНЫ ЖИШЭЭГЭЭР)

Э. Жигмэддоржийн “Халхын Үйсэн Цааз”-ын япон орчуулга, судалгаа (Профессор Футаки Хироши-ийн судалгааны жишээгээр) гэж өгүүлэв 1970 онд Хар-Бөхийн балгасаас олдсон судалгааны талаар 16-р зууны хоёрдугаар хагас - 17-р зууны эхэн үеийн хусан модны холтос дээр хийсэн баримтууд. Эдгээр нь Монголын уламжлалт хууль зүйн ухааныг судлах эх сурвалж юм сэтгэлгээ, түүнчлэн түүх, соёл, эдийн засаг, шашин шүтлэг, утга зохиолын өв. Баримт

бичгийг судалсан анхны гадаадын судлаач бол Футаки юм Баримт бичгүүдийг япон хэл рүү орчуулсан Хироши тэдгээрт дүн шинжилгээ хийжээ тэнд дурдсан монгол ноёдын он дараалал, угийн бичиг,

Түлхүүр үг: Халхын Үйсэн Цааз, Футаки Хироши, Хар бухын балгаснаас, хусны холтос, монгол ноёдын баримт бичиг.

Монгол улсын Булган аймгийн Дашинчилэн сумын нутаг дахь Хар бухын балгаснаас 1970 онд түүхч Х. Пэрлээ, археологич Э.В. Шавкунов нарын удирдсан хээрийн судалгааны анги 1 000 гаруй үйсэн бичгийг анх нээн илрүүлсэнээс хойш судлаачдын анхаарлыг татсан хэвээр байна.

Хар бухын балгасын үйсэн бичгийн дурсгалын доторхи нэгэн сонирхолтой хэсэг нь үйсэн дээр бичсэн хууль цаазын бичгүүд болой. Эдгээр цааз он цагийн хувьд XVI зууны хоёрдугаар хагасаас XVII зууны эхэн үед холбогдох бөгөөд Халхын язгууртан ноёдын удаа дараагийн чуулганаар хэлэлцэн тогтоожээ. “Халхын үйсэн цааз” хэмээн алдаршсан уг цааз бичгүүд нь Монголын уламжлалт хууль, эрх зүйн сэтгэлгээ төдийгүй түүх, соёл, аж ахуй, шүтлэг бишрэл, уран зохиолын өвийг судлах бичгийн сурвалжийн нэг юм.

Х. Пэрлээ Хар бухын балгаснаас олдсон үйсэн бичгийн дурсгалаас хууль цаазын хэсгийг гараар дуурайлган сийрүүлж, латин үсгийн галиг, тайлбарын хамт “Халхын шинэ олдсон цааз эрхэмжийн дурсгалт бичиг”¹ нэрээр 1973 онд Улаанбаатар хотод хэвлүүлснээр судалгааны эхлэл тавигдсан юм. Монгол улсын Үндэсний номын сангаас Хар бухын балгасын үйсэн бичгийн дурсгалыг гэрэл зургийн цомог хэлбэрээр 2019 онд Улаанбаатар хотод хэвлүүлэх² хүртэл судлаачид Х. Пэрлээгийн нийтэлсэн хуулга сийрүүлгийг баримтлан судалгаа хийж, бүтээлдээ ашиглаж байв.

Халхын үйсэн цаазыг Монгол улсын эрдэмтэн судлаачдаас гадна Япон, Орос, БНХАУ зэрэг орны монголч эрдэмтэд судалсан бөгөөд судалгааны хүрээнд санал зөрүүтэй, маргаантай асуудлууд байсаар байна.

Үйсэн цаазыг судалсан гадаадын анхны судлаач бол Япон улсын монголч эрдэмтэн Футаки Хироши (二木博史著 Futaki Hiroshi) юм. Тэрбээр Х.Пэрлээгийн хэвлүүлсэн уйгуржин бичгийн гар хуулбарыг япон хэлнээ орчуулан, зарим тайлбарын хамт “Үйсэн цаазын орчуулга тайлбар”³ гэсэн 3 цуврал орчуулгыг нийтлүүлсний зэрэгцээ судалгааны хэд хэдэн өгүүлэл бичиж, хэвлүүлжээ.

Энэ илтгэлд Япон дахь монгол судлалын нэгэн жишээ болох профессор Футаки Хироши-гийн хэвлүүлсэн үйсэн цаазын япон орчуулга болон судалгааны талаар товч өгүүлэхийг хичээсэн юм.

Профессор Футаки Хироши бээр үйсэн цаазыг япон хэлнээ орчуулж, зарим цаазын он цаг болон ноёдын угсаа язгуурын талаар судлан шинжилж,

¹ Пэрлээ Х. Халхын шинэ олдсон цааз эрхэмжийн дурсгалт бичиг. Тэргүүн дэвтэр. Монгол ба Төв Азийн орнуудын соёлын түүхэнд холбогдох хоёр ховор сурвалж бичиг. MONUMENTALHISTORICA. Т. 6. Fasc. 1. УБ., 1974. Т. 5–139.

² Хар бухын балгасын үйсэн дээрх бичиг. Гэрэл зургийн цомог. Улаанбаатар, 2019.

³ 二木博史著「訳注白樺法典(I)」、『遊牧社会史探究』第49期、1976年、p. 10–19; 二木博史著「訳注白樺法典(II)」、『モンゴル研究』第12期、1981年、pp.50–63; 二木博史著「訳注白樺法典(III)」、『モンゴル研究』第14期、1983年、pp. 12–27.

өөрийн саналыг дэвшүүлсэн нь Халхын үйсэн цаазын судалгаанд чухал байр суурь эзэлнэ.

Информация об авторе

Жигмеддорж Энхбаяр – доктор исторических наук, Национальный университет Монголии, Улан-Батор, Монголия, email: ejigmeddorj@gmail.com.

Author

Jigmeddorj Enkhbayar – doctor of history, National University of Mongolia, Ulaanbaatar, Mongolia, email: ejigmeddorj@gmail.com.

Зохиогчийн тухай мэдээлэл

Жигмэддорж Энхбаярын – Түүхийн шинжлэх ухааны доктор, Монгол улсын их сургууль, Түүхийн тэнхим, Улаанбаатар, Монгол, email: ejigmeddorj@gmail.com.

СОВРЕМЕННОЕ МОНГОЛОВЕДЕНИЕ В США

Дается краткий обзор современных монголоведных исследований в США, приводятся имена ученых и исследователей, публикующих работы в области данной науки, представлены основные темы исследований.

Ключевые слова: монголоведение, США, Монголия, ученые, исследования.

A.S. Heubschman

MODERN MONGOLOGICAL STUDIES IN THE USA

The article presents brief overview of modern Mongolian studies in the United States, offers the names of scholars and researchers who publish works in this field. Author gives main research topics.

Keywords: Mongolian studies, USA, Mongolia, scientists, research.

Современное монголоведение в США на сегодня представлено, которые активно проводят свои исследования в Монголии и монгольском регионе, поддерживают научную деятельность в этой сфере в учебных заведениях и культурных центрах США очно и онлайн. Американское монголоведение отличается комплексный подход к изучению. Один специалист может проводить исследования по истории, религии, этнологии, языку и не только на территории Внешней Монголии, но в монгольском регионе.

Среди популярных тем в последние несколько лет выделяются история Монгольской империи; построение связей между буддийскими регионами Внутренней Азии и буддийскими учениями через тибетский буддизм; изучение Восточной Азии через историю современного Китая; связи с советской Центральной Азией в сравнении с развитием социалистических стран; изучение России через монголов в России; культурный обмен между Китаем и Внутренней Азией через Шелковый путь; полевые исследования в области гуманитарных и социальных наук [1].

Многие из ученых, работающих в области монголоведения, не владеют монгольским языком и не считают себя монголоведами, однако, несмотря на это, результаты их исследований несут большую академическую ценность. Среди таких ученых есть синологи, русологи, социологи, историки, антропологи, дипломаты.

Основным научным центром монголоведения в США можно назвать Факультет центральных евразийских исследований (Department of Central Eurasian Studies) в Индианском университете. В 1988 г. профессором этого Отделения стал Георги Кара, выдающийся венгерский ученый, ученик Луиса Лигети. Факультет выпустил целую плеяду магистров и кандидатов наук в области иссле-

дований монгольского региона. Среди них А. Кампи, К. Этвуд, Й. Эльверског, П. Марш, Б. Бауман, К. Петри, М. Томпсон, Цай Вэй-чиэ и др.

Монгольская программа на факультете центральных евразийских исследований Университета Индианского университета (CEUS) – единственное отделение в Соединенных Штатах, которое предлагает возможность трехлетнего изучения этого важного исторического и интересного региона Центральной Евразии. Каждый год факультет предлагает вводные, промежуточные и продвинутые классы монгольского языка, которые проводят профессиональные носители языка (*Лэгдэнгийн Цэрэнчунт и др.*).

Академическим центром монголоведения можно также назвать Секцию Азиатских Языков и Цивилизаций престижного Пенсильванского Университета. Его возглавляет известный ученый Кристофер Этвуд. До приезда в Пенсильванию в 2016 г. К. Этвуд два десятилетия преподавал в Университете Индианы, работая заведующим кафедрой и временным директором Центра языков Центральноазиатского региона.

Американский центр монгольских исследований (ACMS) – это некоммерческая образовательная организация, которая поддерживает развитие монголоведения и академических обменов с Внутренней Азией. Интенсивная языковая программа центра предоставляет учащимся среднего уровня владения монгольским языком возможность улучшить свои коммуникативные навыки. Их офис в Улан-Баторе предлагает различные стипендии и программы для начинающих ученых, в том числе: летний курс монгольского языка, стипендии по сохранению текстиля, членство в библиотеках, программу стипендий для полевых исследований. Организация в Улан-Баторе включает в себя Научную библиотеку с самой большой коллекцией международных стипендий по Монголии в стране. Центр также предлагает проводить серии выступлений, посвященных текущим академическим исследовательским проектам, семинары и тренинги для монгольских ученых и учреждений, публикации, такие как «Полевые заметки в Монголии» и «Монголоведение за этот месяц».

При финансовой поддержке Бюро по вопросам образования и культуры Государственного департамента США и Совета американских зарубежных исследовательских центров Американский центр монгольских исследований поддерживает краткосрочные исследования студентов, докторантов или преподавателей в Монголии. Программа предоставляет финансирование в размере до 4 000 дол. примерно 4–8 студентам, докторантам или преподавателям.

Программа направлена на продвижение исследовательских возможностей в Монголии среди ученых, которые не включали страну в свои предыдущие исследования, и на расширение базы знаний ученых, уже работающих в стране. Предыдущий опыт монгольских исследований не требуется, но проекты должны улучшить знания Монголии и монголов в рамках соответствующих академических дисциплин или областей обучения. Особенно поощряются проекты, которые связывают исследования, проводимые в Монголии, с исследованиями в других частях Азии или в академических областях [3].

Вот несколько американских исследователей, которые посвятили свои работы монгольскому региону, его истории, языкам, культуре, социально-экономическому развитию и др.

Алисия Кампи представляет Школу международных отношений Джона Хопкинса в Вашингтоне. Она является специалистом по Китаю и Монголии, в течение 14 лет проработала сотрудником дипломатической службы Государственного департамента США, работала на должностях в странах Азии (Сингапур, Тайвань, Япония и Монголия) и в представительстве США при Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке. С 2013 г. она была научным сотрудником Центра восточноазиатских исследований Эдвина О. Райшауэра и адъюнкт-профессором азиатских программ в Johns Hopkins SAIS, где она читает курс «Строительство Северо-Восточной Азии». В 2016 г. она стала координатором региональных курсов Государственного департамента США по Северо-Восточной Азии в Институте дипломатической службы. Она получила степень бакалавра в области истории Восточной Азии в Смит-колледже в 1971 г., получила степень магистра восточноазиатских исследований со специализацией в монгольских исследованиях в Гарвардском университете в 1973 г. и провела 2 года на Тайване в университете Фу Джен.

А. Кампи получила докторскую степень в области изучения Центральной Евразии и Монголии со специализацией в китайских исследованиях в 1987 г. в Университете Индианы. В июле 2004 г. она была награждена медалью «Дружба» президентом Монголии Н. Багабанди, а в 2011 г. – «Полярной звездой» (высшей медалью Монголии) от президента Ц. Эльбэгдоржа. В сентябре 2007 г. ей было присвоено звание почетного доктора Национального университета Монголии. А. Кампи опубликовала более 100 статей и глав в книгах по вопросам современного Китая, Монголии и Евразии, а также была гостем китайских программ на «Радио Свободная Азия». Она консультирует китайские и западные финансовые учреждения по вопросам евразийских инвестиций, особенно в горнодобывающем секторе. Ее книга «Влияние Китая и России на американо-монгольские политические отношения в XX веке» была опубликована в 2009 г., а ее книга о внешней политике Монголии в демократическую эпоху была опубликована в 2018 г. [4].

Кристофер Этвуд, выпускник Гарвардского университета (1986), где его познакомили с монгольскими и китайскими исследованиями Джозеф Флетчер и Фрэнсис В. Кливз. К. Этвуд провел два года во Внутренней Монголии, путешествуя и посещая занятия на кафедре монгольского языка и литературы в Педагогическом университете Внутренней Монголии Хух-хото. К. Этвуд получил докторскую степень из отдела центральных евразийских исследований Университета Индианы, где он работал с Д. Карой, Л. Струве, Э. Сперлингом и Дж. Вассерстремом.

Профессор был приглашенным научным сотрудником в Институте перспективных исследований (Принстон), Пекинском университете, Минпаку, Университете Внутренней Монголии и Педагогическом университете Внутренней Монголии, а также работал научным консультантом на историческом факультете Монгольского национального университета. Еще одна важная область

интересов – разработка материалов для академического и популярного преподавания о Внутренней Азии и Монголии. Публикации в этой области включают Энциклопедию Монголии и Монгольской империи, а также перевод китайских и монгольских источников для использования классами. По словам ученого, он также надеется завершить чтение «Источника монгольской традиции» (с Й. Эльверскогом) и новый перевод «Тайной истории монголов».

Исследования К. Этвуда были сосредоточены на взаимосвязи культуры (особенно написании истории и религии) и формировании политической власти среди монголов. Его первый крупный исследовательский проект был посвящен монгольскому национализму XX в. во Внутренней Монголии и его взаимодействию с китайским государственным строительством в конце Цинского и республиканского периода. Текущие основные проекты включают: 1) многоэтническую и многоязычную историографию монгольской династии Юань; 2) Монгольскую империю, ее религиозную и кадровую политику и «раннее Новое время».

Другие темы, над которыми К. Этвуд работал и над которыми продолжает работать, включают социальную историю кочевого скотоводства с акцентом на Монголию в период Цин, а также использование филологических методов для чтения «против течения» китайских источников и проливает свет на институциональную историю домонгольской и дотюркской Внутренней Азии [5].

Моррис Россابي является профессором истории Восточной и Внутренней Азии в Колумбийском университете. Он ведет курсы по истории Внутренней Азии, Восточной Азии и Китая в Колумбии. В 2008–2009 учебном году он получил степень почетного доктора Национального университета Монголии. Он и его супруга Мэри Россابي вовлечены в устную историю Монголии XX и XXI вв. Среди его публикаций «Социалистические приверженцы и несогласные»; «Пастух, торговец и юрист»; и «Практика буддизма в Хархорине и его возрождение» (Национальный музей этнологии, Осака, 2010, 2012 и 2013 гг.).

М. Россابي является автором и редактором 25 книг, он помогал организовывать выставки в Метрополитен-музее, Кливлендском художественном музее и Азиатском художественном музее Сан-Франциско. Он был членом экспертного совета Проекта по Центральной Евразии и председателем комитета по искусству и культуре Фонда Сороса. Автор многочисленных статей и выступлений, неоднократно бывал в Китае, Средней Азии и Монголии. Среди его книг «Управление многонациональными границами Китая», «Баунти из овец», «Путешественник из Занаду», «Хубилай Хан: его жизнь и времена» и «Китай среди равных» [7].

Брайан Бауман имеет докторскую степень. получил степень магистра монголоведения в Университете Индианы. Его стремление к изучению Монголии связано с двухлетним пребыванием в Монголии в Корпусе мира с 1991 по 1993 г. Его диссертация касается конкретного текста, руководства по монгольской буддийской астральной науке, которое он транскрибирует, переводит и анализирует с точки зрения искусства и науки для создания альманаха и функций альманахов в монгольской буддийской традиции. В настоящее время он работает над книжным проектом, посвященным монгольскому стихотворному трактату о спасении в традиции Сакьяпа [8].

Тимоти Мэй – специалист по Монгольской империи и кочевым империям в целом в Университете Северной Джорджии. Он является автором, редактором и соавтором нескольких книг и множества других публикаций. В 2019 г. вышла его монография «Монголы» [9].

Марисса Дж. Смит – социальный и культурный антрополог с дипломами по антропологии и русскому языку Принстонского университета и колледжа Белойт. Ее исследования сосредоточены на научном опыте и корпоративной форме, особенно на пересечении постсоциалистических и западных практикующих сообществ в сельской местности. В настоящее время М.Дж. Смит является научным сотрудником Центральной азиатской рабочей группы Института восточноазиатских исследований Калифорнийского университета в Беркли и входит в совет директоров Американского центра монгольских исследований. Ее кандидатская диссертация была посвящена инженерии как локально ориентированной космополитической международной и внутринациональной практике в Erdenet Mining Corporation, созданной Монгольской Народной Республикой и Советским Союзом в 1970-х гг. и с тех пор также включающей ряд совместных предприятий и другие формы сотрудничества с западными горнодобывающими компаниями. Это исследование основано на более чем восемнадцатимесячном включенном наблюдении, то есть проживании и совместной работе с сотрудниками Erdenet Mining Corporation в период с 2006 по 2016 г., а также анализе первичных и вторичных текстовых источников на монгольском и русском языках. М.Дж. Смит ведет гостевой блог на сайте Mongolia Focus о положении Erdenet в национальном и международном масштабе с 2011 г. С 2016 г. она также занимается исследованием международной совместной работы полевых исследователей, особенно монгольских, американских и австралийских археологов [10; 11].

Питер К. Марш является специалистом по этномузыковедению и региональным исследованиям, в первую очередь по музыке и культуре Монголии и Внутренней Азии, и много пишет по вопросам, связанным с музыкальными традициями и современностью Монголии. Его книга «Конская голова и переосмысление традиций в Монголии. Текущие проблемы в этномузыкологии» (New York : Routledge Press, 2014) исследует развитие двуструнных народных скрипок и их «фольклоризацию» в монгольской народной музыке в двадцатый и двадцать первый века. Он также написал о монгольской популярной музыке, в том числе об истории и развитии монгольской поп-музыки и хип-хопа. Он представлял свои исследования на ежегодных собраниях Общества этномузыковедения, Ассоциации азиатских исследований, Международной ассоциации монгольских исследований и Монгольского общества, а также на конференциях и симпозиумах, организованных по всему миру. Недавно он занимал должность директора-основателя Американского центра монгольских исследований, академической неправительственной организации, базирующейся в Улан-Баторе, Монголия, где он помогал преподавателям, студентам и ученым из США из многих дисциплин в проведении их академических исследований региона [12].

Это лишь несколько ученых, представляющих американскую монголистику сегодня. Исследования отличаются большим разнообразием, охватом

разных регионов в одной тематике, выбором узких тем внутри больших ниш исследований. Американское монголоведение активно развивается, финансируется государством и университетами, имеет большой потенциал в раскрытии многих тем.

Список использованной литературы

1. Tsai Wei-chieh The current trends of Mongolian Studies in the U.S.A. // 1 Mongolian and Tibetan Quarterly. – Vol. 21, № 3.
2. American Center for Mongolian Studies. – URL: <https://www.mongolia-center.org>.
3. Campi Alicia, Baasan R. The Impact of China and Russia on United States-Mongolian Political Relations in the Twentieth Century. – 2009.
4. Официальный сайт Пенсильванского университета. – URL: <https://ealc.sas.upenn.edu/people/prof-christopher-p-atwood>.
5. Atwood Christopher Encyclopedia of Mongolia and the Mongol Empire, 2004.
6. Atwood Christopher Young Mongols and Vigilantes in Inner Mongolia Interregnum Decades, 1911–1931, 2002.
7. Rossabi Morris Khubilai Khan: His Life and Times, 2009.
8. Baumann Brian By the Power of Eternal Heaven: The Meaning of Tenggeri to the Government of the Pre-Buddhist Mongols
9. May Timothy The Mongols, 2019.
10. Smith Marissa J. The Constitutional Court and Gridlock in Mongolian Democracy // Mongolia Focus, 2021.
11. Smith Marissa J. Power of the People's Parties and a post-Soviet Parliament: Regional infrastructural, economic, and ethnic networks of power in contemporary Mongolia // Journal of Eurasian Studies, 2020.
12. Marsh Peter K., The Horse-head Fiddle and the Cosmopolitan Reimagination of Tradition in Mongolia (Current Research in Ethnomusicology: Outstanding Dissertations Book 12), 2008.
13. Allsen Thomas, Mongol Imperialism: The Policies of the Grand Qan Möngke in China, Russia, and the Islamic Lands, 1251–1259, 1987.
14. Dee Mack Williams, Beyond Great Walls. Environment, Identity, and Development on the Chinese Grasslands of Inner Mongolia, 2002.

Информация об авторе

Хеубшман Ариадна Сергеевна – кандидат исторических наук, Бурятский государственный университет, Улан-Удэ, Россия, email: a.heubschman@gmail.com.

Author

Heubschman Ariadna Sergeevna – candidate of history, Buryat State University, Ulan-Ude, Russia, email: a.heubschman@gmail.com.

КИТАЙСКАЯ ОБЩИНА МОНГОЛИИ ПОД ВЛИЯНИЕМ СОВЕТСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ (1949–1960)

Китайская община в Монголии продолжала развиваться в 1950-х гг. Фактически это связано с дружескими отношениями между МНР и КНР в рамках тогдашнего социалистического блока, возглавляемого Советским Союзом. Однако в конце 1950-х гг., после того как КНР и Советский Союз начали конкурировать друг с другом, китайская община в Монголии также пострадала. С 1959 г. Монголия и Китай провели несколько консультаций по вопросу о возвращении китайских граждан, но так и не смогли прийти к консенсусу.

Ключевые слова: МНР, КНР, Советский Союз, китайская община, Социалистический блок.

Bu He

MONGOLIA'S CHINESE COMMUNITY UNDER THE INFLUENCE OF SINO-SOVIET RELATIONS (1949-1960)

Chinese community in Mongolia have continued to develop in the 1950s. This is in fact due to friendly relations between the MPR and the PRC within the framework of the Soviet-led Socialist Bloc at that time. However, in the late 1950s, after the PRC and the Soviet Union began to compete with each other, Chinese community in Mongolia was also affected. Although the Chinese side offered to transfer affairs of Chinese citizens to the Mongolian side in order to show goodwill, in the end the two sides could not reach an agreement.

Keywords: the MPR, the PRC, the Soviet Union, the Chinese community, the Socialist Bloc.

Бөхөө

ХЯТАД-ЗӨВЛӨЛТИЙН ХАРИЛЦААНЫ НӨЛӨӨЛӨЛ ДООРХ МОНГОЛ ДАХЬ ХЯТАДЫН НИЙГЭМЛЭГ (1949–1960 ОН)

Монгол дахь Хятадын нийгэмлэг 1950-ад оноос эхлэн өргөн дэлгэр хөгжиж байсан юм. Үүний үндэс нь ЗХУ-ын тэргүүлсэн социалист лагерийн хүрээнд Монгол-Хятадын хооронд байгуулсан найрсаг харилцаатай холбоотой байв. Гэвч төдөлгүй 1950-иад оны сүүлчээр БНХАУ, ЗХУ-ын хоорондын харилцаанд сэв сууж эхэлсэн тэр үеэс байдал өөр болж, энэ нь Монгол дахь Хятадын нийгэмлэгт ч нөлөөлсөн байна. Хэдийгээр Хятадын тал сайн санаат байдлыг харуулахын тулд Хятадын харьяат нарын хэргийг Монголын талд шилжүүлэх санал тавьсан боловч эцэст нь хоёр тал зөвшилцөлд хүрч чадаагүй юм.

Түлхүүр үг: БНМАУ, БНХАУ, ЗХУ, Хятадын нийгэмлэг, социалист лагерь.

Чин гүрний үед (XVII–XX зууны эхэн) Хятадын олон худалдаачид, тариаланчид, гар урчууд Ар Монгол руу нүүж ирсэн бөгөөд тухайн үед тэд Ар Монголын худалдааны төв байсан Хүрээ хотын хүн амын нэлээн том хувийг бүрдүүлдэг байв. Олноо өргөгдсөн Монгол улсын үед *Хятад иргэдийн хэргийг эрхлэх газрыг* байгуулан ажиллаж байсан байдаг, бөгөөд хятад иргэдийг ямар нэгэн хэмжээгээр хянах, тэдний зүгээс Монголын хууль дүрэмд харш үйлдэл гаргуулахгүй байхыг зохицуулах үүрэгтэй байв. Энэ үед оршин сууж байсан хятад хүмүүсийн тоо 100,000 гаруй байсан гэдэг бөгөөд тэд ямар нэгэн бизнес эрхэлж байсан учир Монголын эдийн засагт нэлээд байр суурь эзэлж байсан болов уу гэж төсөөлж байна.

1921 оны хувьсгалын дараа Монгол улс нь Зөвлөлт Орос улс болон Коминтерны нөлөөн дор капиталист бус замаар явахаар шийдсэний дараа хятадууд, ялангуяа хятадын худалдаачдыг мөлжигч ангийн төлөөлөгчид гэж үзэгддэг болсон, мөн тэдний цохилтын бай болгосон билээ. Нэмж дурдахад тухайн үед Дундад Иргэн Улс БНМАУ-ыг хүлээн зөвшөөрөхөөс татгалзсан тул хоёр талын харилцаа маш муу байсан. Энэ нь бас Монголын нийгэмд хятадын цагаач нарын эсрэг сөрөг ойлголтыг улам бэхжүүлж байжээ.

Монголын зах зээлээс гадаадын капиталыг шахан гаргах бодлогын дагуу тус улс дахь хятадуудын тоо цөөрсөөр байсан боловч зарим хятадууд Монголд үлдэхийг сонгосон байдаг. Ардын засгийн газар хятад иргэдийн талаар өмнөх төрийн үеийнхээс арай өөр бодлого баримтлах болжээ. Тухайлбал, Монголын засгийн газар “Хятадын ажилчны клуб”, “Ажилчны зам” сонин зэрэг соелын байгууллагуудыг удаа дараалан байгуулж, мөн эдгээр байгууллагуудыг Үйлдвэрийн эвлэлийн төв зөвлөлийн удирдлага дор тавьсан байна. Эдгээр байгууллагуудын нэг чухал зорилго бол хятад цагаач нарыг пролетарийн интернационализмын үзэл баримтлалаар хувьсгалт үзлийг дэмжигчид болгон өөрчлөх явдал байв.

1949 онд Бүгд Найрамдах Хятад Ард Улс (БНХАУ) байгуулагдсаны дараа Монгол, Хятад нь социалист лагерийн хүрээнд харилцаагаа шинэ шатанд гаргав. Үүний дүнд Монгол дахь хятадуудын байр суурь мөн өөрчлөгдөж эхэлсэн бөгөөд 1950-иад оноос Хятадын нийгэмлэг өргөжин тэлжээ. Тийнхүү өргөжин тэлэхийн үндэс нь юу байв? гэснийг тодруулж авч үзье.

Түүх бичлэг дэх 1950–1960-аад оны Монгол дахь Хятадын нийгэмлэгийн талаар ихэнх судалгаа нь Хятад-Монголын харилцаа, ялангуяа Монголд тусалж буй хятад ажилчдын сэдвийн хүрээнд бага зэрэг дурдагдсан байдаг [2; 4; 8]. Нэг ном Хятадын ажилчны клуб, “Ажилчны зам” сонин зэрэг байгууллагуудыг тусгай судалснаар 1950–1960-аад оны үед Хятадын соелын Монголд тархаж буй байдлыг задалсан. Үүнээс гадна, энэ номонд Монгол дахь Хятадын харьяат нарын соелын байгууллагуудын талаархи олон архив хадгалагдаж байгаа бөгөөд эдгээрийг Монгол дахь Хятадын нийгэмлэгийг судлахад чухал лавлах материал болгон ашиглаж болно [3]. Гэхдээ энэ судалгаан тухайн үеийн Монгол дахь Хятадын нийгэмлэгд нөлөөлж буй олон улсын хүчин зүйлийг харгалзан үзээгүй тул 1950–1960-аад оны үед Монгол дахь Хятадын нийгэмлэгийн мандах, унах шалтгаан, үйл явцыг тодруулж чадаагүй юм.

Энэхүү өгүүлэл нь социалист лагерь, ялангуяа Хятад-Зөвлөлтийн харилцааны өөрчлөлтийг цаг үеийн нөхцөл байдал болгон авч, 1950-иад оны үед Монгол дахь Хятадын нийгэмлэгийн үүсэл, хөгжилийн үйл явцад гол анхаарлаа хандуулж хүүрнэсэн, мөн Монгол-Хятадын харилцааны шинж чанар энэхүү өнцгөөс харуулахыг оролдсон болно. Энэхүү өгүүлэл Монгол улсын Гадаад харилцааны төв архив, Үндэсний төв архивт хадгалагдаж буй монгол, хятад хэлний архивын баримт бичгүүдийг голчлон ашигласан, үүнээс гадна холбогдох архивын эмхтгэл, мэдээ, он дараалсан ном, эрдэм шинжилгээний судалгааг мөн чухал нэмэлт материал болгон ашиглах болно.

Монгол дахь Хятадын нийгэмлэг үүсэж хөгжсөн нь

БНМАУ ба БНХАУ дипломат харилцаа тогтооход Монголд 8 000 орчим хятад иргэн байжээ [3, х. 48]. Хэдийгээр өмнө дурдсанчлан тухайн үед хоер улсын харилцаа нь пролетарийн интернационализмд суурилсан социалист лагерийн хүрээнд хөгжиж эхэлсэн боловч Монголын нийгэмд хятадуудын талаарх сөрөг хандлага хэвээр байсаар байна. Энэ шалтгааны улмаас Хятадын элчин Заяатай 1951 оны 2 дугаар сарын 2-нд албан ёсоор Монголын засгийн газарт гомдол гаргаж, тэр уг үзэгдлийг хоер улсын ард түмний найрамдалд саад болж байна гэж илэрхийлж, мөн *“Үүнд хамгийн гол нь юуны урьд тус улсад байгаа Хятадын харьяат нар ба Монголын харьяат хүмүүсээс БНХАУ байгуулагдсаны ач холбогдлыг сайтар мэдэх явдал чухал байна...(одоо) ЗХУ ба Монгол, Хятад бид 3 улсуудын ард түмний эрх ашиг нь нэг байна”* гэж онцлон дурдсан байна¹. Энэхүү баримтаас харахад Монгол-Хятадын интернационалч найрамдал нь ЗХУ-ын тэргүүлсэн социалист лагерийн хүрээнд төлөвжиж байсныг харж болно.

Үүний хариуд Монголын тал Монголд байгаа хятадуудын имиж ба байр суурийг идэвхтэй сайжруулж эхэлжээ. Энэ нь юуны өмнө Монголын талаас Хятадын талд Монгол дахь Хятадын харьяат нарын зөвлөлийг (МХХНЗ) байгуулахад туслалцаа үзүүлж, мөн Хятадын талын шаардлагаар Хятадын ажилчны клуб, “Ажилчны зам” сонинг тус зөвлөлд шилжүүлсэн явдал юм [3, х. 81]. Хятадын ажилчны клубийг Хятадын талд хүлээлгэж өгөхдөө Монголын удирдагч Чойбалсан: *“Одоо бид гоминдан Хятад улстай харилцаж байгаа хэрэг биш...учраас нөхөрсөг дотно байдлын журмаар клубийг шилжүүлэн өгье гэж бодож байна”* гэж тусгайлан тайлбарласан байна². 1951 оны 1 сарын 25-ны өдрийн МХХНЗ-ын анхны хурлаар батлагдсан дүрмийн дагуу тус зөвлөлийн өдөр тутмын ажил хариуцсан 11 хүний бүрэлдэхүүнтэй ерөнхий гишүүдийн хурлыг байгуулж, мөн хятадууд цуглардаг аймгуудад салбар зөвлөлийг байгуулахаар бэлтгэж байсан байна [3, х. 50]. Ингээд МХХНЗ байгуулагдаж, Хятад ажилчны клуб зэрэг соелын байгууллагууд шилжүүлэгдсэнээр Монгол дахь *Хятадын нийгэмлэг* төлөвжиж эхэлжээ.

Түүнээс хойш Монгол дахь Хятадын нийгэмлэг нь Монгол-Хятадын харилцаа, ялангуяа соелын солилцоог урагшлуулахад чухал үүрэг гүйцэтгэж

¹ МУҮТА, Ф-1, Д-5, ХН-134, тал. 1–6.

² ГХТА, Ф-5, Д-2, ХН-85, тал. 9.

байсан. 1950-иад оны эхээр Монгол, Хятадын соелын байгууллагууд шууд холбоо тогтоогоогүй байсан тул зарим соелын солилцоог МХХНЗ-өөр дамжуулан хийж байжээ. Жишээлбэл, 1951 оны 10 дугаар сард БНМАУ-ын Кино үзүүлэх ажлыг эрхлэх газар болон МХХНЗ нь киноны тухай гэрээнд гарын үсэг зурав. Үүнд, Монголын тал МХХНЗ-өөс хятад кинонуудыг түрээслэх, Улаанбаатар хот болон хөдөө орон нутагт үзүүлэх эрхийг олгожээ¹. Үүнээс гадна Хятад ажилчны клуб зэрэг соелын байгууллагуудыг Хятадын талын мэдэлд оруулсны дараа тэд мөн Монгол-Хятадын интернационалч найрамдлыг тэргүүлэх чиглэл болгон сурталчилж эхлэв. Жишээлбэл, үүнээс өмнө “Ажилчны зам” сонины нэгэн чухал сэдэв бол “Зөвлөлт-Монголын найрамдал хамтын ажиллагааг бэхжүүлэн... их Октябрийн социалист хувьсгалын дэлхий дахины ач холбогдлыг танилцуулахад чиглэгдэж ирсэн,” мөн үүнийг ашиглан хятадуудад хувьсгалт боловсрол олгох гэж оролдсон аж [3, х. 421–422]. МХХНЗ-д шилжүүлэгдсэний дараа тус сонин нь дээр дурдсан пролетарийн интернационализмын боловсролыг өвлөж авсны үндсэн дээр БНХАУ социалист замыг сонгож, социалист лагерьд орсны ач холбогдлыг мөн онцолж сурталчлах болсон байна [3, х. 49]. Үүний зэрэгцээ, Хятадын ажилчны клуб мөн Хятадын мэргэжилтнүүдийн зааврыг хүлээн авч эхэлсэн бөгөөд “Цагаан үст охин” гэх мэт хятадын хувьсгалыг тусгасан хятад жүжгүүдийг тавьдаг болсон байна [3, х. 345].

Ингээд МХХНЗ болон түүний харьяа соелын байгууллагууд Хятадын засгийн газрын шууд дэмжлэгтэйгээр Хятадын соелыг Монголд харуулах, сурталчлах чухал бааз болжээ. Энэхүү хөгжил нь мөн тухайн үед ЗХУ ба БНХАУ тэргүүтэй социалист лагерь аажмаар бэхжиж байсанд холбогдож байсан юм. 1950-иад оны дундуур Хятад-Зөвлөлтийн харилцаа хамгийн сайн үе шатанд орсноор Монгол-Хятадын харилцааны олон улсын орчин улам сайжирсан. Энэ хүрээнд Монгол дахь Хятадын нийгэмлэг ч шинэ боломжийг нээлээ. 1955 оны 4 сарын 7-ны өдөрт байгуулагдсан “БНМАУ-ын үйлдвэрлэлийн бүтээн байгуулалтад оролцуулахаар БНХАУ-аас ажилчид илгээх тухай хэлэлцээр”-ийн дагуу анхны ээлжийн 6 000 хятад ажилчид БНМАУ-д 5 сард ирэв [5, х. 35]. Бусад хятад ажилчид болон тэдний гэр бүлийнхэн ирснээр Монгол дахь Хятад иргэдийн тоо 1956 оны 6 сар гэхэд 23.000 гаруй болжээ. Тухайн үед Монголын хүн ам 1 сая хүрэхгүй байсан гэж үзвэл энэ нь үлэмж хувь хэмжээ байна гэж хэлж болно [8].

Хятад ажилчид ирсэн нь Монгол дахь Хятадын нийгэмлэгийг эрс өргөжүүлсэн. Хятад ажилчдын хүүхдүүдийн боловсролын асуудал ба эрүүл мэндийн асуудлыг шийдвэрлэхийн тулд 1956 онд Хятадын засгийн газар Улаанбаатарт Пэй Цай сургууль ба Найрамдал эмнэлэг байгуулахаар шийдвэрлэжээ. Пэй Цай сургуулийг жишээ болгон авч үзвэл, Монголын засгийн газрын санхүүгийн дэмжлэгтэйгээр 1959 онд тус сургууль 1 400 гаруй сурагчтай 9 жилийн системтэй сургууль болон хөгжжээ. Тус сургуульд хятад ажилчдын хүүхдүүдээс гадна хятад цагаач нарын хүүхдүүд, мөн цөөхөн хэдэн

¹ ГХТА, Ф-5, Д-2, ХН-66, тал. 73.

монгол хүүхдүүд ч сурч байсан байна.¹ Үүнээс гадна, 1958 онд “Ажилчны зам” сонин мөн 7 хоногт 3 удаа гаргадаг болсон ба түүний хэвлэж тараах тоо 1959 онд 3 000 хувиас 4 500 хувь болж нэмэгдсэн байна [3, х. 48–49, 66]. Үүний зэрэгцээ, Монголын тал бас хятад ажилчдын соелын амьдралд ихээхэн анхаарал өгдөг байжээ. Үүний тулд Монголын Үйлдвэрийн эвлэлийн төв зөвлөл тусгай гарын авлагыг боловсруулсан байна. Энэхүү гарын авлага нь монгол ба хятад ажилчид бие биеэсээ хэл сурах, 2 улсын ажилчдын хамтарсан үдэшлэг хийх, хятад ажилчдад кино үзүүлэх, хятад ажилчдын туршлагыг сурталчлах зэрэг замаар хятад ажилчид болон монголчуудын интернационалч найрамдлыг бэхжүүлэхийг зорьж байсан байна [3, х. 60–61].

Хятад-Зөвлөлтийн сөргөлдөөний үеийн Хятадын нийгэмлэг

Дээр дурдсанчлан Монгол дахь Хятадын нийгэмлэг 1950-аад оны дунд үеэс хойш өргөжин тэлж, сургууль, эмнэлэг болон бусад соелын байгууллагуудыг багтаасан асар том цогцолбор болсон байна. Гэхэд 1959 оны 3 дугаар сард Хятадын тал гэнэт МХХНЗ болон түүний дэргэгдэх Хятад ажилчны клуб, “Ажилчны зам” сониныг Монголын талд буцааж өгөх санал гаргав. Хятадын талаас өгсөн шалтгаан нь Хятадын харьяат нарыг Монголын социалист бүтээн байгуулалтад илүү сайн оролцуулах зорилгоор монголын харьяат нар болгохын тулд ийм санаа гаргасан гэв². Гэхдээ тухайн үеийн олон улсын орчны өөрчлөлтийг авч үзвэл Хятадын тал яагаад ийм санал дэвшүүлсэн нь илүү гүн гүнзгий шалтгаантай болохыг олж мэдэж болно.

1950-иад оны сүүлчээр Хятадын Коммунист нам ба Зөвлөлтийн Коммунист нам олон улсын хэд хэдэн асуудал болон коммунизм байгуулах асуудлаар санал зөрөлдөөнтэй болсноор хоер улсын харилцаа хүйтэрч эхэлсэн. Тухайлбал, Хятадын удирдагчид ЗХУ-ын Өрнөдийн орнуудтай энх тайвнаар зэрэгцэн орших бодлогыг зөвшөөрөөгүйгээр тэмцлийн бодлогыг эрхэмлэх хандлагатай болсон. Түүнээс гадна Хятадын удирдагчид “Их үсрэлт”, “Ардын коммун” зэрэг хөдөлгөөнүүдээр ЗХУ-аас эрт коммунизмыг бүтээж чадна гэж үзэх болсон [6, х. 4765, 4802–4823, 5523–5528]. Энэ мэтчилэн Монголыг мөн Хятад-Зөвлөлтийн өрсөлдөөний эмзэг байдалд оруулсан. Үүнээс гадна 1959 оноос хойш дээр дурдсан “Их үсрэлт” хөдөлгөөн ба байгалийн гамшигийн улмаас Хятадын эдийн засаг туйлын хүнд байдалд оржээ.

Олон улсын орчны дээр дурдсан өөрчлөлтөөс харахад нэг талаар Хятадын тал МХХНЗ болон бусад байгууллагуудыг Монголын тал руу шилжүүлэх саналаа дэвшүүлсэн нь Монголд сайн санаатайгаар харуулах гэсэн санаа агуулж байгаа, Хятад нь Хятад-Зөвлөлтийн тэмцээнд Монголыг аль болох өөрийн талд татахыг оролдож байсан гэж таамаглаж болно. Чухамдаа тэр үед Хятад бас Вьетнам, Хойд Солонгос зэрэг социалист улсуудад тухайн улсуудын хятадын харьяат нарын зөвлөлийн ажлыг шилжүүлж байсан³. Эндээс харахад хятадын харьяат нарын хэргийг хөрш орнуудад шилжүүлэх нь Хятадын ерөнхий гадаад

¹ МУУТА, Ф-6, Д-2, ХН-1756, тал. 19–20.

² ГХТА, Ф-5, Д-2, ХН-267, тал. 4–5.

³ Там же.

бодлогын нэг хэсэг байсан байна. Нөгөө талаас, Хятад эдгээр байгууллагыг Монголын талд буцааж өгсөн нь тухайн үеийн Хятадын эдийн засгийн хүнд нөхцөл байдалтай холбоотой байж болох юм. 1960 онд Хятадын тал улам Пей Цай сургууль ба Найрамдал эмнэлгийг Монголын талын мэдэлд шилжүүлэх санал дэвшүүлэв¹. Хэдийгээр эдгээр байгууллагуудын санхүүгийн зардлын нэг хэсгийг Монголын тал хариуцдаг байсан боловч эдгээр байгууллагуудын гол хариуцагч тал нь Хятад байв. Тухайн үед эдийн засгийн хүндрэлтэй байсан Хятадын хувьд эдгээр байгууллагуудын үйл ажиллагааны зардал бага ачаа байгаагүй гэж хэлж болно.

Хятадын хүсэлтийн хариуд Монголын тал эцэст нь Хятадын ажилчны клуб болон “Ажилчны зам” сониныг хүлээн авахыг зөвшөөрсөн юм. Мөн тэднийг Үйлдвэрийн эвлэлийн төв зөвлөлийн удирдлага дор буцааж тавьсан байна. Гэвч Монголын тал МХХНЗ, Пей Цай сургууль ба Найрамдал эмнэлгийг хүлээж аваагүй [3, х. 81]. Татгалзсан шалтгааны хувьд, 1961 оны Монголын Гадаад явдлын яамны нэгэн тайланд: *“Хятадын харьяат нар нь төрийн ба олон шугамаар өөрийн иргэдийн дотор зохиож буй ажилд нийт гадаадын иргэдийн адилаар хамрагдан оролцож байгаа нь зөвхөн Хятадын харьяат нарын дотор ажиллах тусгай зөвлөл байгуулахыг үгүйсгэж байна. Ийм учраас Хятадын элчин сайдын яамны дэргэд байгаа Хятадын харьяат нарын зөвлөлийг манайх хүлээн авах хэрэгцээгүй гэж бид үзэж байна”* гэж тайлбарласан байна². Энэхүү тайлбарын дагуу Монголын тал Хятад иргэдийн хэргийг өөрийн мэдэлд тусгайлан оруулахыг шаардлагагүй гэж үзэж байжээ. Гэхдээ үүнээс гадна 1960 онд Хятад-Зөвлөлтийн харилцаа ил тод муудсанаар Монгол мөн Хятад-Зөвлөлтийн хоорондох хурцадмал байдлыг ойлгож байв [7, х. 77736, 77813]. Тиймээс Хятадтай ойр дотно байдлаа харуулахгүйн тулд Монгол ийм шийдвэр гаргасан боломжийг бүрэн үгүйсгэж болохгүй. Үүнээс гадна тэр үед зарим хятад эцэг эх нар хүүхдүүдээ монгол сургуульд сургах хүсэлгүй байсан нь шилжилтийг хэрэгжүүлэхэд тодорхой хэмжээгээр саад болж байв³.

Дүгнэлт

1949 оноос хойш Монгол-Хятадын харилцаа социалист лагерийн хүрээнд хөгжиж ирсэн. Тэр үед хоер засгийн газар пролетарийн интернационализмд суурилсан ард түмний найрамдлыг эрчимтэй сурталчилж байв. Энэхүү таатай орчны ачаар Монголын тал Хятадын цагаач нарын хэрэг эрхлэх явдлыг Хятадын талд шилжүүлсэн байна. Ингээд Монгол дахь Хятадын нийгэмлэг 1950-иад оны эхэн үеэс төлөвжиж эхэлсэн бөгөөд 1950-иад оны дунд үеэс Хятад ажилчид ирснээр улам бүр хөгжих шатанд оржээ. Гэвч тэр үед Монгол-Хятадын харилцаанд Хятад-Зөвлөлтийн харилцааны шинэ хандлага нөлөөлж эхэлжээ. Үүнд 1950-иад оны сүүлчээр Хятад-Зөвлөлтийн харилцаа муудсан нь Монгол дахь Хятадын нийгэмлэгт ч нөлөөлжээ. 1959 оноос хойш Монгол, Хятад хоер улс Хятад харьяат нарын ажлыг буцаах асуудлаар хэд хэдэн удаа

¹ ГХТА, Ф-5, Д-2, ХН-250, тал. 57–59.

² Там же. ХН-267, тал. 4–5.

³ Там же. ХН-250, тал. 50–53.

зөвлөлдсөн боловч эцэст нь нэгдсэн шийдэлд хүрч чадаагүй. 1960-аад оны үеэс хойш Монгол дахь Хятадын нийгэмлэг шууд Хятад-Зөвлөлт, Хятад-Монголын үзэл суртлын маргааны төвд байсан бөгөөд аажмаар задарч эхэлсэн байна. Тус нийгэмлэгийн хувь заяа ч хоёр орны харилцаа тасрах үед үгүй болжээ. Гэхдээ л нэгэн үе МХХНЗ болон түүний харьяа соелын байгууллагууд Хятадын засгийн газрын шууд дэмжлэгтэйгээр Хятадын соелыг Монголд харуулах, сурталчлах чухал бааз болж байсан билээ.

Список использованной литературы

1. Бэгзжав Л. Монгол, Хятадын Харилцаа (1949–1999). – Улаанбаатар : Эдмон хэвлэлийн компани, 1999.
2. Наранжаргал Д. Хятад Ажилчид БНМАУ-д (1949–1964). – Улаанбаатар : Сэлэнгэпресс, 2019.
3. Түмэнбаяр Ц., Оюунчимэг Г. Монголд Ажиллаж Байсан Хятадын Ажилчдын Клуб Буюу Хятадын Соелын Төв. – Улаанбаатар : “Артсофт” хэвлэлийн компани, 2019.
4. 敖坦 : 《中蒙经济关系与苏联影响：1949–1964》, 博士学位论文, 吉林大学历史系, 2017 年.
5. 毕奥南 : 《中蒙国家关系历史编年 1949–2009》, 黑龙江教育出版社, 2013 年.
6. 沈志华编 : 《中苏关系史纲：1917–1991 年中苏关系若干问题再探讨 (增订版)》 (kindle 版 5 号字体), 社会科学文献出版社, 2016 年.
7. 沈志华编 : 《俄罗斯解密档案选编：中苏关系》 (kindle 版 5 号字体), 上海 : 东方出版中心, 2015 年.
8. 石邵湘 : 《中蒙关系分析 (1949–1965)》, 硕士学位论文, 外交学院国际关系系, 2010 年.

Информация об авторе

Бу Хе – докторант, Национальный университет Монголии, Улан-Батор, Монголия, email: bukh0204@outlook.com.

Author

Bu He – doctoral student, National University of Mongolia, Ulaanbaatar, Mongolia, email: bukh0204@outlook.com.

Зохиогчийн тухай мэдээлэл

Бу Хе – докторант, Монгол улсын их сургууль, Улаанбаатар, Монгол, email: bukh0204@outlook.com.

**ФЕДОР АЛЕКСАНДРОВИЧ ПАРНЯКОВ
И ЕГО ПУТЕВЫЕ ЗАПИСКИ О РУССКИХ В МОНГОЛИИ**

В конце XIX – начале XX в. Русская Православная Церковь смогла значительно расширить границы своей деятельности и распространить ее далеко за пределы России: в Японии, в Корее, в Китае, в Монголии трудились православные миссионеры. Их публикации были ценным этнографическим материалом, содержащим сведения о культуре и быте местного населения. Особую ценность представляют собой путевые записки путешествовавшего по Монголии священника Ф.А. Парнякова, настоятеля Свято-Троицкого храма в Урге.

Ключевые слова: Федор Парняков, Монголия, Забайкальские епархиальные ведомости, Православие в Монголии, Православие на Востоке, Монголия и Россия.

А.А. Gavrikov

**FEODOR A. PARNJAKOV
AND HIS TRAVEL NOTES ABOUT RUSSIANS IN MONGOLIA**

In the late XIX – early XX centuries. The Russian Orthodox Church was able to significantly expand the boundaries of its activities and spread it far beyond the borders of Russia: Orthodox missionaries worked in Japan, Korea, China, Mongolia. Their publications were valuable ethnographic material containing information about the culture and life of the local population. Of particular value are the travel notes of the priest Fyodor Aleksandrovich Parnyakov, who traveled through Mongolia, the rector of the Holy Trinity Church in Urga.

Keywords: Feodor A. Parnjakov, Mongolia, Zabaykalsky diocesan gazette, The Orthodox in Mongolia, The Orthodox in the East, Mongolia and Russia.

К началу XX в., благодаря активному развитию азиатского направления внешней политики Российской империи, Русская Православная Церковь смогла значительно расширить границы своей деятельности и распространить ее на Восток далеко за пределы Российской Империи: в Китай, в Японию, в Корею, в Монголию. Одной из важных заслуг деятелей Русской Православной Церкви, посвятивших себя делу распространения Православия в азиатских странах, следует признать сбор, анализ и обработку этнографического, географического, культурно-исторического материала. Как правило, собранный во время путешествий по стране, где велась проповедь, этот материал находил отражение в путевых заметках, записках, очерках и отчетах миссионеров. Нередко эти произведения публиковались на страницах духовных и светских периодических изданий.

Духовные издания публиковали множество материалов «из первых уст» и перепечатывали друг у друга по самой разной тематике, так или иначе имевшей

отношение к деятельности православных миссионеров на Востоке. Абсолютное большинство таких публикаций имеют историческую ценность для современного исследователя.

К весне 1914 г. Свято-Троицкий приход при Русском консульстве в Урге фактически остался не только без постоянного священника, но и без псаломщика [7, с. 253; 11, с. 375].

Резолюцией от 28 апреля 1914 г. № 1884 настоятелем Свято-Троицкого храма в Урге был назначен священник Воскресенской церкви в г. Иркутске отец Федор Александрович Парняков (1870–1921) [10, с. 326]. К слову, данные о точной дате его рождения в архивных фондах отсутствуют. В личном фонде Е.М. Даревской в Государственном архиве Иркутской области сохранилась лишь запись для книги «Три портрета – три судьбы» со слов дочери Ф.А. Парнякова – Натальи Федоровны: «Ф.А. Парняков родился в феврале 1870 г. в г. Балаганске Иркутской губернии в семье потомственного священника» [3, л. 105].

Одновременно с Парняковым резолюцией от 27 мая 1914 г. № 2288 был назначен в Монголию из той же Воскресенской церкви и псаломщик Анатолий Гольцев [12, с. 402].

Основанием для перевода священника послужил собственноручно написанный рапорт. Подлинной причиной его перевода было желание улучшить материальное положение своей семьи: на тот момент в семье Парняковых было десять детей [4, с. 106]. Открывшая советскому читателю имя сибирского священника Е.М. Даревская, под влиянием советской идеологии, в одной из ранних работ о Парнякове к указанной причине добавляет предположение, что перевод его в Монголию был вызван тем, что честный правдолюбец стал неуютен духовным властям и «остался одинок» [5, с. 80–81]. А в более поздней публикации исследователь уже вовсе указывает эту причину перевода в Монголию как единственную [4, с. 119–120]. Однако отношения священника с руководством не представляются настолько критичными, насколько описаны в работах Е.М. Даревской. В связи с этим, желание улучшения материального благополучия многодетной семьи все-таки представляется единственной, во всяком случае первостепенной, причиной перевода.

Отечественная историография, посвященная деятельности о. Ф.А. Парнякова в Монголии, отличается малым количеством работ и еще меньшим количеством имен исследователей. Просветительскую и политическую деятельность отца Федора подробно описала в своих работах профессор Е.М. Даревская на основе архивных материалов и личного общения с его потомками [4, с. 104–159; 5]. Исследователем М.В. Михайловой введены в научный оборот документы из фондов Государственного архива Иркутской области, в том числе не описанные ранее в работах Е.М. Даревской [8]. На страницах академического труда А.А. Сизовой «Консульская служба России в Монголии (1861–1917)» также неоднократно упоминается о деятельности священника и подчеркивается ее значение как способствовавшей «нормализации взаимодействия церкви с прихожанами и оживлению культурной жизни в Урге в 1910-х годах» [17, с. 214].

Между тем особого внимания заслуживает изучение отчетов и путевых записок Ф.А. Парнякова в качестве исторических источников, описывающих, с одной стороны, жизнь, быт, культуру коренного населения Монголии в первые десятилетия XX в., с другой – жизнедеятельность русских общин и их отношения с монголами.

Отец Федор прибыл в Ургу летом 1914 г. и сразу с головой окунулся в религиозную и общественную деятельность [4, с. 121]. Свои впечатления от первых дней пребывания в Монголии он изложил в рапорте на имя епископа Забайкальского и Нерчинского от 25 августа 1914 г., который был опубликован в одном из осенних номеров «Забайкальских епархиальных ведомостей» под заглавием «Религиозно-нравственное состояние русских колонистов, проживающих в Монголии (Из рапорта Епископу настоятеля Ургинской Свято-Троицкой Церкви)» [13, с. 762–769].

В рапорте подробно описаны условия и образ жизни русской общины в Урге. Автор заострил внимание на ряде проблемных вопросов, связанных с отсутствием возможности у православного населения посещать «храм Божий», ввиду его отдаленности «от местожительства русских колонистов» [Там же, с. 763]. Несмотря на это, обращает внимание священник, «лучшая часть православных отличается религиозной настроенностью и преданностью Церкви» [Там же]. Этой части населения автор противопоставляет «худшую часть», которая «находясь в близком соприкосновении с приезжими и особенно с евреями, шатка в нравственном отношении» [Там же, с. 764]. Причины этого священник усматривает в следующем: «В Урге нет общественной библиотеки, читальни, чтений, собраний, которые бы объединяли население на почве религиозно-нравственной и культурной. Единственными развлечениями являются грязный иллюзион и кафешантанный ресторан...» [Там же]. Исследователь А.А. Сизова не соглашается с данным утверждением священника, но аргументирует свое возражение весьма абстрактно: «Благодаря объединенным усилиям дипломатов и предпринимателей в 1910-х годах в Урге, и в Западной Монголии удалось достичь некоторых успехов на ниве просвещения и облагораживания культурного досуга поселенцев...» [17, с. 203]. Однако эти слова, скорее, можно отнести ко времени пребывания в Монголии и тесного сотрудничества с консулом А.Я. Миллером самого отца Ф.А. Парнякова.

Автор отчета не только обозначает проблему отсутствия единства среди русских колонистов, но и предлагает пути ее решения: «Общим вопросом, объединяющим до некоторой степени прихожан Ургинской церкви, является вопрос о постройке нового храма» [13, с. 765]. При этом, хотя строительство уже было начато, место закладки нового храма продолжало вызывать споры в православной общине Урги. Одной из серьезных проблем, по мнению части колонистов и самого автора, было то, что «в Урге, являющейся религиозным центром ламства, имеются величественные и богато украшенные, с позолоченными главами, кумирни. Они доминируют над всеми постройками и своей грандиозностью и богатством поддерживают в монголах уверенность в превосходстве ламства пред христианством и в могуществе Монголии» [Там же, с. 767].

Чтобы решить проблемы, связанные с возобновлением строительства храма и поддержанием духовно-нравственного единения среди православных колонистов по инициативе Ф.А. Парнякова было создано Ургинское приходское попечительство. В рамках деятельности попечительства был избран строительный Комитет и учреждены специальные комиссии для проведения публичных чтений.

Говоря о русских колониях в других населенных пунктах Монголии, помимо Урги, священник сообщает следующее: «... они рассеялись и по другим торговым пунктам Монголии, – таковыми являются города Улясутай, Кобдо, Заин-Шабе, Курень-ван, Курень-луган. В каком количестве в этих пунктах проживают русские – не могу сказать, но говорят, что их до тысячи человек...» [Там же]. При этом в Кобдо и Улясутае были русские кладбища. В то же время удовлетворение религиозных нужд православного населения не осуществлялось там целыми десятилетиями, потому что «кроме Урги и приисков православный священник в других пунктах Монголии ни разу не бывал» [Там же].

По этой причине уже осенью того же года отец Федор собрался предпринять объезд целого ряда населенных пунктов, находящихся на попечении прихода. О своем намерении отправиться в путь 1 сентября 1914 г., «не откладывая своей поездки до получения денег, но уверенный в получении их», священник заявил в заключительной части рапорта [Там же, с. 769].

Интересные и подробные описания своего путешествия от Урги до Улясутая приводит Ф.А. Парняков в объемном очерке «Поездка священника по Монголии (Из рапорта Епископу)» [15].

Отец Ф.А. Парняков пишет не только о своем личном опыте передвижения по просторам Монголии, – но, в целом, об отсутствии какой-либо транспортной инфраструктуры в этой стране. Почтовый тракт, связывающий Ургу с Улясутаем представляет собой 36 станций (уртонов), расположенных на расстоянии 30–50 верст друг от друга: «Около уртонов группируются монгольские юрты. Обитатели их обязаны доставлять проезжающим лошадей...

Монголы на лето для корма своего скота и лошадей и на зиму для защиты их от холода» и ветров переносят свои юрты с одного места на другое, вследствие чего и направление почтового тракта изменяется сообразно времени года. Поэтому тракт не имеет дороги..., а ездят по тропинкам или даже по прямому направлению...» [Там же, № 2, с. 51]. Красочно описав возможные трудности, с которыми может столкнуться путешественник, автор, тем не менее, подытоживает: «Однако тяжелое путешествие по Монголии и все трудности искупаются новизной и оригинальной красотой края, и интересными видами и явлениями из жизни монголов» [Там же, с. 52].

Характеризуя местное население, отец Федор отмечает как положительные («Монголы любопытны и словоохотливы»), так и отрицательные («Но особенно они неприятны своим попрошайничеством») стороны характера монголов [Там же]. В разговорах монголы жаловались священнику на большие налоги и произвол чиновников, на высокие цены русских товаров и низкие закупочные цены на монгольские товары.

О социально-политическом строе Монголии отец Ф.А. Парняков пишет достаточно подробно так как, с точки зрения автора, сам этот строй является главной причиной невозможности вести миссионерскую деятельность в стране: «Главным препятствием для миссионерского дела являются строй общественного управления в Монголии церковный с централизацией власти духовной и светской в одном лице, присвоившем себе божеское достоинство и затем кочевой образ жизни монголов и неспособность их к какому-либо постоянному труду и определенным занятиям, например по земледелию, огородничеству, рыболовству, доставке леса, дров и пр.» [Там же, с. 59]. Религиозность монголов, выражавшаяся в «высоком почитании своего земного бога Богдо-гьэна», граничила с постоянной боязнью наказания со стороны лам, страхом изгнания из семьи в случае вероотступничества и «совершенным невежеством в области религии» [Там же, с. 53].

Немало места в своем рапорте отец Федор уделяет описанию посещенных им во время поездки населенных пунктов – Улясутая и Цзаин-Шаби. О древней столице монголов он пишет: «В настоящее время Улясутай – небольшой городок китайского типа, с китайской кумирней и крепостью, разрушенною монголами во время восстания монголов в 1912 г. Населения в нем, насчитывается едва 1 000 чел. всех национальностей» [Там же, № 3, с. 93]. В то же время несмотря на небольшую населенность и компактные размеры, Улясутай являлся «большим торговым центром» [Там же]. Находившиеся здесь торговые фирмы имели множество отделений по сей Монголии. Об общественной жизни западной столицы, особо оживленной в осенний период, священник отзывается не менее скептически, чем в предыдущем рапорте о жизни в Урге. Он отмечает, что здесь «имеется довольно вместительная часовня» [Там же, с. 94], которая была центром духовной жизни при консуле А.П. Хионине, но после его отъезда в Ургу перестала быть таковым. В остальном же наблюдалась картина, абсолютно схожая с жизнью в Урге: в осенний период «общественная жизнь города оживляется. Устраиваются обеды и ужины. Учиняются попойки. Организуется крупная азартная игра. Все население тесно объединяется. Других форм проявления Улясутайская общественная жизнь не знает. Здесь нет ни школы, ни библиотеки, ни общественного собрания. Здесь не бывает литературных и др. чтений, не устраиваются концерты, спектакли» [Там же]. В Улясутае Ф.А. Парняков провел несколько недель, при этом в период с 1 по 10 октября он ежедневно совершал богослужения. Вся русская колония собиралась на церковных службах, проводимых отцом Федором: на отпевание умерших, захороненных на местном кладбище, на «благодарственный молебен о даровании победы русскому воинству» и т.д. [Там же, с. 96]. В это время под непосредственным руководством священника были приняты важные решения: начать сборы на сооружение храма; открыть в Улясутае отделение Ургинского приходского попечительства; «организовать по праздникам общие молитвенные собрания, народные чтения с пением, ходатайствовать о назначении учителя» [Там же].

Описывая путь в курень Цзаин-Шаби, отец Федор рассказал о разбросанных в отдалении друг от друга и от крупных населенных пунктов 20-ти русских хошунах – отдельно стоявших домах колонистов. Отметив, что, в целом, рус-

ские предприниматели относятся очень хорошо к монголам, он заострил внимание на проблеме, что, в силу отдаленности, «они не исповедовались от 5 до 15 лет. В частной жизни вследствие отсутствия какого-либо влияния и руководства со стороны церкви многие из колонистов оставили уставные требования церкви и веления христианского нравственного долга, Посты не соблюдаются, праздники не отличаются от будней» [Там же, № 5, с. 155]. Более того, некоторые предприниматели, в целях обеспечения успеха торговли, женились на монголках и фактически вовсе отрекались от Православия. Здесь снова подчеркивалась Ф.А. Парняковым роль ламаистского духовенства: в случае развода таких русско-монгольских семей ламы вставали «на защиту «обиженной» монголки» и заставляли местное население «бойкотировать торговлю бывшего сожителя» вплоть до того, что ему ничего не оставалось делать, как уехать назад в Россию [Там же, с. 156].

Цзаин-Шаби, со слов отца Федора, – это религиозный центр монгольского ламаизма, «славящийся своими богатыми кумирнями и проживающим в них святым Гэгэном, который считается вторым после Ургинского. Курень и дома русских колонистов расположены в красивой глубокой долине, защищенной с трех сторон громадными горами. Кумирни поднимаются террасами. Некоторые высоко в полугоре блестят своими золотыми главами. Еще выше на каменном утесе высечены и украшены золотой резьбой религиозные символы ламства» [Там же, с. 158].

Общественная жизнь немногочисленной русской общины здесь также не была организована и ограничивалась «исключительно торговыми интересами», «винопитием и игрой в карты». С приездом священника произошло некоторое оживление: собрался церковный хор из любителей. Были приняты решения об учреждении отделения Ургинского приходского попечительства, строительстве часовни, общих собраниях в церковные праздники на молитву в доме одного из поселенцев [Там же].

Придерживаясь мнения, высказанного еще отцом Иоанном Никольским [9, № 33, с. 539] и, позднее, иеромонахом Амфилохием, приват-доцентом Казанской духовной академии [15, № 2, с. 54], о невозможности вести Православную проповедь среди монголов до того, как Российская Империя не начнет брать православных монголов под свою политическую опеку, Ф.А. Парняков практически не предпринимал попыток обращать в православие коренное монгольское население, находящееся под неотступной опекой лам: «Вследствие слепой преданности своему духовенству и бдительного надзора со стороны последнего, а также особенного уклада общественной и частной жизни монголы не проявляют склонности принимать христианскую веру» [Там же]. В связи с этим основные усилия в своей деятельности отец Федор старался направлять на удовлетворение духовных нужд православных подданных Российской Империи, обосновавшихся в Халхе. Так, подводя итоги своей поездки, священник пишет: «Таким образом в путешествии я пробыл 54 дня. За это время мною сделано до 2 900 верст. На громадном расстоянии мною посещены г. Улясутай, Курень, Дзаин Шабе и 30 кошунов русских подданных, при этом крещено 10 младенцев, отпето 20 ч., исповедано 165 ч. и приобщено св. Таин 110 ч. затем, отслужено 7 литургий бо-

лее 50 молебнов. Чисто пастырская работа по организации общественно церковной жизни православных колонистов учету и итогам не поддается» [Там же, № 5, с. 160]. В заключение священник отметил, что объехал лишь одну треть своего «необъятного прихода» и выразил готовность, при поступлении денежных средств, продолжать свои поездки [Там же, с. 161].

Помимо путевых записок, Ф.А. Парняков опубликовал на страницах «Забайкальских епархиальных ведомостей» очерк «Ургинское приходское попечительство в Монголии» [16], где подробно раскрыл цели и задачи созданного по его инициативе в июле [4, с. 121] и начавшего свою деятельность в ноябре 1914 г. Попечительства и предполагаемые пути их решения. «Попечительство прежде всего коснулось вопроса о постройке нового храма», – указывает автор [16, с. 563]. Однако ввиду тяжелых условий военного времени, строительство храма было решено отложить до окончания мировой войны. Пока же Попечительство занялось удовлетворением других насущных нужд православной общины в Монголии: «устройством новой ограды для приходского кладбища, увеличив площадь его на 400 кв. саж. Затем Попечительство озаботилось дать возможность всему населению русской колонии присутствовать при совершении церковных богослужений» [Там же, с. 564]. Силами Попечительства были организованы публичные лекции (всего 10 лекций) и обустроена библиотека при консульстве. Попечительство взяло под свою опеку четыре начальных школы [6, с. 68]. Чуть позднее отдельное Попечительство, по аналогии с Ургинским, было создано в Улясутае [16, с. 565].

Отчет об очередной поездке по Монголии в 1916 г. отец Ф.А. Парняков направил в Восточно-Сибирский отдел Императорского русского географического общества, членом которого он был с 1913 г. [8, с. 112]. В том 45 «Известий ВСОИРГО» за 1916 г. труд Парнякова, к сожалению, не вошел: выпуск был посвящен памяти выдающегося исследователя Д.А. Клеменца (1848–1914). А следующий том 46, в силу ряда исторических причин (мировая война, революционные события), был издан только в 1921 г.: в виде отдельного номера была опубликована только работа доктора В.П. Никитенко «Минеральные источники Тункинского края». Долгое время труд отца Ф. Парнякова «Русские в Монголии», находящийся на хранении в фондах Государственного архива Иркутской области, был доступен только ограниченному кругу специалистов [2]. В 2015 г. впервые полный текст этой работы был опубликован на страницах коллективного труда «Россия и Монголия в начале XX века: дипломатия, экономика, наука» [14].

Эта работа содержит интересные фактические данные о поездке отца Ф.А. Парнякова по Западной и Северной Монголии. В очерке содержатся весьма интересные географические и этнографические данные. Священник подробно описывает весь маршрут своего многодневного путешествия, предпринятого летом 1915 г.

Как уже опытный к тому времени путешественник по монгольским просторам автор дает целый ряд точных характеристик путям и способам передвижения по Монголии: «О дороге, в смысле определенной, накатанной колеи, приходится только мечтать. Отдельные накатанные участки дорог можно

встретить то тракту в Кяхту, на прииск Монголора – по направлению движения товаров и на подъездных путях к монастырям. Вообще же монгольские почтовые пути идут по тропинкам или даже без них по кратчайшему прямому направлению, определяемому глазомером и опытностью ямщиков (улачины)» [Там же, с. 26]. Далее священник приводит три способа почтового передвижения по Монголии: «по уртонам, суманам и ургой. Первый способ напоминает русский почтовый тракт. Станки (уртоны) расположены один от другого на 30–40 верст. На уртоне имеется десяток-два монгольских юрт. Обитатели их обязаны доставлять проезжающим лошадей до соседнего уртонка...

Суман соответствует русским междудворным станкам. Они обслуживают почту по хошунам, а поэтому рассчитаны для верховой езды. Однако не отказываются возить и тарантасы... Готовых лошадей нет. Приходится ожидать, пока пригонят их из табунов...

В тех местах, где нет уртонов и суманов, приходится ехать ургой, т.е. меняя лошадей от табуна до табуна. Это самый длительный и тяжелый способ передвижения» [Там же].

Во время путешествия отец Федор вновь посещает Цзаин-Шаби, подробно описанный им ранее в отчетах 1914–1915 гг. В рассматриваемом же отчете он заостряет внимание на актуальности вопроса по отводу в данном населенном пункте земельного участка для русской фактории: «Дело это неотложное и требует поддержки и со стороны русской власти в Монголии» [Там же, с. 27]. Проблема заключалась в том, что монгольские власти, подначиваемые китайскими предпринимателями, отказывались отводить русским земельные участки «в необходимом объеме», мотивируя свои отказы близостью священных мест, между тем отец Федор отмечал, что ссылка «на священные места не имеет значения и в отношении китайцев не применяется» [Там же].

По пути из Цзаин-Шаби в Таряты священник описывает одно из священных монгольских озер – Цаган-Нур: «Оно лежит между горами, верхушки которых покрыты снегом. В озеро впадает река Тыхэ-Гол. Река горная и наносит в озеро много песку и илу, которые придают озеру особый характер. В озере масса рыбы... Поверхность озера покрыта стадами лебедей, гусей, уток. Монголы почитают озеро святым и устраивают на западной стороне его моления, для каковой цели устроены деревянные жертвенники» [Там же, с. 28].

Характеризуя русскую колонию в Тарятах, священник с грустью отмечает: «Живут разобщено и, даже, недружелюбно, что неблагоприятно отражается и на устройстве русского дела» [Там же]. При этом он недвусмысленно добавляет: «Отсутствие солидарности и взаимная конкуренция русских очень нравятся китайцам и монголам, которые стараются использовать таковую в свою пользу» [Там же, с. 29]. Совсем иначе представлены русские колонисты – выходцы из Бийска, проживавшие на берегах реки Баин-Гол: «Они размежевались друг от друга значительными 40–50 верстными расстояниями. Разграничили сферу деятельности и ведут дела солидарно, без злостной конкуренции друг с другом» [Там же]. Это способствовало тому, что даже в условиях упадка рубля и снижения товарооборота русской торговли в Монголии, бийские предприни-

матели «не особенно расстроены..., не выражают отчаяния и не падают духом...» [Там же].

Определенный прогресс в общественной жизни русской колонии в Улясутае констатирует отец Федор, если сравнивать с отчетом 1914 г. Хотя она по-прежнему «не сорганизована и бедна», но уже «Попечительство, поставившее своей целью удовлетворение религиозно-нравственных нужд и культурно-просветительных запросов русских колонистов, получило жизненную постановку» [Там же, с. 30]. Уже начал решаться вопрос о сооружении православного храма и учреждении отдельного Улясутайского прихода с самостоятельным причтом; уже была открыта библиотека-читальня; уже наметились подвижки в решении вопроса об открытии начальной школы.

Подчеркнул Ф.А. Парняков и положительную роль действовавшей в Улясутайском районе экспедиции по закупке скота для нужд действующей армии. При этом автор подчеркнул значение экспедиции не только для русской колонии в Улясутае, но и для русско-монгольской торговли в целом: «... экспедиция указала более устойчивые способы к оборудованию русской мясной торговли в Монголии, новые скотогонные пути и объединила общими интересами русских торговцев» [Там же, с. 31].

Описывая свой путь в курень Мурина, отец Федор подробно останавливается на конфликте на сумане Гужирта, когда монголы сначала отказались дать лошадей, а потом, в буквальном смысле, стали вытеснять русских (священника и его попутчиков) с сумана. Интересно, что Е.М. Даревская охарактеризовала описанный случай следующим образом: «Сведения, сообщаемые Парняковым, свидетельствуют о том, что монголы перестали быть покорными и безропотными, как прежде, что они активно протестовали против эксплуатации их и своими и русскими, отстаивали свое человеческое достоинство... Это весьма ценные сведения о созревании и проявлении чувства собственного достоинства у монголов после провозглашения независимости Внешней Монголии в 1911 г.» [4, с. 126]. Между тем, приведенные священником факты, скорее, следует трактовать с той точки зрения, что отношение монголов к русским было далеко не всегда однозначным: на том этапе развития русско-монгольских отношений не могло быть речи об абсолютной взаимной дружбе двух народов. Здесь играли свою роль и происки китайских властей, видевших в Российской Империи серьезного конкурента. В то же время монгольские власти были, в определенной степени, разочарованы отсутствием достаточной поддержки со стороны России в борьбе за независимость.

Проблемы небольшой русской колонии в Мурине абсолютно идентичны с проблемами в Таряхтах: «Жалуются на отсутствие необходимых товаров, а также и на китайскую конкуренцию. Русских насчитывается до 35 человек. Обычно живут между собой не солидарно. Не производят обмена опытом по текущим делам, не оказывается взаимной поддержки» [14, с. 33].

В курене Банди-Гыгэн, в 140 верстах от Мурина, отец Федор посетил монастырь, в котором проживал Гыгэн, «пользующийся большой популярностью за свою доступность и за заботы по созданию и украшению монастыря» [Там же, с. 34]. Священник охарактеризовал монастырь как лучший «из всех виденных

мной монастырей» [Там же]. В противовес отношению к русским со стороны монголов на сумане Гужирта, отношение Гыгэна к Парнякову и его попутчикам было самым любезным и теплым: в сопровождение священнику он отправил 10 лам и дал 15 лошадей для поездки в Ван-Курень. На любезность отец Федор ответил любезностью и пожертвовал 20 рублей на бедных монголов.

Со слов отца Ф.А. Парнякова, Ван-Курень был «большим торговым центром. Китайских фирм здесь до 30-и и русских пять... Кроме того сюда наезжают представители других русских и иностранных фирм, особенно во время ярмарки, которая продолжается с незначительными перерывами с 15 октября по февраль месяц» [Там же, с. 35]. В отличие от ряда других факторий, здесь, несмотря на китайскую конкуренцию, «русские лавки хорошо обставлены и достаточно снабжены всяким товаром, особенно приспособленным к потребностям монголов» [Там же]. В то же время в Ван-Курене наблюдаются и проблемы, схожие с Цзаин-Шаби: «Русские своей фактории не имеют и арендуют землю у китайцев и монголов» [Там же]. При непосредственном участии священника были подняты вопросы об открытии начальной школы, библиотеки-читальни и фельдшерского пункта: «О всех своих пожеланиях колония просила меня доложить Ургинскому попечительству» [Там же, с. 36].

Ван-Курень был крайним на пути Ф.А. Парнякова населенным пунктом. Оттуда священник направился в Ургу.

В целом, подводя итог своих наблюдений, священник отмечает следующее: «Население выглядело бедным и разоренным. Изменилось и отношение к нам монголов. Оно стало пренебрежительным, наглым и дерзким. Были случаи обмана и лжи» [Там же].

Таким образом, отец Ф.А. Парняков стал первым и единственным настоятелем консульского Свято-Троицкого храма, который побывал не только в близлежащих окрестностях Урги, но и в самых отдаленных уголках Монголии: «Так, в 1915 г. он совершил поездки в Кобдо и Улангом, в 1916 г. – в Цзаин-Шаби, Таряты, Улясутай, Мурын и Ван-Хуре; в 1917 г. – в Улясутай, Кобдо, Улангом, Хангельцик. В этих поездках Ф. Парняков не только исполнял обязанности священника, но и интересовался экономической и другими сторонами жизни русских поселенцев и, безусловно, жизнью и религиозными воззрениями монголов, стараясь оставить о себе – как о русском священнике («Хара-ламе») – самое хорошее впечатление» [8, с. 112]. За свою активную деятельность священник был награжден орденом Святой Анны 3-й степени, о чем официально сообщалось в 1915 г. на страницах «Забайкальских епархиальных ведомостей» [1, с. 355].

Отец Ф.А. Парняков был казнен бароном Унгерном 28 января 1921 г., тело его было брошено на съедение диким собакам, поэтому ни в Монголии, ни в России могилы священника нет. Но в распоряжении потомков остались его путевые очерки, содержащие немало ценных сведений о Монголии и русско-монгольских отношениях в 1910-х гг.

Список использованной литературы

1. Высочайшие награды // Забайкальские епархиальные ведомости. – Чита, 1915. – № 11. – С. 355–356.
2. ГАИО, Ф. 293. Восточно-Сибирский отдел Русского географического общества, г. Иркутск Иркутской губернии, 1851–1920, оп. 1, ед. хр. 723, 29 л.
3. ГАИО, Ф. Р-3462. Личный фонд Е.М. Даревской – доцента кафедры истории СССР Иркутского государственного университета, 1923–2009, оп. 2, ед. хр. 118, 160 л.
4. Даревская Е.М. Три портрета – три судьбы: исторические очерки. – Улан-Батор : Агиймаа, 1997. – 159 с.
5. Даревская Е.М. Ф.А. Парняков // Сибирь. – Иркутск, 1971. – № 3. – С. 78–88.
6. Дацышен В.Г. Христианство в Монголии в XIX – начале XX века // Россия и Монголия: новый взгляд на историю (дипломатия, экономика, культура) : сб. науч. тр. – Кн. 4. – Улан-Батор ; Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2015. – С. 63–69.
7. Командировка в Ургу // Забайкальские епархиальные ведомости. – Чита, 1914. – № 7. – С. 253.
8. Михайлова М.В. Федор Александрович Парняков – священник и гражданин (по документам Государственного архива Иркутской области) // Наследие святителя Иннокентия (Вениаминова) и православная миссионерская деятельность в Сибири, на Дальнем Востоке и сопредельных территориях : материалы 2-й науч.-практ. конф., Иркутск, 15 мая 2015 г. / отв. ред. С.Г. Ступин. – Иркутск : Изд-во Иркут. обл. гос. универс. науч. б-ки им. И.И. Молчанова-Сибирского, 2015. – С. 104–116.
9. Никольский И., свящ. Записки. О поездке русского священника в Монголии в 1864 году // Прибавление к Иркутским епархиальным ведомостям. – Иркутск, 1864. – № 32. – С. 519–527; № 33. – С. 535–540.
10. Отдел официальный // Забайкальские епархиальные ведомости. – Чита, 1914. – № 10. – С. 325–327.
11. Официальная хроника // Забайкальские епархиальные ведомости. – Чита, 1914. – № 11. – С. 373–376.
12. Официальная хроника// Забайкальские епархиальные ведомости. – Чита, 1914. – № 12. – С. 401–403.
13. Парняков Ф.А., свящ. Религиозно-нравственное состояние русских колонистов, проживающих в Монголии (Из рапорта Епископу настоятеля Ургинской Свято-Троицкой Церкви) // Забайкальские епархиальные ведомости. – Чита, 1914. – № 19. – С. 762–769.
14. Парняков Ф.А., свящ. Русские в Монголии // Россия и Монголия в начале XX века: дипломатия, экономика, наука. – Кн. 3, Ч. 2: История отношений России и Монголии в документах : сб. арх. док. – Иркутск ; Улан-Батор : Изд-во БГУЭП, 2014. – С. 25–36.
15. Парняков Ф.А., свящ. Поездка священника по Монголии (Из рапорта Епископу) // Забайкальские епархиальные ведомости. – Чита, 1915. – № 2. – С. 51–59; № 3. – С. 92–97; № 5. – С. 154–162.

16. Парняков Ф.А., свящ. Ургинское приходское попечительство в Монголии // Забайкальские епархиальные ведомости. – Чита, 1915. – № 17. – С. 563–566.

17. Сизова А.А. Консульская служба России в Монголии (1861–1917). – Москва : Наука ; Вост. лит., 2015. – 295 с.

Информация об авторе

Гавриков Алексей Александрович – кандидат исторических наук, независимый исследователь, Педагогический институт Иркутского государственного университета, Иркутск, Россия, email: agav2008@mail.ru.

Author

Gavrikov Alexey Alexandrovich – candidate of history, independent researcher, The Teacher's Training Institute of The Irkutsk State University, Irkutsk, Russia, email: agav2008@mail.ru.

Научное издание

**МОНГОЛИЯ XX ВЕКА
И РОССИЙСКО-МОНГОЛЬСКИЕ ОТНОШЕНИЯ:
ИСТОРИЯ И ЭКОНОМИКА**

Материалы Международной научной конференции,
посвященной 100-летию установления
российско-монгольских дипломатических отношений
(Россия, г. Иркутск, 28 мая 2021 г.)

Издается в авторской редакции

ИД № 06318 от 26.11.01.

Подписано в печать 18.11.21. Формат 60х90 1/16. Бумага офсетная. Печать
цифровая. Усл. печ. л. 16,1. Тираж 300 экз. (1-й з-д 1–75 экз.). Заказ .

Издательский дом Байкальского государственного университета.
664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11.
Отпечатано в ИПО БГУ.